This is a digital copy of a book that was preserved for generations on library shelves before it was carefully scanned by Google as part of a project to make the world's books discoverable online.

It has survived long enough for the copyright to expire and the book to enter the public domain. A public domain book is one that was never subject to copyright or whose legal copyright term has expired. Whether a book is in the public domain may vary country to country. Public domain books are our gateways to the past, representing a wealth of history, culture and knowledge that's often difficult to discover.

Marks, notations and other marginalia present in the original volume will appear in this file - a reminder of this book's long journey from the publisher to a library and finally to you.

Usage guidelines

Google is proud to partner with libraries to digitize public domain materials and make them widely accessible. Public domain books belong to the public and we are merely their custodians. Nevertheless, this work is expensive, so in order to keep providing this resource, we have taken steps to prevent abuse by commercial parties, including placing technical restrictions on automated querying.

We also ask that you:

+ *Make non-commercial use of the files* We designed Google Book Search for use by individuals, and we request that you use these files for personal, non-commercial purposes.
+ *Refrain from automated querying* Do not send automated queries of any sort to Google's system: If you are conducting research on machine translation, optical character recognition or other areas where access to a large amount of text is helpful, please contact us. We encourage the use of public domain materials for these purposes and may be able to help.
+ *Maintain attribution* The Google "watermark" you see on each file is essential for informing people about this project and helping them find additional materials through Google Book Search. Please do not remove it.
+ *Keep it legal* Whatever your use, remember that you are responsible for ensuring that what you are doing is legal. Do not assume that just because we believe a book is in the public domain for users in the United States, that the work is also in the public domain for users in other countries. Whether a book is still in copyright varies from country to country, and we can't offer guidance on whether any specific use of any specific book is allowed. Please do not assume that a book's appearance in Google Book Search means it can be used in any manner anywhere in the world. Copyright infringement liability can be quite severe.

About Google Book Search

Google's mission is to organize the world's information and to make it universally accessible and useful. Google Book Search helps readers discover the world's books while helping authors and publishers reach new audiences. You can search through the full text of this book on the web at http://books.google.com/

Это цифровая коиия книги, хранящейся для иотомков на библиотечных иолках, ирежде чем ее отсканировали сотрудники комиании Google в рамках ироекта, цель которого - сделать книги со всего мира достуиными через Интернет.

Прошло достаточно много времени для того, чтобы срок действия авторских ирав на эту книгу истек, и она иерешла в свободный достуи. Книга иереходит в свободный достуи, если на нее не были иоданы авторские ирава или срок действия авторских ирав истек. Переход книги в свободный достуи в разных странах осуществляется ио-разному. Книги, иерешедшие в свободный достуи, это наш ключ к ирошлому, к богатствам истории и культуры, а также к знаниям, которые часто трудно найти.

В этом файле сохранятся все иометки, иримечания и другие заиики, существующие в оригинальном издании, как наиоминание о том долгом иути, который книга ирошла от издателя до библиотеки и в конечном итоге до Вас.

Правила использовапия

Комиания Google гордится тем, что сотрудничает с библиотеками, чтобы иеревести книги, иерешедшие в свободный достуи, в цифровой формат и сделать их широкодостуиными. Книги, иерешедшие в свободный достуи, ипринадлежат обществу, а мы лишь хранители этого достояния. Тем не менее, эти книги достаточно дорого стоят, иоэтому, чтобы и в дальнейшем иредоставлять этот ресурс, мы иредириняли некоторые действия, иредотвращающие коммерческое исиользование книг, в том числе установив технические ограничения на автоматические заиросы.

Мы также иросим Вас о следующем.

- Не исиользуйте файлы в коммерческих целях.
  Мы разработали ирограмму Поиск книг Google для всех иользователей, иоэтому исиользуйте эти файлы только в личных, некоммерческих целях.
- Не отиравляйте автоматические заиросы.
  Не отиравляйте в систему Google автоматические заиросы любого вида. Если Вы занимаетесь изучением систем машинного иеревода, оитического расиознавания символов или других областей, где достуи к большому количеству текста может оказаться иолезным, свяжитесь с нами. Для этих целей мы рекомендуем исиользовать материалы, иерешедшие в свободный достуи.
- Не удаляйте атрибуты Google.
  В каждом файле есть "водяной знак" Google. Он иозволяет иользователям узнать об этом ироекте и иомогает им найти доиолнительные материалы ири иомощи ирограммы Поиск книг Google. Не удаляйте его.
- Делайте это законно.
  Независимо от того, что Вы исиользуйте, не забудьте ироверить законность своих действий, за которые Вы несете иолную ответственность. Не думайте, что если книга иерешла в свободный достуи в США, то ее на этом основании могут исиользовать читатели из других стран. Условия для иерехода книги в свободный достуи в разных странах различны, иоэтому нет единых иравил, иозволяющих оиределить, можно ли в оиределенном случае исиользовать оиределенную книгу. Не думайте, что если книга иоявилась в Поиске книг Google, то ее можно исиользовать как угодно и где угодно. Наказание за нарушение авторских ирав может быть очень серьезным.

О программе Поиск кпиг Google

Миссия Google состоит в том, чтобы организовать мировую информацию и сделать ее всесторонне достуиной и иолезной. Программа Поиск книг Google иомогает иользователям найти книги со всего мира, а авторам и издателям - новых читателей. Полнотекстовый иоиск ио этой книге можно выиолнить на странице `http://books.google.com/`

STANFORD UNIVERSITY LIBRARIES

DK1
M5824
V. 13 no. 1

STANFORD UNIVERSITY LIBRARIES
STACKS
DEC 28 1977

ДРЕВНОСТИ

ТРУДЫ

ИМПЕРАТОРСКАГО

МОСКОВСКАГО АРХЕОЛОГИЧЕСКАГО ОБЩЕСТВА

ИЗДАННЫЕ ПОДЪ РЕДАКЦІЕЮ

В. К. ТРУТОВСКАГО,

СЕКРЕТАРЯ ОБЩЕСТВА.

ТОМЪ ТРИНАДЦАТЫЙ,

выпускъ I

съ 3 фототипіями, 1 таблицей и 18 рисунками въ текстѣ.

МОСКВА

1889

Печатано по опредѣленію Редакціоннаго Комитета Императорскаго Московскаго Археологическаго Общества, на основаніи § 56 его Устава. Москва, 17 ноября 1889 года.

Предсѣдатель: **Графиня Уварова**.

Типографія А. И. Мамонтова и К°, Леонтьевскій пер., № 5.

ХОЖДЕНІЕ ДАНІИЛА ИГУМЕНА, ВЪ ИЗДАНІЯХЪ И. П. САХАРОВА.

Дѣйств. чл. М. А. Веневитинова.

Постепенное, по мѣрѣ нашихъ занятій надъ Хожденіемъ Игумена Даніила, ознакомленіе съ тѣми источниками, которыми пользовались наши предшественники въ трудахъ по этому предмету, обязываетъ насъ отнестись съ уваженіемъ къ прошедшему и выразить это уваженіе въ критическихъ оцѣнкахъ первыхъ по времени изданій этого памятника. Мы уже имѣли случай подвергнуть такой оцѣнкѣ изданіе Археографической Коммиссіи, вышедшее въ 1864 году подъ редакціей А. С. Норова [1]). Въ настоящей статьѣ мы намѣрены обратить вниманіе на труды И. П. Сахарова по изданію интересующаго насъ памятника. Мы говоримъ *труды* И. П. Сахарова потому, что ему принадлежитъ не одно, а, собственно говоря, нѣсколько изданій, отчасти повторявшихся, а отчасти, какъ увидимъ далѣе, дополнявшихся и измѣнявшихся въ своемъ составѣ и подробностяхъ. Если мы нарушаемъ хронологическій порядокъ въ разсмотрѣніи трудовъ нашихъ предшественниковъ тѣмъ, что занялись сперва норовскимъ изданіемъ, а потомъ сахаровскими, то въ оправданіе можемъ привести довольно вѣское, какъ надѣемся, соображеніе. Количество матеріала и условія задачъ, подлежащихъ ученому изслѣдователю Даніилова Хожденія, могли для насъ выясниться лишь тогда, когда мы исполнили возложенное на насъ Православнымъ Палестинскимъ Обществомъ порученіе по редакціи Даніилова Хожденія, напечатаннаго въ III и IX выпускахъ Пра-

[1]) См. Журн. Минист. Народ. Просвѣщенія, 1887 г., книжка 1-я, январь.

вославнаго Палестинскаго Сборника. Главнымъ пособіемъ при этой работѣ служили намъ наши собственныя изысканія о сохранившихся спискахъ Хожденія, помѣщенныя въ седьмомъ выпускѣ Лѣтописи Занятій Археографической Коммиссіи. Получивъ такимъ образомъ возможность окинуть общимъ взглядомъ весь доступный намъ матеріалъ, какъ рукописный, такъ и печатный, мы были въ состояніи облегчить себѣ дальнѣйшія занятія указаніями чужаго опыта и нашимъ личнымъ знакомствомъ съ подлинными источниками. Въ результатѣ получилось дальнѣйшее развитіе ученыхъ задачъ нашихъ предшественниковъ и возможность правильнѣе оцѣнить ихъ заслуги. Такъ, относительно изводовъ Хожденія, попытка опредѣлить различныя редакціи была намѣчена еще И. П. Сахаровымъ. Но онъ имѣлъ подъ руками слишкомъ мало рукописей, чтобы рѣшеніе имъ этого вопроса получило окончательное значеніе. Мы были болѣе счастливы, имѣвъ возможность, еще при самомъ началѣ нашихъ трудовъ надъ памятникомъ (въ статьѣ, помѣщенной въ Лѣтописи Занятій Археографической Коммиссіи), познакомиться почти что съ цѣлою полусотнею списковъ. Этотъ, сравнительно гораздо болѣе обширный, матеріалъ далъ намъ возможность еще точнѣе выяснить предположенія Сахарова и раздѣлить дошедшіе до насъ списки Даніилова Хожденія на нѣсколько фамилій по ихъ составу и редакціи. Достигнутые нами результаты мы имѣли случай примѣнить при нашихъ работахъ по изданію Даніилова текста Православнымъ Палестинскимъ Обществомъ.

Убѣдившись, что Сахаровымъ былъ воспроизведенъ списокъ III редакціи, а Норовымъ — изводъ II редакціи, мы рѣшились познакомить науку съ представителемъ I редакціи, которымъ и воспользовались какъ основнымъ текстомъ въ Православномъ Палестинскомъ Сборникѣ. Предоставляя критикѣ судить объ основательности нашего пріема и о выполненіи нашей собственной задачи, мы сочли себя въ правѣ въ свою очередь подвергнуть оцѣнкѣ воспроизведеніе А. С. Норовымъ списка II редакціи и приступаемъ къ подобной же задачѣ въ отношеніи къ изданному Сахаровымъ списку III редакціи. Крайняя любезность графини Прасковьи Сергѣевны Уваровой, которой мы здѣсь приносимъ нашу глубокую признательность, позволила намъ исполнить нашъ трудъ при самыхъ благопріятныхъ условіяхъ, такъ какъ мы имѣли возможность пользоваться подлиннымъ Уваровскимъ I спискомъ, который когда-то принадлежалъ И. П. Сахарову и послужилъ ему первоисточникомъ къ изданію Даніилова Хожденія. Подробныя свѣдѣнія объ этомъ спискѣ мы надѣемся въ скоромъ времени помѣстить на страницахъ Журнала Министерства Народнаго Просвѣщенія, въ особой статьѣ о вновь найденныхъ рукописяхъ этого памятника а краткое описаніе подлинника, послужившаго И. П. Сахарову, см. въ нашемъ

сообщеніи объ Уваровскихъ спискахъ Хожденія, напечатанномъ Московскимъ Археологическимъ Обществомъ въ „Древностяхъ" (т. XII).

Приступая къ изложенію нашей настоящей задачи, мы должны однакоже оговориться относительно ея условій и границъ. Мы имѣемъ прямою цѣлью указать, чѣмъ собственно, какими цѣлями руководствовался И. П. Сахаровъ, предпринимая свое изданіе Даніилова Хожденія, и какъ онъ относился къ задачамъ воспроизведенія своего основнаго текста, который вмѣстѣ съ тѣмъ является въ нашей печатной литературѣ единственнымъ представителемъ типа III редакціи. На этомъ основаніи нашему вниманію преимущественно будутъ подлежать вопросы, касающіеся сравненія изданнаго текста съ рукописнымъ его подлинникомъ. Мы постараемся отмѣтить допущенныя Сахаровымъ отступленія, пропуски, извращенія въ собственныхъ именахъ, внесенныя имъ къ тексту прибавки и тому подобныя подробности. Прямою цѣлію нашею будетъ такая же редакціонная поправка, какая относительно списковъ II редакціи сдѣлана нами въ замѣткѣ, посвященной Норовскому изданію Даніилова Хожденія. Такимъ образомъ, вопросъ о тѣхъ вставкахъ И. П. Сахарова, которыя служили ему для составленія *своднаго текста* Хожденія и которыми онъ дополнялъ и исправлялъ казавшіяся ему сомнительными пропуски, описки и ошибки переписчиковъ, будетъ занимать насъ лишь на столько, на сколько онъ поможетъ намъ при исполненіи нашей задачи, которая заключается лишь въ посильномъ возстановленіи подлиннаго текста рукописи.

Труды И. П. Сахарова по обнародованію Хожденія Даніила Игумена заключаются въ четырехъ изданіяхъ, которыя появились подъ слѣдующими заглавіями:

I. *Путешествія Русскихъ людей въ чужія земли.* Изд. Н. Власова, ч. I-я, СПБ., въ Гуттенберговой типографіи, 1837 г., стр. XIX и 110, въ малую осьмушку, съ палеографическимъ снимкомъ. (Предисловіе Сахарова помѣчено 8 декабря, а цензорское разрѣшеніе 18 декабря 1836 года).

II. (То же заглавіе). Изданіе II-е, ч. I, СПБ., въ Гуттенберговой типографіи, 1837 г., въ малую 8°, изданіе Николая Власова. (Цензурное разрѣшеніе помѣчено 3 апрѣля 1837 г.). Впереди, на страницахъ I до XVI, помѣщены два предисловія Сахарова къ I и II изданіямъ, причемъ второе предисловіе помѣчено 10 марта 1837 г. Затѣмъ на стр. 1—15 перепечатана статья Сахарова о *Путешествіи Игумена Даніила*, помѣщенная въ I изданіи на стр. XI - XIX; далѣе, вслѣдъ за палеографическимъ снимкомъ, страницы 17—123 заняты текстомъ Хожденія.

III. *Путешествія Русскихъ людей по святой землѣ. СПБ. 1839 г., въ Типографіи Сахарова, ч. I и II*, въ малую 8° (Цензурное разрѣшеніе помѣчено 19 ноября 1838 г.). Вся первая часть состоитъ изъ Даніилова Хожденія и, включая опечатки и счетъ страницъ, составляетъ точную

перепечатку предъидущаго втораго изданія 1837 года, кромѣ выпущенныхъ двухъ предисловій, которыя относились къ другому заглавію книги.

IV. Въ послѣдній разъ И. П. Сахаровъ перепечаталъ Даніила въ *Сказаніяхъ Русскаго народа* (т. II, СПБ. 1849, кн. VIII, стр. 7—45, въ большую 8-ку). Въ этой книгѣ мы находимъ содержаніе II и III изданій, но, во 1-хъ, въ другомъ форматѣ и въ два столбца, а во 2-хъ, съ нѣкоторыми измѣненіями въ объяснительной статьѣ Сахарова и съ новыми опечатками въ текстѣ Хожденія.

Для удобства въ дальнѣйшемъ изложеніи мы будемъ отличать поименованныя четыре изданія слѣдующими обозначеніями: Сах. изд. I, Сах. изд. II и III и Сах. изд. IV. Второе и третье изданія, хотя и различныя по заглавіямъ, почти ничѣмъ не отличаются другъ отъ друга и мы ихъ соединяемъ въ одно обозначеніе для удобства читателей; впрочемъ, въ нѣкоторыхъ случаяхъ намъ придется отдѣлять изданіе второе отъ третьяго, но случаи эти весьма рѣдки и связаны преимущественно съ опечатками.

Прежде, чѣмъ обратиться къ изложенію особенностей, которыя составляютъ внутреннее различіе между четырьмя, или вѣрнѣе сказать между тремя, Сахаровскими изданіями Даніилова Хожденія, укажемъ на общія главныя задачи, которыя И. П. Сахаровъ имѣлъ въ виду, издавая „Путешествія Русскихъ людей въ чужія земли и по святой землѣ“.

„Путешествія Русскихъ людей въ чужія земли“, говоритъ И. П. Сахаровъ въ предисловіи къ изд. I, „составляютъ обширную отрасль старой Русской литературы, совершенно отдѣльной *отъ исторической, духовной и народной*. Наши предки, при всѣхъ ограниченныхъ способахъ къ умственному образованію, оставили намъ неистощимый запасъ своихъ произведеній, въ которыхъ сосредоточиваетсяся русская семейная и общественная жизнь, въ которыхъ мы видимъ событія своей отчизны, дѣла предковъ на родинѣ и на чужбинѣ, ихъ занятія умственныя въ теченіе многихъ столѣтій. Въ этихъ только памятникахъ охраняется старая жизнь русскихъ людей“. Упомянувъ затѣмъ о значеніи памятниковъ исторической литературы, свѣтской, духовной и народной, И. П. Сахаровъ нѣсколько далѣе продолжаетъ: „Литература Русскихъ путешествій имѣла самыя неудачныя начинанія. Стоитъ только пересмотрѣть путешествіе Коробейникова, чтобы узнать, какъ издатели смотрѣли на эту отрасль знаній нашихъ предковъ. Доселѣ издано не болѣе шести Русскихъ путешествій, совершенныхъ съ XII до XVIII столѣтія [2]), не смотря на то, что мы безпрестанно по-

---

[2]) Подъ этими шестью путешественниками Сахаровъ вѣроятно подразумѣвалъ: Игнатія Смоленскаго Зосиму, Коробейникова, Барскаго, Лейтенанта Плещеева и Мелетія. По край-

вторяемъ о необходимости имѣть ихъ вполнѣ изданными. Множество списковъ сохраняется въ казенныхъ и частныхъ библіотекахъ и, при такомъ изобиліи, мы играемъ изъ себя жалкихъ бѣдняковъ Не съ надеждою вознаградить этотъ недостатокъ, я рѣшился приступить къ полному изданію путешествій Русскихъ людей въ чужія земли. Эту завидную долю предоставляю другимъ, болѣе меня опытнымъ знатокамъ; я только старался извлечь изъ забвенія наши памятники и передать такъ вѣрно, какъ только могъ. Не моя вина, если будутъ осуждать меня за скупость собранныхъ списковъ для изданій; я сдѣлалъ все, что могъ сдѣлать частный человѣкъ съ ограниченными средствами. Если бы всѣ наши библіотеки приведены были въ извѣстность, если бы мы могли перечитывать наши старыя письмена точно такъ, какъ они намъ доступны въ Императорской Публичной Библіотекѣ и Румянцовскомъ Музеумѣ, тогда бы мы менѣе терпѣли недостатокъ въ способахъ, тогда бы обвиненія были справедливѣе. Болѣе шести лѣтъ мои начинанія по этому предмету оставались безъ исполненія, и нынѣ только они, по ревностному участію, принимаемому въ этомъ дѣлѣ Н. Н. Власовымъ, являются въ свѣтъ. Хорошо ли я исполнилъ свое дѣло, предоставляю судить другимъ, болѣе меня опытнымъ въ этомъ дѣлѣ. Мое предпріятіе есть только первый опытъ въ этомъ отдѣлѣ Литературы. Можетъ быть другіе, счастливые въ средствахъ и способахъ, будутъ имѣть болѣе совершенства: имъ честь и слава!

При изданіи полнаго собранія Путешествій Русскихъ людей въ чужія земли, я избиралъ всегда одинъ вѣрный списокъ каждаго путешествія, свѣрялъ его со многими другими, вносилъ изъ другихъ списковъ только то, чего не доставало, основываясь въ этомъ случаѣ на большинствѣ списковъ, указывалъ въ примѣчаніяхъ на разнорѣчія, держался буквально списковъ во всей точности, и не позволялъ себѣ ни убавлять стараго, ни прибавлять вновь ни одного своего слова. При каждомъ путешествіи означены мною списки, съ которыхъ было произведено изданіе, и приложены снимки съ рукописей, которыя заслужили этого.

Полное собраніе Путешествій Русскихъ людей начинается съ XII столѣтія и продолжается до конца XVII. Самыя же путешествія, избранныя мною для печатанія, суть слѣдующія:

1. Путешествіе Игумена Даніила по святымъ мѣстамъ, въ началѣ XII столѣтія.

2. Легенда о путешествіи въ Іерусалимъ Игуменьи Евфросиніи, Полоцкой княжны, въ 1173 году.

ней мѣрѣ, лишь ихъ путешествія появились отдѣльными изданіями въ теченіе XVIII и XIX вѣковъ (ср. В. Хитрово, Палестина и Синай. СПБ. 1876, подъ №№ 2, 3, 5, 17, 19 и 20).

3. Путешествіе Новгородца Стефана по святымъ мѣстамъ около 1350 года.

4. Путешествіе Митяя въ Царьградъ въ 1379 году.

5. Путешествіе Митрополита Пимена въ Царьградъ въ 1389 году.

6. Странствованіе по святымъ мѣстамъ иродіакона Зосимы въ 1420 году.

7. Путешествіе въ Италію инока Симеона Суздальскаго съ Митрополитомъ Исидоромъ въ 1437 году.

8. Путешествіе Московскаго гостя Василія по святымъ мѣстамъ въ 1466 году.

9. Путешествіе Тверскаго купца Аѳанасія Никитина въ Индію въ 1470 году.

10. Путешествіе въ Китай казаковъ Ивана Петрова и Бурнаша Ялычева въ 1567 году.

11. Путешествіе по святымъ мѣстамъ Трифона Коробейникова въ 1582 году.

12. Путешествіе въ Китай Сибирскаго казака Ивана Петлина въ 1620 году.

13. Путешествіе по святымъ мѣстамъ казанца Василія Гагары въ 1634 году.

14. Путешествіе Іоны, инока Троицкаго монастыря, по святымъ мѣстамъ въ 1650 году.

15. Путешествіе Арсенія Суханова по святымъ мѣстамъ въ 1649 году.

Кромѣ сихъ путешествій, мы имѣемъ еще другой подобный рядъ свѣдѣній, находящихся въ Статейныхъ Спискахъ Посольствъ. Нѣкоторые изъ этихъ списковъ будутъ напечатаны мною въ особой книгѣ: *Памятники Русской земли.*

Въ первой части Путешествій Русскихъ людей Сахаровъ помѣстилъ Хожденіе Даніила Игумена и Легенду о путешествіи Евфросиніи Полоцкой; во второй части, которая вышла нѣсколько позднѣе, такъ какъ цензурное разрѣшеніе на ней помѣчено 6 апрѣля 1837 года, были помѣщены путешествія — въ Константинополь Стефана Новгородца и дьяка Александра,—въ Палестину Іродіакона Зосимы и Арсенія Селунскаго и, наконецъ, — въ Италію Симеона Суздальскаго, сопутствовавшаго митрополиту Исидору на Флорентинскій Соборъ.

Предпріятіе Сахарова было встрѣчено тогдашнею критикою (напр., въ Библіотекѣ для Чтенія 1837 года, т. XXI, мартъ, Литературная Лѣтопись, стр. 54—58) и стало быстро раскупаться. Въ томъ же 1837 году потребовалось выпустить новое, второе изданіе, разрѣшенное къ печати 3 апрѣля. Въ предисловіи къ этому второму, предпринятому также Н. Власовымъ, изданію Сахаровъ отъ 10 марта писалъ слѣдующее: „Благосклонное вниманіе къ моимъ трудамъ просвѣщен-

ныхъ соотечественниковъ доставило мнѣ сверхъ всякаго ожиданія возможность приступить ко второму изданію. Почитаю это вниманіе самымъ лестнымъ одобреніемъ, усугубляю свой трудъ и дѣлаю его, сколько возможно, совершеннѣе. Вскорѣ по выходѣ въ свѣтъ этой книги, я отыскалъ еще четыре списка путешествія Игумена Даніила, замѣчательные по своимъ разнорѣчіямъ, которыя, какъ необходимыя дополненія по сличеніи съ другими списками, внесены теперь въ примѣчаніяхъ. Второе изданіе является теперь по сличеніи *десяти списковъ;* но самый текстъ остается неизмѣненнымъ, какъ въ первомъ изданіи. Совершенно также неожиданно произошло измѣненіе и въ составѣ другихъ частей этой книги. Открытіе списковъ, прежде мнѣ неизвѣстныхъ, и еще другихъ путешествій, о которыхъ не было сказано въ первомъ изданіи, были главными причинами въ измѣненіи". Не касаясь вопросовъ о различіяхъ въ текстѣ Хожденія Даніила, о чемъ мы подробно будемъ говорить въ своемъ мѣстѣ, мы ограничимся здѣсь только замѣчаніемъ о томъ, что во второмъ изданіи Сказаніе о Евфросиніи Полоцкой перенесено во вторую часть изъ первой, которая всецѣло занята Хожденіемъ Даніила. *Другія путешествія*, о которыхъ Сахаровъ упоминаетъ какъ о главныхъ измѣненіяхъ въ книгѣ, такъ и не были имъ напечатаны. По всему вѣроятію, Сахаровъ не имѣлъ въ виду ограничиваться изданными имъ двумя частями путешествій, а намѣревался напечатать и остальные памятники, обѣщанные имъ въ предисловіи къ первому изданію Власова; но это удалось ему лишь чрезъ нѣсколько лѣтъ въ „Сказаніяхъ Русскаго народа". Повидимому, Сахарова очень заботило систематическое распредѣленіе его богатыхъ матеріаловъ въ начатыхъ имъ и еще предполагавшихся изданіяхъ этихъ Сказаній. Отчасти эти заботы, а съ другой стороны, и несомнѣнный успѣхъ его книгъ дали ему поводъ черезъ два года на свой рискъ и страхъ повторить предпріятіе Н. Власова. Но, перепечатывая въ 1839 году второе изданіе Власова безо всякихъ измѣненій въ текстѣ, Сахаровъ ограничился лишь перемѣною заглавій въ книгѣ и вмѣсто *Путешествія въ чужія земли* назвалъ новое изданіе „Путешествіями Русскихъ людей *по Святой землѣ*". Кромѣ заглавія, года изданія (1839) и указанія на типографію Сахарова, единственное различіе этой книги отъ предъидущаго втораго изданія Власова заключается лишь въ выпускѣ обоихъ предисловій, которыя, называя Симеона Суздальскаго, Ивана Петрова, Бурнаша Ялычева, Ивана Петлина и Байкова, уже не могли относиться къ собранію путешествій спеціально по святой землѣ. Не касаясь измѣненій, допущенныхъ въ текстѣ второй части этой книги, мы укажемъ далѣе въ своемъ мѣстѣ тѣ примѣры, которые убѣдятъ читателей въ безусловномъ повтореніи втораго Власовскаго изданія въ Даніиловомъ Хожденіи по тексту первой части Путе-

шествій Русскихъ людей по святой землѣ, гдѣ нашему памятнику присвоено то же самое число страницъ съ допущеніемъ тѣхъ же самыхъ опечатокъ.

Но И. П. Сахаровъ уже давно задавался мыслію объ изданіи цѣлой энциклопедіи русскихъ народныхъ и историческихъ преданій и памятниковъ. Съ самаго начала 30-хъ годовъ онъ началъ выпускать въ свѣтъ въ отдѣльныхъ книгахъ и книжечкахъ матеріалы для такой энциклопедіи—подъ заглавіями: Сказанія русскаго народа о семейной жизни своихъ предковъ, русскія народныя пѣсни, путешествія и записки русскихъ людей, и т. д. Кромѣ того, въ современныхъ періодическихъ изданіяхъ онъ помѣщалъ сырые и обработанные матеріалы, имѣвшіе связь съ задуманнымъ имъ предпріятіемъ. Насколько это предпріятіе было громадно, можно судить по программѣ, приложенной къ первому тому „Сказаній русскаго народа“, въ третьемъ изданіи, разрѣшенномъ къ печатанію 11 мая 1838 года и вышедшемъ въ 1841 году. По этой программѣ вся энциклопедія, предпринятая Сахаровымъ, должна была состоять изъ семи томовъ, раздѣленныхъ на 30 книгъ, и представить „Русскую семейную и общественную жизнь во всѣхъ ея видоизмѣненіяхъ“. Сюда должны были войти слѣдующіе отдѣлы: русская народная литература, очерки семейной русской жизни, народныя пѣсни, памятники древней литературы, старые словари русскаго языка, народныя свадьбы, народная годовщина, путешествія русскихъ людей, народная демонологія, словари областныхъ нарѣчій, охоты, сказанія о народномъ врачеваніи, народная символика, лѣтопись русской библіографіи, повѣрья и примѣты, пословицы, лѣтописи древнихъ искусствъ и художествъ, славяно-русскихъ типографій и русской литературы, народныя сказки, записки русскихъ людей, обозрѣнія древняго права и русскихъ гербовъ и печатей, описаніе русскихъ народныхъ одеждъ, сводная родословная книга, лѣтопись нумизматики, образцы главныхъ областныхъ нарѣчій русскаго языка, миѳологія и разрядные списки; въ послѣдней тридцатой книгѣ предполагалось помѣстить приложенія и крайне необходимые указатели. Таковъ былъ обширный планъ, намѣченный Сахаровымъ, превышавшій силы одного человѣка и свидѣтельствующій только о задачахъ тогдашней науки и о состояніи ея пособій. Предпріятіе это удалось почтенному труженику лишь въ незначительной своей части. Онъ успѣлъ только перепечатать нѣкоторые прежніе свои труды и дополнить ихъ немногими новыми матеріалами. Его задача, помимо бѣдности источниковъ, требовала для успѣха значительнаго времени и средствъ. Первый томъ „Сказаній русскаго народа“ вышелъ, какъ мы видѣли, въ 1841 году, а второй, разрѣшенный къ печатанію еще 21 декабря 1840 года, появился лишь въ 1849 году. На этихъ двухъ томахъ, заключающихъ въ себѣ первыя восемь

книгъ „Сказаній“, остановилось выполненіе задуманнаго Сахаровымъ предпріятія; остальная часть этого предпріятія почти во всѣхъ своихъ подробностяхъ до сихъ поръ еще не вполнѣ потеряла значеніе задачи, требующей окончанія. Путешествія русскихъ людей составляютъ восьмую книгу „Сказаній русскаго народа“, помѣщенную въ концѣ втораго тома. Въ этой восьмой книгѣ къ числу уже ранѣе изданныхъ Н. Власовымъ и И. Сахаровымъ путешествій прибавлены слѣдующія: Трифона Коробейникова, Василія Гагары, инока Іоны, Арсенія Суханова и діакона Игнатія—въ Іерусалимъ, Аѳанасія Никитина—въ Индію и путешествія Ѳедора Байкова и Ивана Петрова съ Бурнашомъ Ялычевымъ въ Китай. Такимъ образомъ программа, намѣченная въ предисловіи къ первому изданію Н. Власова, не докончена имъ лишь относительно путешествій Митяя въ Царьградъ, Московскаго гостя Василія по святымъ мѣстамъ и казака Ивана Петлина въ Китай. Не смотря на явную несоразмѣрность задачи И. П. Сахарова съ его силами и средствами и при всемъ сожалѣніи о ея невыполненіи, мы все таки должны съ признательностью помянуть этого знатока русскаго народа и почтеннаго труженика за то многое, что онъ успѣлъ сдѣлать. Изданное имъ Собраніе русскихъ путешествій составляетъ громадную и до сихъ поръ памятную заслугу. Въ текущемъ, 1887 году, какъ разъ исполнилось полстолѣтія со времени перваго изданія Путешествій Русскихъ людей. Это обстоятельство налагаетъ на насъ особенный долгъ въ отношеніи къ памяти И. П. Сахарова и заставляетъ насъ съ особеннымъ вниманіемъ и историческимъ безпристрастіемъ отнестись къ его почтеннымъ трудамъ.

Въ „Сказаніяхъ русскаго народа“ текстъ Даніилова Хожденія напечатанъ почти безъ измѣненія противъ двухъ предъидущихъ изданій. Различіе заключается только въ размѣщеніи варіантовъ, собранныхъ изъ подстрочныхъ замѣчаній на особо отведенныя для того страницы, и въ нѣкоторыхъ измѣненіяхъ въ объяснительной статьѣ, гдѣ часть примѣчаній внесена въ текстъ, а нѣкоторыя, незначительныя впрочемъ, подробности вовсе опущены. Впрочемъ, все это мы увидимъ далѣе, въ своемъ мѣстѣ. Теперь, прежде чѣмъ приступить къ изложенію способа, какимъ Сахаровъ издалъ Даніила, займемся предварительно его объяснительными статьями и познакомимся съ тѣми рукописями, которыми онъ пользовался въ своихъ трудахъ надъ Хожденіемъ.

Сахаровъ начинаетъ свою объяснительную статью указаніемъ на приблизительную эпоху Хожденія Даніила игумена. Затѣмъ онъ обращается къ рѣшенію вопросовъ о томъ, „кто такой былъ игуменъ Даніилъ?“ и „когда онъ странствовалъ по святымъ мѣстамъ?“ Его вниманіе останавливается на слѣдующихъ свидѣтельствахъ Даніила о своей личности и о времени Хожденія.

Во 1-хъ, сравненіе Іордана съ рѣкою Сосновою [3]) заставляетъ Сахарова привести мнѣніе митрополита Евгенія, раздѣленное Карамзинымъ и Муравьевымъ, о черниговскомъ происхожденіи Даніила. Не отвергая такого предположенія и, упомянувъ о томъ, что по Карамзину Даніилъ могъ быть юрьевскимъ епископомъ, поставленнымъ въ 1113 году, Сахаровъ ограничивается лишь однимъ признаніемъ достовѣрности того факта, что Даніилъ былъ несомнѣнно человѣкомъ русскимъ.

Во 2-хъ, встрѣчающееся въ нѣкоторыхъ (именно трехъ изъ числа послужившихъ для изданія) спискахъ указаніе на время Хожденія, въ княженіе Великаго Князя Кіевскаго Святополка Изяславича (1093—1113), приводитъ Сахарова въ неудомѣніе въ связи съ именами князей, записанныхъ Даніиломъ въ Лаврѣ св. Саввы. Упоминаніе въ числѣ этихъ князей Владиміра Мономаха, непосредственнаго преемника Святополка на Кіевскомъ престолѣ, заставляетъ редактора сомнѣваться въ достовѣрности показанія Даніила, особенно при неизвѣстности того, какъ онъ помянулъ русскихъ князей — за здравіе или же за упокой? Въ этомъ случаѣ Сахарова особенно смущаетъ годъ смерти Святополка Изяславича († 1113), противорѣчащій слѣдующему, третьему свидѣтельству Даніила.

Въ 3-хъ, Дамасскій походъ Балдуина, пріуроченный Сахаровымъ, на основаніи Исторіи крестовыхъ походовъ Мишо, къ 1115 году, вовсе не вяжется съ словами Даніила о его путешествіи при Святополкѣ Изяславичѣ, который въ это время уже умеръ. Замѣчая, что такимъ образомъ Даніилу пришлось странствовать уже при Владимірѣ Мономахѣ, Сахаровъ слѣдующими словами выражаетъ свое окончательное недоразумѣніе: „И это (то есть третье) свидѣтельство не разрѣшаетъ вопроса. Неужели всѣ эти свидѣтельства о времени путешествія Даніила вставлены позднѣйшими переписчиками? *Сомнѣваемся и не вѣримъ*".

Въ нашемъ изслѣдованіи, спеціально посвященномъ Даніилову Хожденію (Лѣтопись Занятій Археографической Коммиссіи, вып. VII, отд. I, стр. 28—31), мы имѣли случай указать, какъ изложенныя, противорѣчащія другъ другу, хронологическія данныя затрудняли ученыхъ (Сенковскаго, Макарія, еп. Винницкаго, и Шевырева) въ точномъ опредѣленіи времени Даніилова путешествія. Въ предисловіи и послѣсловіи къ 3 и 9 выпускамъ Православнаго Палестинскаго Сборника приведены нами новыя соображенія, дающія возможность точно пріуро-

---

[3]) Такъ рѣка эта названа объяснительною статьею въ первыхъ трехъ изданіяхъ. Но въ „Сказаніяхъ русскаго народа" она переименована въ *Сосну*, хотя это можетъ быть и одна изъ многочисленныхъ опечатокъ.

чить это путешествіе къ 1106—1107 годамъ и такимъ образомъ вполнѣ примирить смущавшія Сахарова и его послѣдователей противорѣчія въ хронологическихъ показаніяхъ Даніила.

Затѣмъ И. П. Сахаровъ переходитъ къ сохранившимся спискамъ Хожденія и къ попыткамъ своихъ предшественниковъ по обнародованію этого памятника словесности. „Даніилъ тоже былъ для паломниковъ", говоритъ онъ, „что Несторъ для лѣтописцевъ. Сколько въ это время переписчики могли дополнять и перемѣнять текстъ по своему! Людямъ, знакомымъ съ письменными памятниками, это извѣстно. Первоначальный списокъ Даніила потерянъ для насъ невозвратно. Мы имѣемъ много списковъ его путешествія, но они всѣ начинаются не ранѣе XV столѣтія". Въ примѣчаніи подъ выноской къ этимъ словамъ, Сахаровъ привелъ (въ первыхъ трехъ своихъ изданіяхъ) извѣстіе о пергаменномъ Флорищевскомъ спискѣ, сообщенное ему *„однимъ любителемъ древности"*. *Въ Сказаніяхъ Русскаго народа* примѣчаніе это выпущено и замѣнено помѣщеннымъ нѣсколько далѣе въ текстѣ указаніемъ на то, что Флорищевскій списокъ былъ въ рукахъ редактора одного изъ предполагавшихся изданій Даніилова Хожденія. Мы еще вернемся къ этому указанію. О характерѣ сохранившихся списковъ Сахаровъ затѣмъ говоритъ слѣдующее: „внимательное чтеніе списковъ указываетъ, что они подновлены переписчиками, исполнены ошибками и вѣроятно съ ихъ произвольными дополненіями. Разительнѣе всего въ этомъ повѣствованіи бросается въ глаза *невѣроятность разстояній, мѣръ, указаній взаимныхъ мѣстныхъ положеній*. Такими перемѣшанными повѣствованіями представляются:—описаніе Іордана, Лавры св. Саввы и всѣ собственныя его *оговорки* [4]) о недостаткахъ, разсѣянныя во многихъ мѣстахъ". Подчеркнутыя курсивомъ невѣроятности въ указаніяхъ Хожденія смущали Сахарова, но А. С. Норовъ и другіе ученые (напр. В. Гр. Васильевскій въ XI вып. Православнаго Палестинскаго Сборника) приходятъ къ совершенно противоположнымъ выводамъ относительно топографическихъ данныхъ Даніила, которыя, напротивъ, представляютъ гораздо болѣе полноты и точности, чѣмъ свѣдѣнія, сообщаемыя другими западными его современниками. Но дѣло въ томъ, что Сахарову слѣдовало подвергнуть критикѣ разнорѣчія въ различныхъ спискахъ Хожденія и провѣрить ихъ по матеріаламъ, представляемымъ современною ему Палестинологіею. Такая, не обратившая на себя вниманіе Сахарова, задача составляла преимущественную цѣль А. С. Норова въ изданіи 1864 года [5]).

---

[4]) Слово это въ Сказаніяхъ Русскаго народа исправлено изъ опечатки *„отговорки"*, допущенной въ предъидущихъ трехъ изданіяхъ.

[5]) См. въ Журналѣ Минист. Народ. Просвѣщ. 1887 г. январь: Замѣтки по Исторіи Хожденія Игумена Даніила, III.

Изъ предшественниковъ своихъ по изученію Даніилова Хожденія Сахаровъ называетъ слѣдующихъ лицъ: митрополита Евгенія (Болховитинова), Карамзина, Калайдовича, А. Н. Муравьева и Коркунова, которому Общество исторіи и древностей поручало издать Даніила. Упомянувъ объ отрывкахъ изъ Хожденія, изданныхъ Карамзинымъ въ его Исторіи (т. II, примѣч. 211 [6]) и Муравьевымъ въ его „Путешествіи по св. мѣстамъ", Сахаровъ указываетъ также на неизданные рукописные труды. Первымъ по хронологіи изъ этихъ трудовъ называется сводъ, составленный митрополитомъ Евгеніемъ изъ списковъ Макарьевскаго — Патріаршаго [7]) съ Софійскими. Сводъ этотъ еще въ 1816 году былъ представленъ въ Общество исторіи и древностей, но былъ затерянъ, а впослѣдствіи митрополитъ Евгеній сообщилъ Обществу другой сводъ, составленный имъ изъ двухъ списковъ Синодальнаго (вѣроятно Макарьевскій I) и Новоспасскаго, который послужилъ для подготовительныхъ работъ по изданію Даніила, не доведенныхъ до окончанія членами Общества Калайдовичемъ и Коркуновымъ. Калайдовичъ сводилъ путешествіе Даніила по спискамъ гр. Ѳ. А. Толстаго (которые онъ описалъ вмѣстѣ съ П. М. Строевымъ), Новоспасскому (т. е. Общества исторіи и древностей (Мо I) и по второму своду митрополита Евгенія. Этими же матеріалами, вмѣстѣ съ трудомъ Калайдовича, пользовался и Коркуновъ, которому Общество въ 1834 году поручило издать Даніила. Въ предисловіи къ Сказаніямъ Рус. Народа Сахаровъ прибавилъ къ спискамъ, которые имѣлъ подъ руками Коркуновъ, еще указаніе на списокъ Флорищевскій, *пергаменный* по словамъ „одного любителя древности". Мы неудомѣваемъ, чѣмъ руководствовался въ данномъ случаѣ нашъ ученый, такъ какъ въ Протоколахъ Общества исторіи и древностей сохранился лишь слѣдъ о просьбѣ Коркунова выписать ему Флорищевскій списокъ, но о результатѣ такой просьбы не сохранилось свѣдѣній [8]). Флорищевскій списокъ еще долго составлялъ предметъ излишнихъ надеждъ и упованій и лишь въ началѣ 80-хъ годовъ покойному Алексѣю Егоровичу Викторову удалось уничтожить это предубѣжденіе, опредѣливъ, что списокъ этотъ писанъ не на пергаменѣ, а на простой бумагѣ [9]).

---

6) А не *стран*. 211, какъ ошибочно указываетъ Сахаровъ въ подстрочномъ примѣчаніи, находящемся въ первыхъ трехъ изданіяхъ и пропущенномъ въ Сказаніяхъ Русск. Народа.

7) Этотъ списокъ несомнѣнно Макарьевскій I, которымъ воспользовался А. С. Норовъ, какъ основною рукописью своего изданія.

8) Въ нашемъ Изслѣдованіи о Хожденіи Игумена Даніила (Лѣтопись Занятій Археографической Коммиссіи, вып. VII, отд. I, стр. 18—23) мы подробно изложили исторію трудовъ надъ редакціей этого памятника, предпринимавшихся митроп. Евгеніемъ и Обществомъ Исторіи и древностей.

9) См. наши Замѣтки къ Исторіи Хожденія Игум. Даніила, I (въ Журналѣ Министерства Народ. Просвѣщенія, ч. CCXXVII, Отд. 2, стр. 1—5).

Когда Сахаровъ предпринималъ свой первоначальный трудъ по изданію Даніилова Хожденія, то онъ могъ знать о слѣдующихъ спискахъ этого памятника: о трехъ или четырехъ Толстовскихъ, двухъ Румянцевскихъ (I и II), о трехъ Софійскихъ, которые въ то время уже существовали и въ копіяхъ въ Румянцевскихъ спискахъ (III и IV), о Радзивиловскомъ или Кенигсбергскомъ, указанномъ Н. М. Карамзинымъ, вѣроятно о Дубровскомъ, уже поступившемъ тогда въ Императорскую Публичную Библіотеку въ Петербургѣ, о Макарьевскомъ I, который митроп. Евгеній обозначаетъ именемъ Макарьевскаго и Патріаршаго или Синодальнаго, и о первомъ спискѣ Общества исторіи и древностей (Мо I), называвшемся также Новоспасскимъ. Такимъ образомъ Сахаровъ имѣлъ бы возможность для своего изданія воспользоваться цѣлою дюжиною извѣстныхъ въ то время рукописей, уже не говоря о двухъ, лично ему принадлежавшихъ. Но, живя въ Петербургѣ, онъ долженъ былъ отказаться отъ поѣздки въ Москву для ознакомленія съ находящимися тамъ списками (первымъ Общества исторіи и древностей и Макарьевскимъ I) и сводами митрополита Евгенія и Калайдовича. Высказывая сожалѣніе, что описаніе рукописей Общества исторіи и древностей еще не вышло, хотя и обѣщано съ 1816 г., Сахаровъ сознается, что не имѣлъ свѣдѣній о прочихъ принадлежащихъ Обществу спискахъ. Кромѣ того, онъ не воспользовался изъ числа находившихся въ Петербургѣ рукописей спискомъ Радзивиловскимъ и, наконецъ, Софійскими. Однимъ словомъ, въ результатѣ оказывается, что, изъ всего доступнаго ему матеріала, онъ обратилъ вниманіе лишь на рукописи, хранившіяся въ библіотекахъ Петербургской Публичной и Румянцевскаго Музея, гдѣ для перваго своего изданія имѣлъ въ виду только четыре списка (Румянцевскій I и Толстовскіе I, II и III), а для послѣдующихъ прибавилъ еще два списка (Румянцевскій II и Дубровскаго). Обратимся теперь къ подробному перечню этихъ источниковъ и дополнимъ указанія Сахарова новѣйшими свѣдѣніями.

Подъ № 1 Сахаровъ называетъ: *книгу глаголемую Странникъ*. „Этотъ списокъ“, объясняетъ онъ,—„находится въ Сборникѣ, принадлежащемъ мнѣ, писанъ скорописью въ исходѣ XVII вѣка, въ четверть листа. (Путешествіе Даніила начинается съ 118 стр. и продолжается включительно до 180). Съ этого списка прилагается снимокъ съ заглавнаго листа. Онъ изъ всѣхъ есть самый лучшій и исправный, пропусковъ въ немъ очень мало и противъ другихъ не имѣетъ столько ошибокъ“. Указаніе, помѣщенное между скобками, находится лишь въ первыхъ трехъ изданіяхъ и выпущено въ Сказаніяхъ Русскаго Народа. Мы увидимъ, что этому была своя особая и притомъ довольно любопытная причина. Списокъ этотъ, послужившій Сахарову основ-

ною рукописью для изданія, былъ впослѣдствіи пріобрѣтенъ графомъ А. С. Уваровымъ и помѣченъ въ его рукописяхъ № 205. Мы считаемъ излишнимъ подробно описывать здѣсь эту рукопись, такъ какъ намѣрены поговорить о ней въ особомъ отдѣлѣ нашихъ замѣтокъ, посвященномъ новымъ свѣдѣніямъ объ извѣстныхъ и вновь открытыхъ спискахъ Даніилова Хожденія. Въ перечнѣ рукописей Хожденія, напечатанномъ въ предисловіи къ 3-му выпуску Православнаго Палестинскаго Общества (стр. XVIII), разсматриваемый списокъ обозначенъ № 42, отнесенъ къ III редакціи и названъ *Уваровскимъ* I или *Сахаровскимъ* I. Въ немъ всего 61 листъ и пропускъ въ „Сказаніяхъ Рус. Народа" отмѣтки о числѣ страницъ объясняется тѣмъ обстоятельствомъ, что первоначальный владѣлецъ рукописи, т. е. И. П. Сахаровъ, сперва имѣлъ ее въ видѣ сборника, изъ котораго впослѣдствіи вырвалъ Хожденіе Даніила. Вопросъ о томъ, какъ издатель отнесся къ тексту своей основной рукописи,—составляетъ главнѣйшій поводъ настоящей статьи и будетъ далѣе подробно разобранъ.

II. 2) *Хожденіе Игумена Даніила по святымъ мѣстамъ*. „Этотъ списокъ находится въ сборникѣ, принадлежащемъ мнѣ, писанъ скорописью въ первой половинѣ XVII вѣка, въ четверть листа (Путешествіе Даніила начинается съ 120 и продолжается до 200 листа. Этотъ списокъ, довольно исправный), не имѣетъ введенія и послѣсловія". Часть изложенной выписки, обозначенная скобками, пропущена въ Сказаніяхъ Рус. Народа, по всей вѣроятности по причинамъ, схожимъ съ тѣми, которыя обусловили пропускъ подобнаго же указанія относительно предъидущей рукописи. Къ сожалѣнію, мы не имѣемъ никакихъ основаній для опредѣленія соотвѣтствія II Сахаровскаго списка какому нибудь изъ извѣстныхъ теперь подъ другими названіями. Свѣдѣнія, сообщаемыя Сахаровымъ объ этомъ спискѣ, крайне кратки и недостаточны. Указаніе на отсутствіе введенія и послѣсловія даютъ право предполагать, что Сахаровъ даже считалъ этотъ списокъ на столько неполнымъ, что не рѣшился имъ воспользоваться для своего изданія. И дѣйствительно, въ разнорѣчіяхъ мы нигдѣ не встрѣчаемъ ссылки на Сахар. II списокъ. Заглавіе: *Хожденіе Игумена Даніила* и т. д. заставило бы насъ остановиться на принадлежности этой рукописи къ I редакціи, если бы не отсутствіе введенія и послѣсловія, что скорѣе свидѣтельствуетъ объ отличительныхъ чертахъ списковъ сокращенныхъ. Во всякомъ случаѣ, указываемые Сахаровымъ признаки разбираемой рукописи вовсе не соотвѣтствуютъ особенностямъ того сборника, нѣкогда также принадлежавшаго Сахарову, въ которомъ сохранился списокъ П. Б. III, послужившій для нашей собственной редакціи Даніилова Хожденія (ср. Лѣтопись Занятій Археографической Коммиссіи, вып. VII, отд. I, стр. 131 и Православный

Палестинскій Сборникъ, вып. 3, стр. XV, № 2). Въ послѣдней книгѣ Сахаровскій II списокъ обозначенъ № 33 (стр. XVIII) и считается затеряннымъ.

III. Подъ № 3—Сахаровъ описываетъ слѣдующимъ образомъ рукопись, озаглавленную: *Странникъ, Богомъ починаемъ.* „Этотъ списокъ, помѣщенный въ сборникѣ XVII вѣка, писанный скорописью въ 8 долю листа, находится въ Румянцевскомъ Музеумѣ. Путешествіе начинается на оборотѣ 550 листа и продолжается до 622. Списокъ начинается съ описанія пути изъ Царяграда въ Іерусалимъ и исполненъ многими пропусками и разительными ошибками". Въ этой рукописи узнаемъ списокъ Румянцевскій I, обозначенный № 12 въ таблицѣ рукописей, помѣщенной въ 3 выпускѣ Православнаго Палестинскаго Общества (стр. XVI), по редакціи—сокращенный; въ Востоковскомъ Описаніи рукописей графа Н. П. Румянцова, сборникъ, содержащій разбираемый списокъ Даніилова Хожденія, значится подъ № CCCLIX (стр. 513—515) и отнесенъ къ XVI вѣку вмѣсто XVII, какъ ошибочно опредѣляетъ Сахаровъ. Ссылки на этотъ списокъ въ Сахаровскихъ изданіяхъ приводятся подъ сокращеніемъ—Рум. I. Кстати сказать, въ изданіи Норова (1864 года) этотъ же списокъ имѣется въ виду подъ именемъ Румянцевскаго 2-го.

IV. Четвертый списокъ, пропущенный въ первомъ изданіи 1837 г. (Власова) и указанный лишь во второмъ и послѣдующихъ Сахаровскихъ изданіяхъ, есть тотъ, который нами (Лѣтоп. Занят. Археограф. Коммиссіи, вып. VII, отд. I, стр. 12, № 26; Правосл. Палест. Сборн., вып. 3, стр. XV, № 5) обозначенъ именемъ Румянцевскаго II, Норовымъ названъ Румянцевскимъ I и Востоковымъ описанъ подъ № CCCXXXV (на стр. 472—474). Этотъ списокъ любопытенъ, какъ одинъ изъ рѣдкихъ представителей IV редакціи. Вотъ свѣдѣнія, которыми Сахаровъ сопровождаетъ указаніе на эту рукопись. „Второй Румянцевскій списокъ находится въ Музеумѣ покойнаго графа. Писанный въ концѣ XVI вѣка, въ 4 д. листа, онъ помѣщенъ въ Сборникѣ вмѣстѣ съ Бѣло-Русскимъ Псалтыремъ. Путешествіе начинается на оборотѣ 153 листа и продолжается до 205, безъ всякаго оглавленія. Съ половины 153 стр. рукопись писана полууставомъ до 160, гдѣ въ концѣ страницы, съ послѣднихъ трехъ строкъ, начинается скоропись и продолжается до конца. На 162 стр. есть пропускъ и самый текстъ перемѣшанъ отъ 162 до 170 страницы".

Затѣмъ слѣдуютъ три списка, поступившіе отъ гр. Ѳ. А. Толстаго въ Императорскую Публичную Библіотеку въ Петербургѣ. Эти три списка обозначены №№ 4, 5 и 6 въ первомъ Сахаровскомъ изданіи (Сахар. изд. I), а вслѣдствіе прибавленія предъидущей (Румянцевской) рукописи въ изданіи II, въ этомъ послѣднемъ и двухъ послѣдующихъ

изданіяхъ Сахарова три Толстовскіе списка перечисляются подъ №№ 5, 6 и 7.

V. 4 (по Сахар. изд. I) и 5 (Сахар. изд II — IV). „*Хожденіе Игумена Даніила къ святымъ мѣстамъ*. Этотъ списокъ, писанный скорописью въ исходѣ XVI или началѣ XVII вѣка, находится въ Императорской Публичной Библіотекѣ, принадлежавшій прежде графу Толстому (см. росп. отд. 2, №—218). Въ этомъ спискѣ первые три листа изорваны и конца недостаетъ". Этотъ списокъ приведенъ у Норова подъ № 3 (на стр. XII и XIII его предисловія), обозначенъ нами (Прав. Пал. Сборн., вып. 3, стр. XVII, № 25) именемъ Толстовскаго I и въ каталогѣ Публичной Библіотеки отмѣченъ: IV Q, № 140. Текстъ этой рукописи принадлежитъ ко II редакціи. Въ ссылкѣ на № Строевскаго Описанія рукописей графа Толстаго Сахаровъ допустилъ въ первомъ своемъ изданіи опечатку, неисправленную и въ послѣдующихъ; № сборника не 218, а *238*.

VI. 5 (по Сахар. изд. I) или 6 (по Сахар. изд. II—IV). „*Даніила игумена Хожденіе къ святымъ мѣстамъ*. Полууставный рукописный списокъ, безъ начала и конца, XVI вѣка, находится въ Императорской Публичной Библіотекѣ, изъ собранія графа Толстаго (см. росп. отд. 2, № 293). Этотъ списокъ исправнѣе другихъ, несмотря на недостатокъ листовъ". Рукопись тоже II редакціи, обозначенная Норовымъ подъ №—2 (стр. XII), нами *Толстовскимъ* II спискомъ (Правосл. Палест. Сборникъ, вып. 3, стр. XVII, № 22) и въ каталогѣ Императорской Публичной Библіотеки: XVII, Q, № 73.

VII. 6 (по Сахар. изд. I) или 7 (по Сахар. изд. II—IV). „*Книга глаголемая Странникъ*. Рукописный списокъ, помѣщенный въ рукописи, находится въ Императорской Публичной Библіотекѣ, принадлежавшій графу Толстому (см. росп. отд. 2, № 392). Этотъ списокъ почти во всемъ сходенъ съ означеннымъ здѣсь подъ № 1" (т. е. Сахаровскимъ I). Это списокъ III редакціи Норовымъ обозначенъ Толстовскимъ I (стр. XII, № 7), названъ нами Толстовскимъ III (Прав. Палест. Сборн., вып. 3, стр. XVI, № 8) и помѣченъ по каталогу Публичной Библіотеки: XVII, Q, № 76.

Намъ остаются лишь три рукописи, которыми Сахаровъ не воспользовался въ первомъ изданіи Власова (Сахар., изд. I) и которыми дополнилъ свою работу, лишь начиная со втораго ея изданія. Первая изъ этихъ рукописей уже была въ Публичной Биліотекѣ и странно, какъ Сахаровъ не имѣлъ ея въ виду ранѣе; остальныя двѣ рукописи были имъ найдены у частныхъ лицъ.

VIII. 8, „*Житіе и Хожденіе Даніила Русскія земли игумена*. Рукописный списокъ, помѣщенный въ концѣ книги: Нестора Лѣтопись Русскія земли—ex museo Petri Dubrowsky, находится въ Петербургской

Публичной Библіотекѣ. Текстъ путешествія начинается на 522 стр. и продолжается до 563 листа, писанъ скорописью, въ листъ. Этотъ списокъ очень сходенъ со вторымъ Румянцевскимъ спискомъ". Норовъ указываетъ этотъ списокъ подъ № I, на стр. XII, мы называемъ его спискомъ Публичной Библіотеки I или Дубровскаго (Правосл. Палест. Сборникъ, стр. XVII, № 21); въ каталогѣ послѣдней онъ обозначенъ: IV, F, № 238. Списокъ этотъ принадлежитъ къ I редакціи, но онъ вовсе не такъ, какъ увѣряетъ Сахаровъ, похожъ на списокъ Румянцевскій II, относящійся къ IV редакціи. Обратившись къ сборнику Дубровскаго, въ которомъ помѣщены и Лѣтопись Нестора и Даніилово Хожденіе, не имѣлъ ли Сахаровъ въ виду воспользоваться указаніемъ Карамзина на сборникъ Кенигсбергскій или Радзивиловскій, въ которомъ также находятся оба эти памятника, хотя и совсѣмъ въ другомъ изложеніи? Не имѣя точнаго представленія о различныхъ редакціяхъ Хожденія, Сахаровъ въ сборникахъ одинаковаго состава ожидалъ вѣроятно найти и сходные тексты.

IX. 9, „*Хожденіе Игумена Даніила*. Рукописный списокъ, помѣщенный въ сборникѣ, принадлежащемъ купцу Басову, писанъ въ XVII вѣкѣ, скорописью. Путешествіе начинается съ 120 стр. и продолжается до половины 162 страницы. Въ этомъ спискѣ нѣтъ ни введенія, ни послѣсловія; онъ во всемъ сходенъ съ первымъ Румянцевскимъ спискомъ, кромѣ четырехъ пропусковъ на стр. 130, 135, 160 и 162". По этимъ, довольно скуднымъ и недостаточнымъ, указаніямъ довольно трудно опредѣлить, какой изъ извѣстныхъ намъ теперь списковъ соотвѣтствуетъ Басовскому. По числу страницъ (или листовъ?) списокъ Басова не подходитъ ни къ одному изъ указанныхъ нами въ предисловіи къ изданію Православнаго Палестинскаго Общества. Такъ какъ онъ не имѣетъ конца, то мы не можемъ судить и объ именахъ, записаныхъ въ Лаврѣ св. Саввы князей, одномъ изъ существеннѣйшихъ признаковъ редакцій. Для опредѣленія послѣдней, намъ могли бы послужить лишь нѣкоторые варіанты списка, но и они даютъ намъ далеко не достаточныя основанія. Слѣды текста по приводимымъ разнорѣчіямъ указываютъ на принадлежность списка къ I редакціи, но, съ другой стороны, особенности нѣкоторыхъ заглавій заставляютъ отнести его къ IV редакціи. Одно во всякомъ случаѣ ясно, это то, что Басовскій списокъ не подходитъ по своимъ признакамъ ни ко II, ни къ III редакціямъ.

X. О послѣднемъ, Струнинскомъ, спискѣ мы находимъ у Сахарова слѣдующее извѣстіе: „10, *Хожденіе Даніила игумена во Іерусалимъ*. Рукописный списокъ, помѣщенный въ Сборникѣ, принадлежащемъ купцу Струнину, писанъ въ XVII вѣкѣ, самою связною скорописью. Текстъ путешествія начинается на 170 стр. и продолжается до конца 238.

Этотъ списокъ во всемъ сходенъ съ означеннымъ здѣсь подъ № 2, кромѣ пропусковъ. Здѣсь нѣтъ ни введенія, ни послѣсловія". Чтобы убѣдиться, какъ мало можно довѣрять указаніямъ Сахарова и его изданіямъ, испещреннымъ опечатками, обратимъ вниманіе на одно изъ любопытнѣйшихъ противорѣчій. Изъ только что выписаннаго описанія Струнинскаго списка мы видимъ, что въ немъ не было ни *введенія*, ни *послѣсловія*. Между тѣмъ въ варіантахъ, при словѣ: *Послѣсловіе* (Сказанія Рус. Народа, стр. 35, въ концѣ разсказа о явленіи огня на св. гробѣ), Сахаровъ говоритъ, что именно въ Струнинскомъ спискѣ единственно встрѣчается это заглавіе и въ немъ же на равнѣ съ двумя другими списками (именно послужившимъ подлинникомъ для изданія и однимъ изъ Толстовскихъ) находится и важное указаніе времени путешествія Даніила въ княженіе Святополка Изяславича. Послѣдняя примѣта, если бы она согласовалась съ вышеприведеннымъ описаніемъ рукописи, заставила бы насъ установить принадлежность Струнинскаго списка несомнѣнно къ третьей редакціи. Но заглавіе, подробности текста, усматриваемыя на сколько возможно изъ варіантовъ, болѣе или менѣе полная редакція молитвы Авраамовой за Содомлянъ и упоминаніе о Галганіи, какъ о мѣстѣ перехода Израильтянъ чрезъ Іорданъ, встрѣчаемое только въ рукописи, изданной Православнымъ Палестинскимъ Обществомъ (стр. 52, вар. 5), и другіе признаки противорѣчатъ такому опредѣленію и заставляютъ въ спискѣ Струнинскомъ признать, по всей вѣроятности, рукопись первой редакціи, а указаніе въ ней эпохи Даніилова Хожденія отнести къ числу ошибокъ Сахарова или опечатокъ его изданій. Отмѣтка страницъ 170—238 (а можетъ и листовъ) не соотвѣтствуетъ ни одному изъ теперь извѣстныхъ списковъ; Струнинскій списокъ могъ быть также вырванъ изъ сборника, подобно приведенному выше примѣру. Сходство же его со спискомъ Сахар. II, какъ съ рукописью утраченною, намъ ничего не объясняетъ.

Критическій обзоръ рукописныхъ источниковъ, которые послужили Сахарову при изданіи Даніилова Хожденія, убѣждаетъ насъ въ томъ, что онъ имѣлъ подъ руками образчики всѣхъ редакцій этаго памятника, первой—въ спискахъ Дубровскомъ и (вѣроятно) Струнинскомъ, второй—въ двухъ спискахъ графа Толстаго (I и II), третьей—въ спискахъ основномъ (Сахар. I) и Толстовскомъ III, четвертой—въ спискѣ Румянцевскомъ II (и вѣроятно Басовскомъ); наконецъ, въ спискѣ Румянцевскомъ I онъ имѣлъ представителя сокращеннаго изложенія Хожденія. Такимъ образомъ, еще Сахаровъ былъ въ состояніи установить прочное дѣленіе редакцій. Онъ этого не сдѣлалъ, можетъ быть по неполнотѣ матеріала и понятной вслѣдствіе того сомнительности выводовъ, но все-таки приступилъ къ первому, еще робкому, шагу

въ этомъ направленіи. Основываясь на заглавіи Хожденія и на отсутствіи или присутствіи указанія на эпоху Даніилова путешествія, онъ дѣлитъ извѣстные ему десять списковъ этаго памятника на два разряда рукописей, которыя называетъ *полными* и *сокращенными*. „Къ полнымъ",—говоритъ онъ,—„причисляю тѣ, которые имѣютъ надпись: *Книга, глаголемая Странникъ*. Здѣсь есть введеніе въ путешествіе Игумена Даніила, здѣсь находится вполнѣ и послѣсловіе, гдѣ онъ говоритъ, что ходилъ въ княженіе Святополка Изяславича; въ нихъ есть мало ошибокъ и они то суть самые полные. Ко вторымъ отношу тѣ, которые имѣютъ заглавіе: *Хожденіе Игумена Даніила къ святымъ мѣстамъ*. Въ этихъ спискахъ, кромѣ Дубровскаго [10]), нѣтъ введенія и послѣсловія, въ нихъ не говорится о путешествіи его въ княженіе Святополка; они наполнены ошибками и прибавленіями". Выписанныя слова свидѣтельствуютъ лишь объ одной положительной заслугѣ Сахарова, состоящей въ установленіи двухъ главнѣйшихъ отличій рукописей III редакціи. Обозначеніе ея названіемъ *полной* недостаточно опредѣлительно, такъ какъ полнота текста, какъ мы доказываемъ въ своихъ трудахъ, не зависитъ исключительно отъ указанія на княженіе Святополка Кіевскаго [11]). Что же касается до всѣхъ прочихъ редакцій (I, II, IV) и списковъ сокращенныхъ, то Сахаровъ ничего не сдѣлалъ въ этомъ направленіи, а напротивъ смѣшалъ въ одну кучу всѣ образцы этихъ различныхъ изводовъ и только огульно обвинилъ ихъ въ изобиліи *ошибокъ и прибавленій*. Если бы онъ хоть сколько нибудь постарался разобраться въ этихъ ошибкахъ и прибавленіяхъ, то онъ, мы не сомнѣваемся, легко могъ бы придти къ выясненію всѣхъ сходныхъ и несходныхъ особенностей въ спискахъ, внимательное изученіе которыхъ, правда по гораздо большему матеріалу, привело насъ къ установленію нашего собственнаго мнѣнія о редакціяхъ Даніилова Хожденія. Во всякомъ случаѣ, мы должны по справедливости съ признательностію упомянуть Сахарова за выдѣленіе имъ полныхъ списковъ, хотя не вполнѣ удавшееся, но подавшее и А. С. Норову и намъ самимъ поводъ къ развитію мысли о различіи редакцій Даніилова Хожденія.

Чтобы покончить съ вопросомъ объ отношеніяхъ Сахарова къ его рукописнымъ источникамъ, сдѣлаемъ еще одну, послѣднюю выписку изъ его объяснительной статьи, чтобы узнать тѣ правила, которыми онъ руководствовался при выполненіи своей задачи. „Для изданія принятъ

10) Ссылка на списокъ Дубровскаго, какъ не принятый въ соображеніе при первомъ Власовскомъ изданіи, прибавлена лишь во II изданіи 1837 г., откуда перешла и въ послѣдующія.

11) См. объ этомъ подробнѣе въ Лѣтописи Занятій Археографической Коммиссіи, вып. VII, Отд. I, стр. 86 и далѣе, особенно стр. 93.

мною списокъ, означенный здѣсь подъ № 1" (т. е. Сах. I или Увар. I по нашей терминологіи),—„сведенный со всѣми здѣсь указанными. Всѣ внесенныя дополненія въ этотъ текстъ напечатаны курсивомъ, а необходимыя разнорѣчія, казавшіяся мнѣ замѣчательными, означены въ примѣчаніяхъ [12]). Первоначальный списокъ потерянъ и эта утрата, какъ ничѣмъ невознаградимая, налагала на меня многія обязанности. Мнѣ должно было угадывать настоящія слова Даніила, понимать его современный очеркъ выраженій и письменъ. Но, что дѣлать съ нашими старыми переписчиками, которые при списываніи любили подновлять старые списки? Вотъ, почему принято правописаніе современное намъ, со всевозможнымъ соблюденіемъ всѣхъ старыхъ выраженій. Имена собственныя оставлены такъ, какъ находятся въ спискѣ, принятомъ за основаніе. Оставлять правописаніе старыхъ переписчиковъ я не считалъ необходимымъ. Для кого любопытны будутъ ошибки позднѣйшихъ переписчиковъ, когда списки, ими изуродованные, и безъ того несносны? Не думаю также, чтобы меня стали обвинять за то, что я оставилъ въ неизмѣнности языкъ и всѣ выраженія текста—чисто Славяно-Русскими. Это изданіе готовлено для русскихъ, и какой изъ русскихъ скажетъ, что ему незнакомъ свой отечественный языкъ? Всѣ заглавія, находящіяся въ спискѣ, принятомъ за основаніе, предъ каждымъ описаніемъ оставлены такъ, какъ есть. Я не смѣлъ ихъ выпустить, точно такъ, какъ не смѣлъ измѣнять самый текстъ, ни прибавлять, какъ не позволялъ себѣ прибавлять ни одного своего слова". Здѣсь, кстати также припомнить, что во второмъ своемъ Предисловіи къ „Путешествіямъ Русскихъ людей въ чужія земли" Сахаровъ обѣщалъ во II изданіи не измѣнять ни въ чемъ текста перваго изданія.

Постараемся сдѣлать предварительную оцѣнку правиламъ изданія, установленнымъ въ изложенной выпискѣ.

Выборъ основнаго текста весьма естественно объясняется принадлежностью его къ числу полныхъ, по Сахаровскому обозначенію, списковъ. Но, почему онъ остановился именно на своей рукописи, а не выбралъ для этой цѣли почти тождественный, какъ онъ самъ говоритъ, Толстовскій III списокъ, — этого Сахаровъ не объясняетъ и не оправдываетъ. Затѣмъ, не установивъ внутреннихъ различій въ остальныхъ (сперва 4, а потомъ 8) спискахъ, редакторъ въ выборѣ разнорѣчій долженъ былъ руководствоваться соображеніями или чисто слу-

[12]) Разнорѣчія и примѣчанія напечатаны въ первыхъ трехъ изданіяхъ подстрочно на каждой страницѣ, а въ Сказаніяхъ Рус. Народа собраны вмѣстѣ, помѣщены вслѣдъ за текстомъ на стр. 36—45 и подвергнуты общей номераціи, запутанной въ концѣ вслѣдствіе двойнаго повторенія по опечаткамъ цифръ 250 и 435.

чайными или же имѣющими въ виду одну лексическую, такъ сказать, а не внутреннюю, полноту своего текста, который по этому случаю и долженъ былъ получить форму только совершенно внѣшняго *свода* рукописей. Припомнимъ по этому поводу наше, высказанное выше, замѣчаніе о томъ, что Сахаровскій II списокъ ни разу не названъ въ подстрочныхъ варіантахъ, изъ чего слѣдуетъ, что онъ или совсѣмъ пропущенъ въ числѣ источниковъ разнорѣчій или же, что послѣднія приводятся изъ него вмѣстѣ со сходнымъ съ нимъ спискомъ Струнинскимъ и обозначаются сокращеннымъ названіемъ послѣдней рукописи. Разъясненіе этаго вопроса вызывалось обѣщаніемъ Сахарова представить основной списокъ, „сведенный *со всѣми здѣсь указанными*". Печатаніе дополненій курсивными буквами и помѣщеніе разнорѣчій въ подстрочныхъ примѣчаніяхъ—пріемъ весьма полезный для сохраненія наглядности основнаго текста, но при этомъ необходимо отмѣчать источники вносимыхъ дополненій и объяснять причины, по которымъ разнорѣчія могли обратить на себя вниманіе редактора и *показаться* ему замѣчательными. Безъ такого объясненія мы вправѣ ожидать встрѣчи далеко не со всѣми варіантами и въ числѣ пропущенныхъ сожалѣть именно о такихъ, которые, не показавшись *замѣчательными* редактору, могли бы для другаго ученаго пріобрѣсти весьма важное значеніе. Указывая на необходимость *угадывать* настоящія слова, выраженія и даже письмена Даніила, Сахаровъ беретъ на себя непосильную и трудно выполнимую задачу. Въ рукописяхъ не ранѣе XVI столѣтія трудно и даже невозможно уловить подлинные слѣды писателя XII вѣка, первоначальное изложеніе котораго отдѣлено почти что четырьмя столѣтіями отъ позднѣйшихъ копій его произведенія. Дѣйствуя въ этомъ случаѣ совершенно наугадъ, Сахаровъ, какъ мы увидимъ далѣе, не избѣжалъ явныхъ ошибокъ. Затѣмъ, обвиняя писцовъ въ подновленіи старыхъ рукописей, Сахаровъ повторяетъ ихъ же недостатокъ, принимая современное намъ правописаніе. Онъ повидимому не подозрѣвалъ, что именно въ опискѣ переписчика могутъ иногда скрываться слѣды первоначальнаго написанія или произношенія слова или собственнаго имени, утратившаго въ теченіе вѣковъ свой подлинный историческій смыслъ.

Такимъ образомъ, намъ предстоитъ отвѣтить на слѣдующіе вопросы: на сколько основной текстъ, напечатанный Сахаровымъ, согласенъ со своимъ рукописнымъ подлинникомъ? Относится ли курсивъ въ его изданіяхъ ко всѣмъ внесеннымъ въ текстъ дополненіямъ или только къ нѣкоторымъ изъ нихъ? Правильно ли *угаданы* редакторомъ *сомнительныя* выраженія, слова Даніила и очертанія буквъ въ подлинномъ основномъ спискѣ? Оставлены ли въ неприкосновенности собственныя имена и заглавія, языкъ и выраженія? и, наконецъ, на-

сколько редакторъ исполнилъ свое обѣщаніе не измѣнять текста и не прибавлять къ нему ни одного слова?

Для удобства читателей и для избѣжанія излишнихъ ссылокъ мы въ нашемъ изложеніи будемъ слѣдовать порядку напечатаннаго текста и разбирать его по частямъ, сообразуясь съ отдѣльными главами или отдѣлами, обозначенными заглавіями. Мы рѣшаемся избрать такой пріемъ въ виду необходимости обозрѣвать сразу четыре Сахаровскія изданія, при чемъ мы особенно будемъ слѣдить за тѣми измѣненіями, которымъ текстъ подлинника подвергается въ каждомъ изъ нихъ. Такъ какъ расположеніе отдѣльныхъ главъ, порядокъ ихъ слѣдованія и заглавія одинаковы во всѣхъ четырехъ изданіяхъ, то, во избѣжаніе пестроты въ ссылкахъ, мы не будемъ указывать на страницы книгъ, а при разборѣ печатаннаго текста соображаться лишь съ заглавіями отдѣльныхъ частей. Это гораздо удобнѣе, чѣмъ приводить страницы, различныя и по формату и по номераціи. При воспроизведеніи подлинныхъ текстовъ, на которые намъ придется ссылаться, мы примемъ къ руководству слѣдующія правила. Извлеченія изъ Даніилова Хожденія мы будемъ приводить по основной рукописи Сахаровскихъ изданій, разнорѣчія которыхъ будутъ нами указываться въ скобкахъ вслѣдъ за словомъ или фразою, подвергнутыми искаженію. Курсивными шрифтомъ и буквами мы будемъ отмѣчать тѣ слова и буквы въ нихъ, которыя въ рукописномъ текстѣ отличаются отъ печатнаго.

Намъ необходимо, впрочемъ, остановиться еще на одномъ предварительномъ замѣчаніи, чтобы покончить съ объяснительною статьею Сахарова. Въ концѣ этой статьи, по тремъ первымъ изданіямъ, и въ концѣ текста по IV-му изданію, т. е. впереди собранныхъ вмѣстѣ варіантовъ, редакторъ помѣстилъ объясненіе сокращеній, подъ которыми обозначаются названія различныхъ списковъ Хожденія, указываемыхъ въ примѣчаніяхъ. Вотъ эти сокращенія.

Рум. I сп.—означаетъ Румянцевскій I списокъ (по Востокову № 359), описанный Сахаровымъ подъ № 3. *Рум. 2 сп.*—Румянцевскій II (по Востокову № 335), по Сахарову № 4. Списки эти отдѣлены одинъ отъ другаго лишь во II и послѣдующихъ двухъ изданіяхъ; въ первомъ же подъ именемъ *Рум. сп.* варіанты приводятся лишь изъ перваго списка.

Тол. 1, 2 и 3 сп. — означаютъ списки Толстовскіе. Въ объясненіе различія этихъ списковъ Сахаровъ ссылается въ I изданіи на ихъ номера по Строевскому описанію рукописей графа Толстаго, именно на №№ 392 (Т. 1), 293 (Т. 2), и 218 (Т. 3). Послѣдній № составляетъ опечатку и долженъ быть исправленъ, какъ мы выше указали, въ № 238; опечатка эта еще болѣе затрудняетъ читателя во II и послѣдующихъ изданіяхъ, гдѣ вмѣсто 218 стоитъ еще болѣе неправильно—

518 [13]). Въ объясненіи сокращеній Толстовскіе списки перечисляются въ обратномъ порядкѣ, чѣмъ тамъ, гдѣ Сахаровъ кратко описываетъ ихъ. Такимъ образомъ Толстовскій I (по таблицѣ сокращеній) списокъ стоитъ на третьемъ мѣстѣ въ этомъ описаніи, Толстовскій 2 на второмъ мѣстѣ и указанъ подъ № 6 описанія, а Толстовскій 3 на первомъ мѣстѣ и указанъ подъ № 7. Впрочемъ указаніе №№ 6 и 7 приводится лишь во II и послѣдующихъ изданіяхъ, а въ I-мъ, объясняя сокращенныя обозначенія этихъ списковъ, Сахаровъ прямо ссылается на ихъ №№ по каталогу Строева.

Дубровскій (Дубр.), Басовскій (Басов.) и Струнинскій (Струн.) списки обозначены въ сокращеніяхъ №№, соотвѣтствующими порядку ихъ краткаго описанія (№ 8—10).

Сахаровскій II списокъ вовсе не названъ въ объясненіяхъ сокращенныхъ названій рукописей.

Въ первомъ изданіи Сахаровъ, какъ мы указали выше, пользовался для разнорѣчій пятью списками, именно своимъ II, Румянцевскимъ I и тремя Толстовскими. Эти послѣдніе четыре списка только и названы въ объясненіи сокращеній по I изданію. Указаніе на остальные списки (Румянцевскій II, Дубровскій, Басовскій и Струнинскій) встрѣчается лишь во II и послѣдующихъ изданіяхъ, которыя добавлены разнорѣчіями изъ этихъ четырехъ рукописей.

Намъ бы слѣдовало также въ предварительномъ замѣчаніи собрать вмѣстѣ указанія на допущенныя Сахаровымъ отступленія отъ правописанія подлинника. Но мы думаемъ, что мы можемъ лучше изложить эти замѣчанія впослѣдствіи; обзоръ текстуальныхъ и лексическихъ разнорѣчій печатнаго и рукописнаго подлинника поможетъ намъ собрать необходимый для этой цѣли матеріалъ и, кромѣ того, самое отношеніе Сахарова къ своей задачѣ заставляетъ насъ отвести перечню его нарушеній орѳографіи подлинника лишь второстепенное мѣсто въ нашихъ критическихъ требованіяхъ.

1. Книга, глаголемая Странникъ.

Мы встрѣчаемъ это заглавіе въ началѣ печатнаго текста, оно относится ко всему Хожденію, а не собственно къ помѣщенному подъ нимъ введенію или вступленію Даніила. Разнорѣчія этаго общаго заглавія приведены Сахаровымъ выше, въ предварительномъ краткомъ

[13]) Подъ № 238 значится у Строева рукопись, состоящая вся изъ Даніилова Хожденія, писанная на 60 листахъ съ утраченнымъ концомъ и изорванными первыми двумя листами. Рукопись подъ № 218 содержитъ совсѣмъ другія статьи и въ числѣ ихъ вовсе нѣтъ путешествія Даніила. До цифры 518 №№ рукописей графа Толстаго не доходятъ ни въ одномъ изъ отдѣловъ ихъ Описанія.

описаніи списковъ. Для образца выпишемъ здѣсь начало Хожденія по рукописи. „Се азъ, недостойный игуменъ Дан*и*лъ, должнѣйшій во всѣхъ мнис*е*хъ, смиренъ сый гр*е*хи многими, недоволенъ, о всякомъ дѣлѣ блаз*е*. Понуженъ мыслію своею, нетерпѣніемъ своимъ, восхотѣхъ видети святый градъ *И*ерусалимъ и землю обѣтованную и мѣста святая. Благодатію *жъ* Бож*іею* съ миромъ доходихъ и очима своима вид*е*хъ святая мѣста вся, обходихъ всю ту землю обѣтованную, идѣже Христосъ Богъ нашъ походи своима ногама и многа чудеса показа по мѣстомъ святымъ“. Пропуская отступленія отъ подлиннаго правописанія, впрочемъ, достаточно ясныя для внимательнаго читателя, остановимся на пропускахъ и прибавкахъ въ текстѣ словъ и выраженій.

Вмѣсто: „недоволенъ о всякомъ“ и т. д. Сахаровъ печатаетъ—„недоволенъ *сый* о всякомъ“ и т. д. (въ изд. I слово *сый* пропущено). Замѣна точки запятою между словами „блазѣ“ и „понуженъ“ измѣняетъ форму мысли подлинника и связь фразы. Въ первомъ изданіи связаны союзомъ *и* слѣдующія мѣста: „мыслію своею *и* нетерпѣніемъ“, „и мѣста святая *и* благодатію Божіею“; выраженія „доходихъ“ и „обходихъ“ приведены, вѣроятно, по ошибкѣ, въ формѣ „доходи*тъ*“ и „обходи*тъ*“. Текстъ подлинника: „благодатію *жъ* Бож*іею*“, помимо пропуска *жъ*, правильнѣе по формѣ творительнаго падежа въ послѣднемъ словѣ, обращеннаго въ печати въ винительный падежъ прилагательнаго, не согласующагося такимъ образомъ со своимъ существительнымъ. Въ концѣ приведенной выписки мы находимъ вставку „по мѣстомъ *тѣмъ* святымъ“, помѣщенную въ печатномъ текстѣ и едва ли оправдываемую потребностью.

Далѣе: слово „*видѣти*“ въ выраженіи „его же желахъ по многи дни *видѣти*“ не находится въ подлинномъ текстѣ, который киноварною буквой, указывающею какъ бы на потребность новой строки, начинаетъ слѣдующія слова: „Братія и отцы“ и т. д. „И не зазритѣ моему худоумію *и* грубостію своею, *еже* списахъ о Іерусалимѣ“ — такъ читаемъ въ подлинникѣ; а въ изданіи подчеркнутое *и* замѣнено словомъ „*еже*“, перенесеннымъ сюда изъ принадлежащаго ему въ рукописи мѣста, и Іерусалимъ названъ *святымъ градомъ*. Послѣдняя прибавка впрочемъ допущена не въ первомъ, а лишь въ послѣдующихъ изданіяхъ, гдѣ она однако не обозначена курсивомъ.

„И о пути семъ свят*омъ*, идѣже *да* путемъ симъ *ходимъ* (и написахомъ и смиреніемъ да не прегрѣш*итъ* милости Бож*іей* на немъ)“. Въ печатномъ текстѣ читаемъ: свят*ѣмъ*, *ходихомъ*, *прегрѣшу* (прегрѣ*шилъ* въ изд. I), Бож*ія*, слово *да* пропущено, а обведенное скобками мѣсто напечатано курсивомъ, что означаетъ внесенную въ текстъ прибавку, между тѣмъ какъ она, съ нѣкоторыми измѣненіями, воспроизводитъ лишь выраженія подлинной рукописи.

„Азъ же подобъ *не* ходихъ" измѣнено въ „Азъ же не подобно ходихъ"; „пія *и яды*" въ „пія, ѣдый": „надѣяся" — обращено (впрочемъ только въ Сказ. Русс. Нар.) въ „надѣясь". Между словами „молитву" и „негли" въ подлинникѣ находимъ союзъ *и* и затѣмъ тамъ же не встрѣчаемъ слова „Богъ" (Христосъ Богъ).

Въ подлинникѣ читаемъ: „Да се *исписахъ* (вмѣсто: списахъ) путь *сій* (вм.: сей) и мѣста *сіи* (вм.: сія) святая", „яко добра сотво*ря* (вм.: сотворивъ), что на пути семъ", „ничтоже не сотворихъ" (въ изданіи: ничто же *бо* не, и т. д.), „но любы ради святыхъ *сихъ мѣстъ* (вмѣсто: мѣстъ сихъ) *и*списахъ (вмѣсто: списахъ) все" и т д.

Архаическое выраженіе: „дабы не въ *забыти* было (то), еже ми показа Богъ недостойному (видѣти)" — повидимому затруднило Сахарова. Въ первомъ и четвертомъ изданіяхъ онъ напечаталъ его согласно подлиннику, но во второмъ и третьемъ онъ измѣнилъ затруднившее его выраженіе въ: „дабы не забывати". Изъ поставленныхъ въ скобки словъ, „то" прибавлено во всѣхъ четырехъ изданіяхъ, а „видѣти" только во второмъ и послѣдующихъ.

„*Убояхъ бо ся* осуженія оного раба *лѣ*ниваго" въ печати передано такъ: „убо я боюся осужденія онаго раба лѣниваго". Форма „*со*творши", находящаяся въ подлинникѣ, сохранена лишь въ IV изданіи, въ остальныхъ читается „*съ*творши".

„И равну мзду пріиметъ" въ печатномъ текстѣ добавлено: „.... *симъ* пріиметъ".

Явная описка подлинника „милостынями *удобрими* и дѣлы своими" еще болѣе запутана въ печатномъ чтеніи: „милостынями удобри*ли* и *добрыми* дѣлы своими".

Въ подлинникѣ: „мнози жъ доходивш*е* святыхъ сихъ мѣстъ и видѣвш*е святый* градъ Іерусалимъ". Сахаровъ вставляетъ сюда прибавки: „доходивше *до* святыхъ" и т. д. и читаетъ: „и *у*видѣвш*и* градъ Іерусалимъ".

Далѣе также: „доходивше *до* Іерусалима" по подлиннику читается безъ предлога „до". Предлогъ этотъ, въ этомъ и предъидущемъ случаяхъ, пропущенъ въ I изданіи.

Конецъ главы изложенъ въ подлинникѣ такъ: „*А сего пути* (вмѣсто: А се то путь) вборзѣ *нелзѣ* (вмѣсто: нельзя) ходити но по тиху (въ печатномъ текстѣ прибавлено: людскомъ) *тожъ* (вмѣсто: той) *мочи* (вм.: мочно) видѣти вся (*та*—прибавлено въ печатномъ текстѣ) святая мѣста во градѣ и внѣ града". Въ варіантахъ къ выраженію „людскомъ" приведены разнорѣчія—*истокомъ* и *нетоскомъ*. Слѣдовательно, вставка въ текстъ объусловливалась лишь желаніемъ редактора упомянуть объ этихъ, ничего не разъясняющихъ, варіантахъ.

2. О Іерусалимѣ и о лаврѣ святаго Саввы.

Въ подлинникѣ начало этой главы читается слѣдующимъ образомъ: „*Язъ* бо недостойный игуменъ Данилъ, пришедъ *во Іерусалимъ*, пребыхъ 16 месяцъ у святаго Савы и оттолѣ походивъ, испытавъ вся святая мѣста и видѣхъ". Въ печати „язъ" обращено въ „*азъ*", „*во* Іерусалимъ" измѣнено „*въ Іерусалимъ*", вмѣсто „у св. Савы" сказано „въ *митохіи* св. Саввы", при чемъ не указанъ источникъ варіанта, хотя разнорѣчіе это извѣстно намъ по изданію Православнаго Палестинскаго Общества (стр. 4, вар. 13) въ спискахъ II редакціи. Далѣе: „и оттолѣ походивъ испытавъ" въ печатномъ текстѣ измѣнено—по 1-му изданію: „и оттолѣ походивъ испы*туя*", а по остальнымъ тремъ: „и оттолѣ *могохъ походити испытуя*"; наконецъ, приведенная выписка по печатному тексту (кромѣ 1-го изданія, согласнаго съ подлинникомъ) оканчивается выраженіемъ: „*и видѣхъ й*". Откуда взяты прибавленныя слова и составляютъ ли измѣненія формъ „походивъ испытавъ" личное соображеніе редактора, или же они указаны разнорѣчіями въ вспомогательныхъ спискахъ,—на эти вопросы мы не находимъ никакого отвѣта въ объяснительныхъ примѣчаніяхъ Сахарова.

„Безъ вожа и безъ языка" въ печатномъ текстѣ превращено въ „безъ вожа *добра ходити* и безъ языка". Слово „добра" вставлено лишь во второмъ и въ послѣдующихъ изданіяхъ, а источникъ дополненія не указанъ.

Вмѣсто напечатаннаго: „и что *у себя* имѣя въ руку моею худаго добытка" въ рукописи стоитъ: „что имѣя въ руку моею худаго *моего* добытка".

Далѣе въ печати читаемъ: „да быша ми указали всѣ добрѣ. Яко же *и* бысть"; явная опечатка „всѣ" (вмѣсто *все*, какъ стоитъ въ рукописи), а равно и вставка союза *и* допущены лишь во второмъ и послѣдующихъ изданіяхъ.

Наконецъ, окончаніе главы по рукописи читается: „потрудися со мною *любве* ради и ина *мѣста святая* много видехъ, яжъ послѣ скажу". Неизвѣстно какія соображенія заставили Сахарова написать „*любви*", переставить „*святая мѣста* многа" и въ заключеніе напечатать „яжъ *о томъ послѣди* скажу".

3. Сказаніе о пути во Іерусалимъ.

Глава эта представляетъ самые поразительные примѣры допущенныхъ Сахаровымъ измѣненій въ текстѣ списка, принятаго имъ за основной. Главнѣйшія измѣненія касаются именъ собственныхъ, при-

надлежащихъ городамъ и островамъ на пути отъ Константинополя до Іаффы. Возстановимъ особенности этихъ именъ по рукописному чтенію подлинника, при чемъ упомянемъ лишь тѣ названія, которыя подверглись исправленіямъ со стороны редактора.

Галлиполь по рук[illegible]и *Каллиполь*, Абидъ—*Авидъ*, Идъ—*Критъ*, Тенедосъ—*Недъ*, [illegible]*италій*, Хіосъ—*Ахій*, Ефесъ—*Ееесъ*, Самосъ—*Самъ*, Кар[illegible], Патмосъ—*Патомъ*, Нисара—*Калипиносъ*, Телосъ—*Тилосъ*, Харскія—*Харкія*, Родосъ—*Родъ*, Самосъ (вторично)—*Самг*, Накринъ—*Макринъ* и *Макрія*, Миры, Миръ—*Муры*, Хелидоній—*Хилитиній*. Въ первомъ изданіи Сахаровъ не отступалъ отъ подлинника, приводя эти имена, и сдѣлалъ исключенія лишь для *Абида*, *Едеса* (который называетъ вмѣсто Ефеса, лишь разъ, въ началѣ главы, указывая на разстояніе этого города отъ Ахія), *Карія*, *Нисары*, *Харскіи*, *Миръ* и для *Хилидонія*. Такимъ образомъ, текстъ перваго изданія, относительно именъ собственныхъ, гораздо ближе къ рукописному подлиннику, чѣмъ текстъ всѣхъ трехъ послѣдующихъ изданій. Печатая въ первый разъ Даніилово Хожденіе, редакторъ избѣжалъ также всѣхъ тѣхъ объяснительныхъ глоссъ, которыя онъ помѣщаетъ въ прочихъ изданіяхъ въ скобкахъ вслѣдъ за подлиннымъ или возстановленнымъ именемъ текста (напримѣръ—*Марморное* при Узкомъ морѣ, *Архипелагъ*—при Великомъ морѣ, и т. д.); единственнымъ впрочемъ исключеніемъ является форма *Родосъ*, поставленная въ скобкахъ при первомъ случаѣ упоминанія въ въ текстѣ I изданія объ островѣ „*Родъ*". Казалось бы, что посильное стремленіе Сахарова сохранить, именно въ первомъ изданіи, неприкосновенность собственныхъ именъ, хотя и исковерканныхъ въ подлинникѣ, заслуживало полнѣйшаго оправданія и безусловнаго поощренія. Но на дѣлѣ вышло иначе. Появленіе, въ самомъ началѣ 1837 г., первой части „Путешествій русскихъ людей въ чужія земли" не замедлило вызвать краткіе одобрительные отзывы въ тогдашнихъ современныхъ журналахъ. Но, единственный, болѣе или менѣе обстоятельный, отчетъ объ этой книгѣ былъ написанъ, сколько намъ извѣстно, Сенковскимъ и помѣщенъ въ Литературной Лѣтописи Библіотеки для Чтенія (Мартъ, 1837 г., стр. 54—57). Привѣтствуя новое предпріятіе Сахарова, авторъ критики на его изданіе между прочимъ рѣшился высказать слѣдующіе упреки, которые мы буквально выписываемъ.

„Мы конечно не въ правѣ требовать, чтобы всякій издавалъ древніе памятники критически, и повторяемъ нашу благодарность г. Сахарову за трудъ; но желательно было бы найти въ дальнѣйшихъ частяхъ его книги исправленія или, лучше сказать, объясненія явныхъ ошибокъ и описокъ текстовъ, сдѣланныя нѣсколько тщательнѣе. Мы съ удивленіемъ прочитали напримѣръ, слова г. Сахарова (стр. 8), будто „нѣтъ никакой возможности возстановить правильнаго чтенія

названій городовъ", о которыхъ говоритъ Паломникъ, описывая путь свой отъ Царьграда до Іерусалима. Намъ кажется, что стоило только взять хорошую ландкарту и всѣ изуродованныя переписчиками названія мѣстъ сдѣлались бы издателю ясными и понятными. Попробуемъ это мимоходомъ. Вотъ всѣ „непонятныя" географическія названія Паломника: „*Узкое море*"—это вообще Мрамарное море, въ противоположность „Великому" или Архипелагу. „*Петала островъ*"—древній Proconesus, нынѣшній Мармара. Городъ противъ него, *Ираклій Великій*. Это Ираклеа, нынѣшній Эрекли. Островъ *Недъ* или *Неда*—Тенедосъ, островъ *Миталій*—Метелинъ, островъ *Ахій* или *Ахія*—Хіосъ, островъ *Самъ*—Самосъ. *Карій*, древній Икорій, нынѣшняя Никорія. Островъ *Нисара*—древній Nicyros, нынѣшній Нисиросъ. Островъ *Тилосъ*—древній Телосъ, нынѣшняя Пископія. Островъ *Харскій*—древняя Chalcia, нынѣшній Халки, близъ Родоса. Островъ *Макринъ*—это древній Nacri, въ числѣ Спорадовъ. Островъ *Патомъ* (Патмосъ), Леросъ, Косъ, и города *Кали-поли* (Галлиполи), *Авидъ* (Абидосъ, Дарданеллы), Троада (Alexandria, Troyas, Александрова Троя, нынѣшній *Кумъ-Калеси*, въ юго-западномъ углу Троянской долины или Троады), *Эдесъ* (Эфесъ), Патеръ (мѣсто родины Николая чудотворца), *Миръ*—кажется понятны рѣшительно. *Хилидонія*, наконецъ, это острова Хелидонскіе, близъ берега древней Ликіи, подлѣ древняго Promontorium Sacrum, нынѣшняго Хелидона. Что жъ тутъ было непонятнаго въ географической номенклатурѣ Даніила? Также можно было бы возстановить и всѣ другія собственныя имена, напечатанныя у г. Сахарова весьма невѣрно, по грубымъ древнимъ оригиналамъ".

Вотъ какъ Сенковскому казалось легко разсѣять недоумѣнія въ комментаріяхъ на географическія названія въ Даніиловомъ Хожденіи! Хотя его собственная попытка въ этомъ отношеніи и оказалась въ большинствѣ случаевъ довольно удачной, но тѣмъ не менѣе онъ далеко не исчерпалъ вопроса, который не рѣшенъ окончательно самимъ А. С. Норовымъ (Путешествіе игумена Даніила, изд. Археографическою Коммиссіею, СПБ., 1864 г., стр. 8—9, примѣч. 2—20, и стр. 11, примѣч. 4.), конечно, заслуживающимъ несомнѣнно большаго авторитета. Мы не считаемъ даже, чтобы наши собственныя объясненія, изложенныя въ указателѣ къ изданію Православнаго Палестинскаго Общества, были вполнѣ убѣдительны и не требовали бы въ нѣкоторыхъ случаяхъ болѣе точной критической провѣрки. Для примѣра укажемъ хоть на названіе *Крита*, которое упоминается между городомъ Абидосомъ и островомъ Тенедосомъ и сохранено лишь въ первомъ изданіи Сахарова, а въ прочихъ трехъ замѣнено (и не извѣстно, по какимъ соображеніямъ) именемъ *Ида*. Сенковскій, въ своей вышеизложенной попыткѣ, какъ разъ обошелъ это затруднительное названіе, ко-

торое Норовъ далеко не безспорно пріурочилъ къ мѣстечку Крити на устьѣ Дарданеллъ. А между тѣмъ едва ли это названіе Крити, напоминающее по звуку извѣстное имя большаго острова въ Средиземномъ морѣ, упомянуто Даніиломъ или переписчиками его Хожденія неправильно? Ужь если Сенковскій хотѣлъ помочь Сахарову своими указаніями, то онъ принесъ бы ему, конечно, бо́льшую пользу, разъяснивъ, что должно разумѣть подъ *Критомъ*—островъ ли, городъ ли, или что другое?,—чѣмъ высказывая само собою напрашивающіяся сближенія географическихъ именъ съ искаженною передачею ихъ въ изложеніи древней рукописи.

Какъ бы то ни было, но Сахаровъ поспѣшилъ воспользоваться совѣтомъ Сенковскаго и въ слѣдующемъ же изданіи I части „Путешествій Русскихъ людей въ чужія земли", вышедшемъ чрезъ нѣсколько мѣсяцевъ послѣ перваго, подвергъ географическія названія въ Даніиловомъ текстѣ измѣненіямъ и добавленіямъ по указаніямъ своего критика. Въ результатѣ получилось еще большее отступленіе отъ подлинника и испещреніе первоначальнаго печатнаго текста оскобленными вставками и курсивнымъ шрифтомъ, обозначающимъ заимствованія у Сенковскаго, всецѣло сохраненныя и ничѣмъ не провѣренныя. Что же касается до замѣны *Крита—Идомъ* и до упоминанія (еще въ первомъ изданіи) острова *Нисары* (вмѣсто Калипиносъ), то это такъ и осталось безъ всякаго объясненія. Мы не будемъ здѣсь перечислять въ подробностяхъ всѣ тѣ измѣненія въ географическихъ именахъ собственныхъ, которыя Сахаровъ внесъ во II изданіе Даніилова Хожденія и которыя сохранены и въ двухъ послѣдующихъ. Измѣненія эти ясны изъ предъидущаго нашего изложенія. Ограничимся лишь указаніемъ на то, что къ числу этихъ измѣненій относятся безусловно всѣ тѣ вставки въ печатномъ текстѣ, которыя поставлены между скобками и отчасти набраны курсивомъ. Но, не забудемъ всѣхъ этихъ подробностей, которыя будутъ нами въ своемъ мѣстѣ приняты во вниманіе для сравнительной оцѣнки Сахаровскихъ изданій въ отношеніи къ сохраненію особенностей основнаго текста и къ ихъ взаимному между собою различію.

Остановимся еще на указаніи тѣхъ измѣненій, которыя допущены редакторомъ въ остальныхъ лексическихъ и прочихъ подробностяхъ разсматриваемой главы (Сказаніе о пути въ Іерусалимъ). Вотъ, какъ по рукописи читается начало этой главы, вслѣдъ за ея заглавіемъ: „Путь *же* во Іерусалимъ отъ Царяграда по Ускому морю итти *300* верстъ до Петалы острова *и до* великаго моря". Тутъ пропущено „*же*" цифра *300* измѣнена (по какимъ соображеніямъ?) въ *30*, „*и*" замѣнено союзомъ „*а*" (вѣроятно въ виду запятой) и, наконецъ, къ тексту въ концѣ добавлено—„*100 верстъ отъ Царяграда*". Откуда заимствована послѣдняя вставка—неизвѣстно; она не напечатана курсивомъ, что не

согласно съ принятыми Сахаровымъ правилами изданія. а источникъ ея не указанъ въ варіантахъ. Впрочемъ, изъ числа изложенныхъ измѣненій подлиннаго рукописнаго текста, слѣдуетъ оговориться относительно цифры 30, которая появилась лишь во второмъ изданіи и сохранена въ послѣдующихъ, въ первомъ же она приведена по рукописи (*300* верстъ). Послѣднее зимѣчаніе относится также къ прибавкѣ союза „*и*“ въ словахъ: „*и* ту есть градъ Ираклій Великій“.

Далѣе, въ рукописи читаемъ: „Противу *тому* (вмѣсто: того) *граду* (вмѣсто: града) святое миро выходитъ“ и т. д.; „погружен*и* суть („*мнози*“ вставлено лишь во II и прочихъ изданіяхъ) отъ мучитель (вмѣсто: мучител*ей*)“; „отъ *Калиполя* до *Авида* града“; „противу *тому граду* (вторично вмѣсто: того града) лежитъ св. Еуѳимій новый“; „А отъ *Троида* (вмѣсто: Абида) до *Крита* (вмѣсто: Ида, во II и слѣд. изд.) 20 верстъ“; „Авпудимосъ *мученикъ Христовъ* (вмѣсто: Христовъ мученикъ). И ту есть противу *тому острову* (вмѣсто: того острова, въ изд. II—IV) градъ бысть великъ (*а*—вставлено), имя ему Троада“; „и-научилъ *страну ту всю* (вмѣсто: ту страну всю вѣровати во Христа) и крестилъ (*ю*—прибавлено)“.

Митрополитъ Георгій названъ, въ первомъ изданіи согласно подлиннику — ***Митолинскимъ***, а въ остальныхъ — ***Метелинскимъ***. Въ рукописи стоитъ: „*и овощь* (вм.: овощи) *всякій* (вм.: всяки). А отъ *Ахия* (вм.: Хіоса) до Ефеса (*Едеса* въ I изд.)“ и т. д.; „персть святая изъ гроба его (*и*—вставлено) на память его“ и т. д.; „ижъ спали 300 *лѣтъ* (*лѣтъ*—пропущено въ изд. II—IV) и 72 лѣта, при Декі*и* цар*и* (вмѣсто: Декіѣ царѣ) уснуша, а при Ѳеодосі*и* (вм.: Ѳеодосіѣ)“; „300 св. отецъ *лежитъ* (вм.: лежатъ) и гробъ Маріи Магдал*ыни* (вм.: *Магдалины*, *тужe*) и голова ея“; „въ *ветсе граде* (вм.: ветсѣмъ (ветсѣ—I изд.) градѣ) лежитъ“; „и баня (*Іоанна*—вставлено), идѣже работалъ Иванъ Богословъ съ Прохоромъ (*ученикомъ своимъ* — вставлено) у Романы“; „*Ту жъ бо* (вм.: ту бо) стояхомъ 3 дни. Зовется пристанище то *моро* (вм.: муро) моряное. Еѳесъ (вм.: Ефесъ) же градъ есть на сусѣ (вм.: сушѣ)“; „благодатію *жъ* Божіею (вм.: благодатію Божію) хранимы (*и*—вставлено) молитвами“; „а отъ Корѣя (вм.: Карія острова) до Патома (вм.: Патмоса, въ изд II—IV) острова *верстъ* (вм.: 2 версты)“; „егда бяше заточенъ съ Прохоромъ (*ученикомъ своимъ*—прибавлено во всѣхъ четырехъ изданіяхъ). А оттуд*у* (вм. оттуда) есть *Калипиносъ* (вм.: Леросъ) островъ (*островъ*—пропущено въ изд. IV)“; „и потомъ *и* (*и*—пропущено) Косъ островъ *великъ вельми* (вм.: вельми великъ)“; „есть мука Иродова (*изъ рва*—вставлено во всѣхъ четырехъ изданіяхъ) кипитъ сѣрою горячею (вм.: горючею)“; „и всѣ ти острови (вм.: островы, въ изд. I—III) *съ* (вм.: богаты) людьми и скоты“; „въ томъ градѣ (вставка: ***Макріи***, въ I изд.; ***Накринѣ***, въ изд. II—IV) и по земли той по всей и *олни* (вм.: олны) до

Муръ ту ся (вм.: *Муртуся*, въ изд. I) ражается (вм.: рожается)"; „имя древу тому *Зигна* (вм.: Зигія), есть аки *олга* (вм.: олха) образомъ древо то"; „и есть (*въ*—вставка) древце *тамъ* (вм.: томъ) за *горою* (вм.: *корою*) *червь* (вм.: черви) и *точитъ* (вм.: точатъ) древце то *исходитъ* (вмѣсто: изводитъ) червоточина"; „То *жь* (вм.: то) собираютъ тѣ *люди* (вмѣсто: людіи)"; „темьянъ той *готвитъ* (вм : готвинъ) и кидаютъ въ *мѣхи* (вм.: мѣкъ, изд. I—III, мѣха, изд. IV) и продаютъ *купцемъ* (вмѣсто: купцамъ, изд. IV). А отъ *Макріи* (вм.: Макрія, изд. I, Накрина, изд. II—IV) до Патера *острова* (вм.: града) есть верстъ 40".

4. О Кипрѣ островѣ.

Въ заглавіи этомъ, кромѣ отсутствія слова „островѣ", основная рукопись отличается еще любопытнымъ искаженіемъ имени Кипръ, которое читается—„ о Пупре". Въ дальнѣйшемъ текстѣ островъ этотъ называется лишь разъ „*Кипромъ*", но въ большинствѣ случаевъ „*Купромъ*". Въ первой фразѣ текста Сахаровъ измѣнилъ также имя другаго острова „*Ахіия*", сохраненное лишь въ изд. I, и приводитъ его въ формѣ: *Хіосъ*, заимствованной изъ указаній Сенковскаго, изложенныхъ въ замѣчаніяхъ на предъидущую главу. Первая фраза читается по рукописи: „А отъ *Ахія* до Кипра острова (*до*—пропущено) великаго есть (*есть*—пропущено въ изд. I) верстъ 200". Далѣе встрѣчаются въ основномъ текстѣ слѣдующія особенности. „Все жъ митрополія *едина* (вмѣсто: одна)", „и святыхъ ту много безъ числа *лежитъ* (вм.: лежатъ, въ изд. II—IV)"; „его жъ крестилъ Павелъ Апостолъ (*и*—прибавлено въ изд. II—IV), Өигріосъ епископъ"; „ту есть гора высока зело (*и*—прибавлено во всѣхъ изданіяхъ), на той горѣ святая Елена (*царица*—прибавлено во всѣхъ изданіяхъ) поставила" и т. д.; „на прогнаніе *бѣсомъ* (*бѣсовъ*—въ изд. II—IV)"; „и *вложи* (вмѣсто: вложа) въ онь (*крестъ* прибавлено въ изд. II—IV) честный гвоздь Христовъ, и *бываетъ* (вмѣсто: бываютъ)"; „и до *нынe* (вм.: нынѣ) *вси* (вмѣсто: всѣ, въ изд. II—IV) суть *кресты* (кресты—пропущено въ изд. II—IV) на воздусе, ничимъ (вм.: *ничьмъ*, въ изд. II—IV) же не придер*жи*тся (вм.: придер*жа*тся) къ земли (вм.: землѣ, въ изд. II—IV), и ту недостойный азъ", и т. д. Слова въ послѣдней фразѣ: "но токмо носими есть на воздусѣ" вставлены въ печатный текстъ неизвѣстно изъ какого источника.

5. О ладанѣ темьянѣ.

Въ рукописи: „И ту ражается (вмѣсто: рожается) ладанъ *и* (*и*—пропущено въ печати) темьянъ"; „суть бо (*многи*—прибавлено въ изд. II—IV) по горамъ тѣмъ древца *мала* (малыя, изд. II—IV) *многа* (*многа*—

пропущено въ печати) *низка* (низк*и*,—въ изд. II—IV) съ травою *ладана* (*ладина*'— пропущено въ печати), на то падаетъ темьянъ *той* (*той* — пропущено въ изд. II—IV) добрый". Помѣщеніе словъ: „А отъ *Ку*пра (вм.: К*и*пра) острова до *Едеса* (вм.: Яѳа) града" — съ новой строки ничѣмъ не оправдывается, такъ какъ фраза эта въ подлинникѣ не начинается съ красной буквы. Въ словахъ: „А всего пути (*по морю и по земли* — прибавлено во всѣхъ четырехъ изданіяхъ) отъ Царяграда" и т. д., источникъ вставки, напечатанной курсивомъ, не указанъ. Поставленное въ скобкахъ и исправленное по современному намъ правописанію имя города Яѳы (Яффа) приведено вѣроятно вслѣдствіе замѣчаній Сенковскаго. Вмѣсто *Яѳа*, въ слѣдующей фразѣ имя этого города по рукописи читается: „*Яѳоть* же есть на брезѣ". Наконецъ, укажемъ на слѣдующія вставки безъ указанія источниковъ: „а оттуду (*идти*— прибавлено въ изд. II — IV) по суху къ Іерусалиму верстъ 30 (*да* — прибавлено во всѣхъ изданіяхъ и не обозначено курсивомъ)—по полю 10 верстъ (*по горамъ*—прибавлено въ печати) до церкви св. Георгія".

6. О церкви.

Въ главѣ этой во первыхъ совершенно неправильно текстъ раздѣленъ по новымъ строкамъ, при чемъ единственная красная буква подлинника вовсе не принята въ разсчетъ редакторомъ, что далѣе будетъ указано. Затѣмъ, при сличеніи рукописнаго текста съ печатнымъ, мы должны остановиться на слѣдующихъ подробностяхъ.

„Ту есть *церкви* (вмѣсто: церковь) святаго Георгія"; „*ту жь* (вмѣсто: *тутъ*, по изд. I и вм.: *ту*, по изд. II—IV) и гробъ его"; „ту мученикъ (*Христовъ* — прибавлено въ печати) Георгій"; „вся (вмѣсто: всѣ) пришельцы *странни* (вмѣсто „странники"; затѣмъ „*у воды тоя*"—прибавлено въ изд. II—IV) со страхомъ великимъ"; „Срацыни *бо* (*бо*—пропущено въ изд. II—IV) выходятъ"; „А отъ мѣста *тою* (вмѣсто: св. Георгія) въ горы *отъ Георгія* (*отъ Георгія* — пропущено въ печати) до Іерусалима (*есть*—прибавлено въ изд. II—IV) 19 верстъ". Послѣ словъ „путь *тяжкій* (вм.: тяжкой) и страшенъ вельми" не слѣдовало продолжать текстъ съ новой строки, такъ какъ слѣдующія затѣмъ слова не начинаются съ красной буквы: „*Есть* (вм : *И* есть) же св. градъ Іерусалимъ въ дебрехъ (*дебрѣхъ*—въ изд. II—IV), около *жь* (вм.: около) его горы каменны высоки, *нолны* (вм.: *и олны*) пришедъ близъ къ городу *то жь* (вм.: то) видети (вм.: видѣти) градъ". Затѣмъ слѣдуетъ: „Первое *видеть* (вмѣсто: видѣнъ) домъ Давыдовъ, а потомъ мало *подъшедъ* (вм.: подошедъ) видети *Елеонская гора* (вм.: Елеонскую гору, въ изд. II—IV)"; „И ту есть гора *равно пути близъ* (вм.: ровна, близъ пути) Іерусалима

(вмѣсто: *града* Іерусалима, что читается въ изд. II—IV), яко версты (*одноя*—прибавлено въ печати) вдалѣе, и на той горѣ ссѣдаютъ (вм.: ссѣдаютъ *людіе*) съ коней и пѣши вси людіе (*ходятъ и*—вставлено въ печати) поклоняются (вм.: покланяются) Христіяне (вм. Христіане) св. Воскресенію"; „*увидѣвше* (вм.: увидѣвшему) градъ святый Іерусалимъ"; „*видѣвше жъ* (вм: видѣвши) землю желанную"; „съ радостію великою ко (*св.*—прибавлено въ изд. II—IV) граду Іерусалиму".

Слѣдующія за тѣмъ слова: „Ту есть *церкви* (вм.: церковь) св. Стефана" и т. д. начинаются съ красной буквы и если Сахаровъ хотѣлъ начать текстъ съ новой строки, то долженъ былъ сдѣлать это именно здѣсь, а не въ вышеприведенномъ мѣстѣ и еще въ другомъ, на которое мы далѣе укажемъ. Подлинная рукопись въ этой части отличается слѣдующими особенностями противъ печатнаго текста: „На лѣвой странѣ (*и*—прибавлено въ печати) тамо идучи"; „побіенъ (*бысть*—прибавлено въ печати) каменіемъ"; „*Ту жъ* (вм. тужъ *есть*—по изд. II—IV) гора каменна плоска"; „адъ: *и* (*а*—изд. II—IV) то есть близъ *стены* (вм.: стѣны) городныя яко каменемъ *доверьжетъ мужъ* (вмѣсто: мужъ каменемъ доверьжетъ)".

Слѣдующія слова, начинающіяся въ рукописи съ красной буквы, также должны были быть отдѣлены новою строкою: „Потомъ входятъ во градъ св. Іерусалимъ" и т. д. Упоминаніе о вратахъ Веніаминовыхъ читается по рукописи: „*И ту* суть врата отъ Виѳлиома лицъ, *то* бо суть врата Веняминовы", по изд. I: „И ту суть врата отъ Виѳліема лицъ, *та* бо суть врата *зовутся* Вельяминовы", въ остальныхъ изданіяхъ: „*тѣ* суть врата отъ Виѳлеема лицъ, *и тѣ* бо суть *врата* (*врата*—пропущ. въ Сказан. Рус. Народа) *зовутся* Веніаминовы". Едвали всѣ эти особенности можно отнести къ числу опечатокъ, допущенныхъ Сахаровымъ. Слова: „Есть же *церкви* (вмѣсто: церковь) Воскресенія Господня *всяка* (вм.: вся, по I изд., сяка, по изд. II—IV) образомъ, кругло создана" и т. д. въ рукописи не начинаются съ красной буквы и потому не должны быть отдѣлены новой строкой отъ предъидущаго текста, на что редактора побудило указаніе на заглавіе въ этомъ мѣстѣ (по нѣкоторымъ варіантамъ). „*Задніе*" столбы въ рукописи читаются не совсѣмъ ясно: „*а 6 зазадныхъ*", вслѣдствіе надстрочнаго титла. „Двери жъ имать *6* (вм.: 6-ры, по изд. II—IV), а на полатахъ (палатахъ—въ изд. IV) столповъ (вм.: столбовъ); *а надъ полатами* (вм.: на полатахъ) подъ верхомъ исписани (вм.: исписаны) суть Пророцы святіи *и* (*и*—пропущено въ печати) мусіею, яко живи суть (*стоятъ*—прибавлено въ изд. II—IV)"; „*оба полы жъ* (вмѣсто: оба жъ полы) олтаря"; „не до конца сведенъ *верхъ* (вмѣсто: верхомъ) каменнымъ"; „и тако есть безъ верха (*и*—вставлено въ печати), не покрыта ни *чимъ* (чѣмъ, по изд. II—IV) же".

7. Сказаніе о гробѣ Господнемъ.

Заглавіе по подлиннику: „*О гробе* Господ*ни сказаніе*". Далѣе читается въ рукописи: „яко печерка (*мала* — прибавл. въ изд. II — IV) иссѣчена (вм.: изсѣчена въ изд. II — IV) въ камени, дверца имуще малы, *якожъ* (*якожъ*— пропущено въ печати) можетъ человѣкъ влѣсти на колѣну *поклонеся* (вм.: поклоньшеся), *возвышше* (вм.: возвысше) жъ *есть* (*есть*—пропущено въ печати) мужь *мало* (вм.: *малаго*) и вся мокачн*о* (мокачн*а*—въ изд. II—IV), 4 лакоть (вм.: *л*окоть) въ длину и въ *ширяну* (вм.: ширину, въ изд. I—IV)"; „яко лавица *есть* (*есть*—пропущено въ печати) засѣчена", „на той *на* (*на*—пропущено) лавиц*е* (вм.: лавицѣ)"; „есть нын*е* (вм.: нын*ѣ*) *лавица та свята* (вм.: *та святая* лавица) *есть* (*есть* — пропущено) покрыта досками мраморяными, и *суть* (вм.: есть—изд. II—IV), на сторонѣ продѣлан*и* (вм.: продѣлан*а*, по изд, I, продѣлан*ы*, по изд. II—IV) 3 оконц*а* (вм.: оконц*ы*) кругл*а* (вм.: кругл*ы*). И тѣми оконцы *видится* (вм.: видѣти) святый (*тый*—прибавлено въ изд. II—IV) камень и *туду* (вм.: ту) цѣлуютъ *вси* (вм.: всѣ) христіяне"; „5 кандилъ великихъ *и* (*и*—пропущено въ печати) съ масломъ древянымъ"; „а возвыше *полутора* (вм.: полтора) *лакти* (вм.: локти) предъ дверьми *жъ* (*жъ*—пропущено) печерными леж*и*тъ (вм.: лежатъ) камени *3* (вм.: *и*) столпъ вдал*е*е (вм.: вдал*ѣ*е) отъ дверей тѣхъ печерныхъ"; „*одѣлана яко амбонъ* (вм.: отдѣлана яко амвонъ)"; „яко теремецъ крас*но* (вм.: красной)"; „и *сребреными* (вм.: серебряными) чешуйками"; „*и* (вм.: *а*, по изд. II—IV) на верху теремца стоитъ Христосъ, *сдѣланъ сребромъ* (вм.: сребрянъ), яко мужа *вболѣ* (вм.: вболѣе). И то суть фрязи сдѣлали (*и поставили*—прибавлено изъ неуказаннаго источника и не набрано курсивомъ)"; „яко *решато* (вм.: рѣшето) хрестцы (*и*—вставлено) тѣми дверцами" и т. д.; „Да то есть Гробъ Господень *былъ* (*былъ*—пропущено въ изд. II—IV) печерка та, якожъ *то* (*то*—пропущено) написахъ", и т. д.

8. О церкви Воскресенія Христова.

Въ подлинникѣ: „Есть святая *церкви* (вмѣсто: церковь) та" и т. д. „Вся мокачна" въ изд. I написано по опечаткѣ—вся мок*о*чна. Далѣе въ рукописи: „въ шир*оту* (вмѣсто: въ ширину) саженъ 30", „*живетъ горѣ* (вмѣсто: горѣ живетъ) Патріархъ", „до ст*е*ны (вм.: стѣны) великаго олтаря саженъ 12 (саженъ *2*—опечатка въ изд. I)", „и глаголетъ грам*о*та (вм.: грамата): се *пядию* (вм.: пядью) моею измѣрихъ небо *и* (вмѣсто: *а дланью*) землю". Послѣ словъ; „А отъ пупа земнаго до Распяти*я* (вм.: Роспят*і*я) Господня (*есть*—прибавлено въ изд. II—IV)" и

т. д.—слѣдуетъ поставить точку, вставить помѣщенное въ текстѣ редакторомъ заглавіе и затѣмъ продолжать текстъ съ новой строки.

„*Краинево мѣсто*“ въ подлинной рукописи написано киноварью, что указываетъ на особое заглавіе, равно какъ и первая, начальная буква слѣдующаго затѣмъ текста киноварная; „*А* до Крайнева есть саженъ 12“. Какъ разъ въ этомъ мѣстѣ текста приходится пропущенное Сахаровымъ заглавіе, которое принадлежитъ спискамъ II и III редакцій, что указано въ изданіи Православнаго Палестинскаго Общества (стр. 19, вар. 14). Слѣдущія затѣмъ слова также искажены редакторомъ: „Есть бо распят*ие* (вм.: Распятіе) Господне отъ Воскресен*ия* (вм.: Воскресен*ія*) къ востоку лицъ, *еже есть* (*еже есть*—пропущено въ печати) на камени высоко было, яко *стружья* (или *струяжь*, смотря потому, какъ прочесть надстрочную букву, но первое чтеніе кажется вѣрнѣе; Сахаровъ читаетъ это слово: *стрія*, ничѣмъ его не объясняя и ограничиваясь указаніемъ на варіанты: *стружія*, *стражіе*, *струи водныя*, которые приводятся впрочемъ только въ изд. II—IV) возвыше, *кругъ же ею камены* (вм.: кругъ же сего камени) яко *горька* (вм.: горка) мала, посреди же камени того на верху выс*е*чена (вм.: выс*ѣ*чена) есть *скважня лакти въ глубле* (вм.: скважина яко локтя въ глубину, по изд. II—IV), а шир*е* (вм.: шир*ѣ*) *бяди* (sic вмѣсто: пяди) кругло“. Далѣе въ основномъ текстѣ встрѣчаются слѣдующія разнорѣчія съ печатнымъ: „*Въ Распятие жъ Господне* (вм.: *Въ Распятіе Господнѣ*, при чемъ опечатка въ изд. I не исправлена въ изд. II—IV), егда на крестѣ“ и т. д.; „и кам*ение* (вм.: каменія) распадеся, тогда *же и той* (вм.: же той) камень просядеся (вм.: просѣдеся)“ и т. д.; „сниде кровь (*кровь*—пропущено въ изд. IV) и вода“; „Есть бо разсѣлина та на камени томъ *знати* (вм.: знать) и до *днешняго* (вм.: *сегодньшняго*, по изд. I, *сего*, по изд. II—IV) *дне* (вм.: „*днь*, *гдѣ*“, по изд. I, „*дня и*“, по изд. II—IV) есть распят*ие* (вм.: распятіе) Господне“, и т. д.; „создана *камара* (вм.: *камора*), *исписано* (вм.: исписана *бысть*) мус*и*ею (вм.: мусіею) дивно“; „отъ востока *жъ* (вм.: востока) лицъ на ст*е*нѣ (вм.: стѣнѣ) написанъ Христосъ“, и т. д.; „влѣсти жъ есть по степенемъ горѣ *3* (вм.: 3-мя) степ*ень* (вм.: степени) и помощено *жъ* (*жъ*—пропущено въ печати) досками“, и т. д.; „идѣже есть глава Адамля, *тажъ* (*тажъ*—пропущено) *создана* (вм.: *приздана есть яко*) церковца мала *красно* (вм.: красна) и помощен*о* (вм.: помощен*а*) жъ есть мраморомъ“; „И ту есть мѣсто у распят*ия* (вм.: распятія) близь къ *полунощной* (вм.: полунощи, по изд. II—IV)“; „И ту другое мѣсто *есть* (*есть*—пропущено въ изд. I) близъ“; „и въ багряницу *ругания* (вм.: *по*руганія) одѣян*ия* (вм.: одѣянія) облекоша *и* (*и*—пропущено въ печати)“; „идѣже положи *жерву* (sic вм.: жертву) Богови Авраамъ“; „на тожъ бо *мѣсто* (вм.: мѣстѣ) возведенъ бысть Исаакъ“; „яко двою саженъ *вдале* (вм.: вдалѣе)“;.... „святая тем-

ница, идѣже *бысть* (вм.: *всижень*) Христосъ (вм.: Христосъ бысть)"; „и пост*авять* (вм. постав*л*ятъ, по изд. IV), *да и* (вм.: и да) распнуть *и* (*и*—пропущено въ изд. I—III)"; „подъ един*о*мъ (вм.: един*ым*ъ) покровомъ"; „къ полунощ*ию* (вм.: полунощи) лицъ (вм.: лицъ *есть*) саженъ 22 до мѣста, идѣже *святая* (вм.: св.) Елена *налѣзла* (вм.: нал*ѣ*нъ) честный крестъ" и т. д.;....„и губу (*и губу*—еще разъ прибавлено и зачеркнуто въ подлинникѣ), и копіе *жъ* (вм.: копіе И есть же) Распятіе Господне *и Гробъ* (*и Гробъ*—пропущено въ изд. IV) и вся святая мѣста на *удолне* (вм.: удобнѣ) мѣстѣ"; „на гробомъ (*и*—прибавлено въ изд. I—IV) надъ распят*и*емъ (вм: распятіемъ). Мѣсто, идѣже плакась (*плакася*, въ изд. IV) святая Богородица, то *есть мѣсто* (вм.: мѣсто есть) на пригор*ии* (вм.: пригоріи) томъ". Слова: „глаголаше въ болѣзни сердца своего слезящи (*слезящѣ*—въ изд. IV)", хотя и набраны курсивомъ, что указывало бы на вставку изъ другихъ списковъ, но они находятся въ подлинной рукописи. Далѣе читаемъ въ подлинникѣ: „*Еда* (вм.: Егда) другій бракъ въ *Кана* (Канѣ, по изд. IV) Галилеи, да тамо (*ли*—прибавлено въ печати) тщишись, Сыне", и т. д.....; „И прииде (вм.: пріиде) на мѣсто то *святая* (вм.: св.) Богородица (*и*—вставлено) *въ* (sic вм.: *съ*) горы тоя (тоя—пропущено въ изд. I)"; „Сына своего распинаема на Крестѣ, ужасеся (*вельми* — прибавлено въ печати) и (*и*—пропущено въ изд. IV) согнувся сѣде"; „И ту *збысться* (sic вм.: *сбысться*) пророчество (*Семіона*, въ изд. I), яко рече о святей (вм.: святѣй) Богородицы *прежъ* (вм.: прежде): се лежитъ *и* (*и*—пропущено въ печати) на паден*ие* (вм.: паденіе) и на *востание* (вм.: возстаніе) многимъ во Израили; тебѣ (*же*—прибавлено въ изд. II—IV) самой *душу оружие* (вм.: оружіе душу) пройдетъ", и т. д.; „друз*ии* (вм.: друзи) и *знания* (sic вм.: знаеміи) издалеча зрящи: Марія *Магдалыни* (вм.: Магдал*ина*, по изд. II—IV), *Мария Иякoвля* (вм.: Марія Іаковля) и Салам*ѣя* (вм.: Саламія, по изд. II—IV); тѣ стояху вси, ижъ отъ *Галилѣя* (вм.: Галилеи, по изд. II—IV) пришедше со *Иванномъ* (вм.: Ивономъ), съ матер*ию* (вм.: матерью) *И*сусовою (вм: Іисусовою *и*) зрящ*и* (вм.: зряще) издалеча, якожъ пророкъ (*Давыдъ*—прибавлено въ печати) глаголетъ о томъ". Напечатанныя курсивомъ слова „прямо мнѣ приближишась (*приближась*, въ изд. I) и ближніи мои отдалеча меня сташа" не находятся въ подлинной рукописи и источникъ этой вставки не указанъ Сахаровымъ. Чтобы покончить съ этою главою, приведемъ еще двѣ выписки: „А то мѣсто есть *подале* (вм.: подалѣе), отъ Распят*ия* (вм.: Распятія) Христова *яко* (вм.: якожъ) полтараста саженъ *вдалее* (вм.: далѣе) на западъ лицъ отъ распят*ия* (*а* — прибавлено въ печати) имя мѣсту тому Спуд*ий* (вм.: Спудія), еже протолкуется тщ*ания* (вм.: тщаніе) Богородично"; „святыя Богородицы (*а въ немъ*—прибавлено въ печати) *церкви* (вм.: церковь) добра,

создана *клътъски* (вм.: клѣтцски, по изд. I, клѣтцки, по изд. II—IV), верхъ есть спертъ".

9. О столпѣ Давидовѣ.

Въ подлинной рукописи: „саженъ *двъсти* (вм.: 200). Столпъ же есть святаго пророка (*той*—прибавлено въ изд. II—IV) на немъ же" и т. д.; „дивенъ есть (*столпъ*—прибавлено въ изд. II—IV) вельми; великимъ камениемъ (вм.: каменіемъ) *здълань* (вм. сдѣланъ)". Слѣдующее, запутанное во всѣхъ спискахъ, мѣсто нисколько не разъяснено вставками и искаженіями Сахарова: „*весь же* (вм.: верхъ) есть черствъ и (*въ*—прибавлено) *днеродный* (вм.: днѣродный) камень уродися *посредъ* (вм.: посреди) его". Далѣе: „двери жъ имать *пять* (вм.: пятеро) *желъзны* (вм.: желѣзныхъ)"; „и жита въ немъ (*много*—прибавлено) безъ числа лежитъ"; „Блюдуть же его (*вельми*—прибавлено въ изд. II—IV) и не дадятъ влѣсти въ онъ". Слѣдующія слова, искаженныя писцомъ, редакторъ нашелъ нужнымъ исправить и добавить: „и одва могохъ съ собою *влъсти* (sic вм.: ввести) *отъ* (*отъ*—пропущено въ печати) единаго (*отъ людей моихъ именемъ*—прибавлено въ печати) *Съдеслива* (вм.: Седѣслава) *Іванковича* (вм.: Иванковича), а иныхъ не пустиша (*никогожъ*—прибавлено Сахаровымъ)". Затѣмъ мы находимъ цѣлый рядъ произвольныхъ и ничѣмъ не оправдываемыхъ искаженій подлиннаго текста: „отъ столпа *жь тою* (вм: *тогожъ*) былъ домъ Уріевъ, его же Урію уби Давыдъ и поя жену его (*Вирсавію* — прибавлено въ печати), *видехъ* (вм.: видѣ) *боясл* (sic вм.: бо) бяше (*ю*—прибавлено въ печати), *мыющася* (вм.: мъющеся) въ *бане* (вм.: виноградѣ *своемъ*), близъ *яко доверечи* (вмѣсто цѣлой вставки: *бо бъ и домъ тотъ, яко доверже тъ мужъ каменіемъ*), идѣже *ныне* (вм.: нынѣ) есть *метухія* (вм.: метохія)" и т. д.; „св. Елена Крестъ честный *налъзла* (вм.: налѣзѣ);" „близъ къ востоку (*лицъ*—прибавлено) саженъ 20 и *ту* (вм.: ту жь) была на *мъсте* (вм.: мѣстѣ) томъ *церкви* (вм.: церковь *во имя честнаго Воздвиженія Креста*) *клътъски* (вм.: клѣтцски, по изд. I, и—клѣтцки, по изд. II—IV), создана велика вельми (*и*—прибавлено) ту суть двери" и т. д. Марія *Египтянина* (по изд. II—IV) названа въ подлинникѣ—*Египътяныни*, что соблюдено лишь въ изд. I (Египтяныни). Далѣе, въ рукописи читаемъ: „и не попусти *ей* (*ей*—пропущено въ печати) сила святаго Духа"; „покаяся ко *святей Богородицы* [14]) (вм.: св. Богородицѣ), ту бо стояще икона святая (*святыя*, въ изд. IV) *Богородица* (вм.: Богородицы)"; „и потомъ возможе внити въ церковь (*Господню*—прибавлено) и *целовати* (вм.: цѣлова) честный

---

[14]) Эта форма объясняется тѣмъ, что писецъ пропустилъ слово «иконѣ», что указано самимъ Сахаровымъ въ варіантѣ къ этому мѣсту.

Крестъ, тѣми же (*же*—пропущено въ изд. IV) паки *дверми* (вм.: дверьми) изыде" и т. д.; „*отъ* (вм.: *А* отъ) тѣхъ *дверій* (вм.: дверей) *ту есть близъ* (вм.: ту есть, по изд. I и—близъ ту есть, по изд. II—IV) мѣсто, идѣже святая Елена искуси *честный* (*честный*—пропущено) Крестъ Господень"; „Преторъ (*глаголемый* — прибавлено) идѣже *воини* (вм.: воиномъ) *приведоша* (вм.: предаша) *Исуса* (вм.: Іисуса) и (*приведоша его*—прибавлено) къ Пилату"; „*и рече* (вм.: рекъ) Пилатъ: чистъ есмь отъ *крове* (вм.: крови) сего *праведнаго* (вм.: праведника)" и т. д.; „да распнутъ (*его*—прибавлено). *Ту жъ* (вм.: Ту) есть темница людская; *исъ* (sic вм.: изъ) *тое* (вм.: той) темницы изведе *Аггелъ* (вм.: Ангелъ) *Петра апостола* (вм.: Апостола Петра) *въ нощи* (вм.: нощію). Ту жъ есть дворъ *Іюдинъ былъ* (вм.: былъ Іюдинъ), предателя Христова, есть же мѣсто то пусто (*и* — прибавлено) *проклятое* (вм.: проклято) не *мож....* (вм.: можетъ) *никто жъ* (вм.: никто) сѣсти"; „*У* (вм.: *И* у) вертограда"; „вверженъ *былъ* (вм.: бысть) *Еремѣя* (вм.: Іеремія) пророкъ, ту жъ и *домъ* (вм.: дворъ) его *ту* (*ту*—пропущено) *былъ* (вм.: бысть) *Апостола* (*апостола*—пропущено и упоминаніе о прежнемъ жидовствѣ какъ будто относится вслѣдствіе этого къ пророку Іереміи), егда бѣ въ *жидовсте* (вм.: жидовствѣ)"; „создана *церкви* (вм.: церковь) велика каменна, во имя святыхъ *праведникы* (вм.: праведныхъ)"; „И есть ту *печера* (вм.: печерка)". Помѣщенныя въ концѣ этой главы слова во фразѣ: „и *въ той печерѣ* гробъ Іоакима и Анны" находятся въ подлинной рукописи и неизвѣстно почему напечатаны курсивомъ.

10. О притворѣ Соломони и о купѣли.

Въ этой главѣ, кромѣ несоблюденія особенностей правописанія, о которыхъ скажемъ далѣе въ своемъ мѣстѣ, находимъ еще слѣдующія отличія отъ текста основной рукописи: „притворъ *Соломонь* (вм.: Соломони, по изд. I, Соломона, по изд. II—IV)"; „*расслабленаго* (вм.: разслабленнаго) *исцелилъ* (вм.: исцѣли). И есть мѣсто то (*близъ* — прибавлено въ изд. I) къ западу лицъ (*близъ* — прибавлено въ изд. II — IV) отъ *Акима* (вм.: Іоакима) и Анны (*яко*—прибавлено) доверженъ (*мужъ каменемъ* — прибавлено)"; „близъ (*есть* — прибавлено) ворота *градные* (вм.: градныя) и тѣми *вороты* (вм.: воротами) исходятъ къ *Гепсимании* (вм.: Геѳсиманіи)".

11. О святая святыхъ.

Въ началѣ: „А *до* (*до*—пропущено) святая святыхъ". Затѣмъ въ подлинникѣ: „*Есть* (вм.: *И* есть) *церкви* (вм.: церковь) *святыхъ святая* (вм.: святая святыхъ)"; „создана (*и*—прибавлено) красота ея несказанна;

есть бо кругла образомъ (*и страшно видѣти*—вставлено) и *мусиею* (вм.: мусіею) *извну* (вм.: изовну, въ изд. II—IV) исписана (*дивно*—вставлено) несказанно, стѣны ея помощен*ы* (sic вм.: помощены) досками мраморяными *драги и* (вм.: драгаго) мрамора красно (*вельми*—прибавлено)"; „мѣдью *же* (*же*—пропущено) злаченою покованы суть, верхи (вм.: верхи *жъ*) ея *изнутрѣ* (вм.: изну, по изд. I, извну, по изд. II—IV) мусиею (вм.: мусіею *исписаны*) хитро вельми, несказанно, а *извну* (вм.: изовну) *побіены* (вм.: побіен*и*) мѣдью злаченою. *Подъ* (вм : по) верхомъ же тѣмъ *самѣмъ* (вм.: самымъ, по изд. II—IV)"; „въ той *печере* (вм.: печерѣ) *убиенъ* (вм.: убитъ *бысть*) пророкъ Захарія; ту *есть гробъ ею* (вм.: гробъ его *бысть*) и *ныне* (вм.: нынѣ) же нѣсть его ту; (затѣмъ редакторомъ вставлено: *ту жъ Захарiина кровь была, и нынѣ нѣсть ея, инъ*) *есть ту* (*есть ту*- пропущено) камень *внѣ* (вм.: есть близъ) печеры тоя подъ (*ходъ*- опечатка въ изд. IV) верхомъ"; „*ту* (вм.: *И* ту) сонъ *видѣлъ* (вм.: видѣхъ): се *лѣствица* (вм.: лествица) утвер*жена* (вм.: утверждена) бяше на земли, ея жъ глава *досязаше* (вм.: досязаш*а*) до небеси (*и*—вставлено) *Аггели* (вм.: Ангели) Божіи *восхожаху и нисхожаху* (вм : восхождаху и нисхождаху) по ней, (*и*—прибавлено) Господь же утвержашес*ь* (вм.: утвержашес*я*) на ней; тужь (*убо*—прибавлено) брался (*Яковъ*—прибавлено) со *Аггеломъ* (вм.: Ангеломъ)"; „И влѣзъ (вм.: влѣзѣ *Давидъ*) въ ту жъ печеру *и* (*и*—пропущено) плакась *горко* (вм.: горько), *молясь* (вм.: моля) къ Богу"; „Есть *жъ* (*жъ*—пропущено) *церкви* (вм.: церковь) та *всямокачна* (*мокачна*, по изд. I), *саженей* (вм.: сажень) 10 (*впрекъ, ширину и долину*—прибавлено)"; „Ветхая *церкви* (вм.: церковь) святая святыхъ"; „но токмо *сопъ* (вм.: ровъ) церковный, еже *почалъ* (вм.: почахъ) было пророкъ Давыдъ *здати* (вм.: созидати); *ожъ* (sic вм.: онажь) печера и той (*той*—пропущено) камень" и т. д.; „то есть ветхаго *здания* (вм.: зданія) *тою* (*тою* — пропущено) только". Наконецъ, словъ: „именемъ Аморъ" нѣтъ въ подлинной рукописи.

12. О дому Соломони.

Въ началѣ много вставокъ и искаженій: „Ту есть (*же былъ*—прибавлено) домъ *Соломоновъ* (вм.: Соломона) *былъ* (вм.: царя) сильно жъ было создание его, велико вельми (*и крѣпко*—прибавлено) *зело* (вм.: зѣло), и красно, помощ*ена* (вм.: помощено, изд. II - IV) жъ есть дцками мраморными. и воды многи (*суть*—прибавлено) въ немъ исподи, и *хоромы жъ* (вм.: хоромины) создани красно вельми, мусиею (вм.: мусіею) украшены изрядно (*и*—прибавлено), столпи же драгаго мрамора *красно* (вм.: кругомъ) поставл*ено* (вм.: поставлени) *и* (вм.: а) *комары* (вм.: каморы) на столпѣ томъ *создани* (вм.: созданы) *хитры* (вм.: хитро) *покрыто* (вм.: покрыты *чистымъ*) оловомъ. И ту суть *ворота* (вм.: врата)

у дом*у* (вм.: дома) того красны (*зѣло*—прибавлено) *и* (*и*—пропущено въ изд. IѴ) хитро мус*и*ею (вм.: мусіею) украшены и покова*ны* (вм.: поковани *суть*) мѣдью злаченою", и т. д. Далѣе встрѣчаемъ слѣдующія разнорѣчія съ подлинникомъ: „*хромца* (вм.: хромаго) исц*елили* (вм.: исцѣлиста)"; „и хитро (*жъ*—прибавлено) суть *здѣланы* (вм.: сдѣланы, изд. II—IѴ), мѣдью позлащеною *пokованы были* (вм.: были покованы), *издну* (вм.: изнудъ, изд. I, изну, изд. II—IѴ) подписан*ы* (вм.: подписани) были хитро по мѣди, *а* (*а*—пропущено) изовну желѣзы покован*ы* (вм.: поковани) были твердо, двери *жъ* (*жъ*—пропущено) суть *4* (вм.: 4-ры) у вратъ (*тѣхъ*—прибавлено)"; „да *столпъ* (вм.: столбъ) Давыдовъ, а ино все (*есть*—прибавлено въ изд. II—IѴ) ново здан*ие*"; „разоренъ есть *не* (вм.: И [15]) единою. Тѣми бо враты вшелъ есть Господь (*Богъ нашъ*—прибавлено) съ Лазаремъ отъ Виѳан*ия* (вм.: Виѳаніи; затѣмъ прибавлено: *егда изъ мертвыхъ воскреси*, по изд. I, *егда воскреси изъ мертвыхъ*, по изд. II—IѴ, *Лазаря въ Виѳаніи*), тѣ бо врата отъ *Виѳания* (вм.: Виѳаніи) лицъ противу гор*ѣ* (вм.: горы, изд. II—IѴ) Елеонстей"; „саженъ 150; (*а*—прибавлено) до *Виѳания жъ* (вм.: Виѳаніи) отъ града Іерусалима вдал*ее* (вм.: вдалѣе) дву *верстъ* (вм.: версты)".

Отдѣленіе слѣдующихъ затѣмъ словъ новою строкою здѣсь вовсе не у мѣста, такъ какъ въ подлинной рукописи эти слова не начинаются съ красной буквы. Сахаровъ руководствовался при этомъ случаѣ вѣроятно особенностями другихъ списковъ, изъ которыхъ приводитъ въ варіантахъ разнорѣчія, относящіяся къ вставкѣ здѣсь заглавія. Вотъ слова, которыя онъ помѣщаетъ съ новой строки: „Во *удолне* (вм.: удобнѣ) *мѣсте* (вм.: мѣстѣ) есть бо Виѳан*ия* (вм.: Виѳанія) градъ малъ къ *полудни* (вм.: полуденью) лицъ отъ Іерусалима". Повидимому редакторъ здѣсь не былъ совсѣмъ увѣренъ въ чтеніи рукописнаго текста и производилъ пробы надъ различною интерпункціей. Онъ пишетъ въ изд. I: „лицъ. Отъ Іерусалима входя", а въ изд. II и слѣдующихъ мѣняетъ смыслъ въ той же фразѣ въ зависимости отъ передвиженія точки: „лицъ, отъ Іерусалима. Входя". Далѣе въ рукописи находимъ: „врата городка того *и* (*и* — замѣнено запятой) на десной странѣ"; „гробъ святаго Лазаря (*праведнаго*—прибавлено) и келья его (*ту*—прибавлено)"; „и ту жъ *и* (вм.: *бѣ*, совершенно непонятнаго) воскреси (*его*—прибавлено) *И*сусъ (вм.: Іисусъ). *Есть бо* (вм.: Есть, изд. II—IѴ) посреди *городка того* (вм.: того городка) церковь велика создана (*а*—прибавлено) *вверхъ* (вм.: вверху) исписана (*жъ*—прибавлено) была вельми". Слова: „*саженъ 12; есть же гробъ Лазаря и до нынѣ*", хотя и отмѣчены курсивомъ, какъ вставка въ основной текстъ, но источ-

---

15) Вслѣдствіе неправильной интерпункціи смыслъ напечатаннаго текста: «разоренъ есть. И единою тѣми бо враты вшелъ», и т. д. совсѣмъ другой, чѣмъ во фразѣ подлинника.

никъ вставки не указанъ. Затѣмъ въ подлинникѣ читаемъ: „*Отъ* (вм.: *А* отъ) церкви (*къ западу*—прибавлено) лицъ, есть же ту вода добра (*и сладка и*—прибавлено въ изд. I, *и сладка*—въ изд. II—IV), въ землѣ глубоко, слѣсти *жъ къ ней* (*жъ къ ней*—пропущено, изд. II—IV) по степенемъ. И оттуду (*яко*—прибавлено) *вдале есть* (вм.: вдалѣе) версты (*одноя*—прибавлено) ко Іерусалиму лицъ *есть* (вм : стоитъ) столпъ“; „на *ослѣ* (вм.: осля, изд. II—IV) *всѣде* (вм.: всѣдѣ, изд. I, всѣлъ, изд II—IV) *И*сусъ“.

13. О Геѳсиманіи.

Въ этомъ имени въ подлинникѣ буква *п* замѣняетъ *ѳ* (Ге*п*симанія), а въ началѣ главы читается даже: „*Гепсимания жъ* (вмѣсто: Геѳсиманія) есть *зело* (sic вм.: село), идѣже (*есть*—прибавлено въ изд. II—IV) гробъ святыя Богородиц*а* (вм : Богородицы), близъ (*бѣ*—прибавлено) *граду* (вм.: града) *И*русалима на потоц*е* (вм.: потоцѣ) *Кедръстемъ* (вм.: Кедрстѣмъ), во *удоле* (вм.: юдолѣ) плачевн*е* (вм.: плачевнѣ. *И*) Есть (*же*—прибавлено) отъ *И*русалима“ и т. д. Далѣе, касаясь несоблюденія особенностей въ правописаніи, находимъ въ подлинникѣ слѣдующія различія съ изданнымъ текстомъ: „идѣже жидовинъ *Аѳиния* (вм.: Аѳонія) *хотѣ* (вм.: хотѣлъ) совреши“, и т. д.; „тѣло святыя Богородиц*а* (вм.: Богородицы), егда *несутъ* (вм.: несли) Апостоли *погрепсти* (вм.: погребсти) въ *Гепсиманию* (вм.: Геѳсиманію) *оття* (вм.: отъяжъ) ему *Аггелъ* (вм.: Ангелъ *Господенъ*) руц*е* (вм.: руцѣ)“, и т. д.; „до гроба святыя Богородиц*а* (вм.: Богородицы) саженъ 100. Гробъ же святыя Богородиц*а* (вм.: Богородицы) во *удолне* (вм.: удолнѣмъ) мѣст*е* (вм.: мѣстѣ); *пещера* (вм.: печера) была (*мала*—прибавлено) въ камени“, и т. д.; „человѣкъ влѣсти (*въ нея жъ*—прибавлено). Есть въ пещерѣ той противу *дверемъ* (вм.: дверей, изд. II—IV) яко лавица“; „на той лавиц*е* (вм.: лавицѣ) положено бысть тѣло святыя Богородиц*а* (вм.: Богородицы)“; „печерка та и до сего *дне* (вм.: дня) мужа возвы*шше* (вм.: возвы*сше*), а въ ширину 4 *лакти* (вм.: локти) всямокачн*а* (*всямокачно*, въ изд. I)“; „А *прежъ* (вм.: прежде *тою*) была *церкви* (вм.: церковь) создана (*въ*—прибавлено) верху надъ гробомъ *святыя* Богородиц*а* (вм.: св. Богородицы) во имя Успен*ия* (вм : Успенія) и нын*е* (вм.: нынѣ) же разорен*а* (разорен*о*—въ изд. I) есть отъ поганыхъ и есть (*есть*—пропущено) гробъ *былъ Богородичинъ* (вм : Богородичинъ (Богородицинъ—изд. IV) былъ) подъ олтаремъ тоя церкви“; „Отче! аще возможно (*есть*—прибавлено) да минетъ чаша *сия* (вм.: сія) отъ *мене* (вм.: меня)“; „до гроба *Асаѳатова* (вм.: Іосафатова, изд. I—III, Іоасафатова, изд. IV)“; „царь *Июдейскъ* (вм.: Іудѣескъ)“; „и дебрь та: *Асафатова* (sic вм.: Іосафатова, изд. I—III, Іоасафатова, изд. IV) во *удоліи* (вм.: удоли, изд. I,

юдоли, изд. II—IV)". Ни одна изъ указанныхъ въ этой главѣ вставокъ не обозначена курсивомъ въ печатномъ текстѣ. Замѣчаніе о правописаніи имени Геѳсиманіи, приведенное выше, относится и до слѣдующей главы.

14. О горѣ Елеонстей.

Особенности подлиннаго текста не соблюдены въ слѣдующихъ случаяхъ. „Не можетъ (*стрѣлецъ*—прибавлено, изд. II—IV) встрѣлить на ню *3-жъ* (вм.: 3-жды)"; „толико можетъ встрелити (вм.: встрѣлити) *трижъ* (вм.: трижды)"; „научи Христосъ ученики своя (*пѣти*—прибавлено, изд. II—IV) Отче нашъ, иже еси на *небеси* (вм.: небесѣхъ; затѣмъ прибавлено безъ обозначенія курсивомъ: *То мѣсто*) тако зовется Отче нашъ. А оттуда до верха самой *Елеонския* (вм.: Елеонской) горы, идѣже (*есть*—прибавлено безъ курсива, изд. II—IV) Вознесение (вм.: Вознесеніе) Господне на *верхъ* (вм.: верховьи) же Елеонския (вм.: Елеонскія) горы, прамо (вм.: прямо) къ востоку"; „камень *кругол* (вм.: круглой) выше колѣна; (*и*—прибавлено) съ того камени *вознесеся* (вм.: вознесся) Христосъ" и т. д.; „и помощенъ (*же*—прибавлено) есть весь дворъ той"; „яко теремецъ *кругло* (вм.: круглой) безъ верха"; „*Есть* (вм.: *И* есть) на камени томъ святая трапеза"; „Исподи жъ подъ (*тою*—прибавлено безъ курсива) святою трапезою камень той (*святый*—прибавлено безъ курсива) одѣланъ"; „и ту *бѣ* (*бѣ*—пропущено) целуютъ (вм.: цѣлуютъ) Христиане (вм.: Христіяне). Двери жъ имать двои *въ* (*въ*—пропущено въ изд. II—IV) *теремецъ* (вм.: теремцѣ, изд. I) той"; „Есть *же* (*же*—пропущено) гора Елеонская высока вельми надъ *городомъ* (вм.: градомъ) Иерусалимомъ (sic); видети (вм.: видѣти) же съ нея *вся* (вм.: всюду) *въ* (вм.: во) *городе* (вм.: градѣ *и*)"; „Выше бо всѣхъ (*есть*—прибавлено безъ курсива, изд. II—IV) *горъ* (вм.: гора) Елеонская". Слова: „Иерусалимъ (*есть*—прибавлено, изд. II—IV) градъ великъ и твердъ стенами (вм.: стѣнами) *вся* (вм.: весь, изд. II—IV) мокаченъ"—неправильно отдѣлены Сахаровымъ отъ предъидущаго текста новою строкою, такъ какъ не начинаются съ киноварной буквы, хотя по варіантамъ тутъ и слѣдуетъ заглавіе по нѣкоторымъ спискамъ. Вмѣсто *дебри* въ подлинникѣ, вѣроятно по опискѣ писца, находимъ: *добри*. Далѣе слѣдуютъ разнорѣчія: „Безводно жъ есть мѣсто вельми: (*нѣтъ*—прибавлено) ни реки (вм.: рѣки), ни источника (источники - въ изд. I), ни *кладезя* (кладязя,—изд. II—IV) близъ Иерусалима, но токмо една (вм: одна, изд. II—IV), купѣль (вм.: купель) Силуямля (вм: Силуамля); *но* (вм.: *и*—, изд. II—IV) *дождевною* (вм.: дождевою) водою живутъ *вси* (*весь*—изд. I), людіе (*людье*—изд. I) и скотъ во граде (вм.: градѣ) томъ (*и*—прибавлено) окрестъ Иерусалима". Прибавка къ тексту словъ: „*и*

жита много и добра рожается граду тому окрестъ Іерусалима"—обозначена курсивомъ во всѣхъ изданіяхъ. Слово „ячмень" въ подлинникѣ начинается съ буквы *а* (*ачмень*). Въ слѣдующихъ фразахъ Сахаровъ не соблюдаетъ правилъ изданія: „одну кадь сѣявши (*паки*—прибавлено безъ курсива) *взяти* (вмѣсто обозначеннаго курсивомъ: веземлютъ) 130 и 50 кадей"; „*суть* (вм.: *Ту* суть, причемъ прибавка безъ курсива) же и виноград·і (вм.: винограды) мнози". Прибавка: „и около Іерусалима рожаются смоквіе, и масличіе, и рожцы, и яблоки, и *инная* (sic) всякая овощная древеса различная и безчисленная по всей той земли"—обозначена курсивнымъ шрифтомъ, но неизвѣстно откуда заимствована. Въ концѣ главы, который выписываемъ вполнѣ, встрѣчается пропускъ цѣлаго указанія на одну изъ святынь: „на полдни лицъ. *Въ той печере гробъ Пелагѣи блудницы*. (Слова эти находятся только въ изд. I). *Ту же* (вм.: Ту) близъ есть столпникъ, мужъ *давенъ* (вм.: древенъ, затѣмъ прибавлено безъ курсива: *и страшенъ видомъ*) и старъ деньми". Трудно понять, чѣмъ руководствовался Сахаровъ, умалчивая о Пелагеѣ блудницѣ; едва ли соображеніемъ о неблагозвучности или неприличіи выраженія *блудница*, такъ какъ онъ не стѣснился употребить это слово въ другихъ случаяхъ [16]).

15. Путь отъ Іерусалима ко Іордану.

Главнѣйшія искаженія, допущенныя редакторомъ въ этой главѣ, относятся къ особенностямъ правописанія. Мы не будемъ здѣсь ихъ перечислять всѣ, такъ какъ въ концѣ статьи сдѣлаемъ общее замѣчаніе объ орѳографіи подлинника, и остановимся теперь лишь на лексическихъ разнорѣчіяхъ. „На лѣтнии (лѣтній—въ печати) востокъ лицъ, есть (*же*—пропущено) путь тяжекъ и страшенъ вельми (*и*—прибавлено) безводенъ"; „идѣже постился (*св.*—прибавлено) *И*оакимъ"; „А отъ Кузивы до *Е*рихона *10* (вм.: 5) верстъ, а отъ *Е*рихона до *Е*рдана *6* (вм.: 5) *верстъ* (вм.: версть) великихъ"; „задыхаются отъ зною (*и*—прибавлено) умираютъ"; прибавка „*зноемъ тѣмъ смерднымъ*" указана курсивнымъ шрифтомъ; „не дошедъ (*до*—прибавлено въ изд. I, IV, *до до*, въ изд. II, III), *Иердана* (вм.: Іордана)"; „*есть* (вм.: весь) городомъ *одѣланъ* (вм.: обдѣланъ)".

16. О горѣ Ермонстей.

Начало главы по рукописи читается иначе, чѣмъ въ печатныхъ текстахъ, а именно: „Ту есть гора (*высока*—прибавлено, изд. II—IV)

[16]) Напримѣръ, описывая Тиверіаду въ главѣ «о Іорданѣ» или же, называя ту же самую Пелагію *блудницею* въ путешествіи Зосимы.

Ермонъ *близъ у* (вм.: близу, изд. I, близъ, изд. II—IV) манастыря (вм.: монастыря) того, вдалее (вм.: вдалѣе) яко 20 саженъ на лѣвой *странѣ* (вм.: сторонѣ) тамо идучи у пути (*горка мала*—прибавлено, изд. I, *есть горка мала*—прибавлено, изд. II—IV), близь *песочна же* (вм.: близь же песочна) гора *та* (*та*—пропущено) вельми *велика* (вм.: высока) *не мала* (*не мала* — пропущено) *а* (*и* — изд. I) отъ ветхаго монастыря *Іваннова* (вм.: Иванова) вдалее (вм.: вдалѣе) *яко* (вм.: якою, изд. I—III) двою *стрелить* (вм.: дострѣлитъ) добръ стрелецъ (вм.: стрѣлецъ); ту бо есть церковь (*создана*—прибавлено) была" и т. д.. Далѣе слѣдуютъ разнорѣчія: „на *пригорѣ* (вм.: пригоріи) созданъ яко теремецъ *комарками* (вм.: каморками); на томъ мѣсте (*есть*—прибавлено, изд. II—IV) крестилъ Господа (*нашего Іисуса Христа*—прибавлено курсивомъ) *Іванъ* (вм.: Иванъ) Предтеча"; „Предъ *то* (вм.: на) *мѣсто* (вм.: мѣстѣ) *есть* (вм.: томъ) было море Содомское, близъ купѣли *тоя* (вм.: той) и *нынежъ* (вм.: нынѣ) есть далече отбѣгло Крещения (*дѣля*—прибавлено) яко 4 версты". Слова: „*и возстрепета и видѣвъ Бога*" набраны курсивомъ, какъ прибавка къ основному тексту; слово „вспять" по ошибкѣ писца искажено въ подлинникѣ: „и возвратись *всять*". Далѣе: „и ты, *Иердане* (вм.: Іорданъ) возвратися (*возратися*—изд. IV) вспять?"; „яко можетъ (*мужъ*—прибавлено безъ курсива) *доверечи* (вм.: доврещи) каменемъ малымъ"; „*приходячи на Иердане Християне* (вм.: приходящіи Христіане *странники*)"; „людемъ Израилевымъ (*и* — прибавлено) проидоша" и т. д."; „преиде въ *пустыню* (вм.: пустынь) тамо преставись". Остальныя искаженія относятся до подробностей правописанія.

17. Сказаніе о Іорданѣ рѣцѣ.

Заглавіе это въ подлинной рукописи написано слѣдующимъ образомъ: „*Сказание о Іердане рецѣ*". Пропускаемъ пока особенности правописанія и остановимся на слѣдующихъ искаженіяхъ, допущенныхъ въ текстѣ Сахаровымъ. „*Берези* (вм.: берега) жъ имать *обонполъ* (вм.: обонъ полъ) *прикрутыя* (вм.: прекрутые)"; „и сладка вельми *пити* (вм.: пить) и нѣсть *сыти* (вм.: сыто) пиющимъ (вм.: піющимъ) воду ту святую, ни *сие* (вм.: съ нея) болитъ, *ни пакоститъ во чреве* (вм.: ни пакости во чревѣ *нѣсть*)". Изъ напечатаннаго курсивомъ, ко вставкѣ, заимствованной изъ другаго источника, относится только упомянутое слово „нѣсть". Однако слѣдующая за тѣмъ фраза, хотя и обозначена курсивомъ, но находится въ основной рукописи, именно: „Всѣмъ есть подобенъ *Ердань* (вм.: Іорданъ) Соснове (вм.: Сосновѣ) рецѣ (вм.: рѣцѣ)". Отмѣчаемъ дальнѣйшія разнорѣчія: „и въ *ширинѣ* (вм.: ширину) и въ *глубинѣ* (вм.: глубину)"; „*болониемъ* (вм.: болоніе) имать тако жъ яко

Косновъ (вм.: Соснова) рѣка, во *глубле* (вм.: глублѣ, изд. I—III, глубинѣ, изд. IV) есть 4 саженъ"; „пребрадихъ на ону страну (*Іордача*—прибавлено) и много походихъ по брегу тому *Иерданову* (вм.: Іорданову, затѣмъ прибавлено, безъ курсива: *любовно*). Въ *шире* (вм : ширѣ) жъ *Иерданъ* рѣка, яко *жъ* (*жъ*—пропущено) на устье *Коснове* (вм.: *ко* Сосновѣ) рецѣ (вм.: рѣцѣ). *Ею* (вм.: есть) жъ по сей странѣ (*рѣцѣ*—прибавлено) купѣли тоя, яко *лесокъ* (вм.: лѣсокъ *малъ*) древие (вм.: древіе) *мног*..... *превысока* (вм.: *многи и превысоки*, затѣмъ прибавлено: *по брегу* (*берегу*, изд. IV) *Іорданову*) яко вербе (вм : вербѣ) *подобна* (вм.: подобны, изд. II—IV), но нѣсть верба; (*и*—прибавлено) выше купѣли *яко* (вм.: есть) лозіе *мною* (вм.: многи, изд. I—III, мнози, изд. IV), по брегу *Иерданову*"; „яки (*яко*, изд. I) ксиляжи *подобна* (*подобно*, изд. IV) есть, и есть *жъ и* (вм.: ихъ) *тростие* (вм.: тростіе) много; и *звѣрие* (вм.: звѣри) мнози *есть* (вм.: живутъ), ту есть *свиние дивие* (вм.: свинія дивія)"; „лвове (вм.: львове) жъ (*же*, изд. IV, затѣмъ прибавлено; *есть*) *обонъ* (вм.: обонъ *полъ*) *Ердан*..... (вм.: Іордана) въ горахъ каменныхъ (*а*—прибавлено) *лвове* (вм.: львове) мнози ту *сь* (вм.: суть) *ражаютъ* (вм.: рожаются)"; „*белы* (вм.: бѣлы, затѣмъ прибавлено: *суть*) близъ *Ердана* (вм.: Іордана); *И ту есть* (вмѣсто необозначенной курсивомъ вставки: *да то зовется обонъ полъ Іордана*) земля *Заулоня* (вм.: Завулоня) и Невѳалимля"; „отъ реки (вм.: рѣки *Іордана*) къ *возводу* (вм.: востоку) лицъ"; „на *коленице* (вм.: колесницѣ) *огненнѣй* (вм.: огненной, изд. II—IV, затѣмъ прибавлено: *на небо*)"; „по *каменю* (вм.: камени) во *Иерданъ*; вода *жъ* (вм.: та, изд. II—IV) студена и сладка; ту воду пилъ *Іванъ* (вм.: Иванъ, изд. I—III, въ IV изд. *Иванъ*—пропущено) Предтеча" и т. д ; „трижды *быти* (вм.: быть) на *Иерданѣ* и въ самый *празникъ* (вм.: праздникъ) *водокрещение* (вм.: водокрещенія) быхъ" и т. д.; „видѣхомъ *благодать* (вм.: благость) Божию (вм.: Божію) *приходящую* (вм.: приходившую, изд. II—IV) на воду", и т. д.; „приходятъ къ водѣ (*со свѣщами* — прибавлено)"; „*свѣщъ* (вм.: свѣщемъ) безъ числа горяще. Въ *полонощи* (вм.: полунощи) жъ бываетъ *крещение* (вм.: крещеніе) водѣ (*воды*, изд. IV). Тогда (*бо*—прибавлено) Духъ святый", и т. д.; „видятъ *добріи* (вм.: добрѣ, изд. II—IV)"; затѣмъ двѣ прибавки, помѣщенныя въ печатномъ текстѣ, обозначены курсивнымъ шрифтомъ, а именно: „*како выходитъ Духъ святый*" и „*егда погрузятъ крестъ честный и*". Далѣе: „вскочатъ въ воду (*Іордана*—прибавлено)"; „яко жъ Христосъ въ полунощи крестился есть (*отъ Іоанна*—прибавлено безъ курсива)". Затѣмъ, Сахаровъ, вслѣдствіе помѣщенія въ этомъ мѣстѣ заглавія по нѣкоторымъ спискамъ, начинаетъ съ новой строки слѣдующія слова, которыя въ подлинной рукописи ни заглавіемъ, ни киноварною начальною буквою не отдѣляются отъ предъидущаго текста: „И ту есть гора высока" и т. д.. Въ этомъ, неправильно отдѣленномъ новою строкою, концѣ главы

намъ остается отмѣтить лишь нѣсколько разнорѣчій: „*овонъ* (вм.: обонъ, изд. I—III, обонъ *поль*, изд. IV) *Ердана* (вм.: Іордана) *подаль* (вм.: по далѣе) отъ *Е*рдана (вм.: Іордана) на *укъ* (sic вм.: усть, изд. I, югъ, изд. II÷IV) лицъ; видѣти же (*ю*—прибавлено въ изд. II—IV) есть *отвселе* (вм.: отвселѣ) издалеча"; „на томъ *мѣсте* (вм.: мѣстѣ) святая Богородица (*начлѣх*—написано и зачеркнуто въ подлинникѣ) со Христомъ и *со отцемъ* (*со отцемъ*—пропущено) *Иосифомъ* (вм.: Іосифомъ) *ночлѣгъ* (вм.: ночлегъ) сотвориша, егда *бежаху* (вм.: бѣжагу, изд. II—III) во Египетъ (*отъ Ирода Царя*—прибавлено)"; „мѣсту тому *имо* (sic вм.: имя) *Каламании* (вм.: Каломонія)"; „и ту *и* (вм.: же) *ныне* (вм.: нынѣ) приходитъ Духъ святый ко иконѣ Святыя Богородиц*а* (вм.: Богородицы). *Естъ* (вм.: *И* есть) же монастырь той на *устье* (вм.: устьѣ, изд. II—IV)"; „А оттуд*а* (вм.: оттуду) до монастыря", и т. д.

18. О Іерихонѣ.

Прежде, чѣмъ приступить къ указанію разнорѣчій этой главы, замѣтимъ, что она вся написана сплошнымъ текстомъ, безъ перерывовъ и, кромѣ первой фразы, безъ обозначеній киноварью начальныхъ буквъ. Сахаровъ не руководствовался этими подробностями подлинника и, въ двухъ мѣстахъ, именно, начиная разсказы о мѣстѣ явленія Арх. Михаила I. Наввину и о монастырѣ св. Θеодосія, пользуется въ своихъ изданіяхъ отдѣленіемъ словъ въ новую строку. Главнѣйшія искаженія печатнаго текста допущены относительно правописанія и преимущественно въ именахъ собственныхъ. Мы приведемъ ихъ въ отдѣльномъ изложеніи орѳографическихъ особенностей подлинной рукописи и лишь отчасти касаемся ихъ въ нижеслѣдующихъ лексическихъ разнорѣчіяхъ. „И твердъ вельми (*и*—прибавлено) *тою* (вм.: тотъ) *Ерихона* (вм.: Іерихона, изд. I, Іерихонъ, изд. II—IV) *Исусъ Навгинъ* (вм.: Іисусъ Наввинъ) взялъ и разорилъ до конца *и* (вм.: а) нын*е* (вм.: нынѣ) жъ ту есть село *Срачинское* (вм.: Срацинское). Ту *быль* (вм.: бысть) домъ Закхѣевъ"; „нань же бяше *възлѣзъ* (вм.: взлѣсъ)"; „И ту *жъ* (*жъ*—пропущено) есть домъ Сумантяныни"; „поле красно *но* (вм.: и) ровно, мнози*и* (вм.: мнозіи) жъ ѳуницы стоятъ высоцы (*и*—прибавлено) всякая овощная древеса"; „воды мнози ту *суть* (*суть*—пропущено) разведены по землѣ той по всей, *ту жъ суть воды* (вм.: и тѣ воды суть) *Иелисѣевы* (вм.: Елисѣевы), ихъ же ослади *Елисѣй* (вм.: Елисей) пророкъ, а (*а*—пропущено въ изд. IV въ прибавкѣ всѣхъ изданій: *а прежъ того быша горьки*)". Слѣдующія слова начинаются, въ печатномъ, но не въ рукописномъ, текстѣ съ новой строки: „И *тужъ* (вм.: ту) есть мѣсто близъ *Ерихона* (вм.: Іерихона) версты *одные* (вм.: одноя) вдал*ее* (вм.: вдалѣе). Далѣе

читаемъ: „И возведе очи свои Исусъ (*и*—прибавлено) *виде* (вм: видѣхъ) предъ собою“ и т. д.; „*или отъ* (*отъ*—пропущено) супостатъ нашихъ?“; „Азъ есмь (*Михаилъ Архистратигъ*—прибавлено съ курсивомъ; *Архистратигъ*—пропущено въ изд. I) воевода Божии (вм.: Божій), посланъ есмь (*есть*, въ изд. IV) на помощь тебѣ Дерзай (*и*—прибавлено), *побежай* (вм.: побѣждай) враги твоя. И *рече* (вм.: прорече) ему“, и т. д.; „изуй *сапогъ* (вм.: сапоги; въ подлинникѣ затѣмъ зачеркнуто еще слово: *свой*) ногу *твоея* (вм.: твоею)“; „на *лицы* (вм: лице) *своемъ* (вм.: свое) поклонися (*поклонился*, изд. IV) ему“; „*церкви* (вм.: церковь) *камена* (вм.: каменна) велика. Въ той церкви лежатъ (*лежитъ*, изд. I) 12 *каменей* (вм.: камней); тѣ (*та*—въ изд. I) бо каменія *тогда взяты* (вм.: взяты тогда) на днѣ *Ердановe* (вм.: Іордановѣ)“; „Взяша камение (вм.: каменіе) *то* (вм.: тое) *ерѣи* (вм.: Іереи) [17]) носящи (вм: носяще) *киотъ* (вм.: кивотъ) завѣта“, и т. д.; „по числу колѣнъ *сыну Израилеву* (вм.: сыновъ Израилевыхъ), на память роду ихъ. *Отъ* (вм.: *И* отъ) того жъ мѣста“, и т. д.. Слова: „*имя ей: Гаванъ*“ не находятся въ подлинной рукописи, но не обозначены курсивомъ, какъ вставка. „*Стоя* (вм.: стояло) солнце, пожде яко до *полудне* (вм.: полуднѣ)“. Имена царей, сражавшихся съ I. Наввиномъ, рукописью приводятся въ слѣдующемъ видѣ: „*Игъ* (вм.: Огъ) царь *Васанскій* (вм.: Вассанскій), *Сионъ* (вм.: *и* Сіонъ *же*) царь Амарійскій и вси *цари* (вм.: царіи) *ханаонстіи* (вм.: хананѣйстіи)“. Далѣе читаемъ: „Егда *победи* (вм.: побѣди) *ихъ* (вм.: я) *Исусъ* (вм.: Іисусъ; затѣмъ прибавлено курсивомъ въ изд. II—IV: *до конца*)“; „въ той печере (вм.: печерѣ) постился Господь (*нашъ Іисусъ Христосъ*—прибавлено) 40 *днiй* (вм.: дней *и 40 нощей*, *и*, при чемъ вставка не указана курсивомъ) последи (вм.: послѣди) *взалка* (вм.: взалкавъ)“; „Аще (*ли*—прибавлено, въ изд. II—IV) еси сынъ *Божи* (sic вм.: Божій), рцы каменью сему: да *будутъ* (вм.: будетъ) *хлѣби* (вм.: хлѣбъ). *Ту жъ* (вм.: Ту) есть *близъ былъ* (вм.: былъ близъ) домъ“, и т. д.; „къ востоку лицъ *окованъ* (sic вм.: *отъ Гавана*)“. Слѣдующія слова неправильно начинаются съ новой строки въ печатномъ текстѣ: „Есть *жъ* (*жъ*—пропущено) отъ *Еросалима* (sic) верстъ 6 до *Ѳедосьева* (вм.: Ѳеодосіева, изд. II—IV) монастыря. *Тотъ* (вм.: той) же монастырь“, и т. д.; „*и* (*и*—пропущено) ту *и* (*и*—пропущено) *ныне* (вм.: нынѣ) лежитъ святый Ѳеодосій“; „въ той *же* (*же*—пропущено) лежитъ мати *святаго* (sic) *Савы* (вм.: Саввы)“, и т. д.

---

17) Встрѣчающееся во многихъ спискахъ запутанное и затемненное правописаніе этихъ словъ (*то ерѣи*) дало между прочимъ поводъ къ искаженію ихъ въ: *тоя рѣки* (ср. изд. Правосл. Палест. Общ., стр. 51, вар. 38 и 39). Искаженіе это находится и въ спискѣ Румянцевскомъ II, которымъ пользовался Сахаровъ, но онъ не указываетъ этого разнорѣчія въ своихъ варіантахъ.

19 и 20. О Лаврѣ святаго Саввы и о Сіонѣ.

Мы разсмотримъ обѣ эти главы какъ одну на томъ основаніи, что онѣ не раздѣляются въ подлинной рукописи ни заглавіемъ, ни начальною красною буквою. Точно также весь текстъ этихъ главъ писанъ непрерывно и слитно. Въ немъ не встрѣчается, кромѣ заглавія, ни одной буквы, наведенной киноварью; но Сахаровъ пренебрегъ этими особенностями, во 1-хъ, раздѣливъ текстъ на двѣ главы и, во 2-хъ, разбивъ каждую изъ нихъ на отдѣльныя части, которыя онъ, какъ мы укажемъ далѣе, начинаетъ съ новыхъ строкъ. Откладывая замѣчанія о правописаніи подлинника до другого мѣста, займемся здѣсь преимущественно разнорѣчіями лексическими. „Лавра *жъ* (*жг*—пропущено) *святаго Савы* (вм.: св. Саввы) есть на дебри (*на*—прибавлено) *Асаватовѣ* (вм.: Іоасафатовѣ) юдолѣ плачевн*е* (вм.: плачевнѣ), *яжъ* (вм : еже) *дебрь* (вм.: дебръ) пойде отъ *Е*русалима (sic) и отъ Ге*т*симаніи (sic), та бо *дебрь* (вм.: дебръ) *иде* (вм.: идетъ) *сквозѣ* (вм.: сквозь) Лавру и *приходитъ* (вм.: проходитъ) къ морю Содомскому“; „Есть бо потокъ *и нынѣ какъ* (вм.: нѣкакъ) страшенъ“; „стѣны имѣя каменны высоки (*вельми*—прибавлено), на *стенахъ* (вм.: стѣнахъ) каменныхъ суть *кѣльи* (вм : кельи; затѣмъ въ изд. I прибавлено: *каменны высоки суть*) прилѣплены, Богомъ *утвержены* (вм.: утверждены) суть (*суть*—пропущено) нѣкако дивно“, и т. д.; „*лѣпять* (вм.: пять) *кѣльи* (вм.: кельи) тѣ, по обѣма сторонама потока (*тою*—прибавлено) страшнаго“. Слова: „*на скалвахъ, яко звѣзды*“, хотя и набраны курсивомъ, но не составляютъ вставки, такъ какъ находятся въ подлинникѣ. „*Церкви жъ* (вм.: церкви, изд. I, *ту* церкви, изд. II—IV) 3 *утвержены* (вм.: утверждены) суть (*и*—прибавлено въ изд. II—IV), посреди кѣлей (вм.: келій) *тѣхъ* (*тѣхъ*—пропущено, изд. II—IV) стоятъ. Есть же (*къ западу лицъ*—прибавлено) ту подъ скалою (*каменна*—прибавлено) печера велика: въ той *печере* (вм.: печерѣ) *церкви* (вм.: церковь) *святая* (вм.: святыя) *Богородица* (вм.: Богородицы)“; „прежъ *живущу* (вм.: живущему) ему“; „идѣже жилъ единъ прежъ (*суть бо*—прибавлено) *подале* (вм.: подалѣе) отъ *нынѣшния* (вм.: нынѣшнія) Лавры“; „оттуду показа (*Богъ*—прибавлено) ему столпомъ *огненымъ* (вм : огненнымъ; затѣмъ прибавлено: *надъ мѣстомъ тѣмъ*), идѣже есть *и* (*и*—пропущено) нын*е* (вм : нынѣ) Лавра *святаго Савы* (вм.: св. Саввы)“; „вдалее (вм : вдалѣе) *есть* (*есть*—пропущено) отъ *великия* (вм.: великія) церкви 4 *саженъ* (вм : сажени); надъ гробомъ (*бо*—пропущено) *святаго Савы* (вм.: св. Саввы) теремецъ красно учиненъ. (*И*—прибавлено) Ту лежатъ *и инни* (*и инни*—пропущено) *мнози святии отцы* (вм.: мнозіи въ *тѣлесахъ* св. отцы); ту *лежитъ* (вм.: лежатъ, изд. II—IV) и *святый* (вм.: св.) Θеодоръ, *Едескій*

(вм.: Едесскій) *епискупъ* (вм.: епископъ) Михаилъ, *сынъ* (вм.: сыновецъ) его, (затѣмъ прибавлено: *и*—изд. I, *и ту есть*—изд. II—IV) *святый* (вм.: св.) *Евродитъ* (вм.: Евфродитъ); ту лежатъ и иніи мнозіи *святии* (вм.: святіи) отцы; (*а*—прибавлено, изд. II—IV) *тѣлеса* (вм.: тѣлеса *ихъ*) яко живи (*суть*—прибавлено) и *благоуханія* (вм.: благоуханіе)", и т. д.; „Ту *же* (*же*—пропущено) *видехъ* (вм.: видѣхъ) и *кладезь* (вм.: кладязь) *святаго Савы* (вм.: св. Саввы), его жъ показа ему осля дикое въ *потоце* (вм.: потоцѣ *же*) томъ"; „нигдѣ же нѣсть (*ни*—прибавлено) *реки* (вм.: рѣки), ни источника", и т. д.; „*но* (вм.: и, въ изд. II—IV) токмо *дождевною* (вм.: дождевою, изд. II—IV) водою живутъ вси людии (вм.: людіи) *ту сущіи* (вм.: сущіи ту)"; „мѣсто (*и*—прибавлено), имя мѣсту тому Рува, близъ моря Содомскаго, (*идѣже*—прибавлено) суть горы" и т. д.; „ту живутъ *святии* (вм.: св.) отцы (*пустынницы*—прибавлено) въ *пустыни* (вм.: пустынѣ) той *страшне* (вм.: страшной) и *безводней* (вм.: безводной). Ту суть жилище пардусомъ (*пардусовъ*, въ изд. IV) и осли *дикие* (вм.: дикіе) ту суть мнози". Послѣ этихъ словъ не слѣдовало бы продолжать текстъ съ новой строки, какъ дѣлаетъ Сахаровъ. Далѣе: „ни чтожъ въ *собѣ* (вм.: себѣ) животна: ни рыбы, ни рака, ни *сколки* (вм.: скольки, что доказываетъ, что редактору не было извѣстно древнее выраженіе *сколка*, означающее раковину)"; „исходитъ бо изъ дна моря смола черна, *и плаваетъ верху воды и лежитъ на брегу смолы много* (вмѣсто: и плаваетъ та смола *съ* верху воды и лежитъ по брегу та смола много, изд. I; и плаваетъ та смола многа, изд. II—IV) *и* (вм.: а, изд. II—IV) смрадъ *же* (*же*—пропущено въ изд. II—IV) исходитъ изъ моря того *нѣкакъ золъ* (вм.: несказанъ)". Вслѣдъ за этими словами продолженіе текта опять неправильно отдѣлено въ изданіяхъ Сахарова новою строкою. Окончаніе печатной главы о Лаврѣ св. Саввы изложено въ рукописи слѣдующимъ образомъ: „И ту лежитъ *святый* (вм.: св.) *Еуѳимій* (вм. Еуфимій, изд. I, Евфимій, изд. II и III, Евѳимій, изд. IV), и иніи *святіи мнозіи* (вм.: мнозіи св. *отцы*) яко живи *телеса* (вм.: тѣлеса *ихъ*) лежатъ. Есть (*же*—прибавлено, изд. II—IV) монастырь на *равне* (вм.: ровнѣ) *мѣсте* (вм.: мѣстѣ), около же (*его*—прибавлено) горы каменные (*и* - прибавлено въ изд. II—IV) суть, одѣланъ *былъ* (*былъ*—пропущено) городомъ; церковь же была *въ верхъ* (вм.: въ верху; затѣмъ прибавлено: и ту былъ монастырь св. Ѳеоктиста. А, изд. I; и ту былъ монастырь св. Ѳеоктиста, *подъ горою, на полдни лицъ отъ монастыря* Евѳиміева. А, въ изд. II — IV); *нынe* (вм.: нынѣ) же разорено все (вм.: все *есть*, изд. I—III. *есть*, изд. IV) отъ поганыхъ". Выписанная вставка о монастырѣ св. Ѳеоктиста обозначена курсивомъ лишь въ подчеркнутыхъ словахъ, а все остальное напечатано тѣмъ же шрифтомъ, какъ и прочій текстъ. Источники, изъ которыхъ заимствованы эти вставки, конечно, не указы-

ваются, такъ какъ Сахаровъ, повидимому, вовсе не считаетъ этого нужнымъ.

Обращаемся теперь ко второй части описанія монастыря св. Саввы, которую редакторъ счелъ нужнымъ отдѣлить въ особую главу и снабдить заглавіемъ (о Сіонѣ) по примѣру списковъ Толстовскихъ I и II, Румянцевскаго II и Дубровскаго. Списки эти принадлежатъ совсѣмъ къ другимъ редакціямъ Хожденія, чѣмъ основная рукопись и едва ли было со стороны Сахарова правильно, руководствуясь ихъ особенностями, отдѣлять слѣдующія слова въ особую главу и начинать ихъ съ новой строки: „*Сионъ* (вм.: Сіонъ) же гора (*есть высока и велика*—прибавлено безъ курсива) на югъ *лицемъ* (вм.: лицъ) отъ *Ерусалима* (вм.: Іерусалима) и *пологъ* (вм.: полога) жъ (*и красна*—прибавлено безъ курсива) и *равно* (вм.: ровна) есть". Далѣе встрѣчаемъ слѣдующія разнорѣчія подлинной рукописи съ изданнымъ текстомъ: „*той* (вм.: *И* той) же градъ разорилъ *Навходъносоръ* (вм.: Новоходоносоръ) царь Вавилонскии (вм.: Вавилонскій) при *Еремѣе* (вм.: Еремія) *пророцы* (sic вм.: пророцѣ). *Ныне* (вм.: нынѣ) же *Сионъ гора* (вм : гора Сіонъ) *вне* (вм.: внѣ) стѣны градныя (*на югъ лицъ отъ Іерусалима*—прибавлено въ изд. II—IV). *Ту жъ* (вм.: ту) *былъ* (вм.: бысть) домъ" и т. д.; „создана была *церкви* (вм.: церковь) велика клѣтцки, отъ *стены* (вм.: стѣны) градныя (*яко*—прибавлено) довержетъ (*мужъ* — прибавлено) каменемъ малымъ (*малымъ* — пропущено въ изд. IV) до (*той великой* — прибавлено) церкви (*святаго* — прибавлено) *Сиона* (вм.: Сіона, и затѣмъ прибавлено: и *помощено красно*)". Всѣ указанныя въ послѣдней выпискѣ прибавки не отмѣчены курсивнымъ шрифтомъ. „Въ той *хоромине* (вм.: хороминѣ) *умы* (вм.: умылъ) Христосъ *нозе* (вм.: нозѣ) ученикомъ своимъ"; „Олтарь же яко и *церкви* (вм.: церковь) имать на востокъ лицъ; *то* (вм.: ту, изд. II—IV) есть была *кѣлья* (вм.: келья) святаго (вм.: св.) *Іванна* (вм.: Ивана) Богослова"; „на томъ *мѣсте* (вм.: мѣстѣ) *и* (вм.: было) *сшествие* (вм.: сошествіе) святаго Духа"; „на земли *ниско* (вм.: низко; затѣмъ, въ изд. II—IV, прибавлено: *на югъ лицъ*), въ ту бо хоромину *приде* (вм.: пріиде) Христосъ *ко* (*къ*, въ изд. IV) ученикомъ своимъ (*по Воскресеніи своемъ*— прибавлено безъ курсива) дверемъ *затвореньмъ* (вм.: затворенньмъ) и, ставъ посреди ихъ, глагола (*имъ*—прибавлено безъ курсива)"; „Ту жъ (*и*—прибавлено) *Фому* (вм.: Ѳому) увѣривъ *во* (вм.: въ) 8 день"; „*Ангеломъ* (вм. Ангеломъ) *принесенъ* (вм.: принесъ *бысть*) отъ *Синаиския* (вм.: Синайскія) горы. На *друзѣ* (вм.: друзѣй, изд. I, другой, изд. II—IV) же сторонѣ тоя церкви (*къ западу лицъ*—прибавлено безъ курсива) есть храмина *ниска* (вм.: низка) другая, тѣмъ же образомъ, (*и ту*—прибавлено въ изд. II—IV) въ той *хоромине* (вм.: хороминѣ) *преставилась* (вм.: представилась) святая Богородица". Слѣдующее мѣсто Сахаровъ опять начинаетъ съ новой строки,

также руководствуясь заглавіями, помѣщенными въ спискахъ другихъ редакцій: „*Ту жъ* (вм.: ту) есть близъ (*былъ*—прибавлено въ изд. II—IV) дворъ *Кайаѳинъ* (вм.: Каіаѳинъ). *Ту* (вм.: Тутъ) же Петръ *отверъся* (вм.: отвергся *Христа*) *трижъ* (вм.: трижды), дондеже петелъ не возгласи; *ту-жъ* (вм.: И то) мѣсто есть на востокъ лицъ отъ *Сиона* (вм.: Сіона)“. Обозначенная курсивомъ вставка: „*высоко къ востоку лицъ, и ту есть*“ находится лишь въ изд. II—IV и пропущена въ первомъ. Далѣе: „степеней (*имать*—прибавлено) 32. Въ той печерѣ *плакась* (вм.: плакалъ) *горко* (вм.: горько) *отверження своего* (вм.: *за* отверженіе свое, изд. II—IV) Апостолъ Петръ“; „А оттуда на югъ лицъ (затѣмъ прибавлено: *долъ*, изд. II и III, *далъ*—изд. IV) подъ горою (*есть*—прибавлено въ изд. II—IV) *купѣль* (вм.: купель, изд. II—IV) *Силуамля* (вм.-Силоамля)“; „подъ горою тою Сионскою (вм.: Сіонскою; затѣмъ въ изд. II—IV прибавлено: *есть*) село Скудельниче“; „въ горе (вм.: горѣ) *каменны* (вм.: каменной) *иссѣчены* (вм.: изсѣчены)“; „и до сего дни *устроено* (вм.: устроены) дивно и *чюдно* (вм. чудно); *ту жъ* (вм.: ту) погребаютъ пришельцы *странни* (вм.: странники), не даючи (*жъ*—прибавлено) *ничто жъ* (вм.: ничто, изд. II—IV) отъ мѣста того святаго; искуплено бо есть кровію Христовою (*мѣсто то*—прибавлено)“.

21. Сказаніе о Виѳлеемѣ.

По рукописи заглавіе это нѣсколько иное, а именно: „*О Виѳлиоме сказание*“. Кстати сказать, что правописаніе имени Виѳлеемъ почти повсюду употребляется въ подлинникѣ съ *ѳитой*, кромѣ одного или двухъ случаевъ, гдѣ буква *ф* замѣняетъ *ѳ*. Обратимся къ лексическимъ разнорѣчіямъ. Въ рукописи читаемъ: „отъ *Е*русалима верстъ 6 *вдалее* (вм.: вдалѣе *и*) 2 версты по полю“; „*обятъ* (вм : объятъ) Исаака, сына своего“; „и *задѣ* (вм.: даде) ему дрова понести (*и*—прибавлено въ печати) огнь“; „Богъ покажетъ (*намъ*—прибавлено, изд. II—IV) овча“; „путемъ ко *Иерусалиму* (вм.: Іерусалиму *и*), на тожъ мѣсто приведенъ бысть *Исакъ* (вм.: Исаакъ)“; „*виде* (вм.: видѣ) двои люди—*одны* (вм.: одни) плачущась, а *другия* (вм.: другая) *смеющѣсь* (вм.: смѣющись); ту жъ *ныне* (вм.; нынѣ) *церкви* (вм.: церковь) святыя *Богородица* (вм.: Богородицы)“; „идѣже святая Богородица *сѣла* (вм.: сѣла) *съ* (вм.: *но*, изд. I, *на*, изд. II—IV) осляти, егда *понуди* (вм.: подъ оную, изд. I, подъ оною, изд. II—IV) *сущее* (вм.: суще) во *чреве* (вм.: чревѣ) ея, хотяще бо изыти [18]); (*и*—прибавлено) *ту жъ* (вм.: ту) есть камень ве-

[18]) „*Сѣла на осляти, егда подъ оною*“. Такое искаженіе подлинныхъ, вполнѣ ясныхъ, словъ едва ли оправдывается однимъ предположеніемъ опечатокъ. Вѣроятно, чтеніе этого мѣста затруднило редактора, который счелъ даже нужнымъ объяснить его варіантами.

ликъ"; „А отъ того камени (*вставши*—прибавлено въ изд. II—IV) шла пѣша"; „Есть *Рожество* (вм.: Рождество *Христово)* отъ камени того яко *дострелить* (вм.: дострѣлитъ)"; „создана *церкви* (вм.: церковь) *клътски* (вм.: клѣтцски, изд. I, клѣтцки, изд. II—IV), и (затѣмъ прибавлено *верху*, изд. II и III, *въ верху*, изд. IV) покрыта жъ оловомъ вся и (*церковь та Рождество Христово есть*—прибавлено, изд. II—IV) *мусиею* (вм.: мусіею) исписана. Столповъ же *имать мраморныхъ* (вм.: мраморныхъ имать) 50 облыхъ"; „въ длину *50* (вм.: 30) саженъ до великаго олтаря"; „идѣже было *Рожество* (вм.: Рождество) Христово, (*есть*—прибавлено) подъ великимъ олтаремъ"; „куда-жъ *слъсти* (вм.: влѣсти) къ дверямъ святаго вертепа (*тою, а*—прибавлено) двери жъ имать двои (*а у другихъ дверей также 7 степеней*—прибавлено безъ курсива). *Влъзучи жъ* (*Влъзучи жъ*—пропущено) восточными дверми (*влъзучи въ вертепъ той святый*—прибавлено) есть мѣсто на лѣвой странѣ на *земли* (вм.: землѣ) *доле* (вм.: долѣ); на томъ *мъсте* (вм.: мѣстѣ) *родися* (вм.: родился, изд. II—IV) Христосъ" и т. д.; „*есть* (вм.: *и* есть) надъ мѣстомъ тѣмъ содѣлана трапеза (*и*—прибавлено), на той (*трапезъ*—прибавлено) литоргисаютъ (вм.: литургисаютъ). *Тожъ* (вм.: *И* то жъ, изд. II—IV) мѣсто" и т. д.; „противу мѣсту (*на правой руцъ*—прибавлено) идѣже суть ясли" и т. д.; „въ *рубы* (вм.: рубища) худы повитъ (*бысть*—прибавлено) и *все* (вм.: вся) *претерпъ* (вм.: претерпѣвъ) насъ ради грѣшныхъ (*И есть*—прибавлено). Мѣста жъ та оба (*Рождество и ясли*—прибавлено) близъ себе (вм.: себѣ) *еста* (*еста*—пропущено въ изд. II—IV) яко *трехъ* (вм.: три) *саженъ* (вм.: сажени) межъ *има* (вм.: ими; затѣмъ прибавлено безъ курсива: *и есть въ одной печеръ оба та мъста святая*). Исписана *жъ* (*жъ*—пропущено) печера та", и т. д.; „дублено есть, (*а*—прибавлено) мощей же лежитъ святыхъ ту много. Пойдучи жъ *исъ* (sic вм.: изъ) церкви, есть (*иная*—прибавлено) печера, на правой руцѣ подъ церковію (*тою глубока вельми*—прибавлено безъ курсива); въ той *же* (*же*—пропущено) *пещере* (вм.: печерѣ) были мощи *святыхъ* (вм.: св.) младенецъ (*младенцевъ*, изд. I) *ныне* (вм.: нынѣ) жъ *принесены* (вм.: пренесены) въ Царьградъ. Есть же *церкви* (вм.: церковь) *Рожество* (вм.: Рождество) Христово (*Христова*,—въ изд. IV) на горѣ" и т. д.; „Идѣже (прибавлено: *есть*, изд. I, *ту есть нынъ*, изд. II—IV). *Рожество* (вм.: Рождество) Христово"; „былъ *напереди* (вм.: напередъ) не дошедъ (*до*—прибавлено) *Рожества* вм.: Рождества) Христова, идѣже ту есть (*нынъ*—прибавлено, изд. II—IV) столпникъ *ижъ* (вм.: и) каменъ *святыя Богородица* (вм.: св. Богородицы. *И*) то на той горѣ былъ *ветхи* (вм.: ветхій) *Виөлиомъ* (вм.: Виөлеемъ. *И*), та бо земля зовется *Еөрантъ* (вм.: Еөрантъ)" и т. д.; „ты *Вифлиоме* (sic вм.: Виөлеемѣ), земля *Июдова* (вм.: Іудова)! ни *чимъ* (вм.: чѣмъ) *же* (вм.: еси) *меньше еси* (вм.: меньшій) въ тысящахъ *Июдо-*

вахъ (вм.: Іюдовыхъ); *исъ* (вм.: изъ) *тебе* (вм.: тебя) бо изыдетъ *вожъ* (вм.: вождь), ижъ *упасе* (вм.: упасетъ) люди моя, Израиля (*и*—прибавлено). Есть бо земля та" и т. д.; „Красна *зело* (вм.: зѣло: затѣмъ прибавлено безъ курсива: *на горахъ*), и древеса овощная стоятъ многа по *пригоремъ* (вм.: пригорію) *тъмъ* (вм.: тому) *краснымъ* (вм.: красна, изд. I, красны, изд. II—IV), *масличие* (вм.: масличіе *есть*) и смоква", и т. д.; „все около Виѳлиома (*И есть* — прибавлено безъ курсива). Близъ же ту стѣны градныя (*въ пустынѣ той*—прибавлено безъ курсива) яко *достремитъ* (вм.: стрѣлитъ, изд. II—IV) на полдни лицъ *есть* (*есть*—пропущено) печера"; „и *со* (*со*—пропущено) *Иосиѳомъ* (вм.: Іосифомъ) 2 лѣта"; „Въ *тужъ* (вм.: ту) печеру приидоша (вм.: пріидоша *съ дары*) волсви (*и*—прибавлено), *поклонитись* (вм.: поклонишась) Христу *съ дары* (*съ дары*—пропущено) *Исъ* (вм.: изъ) тоя-жъ печеры *выбежалъ* (вм.: выбѣжалъ) Христосъ съ *материю* (вм.: матерьею, изд. I, матерью, изд. II—IV) своею"; „И ту есть мѣсто на сторонѣ горы (*къ востоку лицъ отъ града Виѳлеема, яко дострълитъ мужъ силенъ*, *а*—прибавлено безъ курсива) имя *ему* (вм.: *мѣсту тому*) *Вифили* (или: *Вифлий* (?) вм.: Виѳарь, изд. I—III, Виѳирь, изд. IV); ту былъ домъ *Иесеовъ* (вм.: Іессеовъ, изд. I, Іессесовъ, изд. II—IV) отца *Давыдова* (вм.: Давидова). Въ *той* (вм.: томъ, изд. I—III, тотъ, изд. IV) *домъ* (вм.: домѣ, изд. I—III) *прииде* (вм : пришедь, изд. II—IV) пророкъ *Самоилъ* (вм.: Самуилъ) *помаза* (вм.: помазалъ) *Давыда* (вм.: Давида) на царство во *Израиле* (вм.: Израиль) въ Саула (вм.: Саулово) мѣсто"; „А *оттуду* (вм.: оттуда) есть мѣсто на полдни лицъ, версты вдалее (вм.: вдалѣе) *есть* (*есть*—пропущено, изд. II—IV) отъ *Рожества* (вм,: Рождества) Христова"; „создана была *церкви* (вм.: церковь) во имя *святаго* (вм.: св.) Іосифа (*обручника Маріина*—прибавлено безъ курсива). Ту жъ былъ монастырь добръ, (*и*—прибавлено) *ныне* (вм.: нынѣ) жъ разорено" и т д.; „плодны *масличие* (вм.: масличіемъ), *многа* (вм.: многи) *плоди* (вм.: плоды) висяще, (*и*—прибавлено) то *съ* (вм.: ся) зовется: Агна" и т. д.; „И ту есть (*близъ* –прибавлено безъ курсива) подъ горою село *святаго Савы* (вм.: св. Саввы)".

22. О Хевронѣ.

Въ заглавіи *е* вмѣсто буквы *ѣ*. Начало: „А отъ *Виѳлиома* (вм.: Виѳлеема) *есть до Хеврона* (вм.: до Хеврона есть) верстъ 22, (*и*—прибавлено) есть путь мимо *Е*рихона (вм.: Іерихона, *а*) отъ *Вифлиома* (sic) до *реки* (sic) Иѳамския (sic) суть версты 3, (*и*—прибавлено) о той *рецѣ* (sic) Иѳамстей *пророкъ глаголетъ* (вм.: глаголетъ пророкъ) *Давыдъ* (вм.: Давидъ) во (*въ*—изд. IV) псалтыр*и* (вм.: псалтырѣ): ты *иссуши* (вм.: изсуши) рѣки", и т. д.. Далѣе читаемъ въ рукописи: „Есть же *ныне*

(вм.: нынѣ, изд. II—III; *нынѣ* — пропущено въ изд. IV) река (sic) та суха"; „*и явися* (вм.: явится) близъ моря Содомскаго (*Садомскаго*— изд. I), *ту бо* (вм.: *и* ту бо) выходитъ въ море Содомское. (*И*—прибавлено) Ту есть, обонъ полъ реки (вм.: рѣки) тоя, гора высока вельми (*и есть на горѣ той*—прибавлено безъ курсива) лѣсъ великъ и частъ (*и львовѣ и пардуси многи въ лѣсу живутъ*—прибавлено курсивомъ) по горѣ той; путь же *сквозѣ* (вм.: сквозь) гору *ту* (*ту*—пропущено) страшенъ" и т. д."; „Избиваютъ *Сороцыны* (вм.: Срацыне; затѣмъ прибавлено курсивомъ: *въ горѣ той и*), иже кто хощетъ пройти (*гору ту*—прибавлено курсивомъ) въ *мале дружине* (вм.: въ малѣ дружинѣ; затѣмъ прибавлено курсивомъ: *и той не можетъ пройти ея*). Мнѣ же Богъ *пригоди* (вм.: *приходи*, но это кажется опечатка, такъ какъ въ варіантахъ привильно упоминается: *пригоди*) дружину добру и *многю* (вм.: многу) *зело* (вм.: зѣло)"; „*Аскалонъ* (вм.: Аскалонъ) градъ *Срацынский* (вм.: Срацинскій), а оттуда выходятъ погании (вм. поганіи) мнози (*многи*— изд. IV; затѣмъ во всѣхъ изданіяхъ прибавлено безъ курсива: *и побиваютъ людіе на пути*)"; „*убиенъ* (вм.: убіенъ) *бысть* (вм.: былъ) Авесоломъ (вм.: Авессаломъ) сынъ Давыдовъ"; „внесе его мща въ *чащу* (вм.: чашу) *села* (sic вм.: лѣса) того и ять (*его лоза*—прибавлено) *и долу за власы* (вм.: за власы и долу) *и сверже* (вм.: изверже) *со мщате доле* (*со мщате доле* — пропущено въ изд. II—IV; затѣмъ прибавлено во всѣхъ изданіяхъ, безъ курсива: *И ту*). *Повѣси-жъ* (вм.: повѣсишась) на *древе* (вм.: древѣ) высоко; ту (вм.: *и* ту, изд. I; *ту* — пропущено въ изд. II—IV) устреленъ (вм.: устрѣленъ) бысть *треми* (вм.: трема) стрѣлами въ сердце, и тамо вися на *древе* (вм.: древѣ) *и* (*и* — пропущено, изд. II—IV) умре".

23. О дубѣ Мамврійскомъ.

Въ подлинномъ заглавіи буква *е* замѣняетъ *ѣ*, а имя „Мамврійскомъ", написано съ двумя десятеричными *і*. Послѣдняя особенность составляетъ характерную черту правописанія во всѣхъ случаяхъ, гдѣ упоминается это имя въ настоящей главѣ. Предупредивъ объ этомъ читателей, обратимся къ разнорѣчіямъ лексическимъ: „стоитъ на горѣ красно (*вельми*—прибавлено). Есть бо около горы тоя *уродився каменный мостъ* (вм.: уродилося каменія *яко помостъ*) по земли (*ровно*—прибавлено) яко досками помощенъ *доле* (*доле*—пропущено) *мраморными* (вм.: мрамора) бѣлаго (sic), *яко* (вм.: И) *помощена* (*помощена*—пропущено) есть около всего дуба того дивнаго (*помощено* — прибавлено) яко помостъ церковный, *есть же* (вм.: И) посредѣ помоста того выросъ (*вырослъ*—въ изд. I) дубъ святый *исъ* (вм.: изъ) *камени* (вм.: каменія) того дивно"; „*родилосъ* (вм.: уродилось) *равно* (вм.: ровно) яко дворище *чисто*

(вм.: пусто) около каменія", и т. д.; „шатеръ Авраамовъ близъ дуба того, *еже* (вм.: же, въ изд. II–IV) къ востоку лицъ (*И*—прибавлено) есть же дубъ той (*святой* — прибавлено безъ курсива) не вельми высокъ, но *кроковатъ* (вм.: краковатъ, изд. II—IV) и *частъ* (вм.: часты, изд. II—IV) *вельми* (вм.: вѣтви *имуща*), и плоду много", и т. д.; „близъ *земля* (вм.: земли) приклонились суть, яко можетъ на земли стоя (*мужъ*—прибавлено) *досячи вътвий* (sic вм.: вѣтви) его. Въ *толще* (вм.: толщѣ) жъ есть дву саженъ моею (*рукою измѣрихъ*—прибавлено безъ курсива) около его, а *юмя* (sic вм.: голомя) его"; „Дивно же и *чюдно* (вм.: чудно) *толико* (вм.: колико) лѣтъ есть (*тому дубу святому и*—прибавлено безъ курсива) на высоцей *той* (*той*—пропущено) горѣ не *вредися* (вм.: вредеся), ни гнилости на немъ, но стоитъ отъ Бога *утверженъ* (вм.: утвержденъ; затѣмъ прибавлено безъ курсива: *яко теперь посаженъ. И*), подъ той дубъ", и т. д.; „*есть* (вм.: *и есть*, въ изд. II—IV) же кладязь той днесь подъ горою тою (*тою* — пропущено въ изд. IV)"; „да потому *зоветъся* (вм.: ся зоветъ) и дубъ *Мамврийский* (вм.: Мамврійскій)".

24. О Хевронѣ.

Заглавіе по подлиннику: „*О Хевроне*". Глава эта по рукописи не вполнѣ соотвѣтствуетъ, какъ увидимъ далѣе, печатному тексту. Начало: „А оттуда (*есть*—прибавлено въ изд. II—IV) до Хеврона 2 версты". Далѣе въ подлинникѣ: „гора есть велика (*зѣло*—прибавлено) и градъ на ней великъ былъ (*прежъ создан*ъ, *а* — прибавлено безъ курсива)"; „множество *людий* (вм.: людей) сидѣло по горѣ той *первой* (вм.: перво); *ныне жъ* (вм.: нынѣ бо) пусто есть"; „*первое з во* (описка въ подлинникѣ вм.: первое) сѣлъ *былъ* (вм.: быхъ) внукъ Ноевъ сынъ *Хамовъ именемъ* (*Хамовъ именемъ* — пропущено въ изд. II—IV) Ханаонъ"; „населилъ *былъ* (вм.: быхъ) землю ту всю около Хеврона, (*и*—прибавлено) потому ся назва земля та *Хананѣя* (вм.: Хананейская *земля*). Ту бо землю (*Богъ*—прибавлено безъ курсива) *обеща* (вм.: обѣщалъ) Авраамови" и т. д.. Имена странъ искажены въ подлинникѣ: „*въ Несопотамии*" (вм.: Месопотаміи), „въ *Хараонѣ* (вм.: Хананеѣ) домъ отца Авраамова"; „иди въ землю *Хананѣйскую* (вм.: Хананейскую, въ изд. II—IV)". Продолжаемъ указанія разнорѣчій въ печатномъ текстѣ и приводимъ чтеніе подлинника: „и азъ буду съ тобою (*всегда*—прибавлено). И *ныне* (вм.: нынѣ) по *истиннѣ* (sic вм.: истинѣ) земля та благословена (*есть* — прибавлено въ изд. I) отъ Бога всѣмъ *добрымъ* (вм.: добромъ)" и т. д.; „и скотомъ, и *умножена овцами* (вм.: овцами умножена) бо и (*добри*—прибавлено) скоти ражаются (вм.: рожаются) дважды лѣтомъ, и *пчела многа* (вм.: пчелъ много) ту есть"; „по *пригоремъ* (вм.: пригорьемъ, изд. I, пригорьямъ, изд. II—IV; затѣмъ прибавлено: *есть*)

и древеся овощная стоятъ (*много* — прибавлено) безъ числа" и т. д.; „*яблоня* (вм.: яблонья) и *черишіи* (sic вм.: черешнія *и*) *рождея* (sic вм.: грозди *родятся*) и *всякий* (вм.: всякія) *овощъ* (вм.: овощи). *Луче* (вм.: лучше) бо всѣхъ овощовъ на земли (*и гроздія*—прибавлено) нѣсть *такого* (вм : таковаго) нигдѣ же овоща"; „былъ домъ Давыдовъ на горѣ (*той*—прибавлено) Хевронстей; ту *бѣ* (*бѣ*—пропущено) жилъ Давыдъ *50* (вм.: 8) [19]) лѣтъ". Наконецъ, Авессаломъ въ подлинникѣ называется „*Ависоломъ*", а слѣдующія слова, которыя Сахаровымъ отнесены подъ заглавіе „О сугубой печерѣ", принадлежатъ еще по рукописи къ главѣ о Хевронѣ: „А отъ Хеврона до Сугубыя печеры есть яко полверсты *вдалее* (вм.: вдалѣе)".

25. О сугубой печерѣ.

Глава эта, въ подлинникѣ озаглавленная „*О сугубой печере*", начинается тамъ съ другаго мѣста, чѣмъ въ печатномъ текстѣ, а именно со словъ: „Сугубая печера въ камени *иссѣчена* (вм.: изсѣчена) и въ той печер*е* (вм.: печерѣ; далѣе прибавлено: *есть*, изд. II—IV) гробъ Авраамовъ *и* (*и*—пропущено) Исааковъ и *Яковль* (вм.: Іяковль). Ту бо *пещеру* (вм.: печеру) *Сугубую* (вм.: Сугубою) Авраамъ купилъ (*у сыновъ Еммора Сихемова*—прибавлено въ изд. II—IV) на погребени*е* (вм.: погребеніе)" и т. д.. Лексическія отступленія отъ подлиннаго основнаго текста слѣдуетъ исправить въ слѣдующихъ мѣстахъ, гдѣ по рукописи должно читаться: „егда *прииде* (вм.: пришедъ) отъ *Месопотамия* (вм.; Месопотаміи) въ землю *Хананѣйскую* (вм.: Ханѣйскую); иного жъ *сей* (вм.: себѣ) не притяжа ничего жъ, но токмо *пещеру* (вм.: печеру) *Сугубую* (вм.: Сугубою)"; „созданъ *городъ* (вм.. градъ) каменной около печеры тоя твердъ *каменъ* (каменъ—пропущено) вельми; *создан*ъ (sic вм.: созданъ) есть великимъ каменемъ хитро (вельми—прибавлено) несказанно"; „*посреди* (вм.: посредѣ) же града того (затѣмъ прибавлено безъ курсива: *суть* въ изд. I, *во днѣ суть*, въ изд. II—IV) утвержена его печера"; „*дъсками* (вм.: досками) мрамора бѣлаго"; „подъ мостомъ тѣмъ (затѣмъ прибавлено безъ курсива: *мраморянымъ*, въ изд. I, *мраморнымъ*, въ изд. II—IV) исподи *утвержена* (вм.: утверждена, изд. II—IV) вельми, идѣже *лежитъ* (вм.: лежатъ, изд. II—IV)"; „и жены ихъ ту (*ту*—пропущено въ изданіи IV) лежатъ: Сарра и Ревека (вм.: Ревевка *и*), *Лия* (вм.: Лія) *и* (вм.: *а*, изд. II—IV) Рахиль кромѣ *лежатъ* (вм.: лежитъ) на пути у *Виѳлеома* (вм.: Виѳлеема). Суть же въ *городцѣ* (вм.: городѣ) томъ, во днѣ надъ *пещерою* (вм.: печерою) гроби создани

---

[19]) Сходство Славянскихъ цифровыхъ буквъ, означающихъ 8 (И) и 50 (Н), объясняетъ смѣшеніе этихъ чиселъ.

разно (вм: розно) себѣ; надъ гробы *тьми* (вм.: тѣмъ, изд. I—III) созданы суть *церкви* (вм.: церковцы) малы", и т. д.; „гробъ же Исааковъ и *Ревекинъ* (вм.: Ревевкинъ; затѣмъ прибавлено: *такожъ*, изд. I, *такожъ есть*, изд. II—IV) близъ *себе* (вм.: себѣ), *а* (*а*—пропущено) гробъ *же* (*же*—пропущено) *Ияковль* (вм.: Іаковль) и жены *его* (*его*—пропущено) *Лиинъ* (вм.: пропуска въ изд. I и: Ліины—въ изд. II—IV: затѣмъ безъ курсива прибавлено во всѣхъ изданіяхъ; *потому жъ*) близъ *же* (*же*—пропущено) себ*е* (вм.: себѣ; затѣмъ прибавлено безъ курсива: *есть*, *а*), *Иосифа жъ* (вм.: Іосифа) прекраснаго гробъ", и т. д.: „Кромѣ *пещеры* (вм.: печеры) *Сугубые* (вм.; Сугубыя) *вдалее* (вм.: вдалѣе), яко довержетъ (*мужъ каменіемъ*—прибавлено) отъ града того"; „И ту (*же*—прибавлено) есть мѣсто гора высока"; „*вдалее* (вм.: вдалѣе *яко*) версты одноя, и на ту гору"; „на томъ *мьсте* (вм.: мѣстѣ) Авраамъ, *падъ* (вм: паде, въ изд. II–IV) на *лицы своемъ* (вм.: лице свое), и *поклонись* (вм.: поклонясь, изд. II—IV) *святей Тройцы* (вм.: св. Троицѣ), и *моляшесь* (вм.: молящесь) о *Содоме* (вм.: Содомѣ)"; „праведнаго съ *нечестивыми* (вм.: нечестивымъ)"; „въ *Содоме* (вм.: Содомѣ) *50* (вм.: 8) праведникъ, не погубиши ли все града *50* (вм.: 8) ради праведниковъ": „аще обрящу 5 праведникъ *во* (вм.: въ, изд. IV) *граде* (вм.; градѣ), не погублю", и т. д.; „не приложи *Аврамъ* (*Авраамъ*—пропущено въ изд. II—IV)"; „да *изведете* (вм.: изведета, изд. I, изведутъ, изд. II—IV) Лота изъ Содома, *сына Авраамова* (*сына Авраамова*—пропущено)"; „невидима бысть (*отъ Авраама*—прибавлено) *святая* (вм.: св.) Троица".

26 и 27. О Авраамѣ и жертвѣ его и О Іерусалимѣ.

Мы соединяемъ вмѣстѣ обѣ эти главы въ нашемъ разсмотрѣніи на томъ основаніи, что онѣ произвольно отдѣлены въ печати заглавіемъ *О Іерусалимѣ*, котораго нѣтъ въ подлинникѣ и которое даже не заимствовано изъ разнорѣчій прочихъ списковъ, а прибавлено по личнымъ соображеніямъ редактора, какъ мы далѣе докажемъ. Весь текстъ, помѣщенный подъ обоими указанными заглавіями, писанъ въ рукописи въ сплошную строку и, кромѣ заглавія, въ немъ не встрѣчается начальныхъ киноварныхъ буквъ; такъ что, помимо раздѣленія на главы, Сахаровъ оказывается погрѣшилъ еще, раздѣливъ каждую изъ нихъ на двѣ отдѣльныя части. Впрочемъ, объ этомъ мы скажемъ въ своемъ мѣстѣ, а теперь обратимся къ перечисленію лексическихъ искаженій основнаго текста.

Заглавіе „о Авраамѣ и жертвѣ его" не согласно съ подлиннымъ, которое мы приводимъ со всѣми, допущенными въ немъ писцомъ, неправильностями, а именно: „*О Авраамѣ и о рожествѣ* (sic) *его*". Превращеніе слова „жертва" въ „рожество" вслѣдствіе неправильнаго раскры-

тія переписчикомъ надстрочнаго титла не составляетъ единичнаго примѣра въ той рукописи, которою пользовался Сахаровъ, и встрѣчается еще въ спискѣ Рѣшеткинскомъ, какъ мы это указали въ изданіи Православнаго Палестинскаго Общества (см. тамъ, стр. 77, вар. 12). Кстати, замѣтимъ при этомъ, что оба списка, т. е. основной Сахарова и Рѣшеткинскій, принадлежатъ къ одной и той же, именно третьей, редакціи.

Текстъ главы начинается по рукописи слѣдующимъ образомъ: „Тогда *же* (*же*—пропущено) Авраамъ жертву принесе Богови: пшеницу всыпа на *огнь* (вм.: огонь, въ изд. I—III); *то* (вм.: *и* то) мѣсто зовется *святый* (вм.: св.) Авраамъ — жертва Авраамова. (*И*—прибавлено). Есть мѣсто то", и т. д.. Далѣе читаемъ въ подлинникѣ: „яко двѣ верстѣ *вдалее* (вм.: вдалѣе, *и ту*) есть гробъ Лотовъ"; „есть бо ту печера (*его*—прибавлено) велика. Въ ту печеру вбѣглъ (въ изд. I опечатка: *вблыль*) *быль* (вм.: быхъ) Лотъ со (*двѣма*—прибавлено) *дщерми своими* (вм.: дщерьма своима) егда (*же*—прибавлено) *бежалъ* (вм.: бѣжалъ) отъ Содома (въ изд. I опечатка: Садома): *тужъ* (вм.: ижъ) есть городище". и т. д.; „на *возгорьи* (вм.: взгорьи) къ *полуденью* (вм.: полудню) лицъ отъ Сигора: и ту стоитъ *жона* (sic вм.: жена) Лотова"; То все *видехъ* (вм.: видѣхъ) очима своима (*но ногама своима*—прибавлено) не могохъ дойти до Содомского (вм.: Содомскаго) того *мѣста* (вм.: моря) боязни ради поганыхъ (*и*—прибавлено) не даша ны", и т. д.; „ничтоже вы не видите *тамо добра* (вм.: добра тамо), но токмо му́ку (*му́ка*, въ изд. IV) и смрадъ (*золъ*—прибавлено) исходитъ отъ моря того"; „Да ту ся воротихомъ *взадь* (вм.: взадъ) ко *святому* (вм.: св.) Аврааму, Богомъ *хранимии* (вм.: хранимии) и благодатию (вм.: благодатію) его соблюдаеми *приидохомъ* (вм.: придохомъ, изд. I, приходомъ, изд. II—IV) паки", и т. д.; „испочихомъ ту 2 дни *въ городкѣ* (въ городкѣ—пропущено). Благодат*и*ю (вм.: Благодатію) *жъ* (*жъ*—пропущено) Бож*и*ею (вм.: Божіею; затѣмъ прибавлено: *въ городкѣ*) *обретохомъ* (вм.: обрѣтохомъ) дружину", и т. д.; „и дойдохомъ по здорову (*до*—прибавлено) *святаю* (вм.: св.) града *И*ерусалима (sic), похвалихомъ Бога, сподобившаго насъ *видеть* (вм.: видѣть) вся (*всѣ*—въ изд. IV) святыя мѣста неизреченныя (*и несказанныя*,—безъ курсива прибавлено, изд. II—IV)". Послѣ этихъ словъ продолженіе текста отдѣлено Сахаровымъ въ новую строку, что не согласно съ подлинною рукописью, но допущено вслѣдствіе заглавія „о монастырѣ св. Харитона", которое указано въ варіантахъ къ этому мѣсту изъ двухъ (I и II) Толстовскихъ списковъ, принадлежащихъ ко второй редакціи. Оговоривши изложенное обстоятельство, продолжаемъ наши выписки. „*Помале* (вм.: помалѣ) жъ идохомъ въ *Харитонь манастырь* (вм.: Харитонъ монастырь, изд. I, монастырь Харитонія, изд. II—IV)"; „*вдалее* (вм.: вдалѣе) яко 5 верстъ

(*до*—прибавлено) *монастырь* (вм.: монастыря) *святаю* (вм.: св.) *Харитона* (вм.: Харитонія, изд. II—IV; затѣмъ прибавлено безъ курсива: *И есть бо монастырь св. Харитонія* (*Харитона,* въ изд. I) во всѣхъ 4 изданіяхъ) на той *же бо* (*же бо*—пропущено, изд. II—IV) *рець* (вм.: рѣцѣ) *Еѳамстей* (sic вм: Еѳарстѣй, изд. I; Іорданстѣй, изд. II—IV) *есть* (*есть*—пропущено) близъ моря *Содомскою* (вм.: Содомскаго) въ горахъ *каменныхъ* (вм.: каменистыхъ); *пустыни* (вм.: пустыня) жъ около его велика (затѣмъ прибавлено: *весьма*, изд. I—III, *вельми*, изд. IV) и страшна, (*зѣло*—прибавлено) безводна; есть (*бо*—прибавлено) сухо *мѣсто то* (вм: то мѣсто). *Манастырь* (вм.: монастырь) же *святаю* (вм.: св.) *Харитона* (вм.: Харитонія, изд. II—IV) красно стоитъ *межъ* (вм.: между) горами каменными, около *жъ* (*жъ*—пропущено) былъ городомъ одѣланъ (*и*—прибавлено, изд. II—IV) есть подъ нимъ дебрь каменна (*велика*—прибавлено) и страшна *зело* (вм.: зѣло), *посреди* (вм.: посредѣ) же монастырь (*есть*—прибавлено въ изд. II—IV) церкви двѣ" и т. д.; „гробъ *святаю Харитона* (вм.: Харитонія, изд. II—IV; затѣмъ прибавлено: *а*) *вне жъ городь* (sic вм.: внѣ городья, изд. I, внѣ огородья, изд. II—IV) есть *усыпалница* (вм.: усыпальница) то *разно* (вм.: розно) создано; въ той же *усыпалницы* (sic вм.: усыпальницѣ) *лежатъ* (*лежатъ*—пропущено въ изд. II—IV) *святыхъ* отецъ *телеса* (вм.: тѣлеса)". Св. Киріакъ названъ въ подлинникѣ „*Киріякъ*", (Каріакъ, по опечаткѣ въ изд. I), *Ксенофонтовы* дѣти — „*Ксенеѳонтовы*" [20]); вмѣсто: „яко живъ *и* весь цѣлъ" въ рукописи и изд. I читается: „яко живъ весь цѣлъ". Затѣмъ читаемъ въ подлинникѣ: „благоуханія исходитъ отъ *нею* (вм.: нихъ)"; въ подлинникѣ и изд. I: „*мѣстомъ* (вм.: мѣстамъ, въ изд. II—IV) тѣмъ"; въ изд. I—„изыдохомъ (вм.: *и взыдохомъ*, какъ въ подлинникѣ и въ прочихъ изданіяхъ) на гору". Далѣе въ рукописи: „*верста* (вм.: версты) *вдалее* (вм.: вдалѣе) отъ *тоя* (вм.: коя) есть мѣсто *равно* (вм.: ровно)"; „*ко жнецемъ* (вм: ко жнецомъ)"; „и донесе (*ею вскорѣ*—прибавлено курсивомъ въ изд. II—IV, пропущено въ изд. I) Аггелъ"; „накорми и напои (*ею*—прибавлено)"; „*въ томъ же дни* (вм.: въ той же день) паки (*опять*—прибавлено въ изд. I) бысть на *томъ же* (*томъ же*—пропущено) *мѣсте* (вм.: мѣстѣ *томъ*) у жнецовъ, и дастъ имъ брашно (*и питіе*—прибавлено безъ курсива)"; „за 40 *дний* (вм.: дней; и затѣмъ прибавлено безъ курсива: *пути, ѣхати борзо*). Есть же (*же*—пропущено въ изд. IV) отъ того мѣста близъ *церкви* (вм. церковь) велика, создана *клѣтиски* (вм.: клѣтцки, изд. II—IV)"; „подъ церковью (*тою*—прибавлено) печера" и т. д.. Имена 12 пророковъ приводятся въ подлинникѣ въ слѣдующемъ видѣ, нѣсколько отличающемся отъ печатнаго текста: „Аввакумъ, *Михея* (вм.: Михей), *Иоиль* (вм.: Іоиль), *Езе-*

[20]) Подлинное правописаніе именъ Иванъ и Аркадій приведемъ впослѣдствіи.

кѣилъ (вм.: Іезекія), *И*юда (вм.: Іюда), *Захария* (вм.: Захарій), *Езекия* (вм.: Іеремія), Измаилъ, Савелъ, Варухъ, *Амосъ* (вм.: Аммосъ, въ изд. II—IV), *Осѣя* (вм.: Осій, въ изд. I, Іосія, въ изд. II—IV). Далѣе въ рукописи читаемъ: „село велико *велми* (вм.: вельми *и*) сидятъ въ немъ"; „ту бо суть *изродилисъ* (вм.: и родились)"; „то *ихъ есть* (вм.: есть ихъ) вотчина село то"; „*почтоща* (sic вм.: почтоста) ны *добре* (вм.: добрѣ) въ селѣ томъ *християне* (вм.: христіане *живущіи*). И ту опочивше (*добрѣ*—прибавлено въ изд. II—IV) нощь ту"; „*старѣйжина* (sic вм.: старѣйшина) же *Срацынский* (вм.: Срацинскій; затѣмъ прибавлено: *села того*) самъ ны", и т. д.; „и та мѣста вся *ны проводилъ* (вм.: проводилъ ны; затѣмъ прибавлено безъ курсива: *показа намъ, бо тѣмъ мѣстомъ*), не удобь пройти, поганыхъ ради; ту бо (*суть мнози*—прибавлено въ изд. II—IV) погани*и* (sic и затѣмъ: *суть мнози*—прибавлено въ изд. I) Срацыни (вм.: Срацыны) избиваютъ", и т. д..

Руководствуясь подробностями списковъ Толстовскаго II и Дубровскаго, въ которыхъ находится отдѣльная глава, описывающая мѣсто убіенія Давидомъ Голіаѳа, Сахаровъ и въ своемъ текстѣ отдѣляетъ это описаніе въ особую главу, которую и озаглавливаетъ: *О Іерусалимѣ*. Подобнаго заглавія въ этомъ мѣстѣ Хожденія однако не оказывается не только ни въ одной изъ тѣхъ немногихъ рукописей, которыя были извѣстны Сахарову, но даже и во всѣхъ тѣхъ спискахъ, которыми мы пользовались для нашихъ собственныхъ трудовъ (см. наприм., Лѣтопись Занятій Археограф. Коммиссіи, вып. VII, отд. I, стр. 112—113 и Правосл. Палестин. Сборникъ, вып. 3, стр. 82). Откуда, изъ какого источника, изъ какого списка заимствовалъ Сахаровъ указанное заглавіе, оказывается положительно необъяснимымъ, и намъ остается лишь предположить, что онъ самопроизвольно сочинилъ и поставилъ его, руководствуясь соображеніями, почерпнутыми изъ предъидущихъ словъ Даніила, который говоритъ, что отъ Виѳлеема онъ вернулся *съ радостію во св. градъ Іерусалимъ*. Какъ бы то ни было, но заглавіе *о Іерусалимѣ* даже не подходитъ къ содержанію такъ озаглавленнаго текста, въ которомъ описываются: мѣсто убіенія Голіаѳа Давидомъ, мѣстность подъ именемъ Агія Мамила, церковь честнаго креста и домъ Захаріи и Елисаветы. Всѣ эти мѣста, по указаніямъ самого Даніила, находятся внѣ Іерусалима. На основаніи изложеннаго, Сахарову вовсе не нужно было помѣщать слѣдующія затѣмъ строки подъ особымъ заглавіемъ и даже начинать ихъ съ новой строки: „И есть (*ту*—прибавлено въ изд. II—IV) мѣсто близъ *И*ерусалима (вм.: Іерусалима) на востокъ лицъ, (*яко*—прибавлено) отъ столпа Давыдова *яко* (вм.: мужъ) *стрелитъ* (вм.: дострѣлитъ): на томъ *мѣсте* (вм.: мѣстѣ) убилъ Давыдъ (вм.: Давидъ) *Голияда* (вм.: Голіаѳа) Есть *мѣсто то* (вм.: то мѣсто) подо*лно* (sic), и т. д.. Обратимъ затѣмъ вниманіе на слѣдующія отличія

подлинной рукописи отъ изданнаго текста: „Оттоле (вм.: оттолѣ) *вдалее* (вм.: вдалѣе) *дострелитъ* (вм.: *яко* дострѣлитъ *мужъ*) есть печера *ти*, *въ той печере* (*та*, *въ той печере*—пропущено) лежатъ мощи *святыхъ* (вм.: св.) *мучениктъ* (вм.: младенцевъ, изд. II—IV), *избиеныхъ* (вм.: избіенныхъ) во *Ерусалимъ* (вм.: Іерусалимѣ) въ царство *Ираклиево* (вм.: Израилево, въ изд. I, Иродово, въ изд. II—IV), и зовется *мъсто то* (вм.: то мѣсто) Мамалая"; „до честнаго креста есть *верста одна* (вм.: одна верста, въ изд. I, въ прочихъ изданіяхъ — пропускъ). *Есть же* (вм.: Есть, въ изд. I, въ прочихъ изд. — пропускъ) мѣсто (*то*—прибавлено въ изд. I) на западъ лицъ, отъ *Е*русалима (sic) за горою"; „нози *пречистей* (вм.: нозѣ причистыя, изд. II—IV)"; „Посреди жъ града того (*того*—пропущено въ изд. IV) *церкви* (вм.: церковь) велика (*создана*—прибавлено безъ курсива) во имя честнаго креста, *исписано* (вм.: исписан*а*) *добре* (вм.: добр*ѣ*) вся; подъ великимъ же олтаремъ (*тоя церкви*—прибавлено безъ курсива) подъ трапезою (*есть*—прибавлено) пень древа того честнаго (*древо* — прибавлено) *утвержено* (вм.: утверждено, изд. II—IV) же есть *надъ нимъ* (*надъ нимъ* — пропущено), подъ *пенемъ* (sic вм.: пнемъ) тѣмъ, покрыто *дъсками мраморными* (вм.: мраморными досками) и оконце продѣлано противу *древу тому* (вм.: древа того, изд. II—IV) кругло. *Тожъ* (вм.: Ту) есть монастырь *женскій* (вм.: Иверскій, изд. II—IV)". Послѣ этихъ словъ Сахаровъ, опять *съ новой строки*, переходитъ къ описанію дома Захаріина, что не оправдывается подлиннымъ сплошнымъ текстомъ и безъ киноварной начальной буквы, а объясняется заглавіями въ нѣкоторыхъ, указанныхъ варіантами, спискахъ. „А отъ того монастыря до дому *Захариина* (вм.: Захарьина) суть версты 4; есть бо мѣсто то *подъ* (вм.: надъ) [21]) горою"; „и *целова* (вм.: цѣлова) Елисаветь (*яко услыши*—прибавлено безъ курсива) *целование* (вм.: цѣлованіе) Мар*и*ино (sic)"; „*откуду* (вм.: откуд*а*) се (*да*—прибавлено безъ курсива) пр*и*иде (sic вм.: пріиде)", и т. д.; „*Въ* (вм.: *И* въ) томъ же дому *Іванъ* (вм.: Иванъ) Предтеча родился *есть* (вм.: а), *нынѣ же есть* (вм.: нынѣ же) *церкви* (вм.: церковь) на мѣст*е* (sic) томъ создана (*была*—прибавлено въ изд. II—IV)"; „въ церковь (*ту*—прибавлено) на лѣвой странѣ"; „*Есть* (вм.: *И* есть, въ изд. II—IV) мѣсто то одѣлано"; „А *оттуду* (вм.: оттуд*а*) есть полверсты"; „*прибежа* (вм.: прибѣжа) *Елисаветъ* (вм.: Елизаветъ, изд. II—IV; затѣмъ прибавлено безъ курсива: *со Иваномъ*, *и возопи Елизаветъ*) и рече"; „возвратишася *посрамлени* (вм.: посрамлены)"; „и до *днешняго* (вм.: днѣшняго) *дне* (вм.: дни). *Ныне жъ* (*ныне жъ* — пропущено) ту есть *церкви* (вм.: церковь)

---

[21]) Чтеніе «надъ», объясняемое опечаткою или же личными догадками Сахарова, не оправдывается ни одною изъ прочихъ рукописей (ср. изд. 1864 г., стр. 151 и Прав. Палест. Сборн., стр. 83).

мала"; „есть *же* (*же*—пропущено въ изд. II—IV) печера **мала**"; „и ту воду пила *Елисавеѳъ* (вм.: Елисаветъ, изд. I, Елизаветъ, изд. II—IV)": „Въ ту жъ гору *былъ* (вм.: вбѣглъ, изд. I, вбѣжалъ, изд. II—IV) *былъ* (вм.: быхъ) Давыдъ".

28 и 29. О Рамѣ и О Пути, иже въ Галилею.

Мы опять соединяемъ двѣ главы въ одну на томъ основаніи, что онѣ не раздѣлены и писаны въ сплошную строку въ подлинникѣ, гдѣ не встрѣчается также, кромѣ одного случая, о которомъ скажемъ въ своемъ мѣстѣ, и киноварныхъ буквъ, оправдывающихъ новыя строки, съ которыхъ редакторъ начинаетъ нѣкоторыя отдѣлы этихъ главъ. Прежде, чѣмъ приступить къ подробному перечисленію лексическихъ отступленій отъ основной рукописи, соберемъ вмѣстѣ указанія на искаженія, допущенныя Сахаровымъ въ передачѣ именъ собственныхъ, такъ какъ подъ заглавіемъ О *Рамѣ* описывается обратный путь Даніила отъ Іерусалима въ Царьградъ и мы здѣсь встрѣтимся съ нѣкоторыми названіями, о которыхъ уже имѣли случай упоминать выше. въ *Сказаніи о пути въ Іерусалимъ* (см. выше, № 3). Сахаровъ пишетъ: пророкъ Іеремія (вм.: *Еремѣя*), область Виѳлеемская (вм.: *Виѳлиомская*), Еммаусъ (вм.: *Елмаусъ*), Іерусалимъ (вм.: *Ерусалимъ*), Яффа и Яффъ (вм.: *Яѳа* и *Яѳъ*), Лидда (изд. IV, вм.: *Лида*), Рамблія (вм.: *Рамблия*), исцѣлилъ Энея (изд. IV, вм.: *Енѣя*), до Окіи (sic, въ изд. I), и до Іоппіи (вм.: до *Опии*), Тавифу (вм.: *Тавиѳу*), Фряжскимъ, Фрязове (вм.: *Ѳрязскимъ*, *Ѳрязове*), Таруфъ (въ изд. I) и (въ прочихъ) Тарсъ (вм.: *Тарсуфъ*), Кесаріи Филипповы (вм.: *Кесария*, *Кисария*, *Кисарии Ѳилиповы*), крестилъ Корнилія (въ изд. I) и (въ изд. II—IV) Корнелія (вм.: *Корнилия*), св. Мартынъ (вм.: *Мартинъ*), гора Кармильская (вм.: *Кормильская*), Каіяфы (изд. I, вм.: *Каіаѳы*) и Каіафы (изд. II—IV, вм.: *Каіяфы*) до Тира (въ изд. II—IV, вм.: до *Тара*), Сарепта (вм. ошибочнаго въ подлинникѣ — *Сарѳета*), Варутъ, по изд. I, Веритъ, по изд. II—IV (вм.: *Вирутъ*), Ксенофонтовы (вм.: *Ксенеѳонтовы*), до р. Суды (вм.: *Судии*), до Антіохіи (вм.: *Антиохия*), до Ладикія, въ изд. I, и до Лаодикія, въ изд. II—IV (вм.: до *Оладикѣя*), Калимеросъ (вм.: *Калинеросъ*), Хидонія, изд. I, Хилидони, изд. II—IV (вм.: *Хитония*), въ Хилидонѣ (вм.: въ *Хилидоне*), Мура, изд. I, Муръ, изд. II—IV (вм.: *Мора*) и, наконецъ, въ изд. II—IV,—къ Патарову (вм.: къ Патерову). Мы нарочно выписали здѣсь всѣ эти имена, чтобы указать на то блужданіе въ точномъ разумѣніи географическихъ названій, на которое былъ обреченъ Сахаровъ вслѣдствіе отсутствія дальнѣйшихъ комментаріевъ Сенковскаго, которые такъ ему послужили въ *Сказаніи о пути въ Іерусалимъ*. Не имѣя указаній своего критика для объясненія обратнаго маршрута

Даніила, Сахаровъ принужденъ былъ, по всей вѣроятности, сообразоваться съ совѣтомъ Сенковскаго и руководствоваться одною географической картой. Нѣкоторыя имена, иначе приводимыя въ первомъ изданіи, чѣмъ въ послѣдующихъ, доказываютъ, что редакторъ не сразу осилилъ встрѣченныя имъ затрудненія и, разрѣшая ихъ отчасти произвольно, все-таки нигдѣ не приводитъ объясненій въ оправданіе принятаго имъ и затѣмъ измѣненнаго чтенія. Безъ сомнѣнія, было бы гораздо лучше сохранить неприкосновенными всѣ искаженія именъ въ подлинномъ текстѣ и предоставить справляться съ ними читателямъ, которымъ пришлось бы обвинять лишь древнихъ писцовъ въ безграмотности и невѣжествѣ, но не самаго И. П. Сахарова въ произволѣ и неясности.

Остальныя, допущенныя въ главѣ о Рамѣ, отступленія отъ подлинной рукописи не особенно многочисленны, такъ какъ главныя разнорѣчія содержатся въ именахъ собственныхъ, которыми особенно изобилуетъ текстъ названной главы. Изъ лексическихъ особенностей подлинника приведемъ слѣдующія. Въ самомъ началѣ читаемъ вслѣдъ за заглавіемъ (О Рамѣ): „*А* (*А*—пропущено въ печати) отъ тоя горы къ западу лицъ". Далѣе: „и по той дебри сидѣли *сала* (описка подлинника вм.: села) многа"; „И ту *есть* (*есть*—пропущенно въ изд. II—IV) *посла Иродъ царь* (вм.: Иродъ посла) воя (*вои*—въ изд. IV) своя"; „ту Христосъ (затѣмъ прибавлено: *по* — изд. I—III, *въ* — изд. IV) *третей* (вм.: третій) день Воскресен*ия* (вм.: Воскресенія *своею*) явись Луцѣ и *Клеопе* (вм.: Клеопѣ), идущема *имъ* (вм.: има) на село"; „въ *преломленнии* (вм.: преломленія) хлѣба; и есть за горою село (*сель*—въ изд. I) *было* (вм.: то, въ изд. II—IV)"; „*ныне* (вм. нынѣ) *жъ* (*жъ* — пропущено) зовется Рамбл*ия* (вм.: Рамблія), ту Петръ Апостолъ (*Христовъ* — прибавлено) исц*е*лилъ (sic вм.: *исцѣлилъ*) *Енѣя*", и т. д.; „*А* (*А* — пропущено) отъ *Лиды* до Опии"; „ту святый (*Апостолъ*—прибавлено) Петръ Тавиѳу воскресилъ. Въ томъ *же* (*же* — пропущено) город*е* (вм.: городѣ) постившуся Петру (*на горницѣ* — прибавлено въ изд. II—IV) въ 9 часъ *видѣ* (вм.: видѣлъ *Петръ*) плащаницу (*съ небеси сходящу*—прибавлено въ изд. II—IV), на 4 *краи* (вм.: края) *поверзену* (вм : поверзшу; затѣмъ прибавлено, безъ курсива: *и къ нему*) пришедшу и *слышавше* (вм.: слышавши; затѣмъ, безъ курсива, прибавлено: *съ небеси*) гласъ глаголющъ: *воставъ* (вм.: востань), Петре!"; „На томъ мѣст*е* (sic вм.: мѣстѣ) *церкви* (вм.: церковь) создана (*велика* — прибавлено) во имя"; „зовется *городъ* (вм.: градъ) той (*градъ*—прибавлено): *Яѳъ Ѳрязскимъ* языкомъ. *А* (*А* — пропущено) отъ *Яѳа* (вм.: Яффа *града*)"; „а *отъ* (*отъ*—пропущено, въ изд. I—III) *Тарсуфа* до *Кисария Ѳилиповы*"; „Петръ (*Апостолъ*—прибавлено безъ курсива) крестилъ *Корнилия*. И ту (*же* — прибавлено) естъ гора, вдал*ее* (вм.: вдалѣе) 2 верстъ отъ *Кесария* (*Филипповы*— прибав-

лено); въ той горѣ жилъ (*св.*—прибавлено) *Мартинъ*; къ нему жъ *иде* (вм.: пріиде) блудница"; „до Капернаума (*града 8 верстъ. И о томъ Капернаумъ* – прибавлено безъ курсива) пророкъ глаголетъ"; „*родити* (вм.: родитись) Антихристу. Да тѣмъ ныне (вм.: нынѣ) Ѳрязове *опустели* (sic вм.: овладѣли) суть". Далѣе подлинный текстъ продолжается безъ начальной киноварной буквы и не долженъ быть отдѣленъ новою строкою, какъ это дѣлаетъ Сахаровъ. „*Ту* (вм.; *И* ту; затѣмъ: *въ печеръ*—прибавлено въ изд. II — IV) враномъ прекормленъ бысть; на той же горѣ (*и*—прибавлено) *жерцы* (sic вм.: жрецы) Вааловы ножемъ искололъ, (*и*—прибавлено) рече бо Илья"; „а отъ Каіяфы (*городка* — прибавлено) до Акры *верстъ есть* (вм.: есть верстъ) 15"; „въ томъ селѣ Илья (*пророкъ*—прибавлено) сына *вдовича* (вм.: вдовичи) воскреси".

Затѣмъ слѣдуетъ несогласное съ рукописью продолженіе печатнаго текста съ новой строки, что обусловливается указаннымъ въ варіантахъ и встрѣчающимся въ нѣкоторыхъ (именно двухъ, Рум. 1 и Дубровскаго) спискахъ заглавіемъ *о Виритъ*. Большинство искаженій подлиннаго текста относится здѣсь къ именамъ собственнымъ; изъ прочихъ случаевъ отмѣтимъ слѣдующіе: „въ томъ гра*де Вируте* (вм.: Варитѣ, изд I, Веритѣ, изд. II—IV) жидов*е* (вм.: жидовѣ) пробод*о*ша (вм.: пробод*а*ша) икону (*Владычню* — прибавлено безъ курсива) образъ (*Господа нашего Iисуса* — прибавлено безъ курсива) *Христовъ* (вм.: Христа) копи*е*мъ (sic, затѣмъ: *и абіе* — прибавлено безъ курсива) изыде кровь и вода (затѣмъ безъ курсива прибавлено. *Оле чудо како бысть изъ древа суха*! [22]). Въ томъ *бо* (*бо*—пропущено) гра*де* (вм.: градѣ)", и т. д.; „а отъ Триполя до реки *Судии* (вм.: Суды) *60* (вм.: 20) верстъ". Цифра подлинника приведена лишь въ варіантахъ изъ списковъ Рум. 2 и Дубровск.; но откуда же заимствована Сахаровымъ измѣненная въ основномъ текстѣ цифра 20? „*Антиохия* (вм.: Антіохія) бо градъ великъ, (*и*— прибавлено) то бо зовется", и т. д.; „А оттуду (*до*—прибавлено) *Оладикѣя* (вм.: Ладикія, изд. I, Лаодикія, изд. II—IV) есть верстъ 100, *та жъ* (*та жг*—пропущено) потомъ (вм.: потому *зовется*) малая Анти*о*хи*я* (sic)"; „*Ти* (вм.: Тѣ) жъ вси город*ы* (вм.: город*а*) *подле море* (вм.: подлѣ моря). Мы жъ *все то* (вм.: всѣ ти *города*, въ изд. II—IV) минухомъ (*по морю* — прибавлено, изд. II—IV) не приставаючи"; „идохомъ въ *Мора* (вм.: Мура, изд. I, Муръ, изд. II—IV; затѣмъ, въ изд.: II—IV прибавлено: *и*) къ *Патерову* (вм.: Патарову, изд. II—IV) *городъ* (sic вм.: граду); а *оттуда* (вм.: оттолѣ) путь *ко* (вм.: къ) Царюграду".

[22]) Приведенная въ варіантѣ къ этому мѣсту вставка указывается какъ будто находящеюся въ основномъ текстѣ. Въ Румянц. 2 и Дубров. спискахъ прибавлено здѣсь: „*и тогда многи вѣроваше во имя Отца и Сына и святаго Духа*"; но нѣтъ словъ: „*Оле чудо, како бысть изъ древа суха*".

Затѣмъ, въ изданіяхъ Сахарова мы встрѣчаемъ заглавіе: *О пути, иже въ Галилею*, котораго нѣтъ въ основной рукописи, хотя описаніе этого пути начинается въ ней съ киноварной буквы, что и указываетъ на пропускъ писцомъ заглавія. Дѣйствительно, Галилейское путешествіе Даніила составляетъ такой самостоятельный отдѣлъ его Хожденія, что рѣдкіе списки не обозначаютъ его особымъ заглавіемъ. Но именно этой особенности нѣтъ въ большинствѣ рукописей III редакціи [23]). Хотя въ приводимыхъ имъ варіантахъ Сахаровъ и указываетъ на списки Румянцевскій II и Дубровскаго, въ которыхъ содержаніе излагаемой главы обозначено: „о Галилеи" и „о Галилеи и о морѣ Тивиріадстѣмъ", но для своей вставки онъ пользуется не этими разнорѣчіями, а заглавіемъ, которое заимствуетъ изъ рукописей II редакціи, не называя однако своего источника. Источникъ этотъ мы можемъ, по нашимъ собственнымъ изысканіямъ, указать въ спискѣ Толстовскомъ II. гдѣ только и встрѣчается обозначеніе главы о пути по Галилеѣ въ той редакціи, въ которой оно приводится Сахаровымъ. Въ подлинникѣ глава эта начинается слѣдующимъ образомъ: „*А се* (вм.: И есть) путь (вм.: пути, изд. II—IV) отъ *Ерусалима* (вм.: Іерусалима) въ *Галелѣю* (вм.: Галилею), и къ Тивериадскому (sic) морю, и къ *Фаворстей* (вм.: Ѳаворской) горѣ, и къ *Назареву* (вм.: Назарету). Та бо земля зовется вся Галилѣя (sic вм.: Галилея, изд. II—IV; затѣмъ прибавлено: *и*) около (*около*—неправильно набрано курсивомъ, такъ какъ это слово находится въ подлинникѣ) *Тивириадскаго* (вм.: Тиверіадскаго, изд. I, Теверіадскаго, изд. II—IV) моря". Далѣе читаемъ въ рукописи: „*Есть* (вм.: *а*, изд. II — IV и пропуска въ изд. I) *Тивириада* (вм.: Тиверіада) *городъ* (вм.: градъ; затѣмъ прибавлено: *есть*) *вдалее* (вм.: вдалѣе) отъ *Е*русалима (sic) 4 дни пѣшему (*человѣку* — прибавлено въ изд. II—IV) *ити* (вм.: идти) и есть путь страшенъ вельми въ горахъ каменныхъ (*и прекрутыхъ*—прибавлено безъ курсива), 3 дни *ити* (*въ горахъ тѣхъ каменныхъ страшныхъ* — прибавлено курсивомъ)"; „*къ возводу* (вм.: востоку) лицъ, *олни* (вм.: олны) до верха *Ердонова* (вм.: Іорданова) отнюду *жъ* (*жъ*—пропущено) *Ердань* (sic) *пойде* (вм.: потече). *Пригоди* (вм.: *И* пригоди) ми Богъ путь *сходити* (вм.: ходити) *такъ* (вм.: тако): пойде *бо* (*бо*—пропущено) Князь (*Іерусалимскій*, *именемъ* — прибавлено безъ курсива) Балдвинъ *Ерусалимъскій* (sic; это слово въ печати переставлено выше) на *вой* (вм.: войну) къ Дамаску *тымъ* (вм.: тѣмъ) путемъ *къ Тивириадскому морю* (вм.: *мимо* Тиверіадскаго моря); *азъ же* (вм.: азъ) идохъ ко князю тому и *рѣхъ* (вм.: рекохомъ *съ мольбою кланяясь*) ему

---

[23]) См. Правосл. Палест. Сборникъ, стр. 92; Лѣтопись Занятій Археограф. Коммиссіи, вып. VII, Отд. I, стр 115, гдѣ подъ № 101 указано заглавіе пути въ Галилею лишь по одному (Норовскому IV) списку III редакціи.

(затѣмъ прибавлено безъ курсива: *Княже Господине*)"; „да быхъ *видѣлъ* (вм.: видѣлъ *тамо*) вся святая та мѣста. Тогда Князь (*съ радостію* — прибавлено въ изд. II—IV) повелѣ ми"; „и *идохъ* (вм.: идохомъ) съ нимъ, *приидохомъ* (вм.: и) съ вои *тъми* (вм.: его)"; „а инъ никтоже *въ* (вм.: *во*, изд. I—III) *мале* (вм.: малѣ; затѣмъ прибавлено безъ курсива: *дружинъ можетъ*) пройти. Да *се есть путь* (вм.: сей путь есть): отъ Виѳлиома (sic) до *колодезя* (вм.: кладязя) святыя Богородицы *есть* (*есть*— пропущено) верстъ *200* (sic вм.: 20, въ изд. II—IV); а отъ *колодезя* (вм.: кладязя) до *Легеуйскихъ* (вм.: Іудейскихъ, въ изд. II—IV) горъ суть верста: (*на тѣхъ горахъ*—прибавлено) *убиенъ* (вм.: убитъ) бысть Саулъ, царь *Июдейскій* (вм.: Іудейскій *и*) сынъ его Наѳанъ *тужъ* (вм.: ту, изд. II—IV) убиенъ бысть" [24]); „до печеры *Давыдовы* (вм.: Давыдовой, изд. II – IV) суть версты 4; въ той *печере* (вм.: печерѣ) вдалъ бяше Богъ Саула (*царя*—прибавлено) въ руцѣ Давидови"; „но спящу ему *и* (*и*—пропущено) *уряза* (sic вм.: урѣза) *скуть* (вм.: скуту) и *открой* (вм.: откры) лице его"; „до *Сухемскихъ* (вм.: Сихемскихъ, изд. II—IV) горъ"; „на тѣхъ (*бо* — прибавлено) горахъ сынове *Іяковли* (sic вм.: Іяковли) пасяху овцы"; „нося имъ миръ и благословение (sic) *отъ* (*отъ*—пропущено въ изд. II—IV) отца своего *Іякова* (вм.: Іякова, изд. I, Іакова, изд. II—IV)"; „яко *волцы* (вм.: волци) злiи, *воставше* (вм.: возставше *на Іосифа и*) яша (*его*—прибавлено) и ввергоша *и* (*и*—пропущено) въ ровъ, и до *днешняю жъ* (вм.: нынѣшняго) дни знати *есть* (*есть*—пропущено) ровъ той, яко *истерна* (вм.: изтурга [25]; затѣмъ прибавлено: *созданъ*) камениемъ (sic вм.: каменіемъ) *создана глубоко* (вм.: *есть той ровъ*) твердо вельми. И ту *угодись намъ* (вм.: намъ угодись) *начлъгъ* (sic вм.: ночлегъ) сотворити"; „А оттуду (*отдыту* [26])—въ изд. I) до веси *Иосиѳовы* (вм.: Іосифовы); еже нарицается *Сухаръ* (вм.: Сихарь, изд. I, Сихемъ, изд. II—IV) есть верстъ 10".

Затѣмъ Сахаровъ опять дѣлаетъ перерывъ и, руководствуясь списками Толстовскимъ II и Дубровскаго, помѣщающими здѣсь заглавія „О Самаріи градѣ" и „О кладязи Іяковли", начинаетъ, что несогласно съ сплошнымъ текстомъ подлиннаго списка, съ новой строки слѣдую-

---

[24]) Встрѣчающееся въ дальнѣйшемъ текстѣ (по изд. I—III) слово „*камеменны*" вм. «каменны» составляетъ простую опечатку, которую нельзя назвать даже искаженіемъ подлинника.

[25]) Подлинное слово (*истерна*) во всякомъ случаѣ гораздо ближе къ выраженію *цистерна*, чѣмъ темная и произвольная замѣна «изтурга», которая дала даже поводъ Ганкѣ сомнѣваться въ чтеніи Сахарова (См. Русскій Архивъ, 1884, кн. II, стр. 463).

[26]) Подвергая критикѣ Даніиловъ текстъ, впервые напечанный Сахаровымъ въ 1837 г., Ганка замѣтилъ опечатку *отдыту*, но, относя ее къ неправильностямъ подлиннаго текста или же редакціи Сахарова, пишетъ А. С. Норову: «*отдыту* я бы хотѣлъ читать *оттуды*» (Русскій Архивъ, тамъ же). Мы видимъ, что желаніе Ганки было вполнѣ основательно и оправдывается подлинною рукописью.

щія слова: „*Ту* (вм.: *И* ту) *есть* (вм.: есть) кладязь *Иякоаль* (sic) глубокъ вельми (*и*—прибавлено) вода его“, и т. д.. Затѣмъ, укажемъ на другіе случаи лексическаго искаженія основной рукописи: „Христосъ бесѣдова съ (*женою* — прибавлено) Самарянынею. И лежахомъ (*ту* — прибавлено) *начлѣгъ* (sic вм.: ночлегъ) у *кладезя* (вм.: колодезя, изд. II—IV) того. Ту *жъ* (*жъ* — пропущено) есть *городъ близъ* (вм.: близъ градъ) *Самария* (вм.: Самарійскій), яко полверсты вдалее (вм.: вдалѣе) отъ колодезя (вм.: кладязя) того“: „и *овощъ всякій* (вм.: *овощи всякія*) въ немъ. И *до* (вм.: той) ныне (вм.: нынѣ) *городъ* (вм.: градъ) Самария (sic) зовется *Аполония* (вм.: Неаполія, изд. II—IV). А отъ *туда отъ* (вм.: того) града“ и т. д.; „*Севастійполій* (вм.: Севастополь)“; „темница *святаю* (вм.: св.) *Іванна* (вм.: Ивана) *Предтечи* (вм.: Предтеча; затѣмъ прибавлено: *и*) въ той темнице (sic) усеченъ (sic вм.: усѣченъ) бысть *Іваннъ* (вм.: Иванъ) Предтеча отъ Ирода Царя (*и*—прибавлено), ту есть гробъ его. Создана жъ (*на мѣстѣ томъ*—прибавлено безъ курсива) есть *церкви* (вм.: церковь) *на мѣсте томъ* (*на мѣсте томъ* — въ печати пропущено здѣсь, такъ какъ прибавлено выше) добра во имя *святаю* (вм.: св.) *Іванна* (sic) *Предтечи* (вм.: Предтеча). *То* (вм.: ту) жъ есть (прибавлено: *малъ*, изд. I, *нынѣ малъ*, изд. II—IV) *манастырь* (вм.: монастырь) *Ѳряжский* (вм.: фряжскій) богатъ вельми“; „до *Аримаѳия* (вм.: Аримаѳѣя, изд. I, Аримаѳеи, изд. II—IV)“; „въ томъ городцѣ (*гробъ*—прибавлено) *святаю* (вм.: св.) *Иосиѳа* (вм.: Іосифа; затѣмъ прибавлено: *Аримаѳѣанина*, изд. I, *Аримаѳея*, изд. II—IV) создана *церкви* (вм.: церковь) *клѣтиски* (вм.: клѣтцки, изд. II—IV) и то ся мѣсто тако зоветъ: *Аримаѳия* (вм.: Аримафѣя, изд. I, Аримафея въ изд. II—IV)“. Вслѣдъ за этими словами въ печатномъ текстѣ находится слѣдующая, необозначенная курсивомъ, прибавка, неизвѣстно откуда заимствованная, такъ какъ ея источникъ не указанъ Сахаровымъ въ примѣчаніяхъ къ варіантамъ: „*Ижъ искупи у Пилата тѣло Іисусово. Надъ гробомъ св. Іосифа создана церковь клѣтцки*“. Такимъ образомъ, „ижъ искупи“, вслѣдствіе поставленной передъ этимъ запятой, относится къ мѣсту Аримаѳея, но не къ имени Іосифа.

Тутъ опять Сахаровъ отступаетъ отъ подлиннаго сплошнаго текста и слѣдующія слова начинаетъ съ новой строки: „Есть отъ *Самария* (вм.: Самаріи, изд. II—IV) до *Васана* (вм.: Вассана) *города* (вм.: града) верстъ 30. Въ томъ городе (sic) Васанстемъ (sic) Игъ, царь *Васанский* (вм.: Вассанскій) былъ, его же убилъ *Исусъ Навинъ* (вм.: Іисусъ Наввинъ) у *Ерихона* (вм.: Іерихона *града*)“. Далѣе, искаженія подлиннаго текста встрѣчаются въ слѣдующихъ мѣстахъ: „и ѳуницы мнози по городищу тому (*стоятъ*—прибавлено) яко лѣсъ частъ; ту бо живутъ *Срацыни* (вм.: Срацины) мнози погании (вм.: поганіи *и*) біютъ на бродѣхъ по рекамъ (sic) тѣмъ. *А* (вм.: *И*) *львое* (вм.: львове) *ражаются ту* (вм.:

ту, въ изд. I; въ изд. II—IV оба эти слова пропущены) мнози, по *рекамъ же* (вм.: рѣкамъ) тѣмъ, въ *тростьи томъ* (вм.: тростьѣхъ тѣхъ) ту *съ* (*съ*—пропущено въ изд. II—IV) *ражаютъ* (вм.: рожаются, изд. I, рождаются, изд. II—IV). *Ту* (вм.: то, изд. II — IV) бо есть мѣсто *то* (*то* — пропущено въ изд. II — IV) *близъ Иердана* (вм.: Iордана) *реки* (вм.: рѣки)"; „*исъ* (sic вм.: изъ) тоя печеры *выходитъ* (вм.: исходитъ) источникъ"; „*купася* (вм.: купался) Христосъ"; „и есть *и* (вм.: знати, изд. II—IV, пропускъ въ изд. I) до *днесъ* (вм.: днѣшняго *дни*), идѣже Христосъ *сѣлъ* (вм.: сидѣлъ) на камени"; „Въ томъ же *городе* (вм.: градѣ) *Васанстемъ* (вм.: Вассанстемъ) жидове искушаху Христа, показующе ему *кисонъ* (вм.: *киссонъ*, изд. I, деннарій, изд. II — IV) *и* (вм.: *а ему*, изд. II—III, *и ему*, изд. IV) глаголюще *ему* (*ему*—пропущено, изд. II—IV): чій есть образъ? Христосъ *же* (*же* — пропущено) рече имъ: *Воздайте* (вм.: *воздадите убо*) Кесарева *Кесаревѣ* (вм.: Кесареви)" и т. д.; „*южъ* (вм.: *и* южъ) прежъ имеши рыбу"; „*у* (вм.: *И* у) того же града *Васана* (вм.: Вассана)".

Спутанный заглавіями, помѣщенными въ двухъ приводимыхъ въ варіантахъ спискахъ, Сахаровъ съ новой строки начинаетъ заключительныя слова главы: „А отъ *Васана* (вм.: Вассана) до верха *Иерданова* (вм.: Iорданова), до мытницы *Матѳѣевы* (вм.: Матвеевы, изд. II—IV) *есть* (*есть*—пропущено) верстъ 20; путь же отъ Васана *все* (*все*—пропущено) *ити* (вм.: идти) по полю, подле (вм.: подлѣ) *Ердана* (sic), къ *возводу* (вм.: востоку) лицъ, олни до верха *Ердан#ва* (sic) до мытницы *Матѳѣевы* (вм.: Матвѣевы, изд. I, Матвеевы, изд. II—IV)".

30. О Iорданѣ.

Съ этой главы начинается та часть печатнаго текста Хожденія, въ которой встрѣчаются самыя многочисленныя и значительныя по объему вставки, прибавленныя редакторомъ къ подлиннику, при чемъ большинство этихъ вставокъ онъ не счелъ нужнымъ оговаривать и указывать курсивнымъ шрифтомъ. Правописаніе подлинника здѣсь также не соблюдено въ именахъ собственныхъ. На нихъ мы не будемъ здѣсь останавливаться и посвятимъ отдѣльное мѣсто указанію отступленій Сахарова отъ орѳографіи основнаго списка. Наконецъ, замѣтимъ, что глава эта писана въ сплошную строку, безъ киноварныхъ начальныхъ буквъ, кромѣ непосредственно слѣдующей за заглавіемъ, и неправильно раздѣлена въ печатномъ текстѣ на четыре отдѣла, которые Сахаровъ начинаетъ съ новыхъ строкъ, о чемъ мы скажемъ въ своемъ мѣстѣ.

Послѣ заглавія *О Iерданѣ* (вм.: О Iорданѣ) слѣдуетъ слѣдующее,

изобилующее вставками и искаженіями, мѣсто: „*Ердань* (вм.: Іорданъ) же река (вм.: рѣка) пойдетъ изъ моря *Тивириадскаго* (вм.: Тиверіадскаго) *и* (*и*—пропущено) отъ двою источнику, кипитъ изъ земли *чюдно* (вм.: чудно *вельми*). Имя источнику (затѣмъ прибавлено: *едину: Іеръ, а другому имя*, въ изд. I; *единому: Іъръ, а другому источнику имя*, изд. II—IV, причемъ курсивомъ набрано лишь слово „источнику") Данъ, *но* (вм.: *и оттуда*) *река* (вм.: рѣка *Іорданъ*) *двема реками* (вм.: двумя руками, изд. I, а въ прочихъ: двумя рѣками) изъ моря Тивириадскаго (*пойдетъ* — прибавлено), *есть* (вм.: еста) бо *подале себе потока та* (вм.: потока подолѣе себѣ), яко три перестрѣлы межъ *себе* (вм.: себя; затѣмъ, въ изд. II—IV прибавлено: имагъ). *Поидета* (вм.: Поидоста) рѣцѣ тѣ разно (*розно*, въ изд. IV) *себе* (вм.: себѣ) мало". Затѣмъ, пропуская разнорѣчія орѳографическія, остановимся на слѣдующихъ лексическихъ: „*обе реце* (вм.: обѣ рѣцы) тѣ во едину реку (вм.: рѣку) и *поиде* (вм.: идутъ) единою рекою (вм.: рѣкою)"; „по имени *дву* (вм.: двою) источнику. Течетъ же (*рѣка* — прибавлено) *Ердань* (вм.: Іорданъ) быстро", и т. д.: „*ко* (*яко*—изд. IV) *Сновестей* (вм.: Сосновѣ) рецѣ (sic) *и* (*и*—пропущено, изд. II—IV) *въ ширинѣ* (вм.: въ ширину), и лукарево (*и имать*—прибавлено въ изд. II—IV, а въ изд. I только: *и*) *болониемъ* (вм.: болоніе) и всѣмъ подобенъ *ко Снове той* (вм.: къ Сосновѣ, изд. I—III; Сосновѣ, изд. IV) рѣцѣ (затѣмъ, въ изд. II—IV, прибавлено: *и*). Рыбы *жъ* (*жъ*—пропущено въ изд. II—IV) въ немъ", и т. д.; „*подъ* (вм.: по) *обою* (вм.: обоя) потоку"; „*сквозѣ* (вм.: сквозь) *комары* (вм.: каморы) *мосту тою* (вм.: моста того)".

Послѣднія слова въ печатномъ текстѣ отдѣлены отъ слѣдующихъ, которыя начаты редакторомъ съ новой строки: „И ту есть близъ мостовъ *тою* (*тою*—пропущено) была мытница святаго *Матфѣя* (вм.: Матѳѣя, изд. I, Матвея, изд. II—IV), Апостола Христова *и ту близъ мостовъ тѣхъ* (подчеркнутыя слова пропущены), ту бо ся сходятъ вси *пути* (вм.: путіе)", и т. д.. Дальнѣйшія отличія отъ подлинника заключаются преимущественно въ вставкахъ къ нему. „Сталъ князь Балдвинъ (*обѣдати*—прибавлено безъ курсива) съ *своими* (вм.: воими, изд. II—IV) вои. Тужъ и мы стахомъ (*съ нимъ*—прибавлено въ изд. II—IV) у *самого* (вм.: самаго) верха *И*ерданова (вм.: Іорданова) и купахомся (*ту*—прибавлено) на самомъ *версѣ* (вм.: верхѣ, изд. I—III, верху, изд. IV) *Ердановѣ* (вм.: Іордановѣ) и въ *мори* (вм.: морѣ) Тивириадскомъ (вм.: Тиверіадскомъ; затѣмъ *купахомся*—прибавлено)"; „и вся та святая мѣста, куда *жъ* (*жъ*—пропущено) Христосъ Богъ нашъ походи своима ногама пречистыма, туда жъ (*и*—прибавлено) *мене* (вм.: меня) грѣшнаго Богъ *сподоби* (вм.: сподобилъ) походити"; „обходихъ всю ту землю *Галилѣйскую* (вм.: Галилейскую) неложно бо, (*и*—прибавлено) яко видехъ (sic и затѣмъ: *очима своима грѣшныма*—прибавлено безъ курсива)

по *истиннѣ* (вм.: истинѣ) тако и написахъ. (*И*—прибавлено) Пригоди (вм.: угоди *ми*) Богъналѣсти *ми* (*ми*—пропущено) таковаго человѣка стара деньми, книжна вельми, и духовна (*и свята* — прибавлено безъ курсива), живша въ *Галилѣи* (вм.: Галилеи) лѣтъ *20* (вм.: 30; затѣмъ, безъ курсива прибавлено: *и у св. Савви 20 лѣтъ*, *и сей мужъ поводи мя по землѣ той и сказа ми вся*), *а* (*а*—пропущено) отъ святыхъ книгъ *испытавъ* (вм.: испытахъ) добре"; „Господеви *отъ* (вм.: о) всѣхъ, *яже* (вм.: еже) воздастъ *мнѣ* (вм.: ми) грѣшному"; „И ту стояхомъ *о мостовъ тѣхъ* (вм.: у моста того; затѣмъ прибавлено: *день той весь*). *И* (вм.: а, изд. II—IV) къ *веру* (sic вм.: вечеру) Князь *Болдвинъ* (вм.: Балдвинъ) *ѣзде* (вм.: пойде) за *Ердань* (sic) къ Дамаску съ вои своими (*воевать*—прибавлено безъ курсива)".

Тутъ опять продолженіе текста неправильно отдѣлено съ новой строки и встрѣчаются слѣдующія искаженія чтеній подлинника: „и ту пребыхъ 10 *дний* (вм.: дней) въ *городе* (вм.: градѣ) томъ, *дондежъ* (вм.: дондеже) Князь приидетъ (вм.: пріидетъ) съ *войны тоя* (вм.: вои своя) отъ Дамаска, (*и*—прибавлено) мы же *дотоле* (вм.: дотолѣ) походихомъ", и т. д.: „*обходичиво* (вм.: обходчиво) яко озеро"; „добра (*бо*—прибавлено) есть *зело* (вм.: зѣло); въ длину *жъ* (*жъ*—пропущено) есть море то 50 верстъ, а въ ширину (*есть* — прибавлено) 20 верстъ. Рыбы жъ въ немъ много *зело* (вм.: суть), *есть* (вм.: *и* есть) же рыба", и т. д; „сладка бо *рыба та* (вм.: та рыба)"; „и ядохомъ (*бо*—прибавлено) ту рыбу (*мы грѣшніи не единою*, *но* — прибавлено безъ курсива) *многажды* (вм.: многожды), ту будучи въ *городе* (вм.: градѣ) томъ. Ту жъ рыбу *и* (вм.: ѣлъ) по воскресеніи *ѣлъ* (вм.: и) Христосъ, егда прииде (вм.: пріиде) *ко* (вм.: къ) ученикомъ, *любящимъ* (sic вм.: ловящимъ) имъ": „имате ли что снѣдно (*здѣ*—прибавлено)? Они же (*же*- пропущено въ изд IV) рѣша ему: ни.—И рече имъ (*Іисусъ* — прибавлено): ввергите одесную корабля мрежа (*мрежи*—въ изд. IV)"; „и есть отъ *мосту* (вм.: мѣста, изд. II—IV) того до бани Христовы"; „а отъ баней тѣхъ до града *Тивириада* (вм.: Тиверіада) верста одна (*одна* — пропущено, въ изд. IV). *Есть* (вм.: *И* есть) же былъ *городъ* (вм.: градъ) *Тивириада* (вм.: Тиверіадъ) великъ вельми, въ длину 2 *верстъ* (sic вм.: версты), а въ ширину (*болѣе*—прибавлено) верста (вм.: версты; затѣмъ прибавлено: *и*), стоитъ же *подле море* (вм : подлѣ моря) *Тивириадское* (вм.: Тиверіадскаго)"; „домъ тещи *Петра* (вм.: Петровѣ)"; „ту жъ Христосъ вниде (*въ домъ той*—прибавлено) и *исцели* (вм.: исцѣли) ю отъ болѣзни *огненыя* (вм.: огненныя); и ту на томъ мѣсте (sic) *церкви* (вм.: церковь) была создана"; „идѣже (*жена*—прибавлено) блудница (затѣмъ прибавлено: *слезами*, изд. I, *на вечери слезами*, изд. II—IV) *омый* (вм.: омы) *нозе пречистеи* (вм.: нозѣ пречистыя) Господа нашего *Исуса* (вм.: Іисуса) Христа, и власы *своими* (вм.: своима) отре и *приятъ* (вм.: пріятъ) *от-*

пущение (вм.: отпущеніе) *безчисленыхъ* (вм.: безчисленныхъ) греховъ (вм.: грѣховъ). *Въ томъ же юроде и слукую исцели* (эти слова пропущены въ текстѣ, но указаны въ разнорѣчіи изъ трехъ списковъ, причемъ Сахаровъ прочелъ „съ Лукою" вмѣсто: „слукую"). Тужъ есть *источниче* (вм.: источникъ) *чюдо* (вм.: чуденъ [27]). И ту жъ *и* (*и* — пропущено) одръ *свѣсиша* (вм.: свѣсивша) съ больнымъ"; „Ту жъ есть печера (*и кладязь* — прибавлено) и вода въ *ней* (вм.: немъ) сладка"; „Христосъ *вверже* (sic вм.: вбѣжалъ), егда *хотѣша* (вм.: хотяху) и поставити *Царя въ Галилѣи* (вм.: Царемъ въ Галилеи, изд. II—IV). И ина *чюдеса многа* (вм.: многа чудеса) сотвори Христосъ *во* (вм.: въ) граде (sic) томъ. Въ томъ же *юроде* (вм.: градѣ) есть гробъ *святаю* (*святаю* — пропущено) пророка *Елисѣя* (sic вм.: Исаія), сына *Амосова* (вм.: Аммосова)"; „гробъ *Исуса Навиина* (вм.: Іисуса Навина; затѣмъ прибавлено: *И есть ту*) у пути близъ у моря *каменъ* (вм.: камень) великъ"; „отъ града вдалее (вм.: вдалѣе; затѣмъ прибавлено: *яко*) перестрѣла"; „и ту *училъ* (вм.: уча) народы"; „отъ *помория* (вм.: поморія) Тирска и Сидонска *и Декаполия* (*и Декапомія* — пропущено и указано только въ варіантахъ) а (*отъ*—прибавлено) *вся* (вм.: всея) *Галилѣя* (вм.: Галилѣи, изд. I, Галилеи, изд. II—IV)"; „и ученики своя, *идоша* (вм.: *ижъ* ѣхаша) на ту страну въ *кораблихъ* (sic вм.: кораблѣхъ), а самъ *Исусъ* (вм.: Іисусъ) ту ся *оста* (вм.: осталъ, изд. I, отсталъ изд. II—IV) и последи (sic)"; „и *бысть* (вм.: быхъ) *на оной странѣ* (вм.: на ону страну *прейде*) *предъ* (вм.: прежъ) народы, *прежъ ихъ* (*прежъ ихъ*—пропущено), они *же* (*же*— пропущено) пришедше"; „и рекоша (*ему*—прибавлено): учителю!"; „а отъ *человѣкъ* (вм.: человѣка) ничто *жъ* (вм.: *же*; затѣмъ въ изд. II—IV прибавлено: *возможно есть*). *Ту жъ* (вм.: И ту) есть мѣсто, идѣже Христосъ *напиталъ* (вм.: насытилъ) *5000* (вм.: 5 тысячь) *патью* (sic вм.: пятью) хлѣбы (*и двѣма рыбы* — прибавлено) *опрочь* (вм.: опрочь, изд. II—IV) женъ и детей (вм.: дѣтей)"; „Есть мѣсто то на *приюри* (вм.: пригорьи, изд. I, пригоріи, изд. II—IV)"; „есть *же* (*же* — пропущено) мѣсто то *равно* (вм.: ровно) и стравно (вм.: красно)"; „явись Христосъ *третие* (вм.: третее) ученикомъ (*своимъ* — прибавлено) *воста* (вм.: возста) отъ мертвыхъ и рече (*имъ Іисусъ* — прибавлено безъ курсива) ставъ при *езере* (вм.: озерѣ): Дѣти! имате ли (*что*—прибавлено) снѣдно? – они же рѣша (*ему*—прибавлено): ни"; „и *обрящате* (вм.: обрящите, изд. I—III, обрящете, изд. IV; затѣмъ прибавлено безъ курсива: *они жъ верюша*) и къ тому не можаху привлещи отъ множества рыбъ (*и извлекоша мрежу на землю, полну сущу великихъ рыбъ*—прибавлено безъ курсива) 153 (вм.:

---

27) Сахаровъ не могъ исправить этой ошибки перваго своего изданія даже по варіанту изъ списковъ Румянцевскаго II и Дубровскаго, который прибавленъ имъ въ послѣдующихъ изданіяхъ и въ которомъ это темное выраженіе приведено правильно: *и сотниче чюдо*.

100 *и* 50 *и* 3). *Видѣвъ* (вм.: *И* видѣвше) *въ мрежѣ* (вм. пропуска въ изд. I и вм.: у мрежа, изд II—IV) огнь и хлѣбъ (*и хлѣбъ*—пропущено въ изд. I) и рыбу печену, и ту *ядѣ* (вм.: ядый, изд. I, ставый, изд. II—IV) Христосъ предъ *ними* (вм.: *ученики своя*) и (*а*—въ изд. I) *прочее* (вм.: рыбу, изд. II—IV) дастъ имъ. Ту жъ есть (*на томъ мѣстѣ*—прибавлено безъ курсива) нынѣ церковь (sic) создана", и т. д.; „домъ Маріи *Магдалыни* (вм.: Магдалины, изд. II—IV) и ту *изцели* (вм.: исцѣли) Христосъ", и т. д.; „И то ся (*мѣсто*—прибавлено) зоветъ *Егдалія* (sic вм.: Магдалія). А оттуду есть *близъ* (*близъ* — пропущено) *городокъ* (вм.: градокъ) Виѳсаида"; „идѣже приведе (*ко Христови*—прибавлено) *Ѳилипъ* (вм.: Филиппъ) *Нафанаила* (вм.: Наѳанаила) *ко Христови* (*ко Христови*—переставлено выше). Тужъ есть *мѣсте* (sic вм.: мѣсто) на *море* (вм.: морѣ), идѣже *приидe Христосъ* (вм.: Христосъ пріиде) къ *Зеведеови* (вм.: Заведеови) и къ Петрови, *они жъ* (вм.: сущу има) волочаху *мрежу* (вм.: мрежа). И ту *позна* (вм.: познаша) Христа"; „и ту (*ту*—пропущено въ изд. I) остависта лодю (sic вм.: лодью) и *мрежю* (вм.: мрежа *своя*) и во слѣдъ", и т. д.; „И ту есть близъ моря (*того*—прибавлено) село отца *Зеведеова* (вм.: Заведеева)", и т. д..

Слѣдующее затѣмъ мѣсто, соединенное въ подлинникѣ съ предъидущимъ изложеніемъ въ сплошную строку, Сахаровъ отдѣляетъ новою строкой: „Ту *жъ* (*жъ*—пропущено) близъ село Капернаумъ"; и т. д.. Переходя къ дальнѣйшимъ разнорѣчіямъ печатнаго текста сравнительно съ основною рукописью, замѣтимъ, чтобы затѣмъ не повторяться, что имя озера, по подлиннику *Генисаридскаго* и (лишь одинъ разъ) *Генисаредскаго*, превращено Сахаровымъ въ озеро *Генисарійское*—по изд. I и *Генисаритское* — по изд. II—IV; подобное же искаженіе допущено въ прибавленной къ основному тексту вставкѣ, въ которой городъ Генисаретъ названъ въ изд. I—*Генисаридою*, а въ изд. II—IV—*Генисаритомъ*. Продолжаемъ наши извлеченія. „*Река* (sic вм.: рѣка) велика (*течетъ* — прибавлено) и та река (sic) пойде изъ озера Генисаридскаго (*и*– прибавлено) входитъ", и т. д.; „верстъ 40 (*и въ длину и въ ширину*—прибавлено безъ курсива"); „*Ту жъ* (вм.: *И* ту же) есть (*близъ другой* — прибавлено безъ курсива) *городъ* (вм.: градъ) великъ *другій* (*другій*—пропущено), имя ему (тутъ вставка безъ курсива: *Генисаритъ* (Генисарида—изд. I) *и потому ся зоветъ озеро то Генисаритское. И ту есть близъ града другій градъ, имя ему*) *Декаполій* (вм.: Декаполіа, изд. I, Декаполія, изд. II—IV). И ту есть мѣсто (*отъ града того*—прибавлено безъ курсива) *близъ озера того* (вм.: надъ озеромъ) *равно* (вм.: ровно), и *травно* (*и травно*—пропущено) и красно зело"; „*пришедшая* (вм.: пришедше *я*) отъ *Декаполя* (вм.: Декаполія) и отъ (*отъ*—пропущено) *поморя* (sic вм.: поморія) Тирска (*Тирκса*—опечатка въ изд. II—IV) и Сидонска. О томъ бо мѣсте (sic) во Евангелии (sic) *пишетъ* (вм.: писано):

и *иная* (вм.: инная) многа *чюдеси* (вм.: чудеса) сотвори *Исусъ* (вм.: Іисусъ) около озера того".

Затѣмъ, продолженіе текста опять отнесено Сахаровымъ въ новую строку, вслѣдствіе заглавія: *О горѣ Ливанстей*, помѣщеннаго послѣ выписанныхъ словъ въ двухъ спискахъ, указанныхъ въ варіантѣ. „Имя *горѣ той* (вм.: той горѣ) Ливанъ"; „*пойдета* (вм.: поидоста) 12 рѣкъ великихъ; идетъ же шесть рѣкъ къ востоку (*лицъ*—прибавлено), а *6* (вм.: шесть) рѣкъ на югъ лицъ и входятъ тѣ *6* (вм.: шесть) рѣкъ"; „да то *съ* (вм.: ся) зоветъ Месопотам*ия* (вм.: Месопотамія)"; „*Хараонъ* (вм.: Хевронъ [28]) отнюду *жъ* (*жъ* — пропущено) Авраамъ"; „а *исъ* (вм.: изъ) того *езера* (вм.: озера) *пойдетъ* (вм.: идетъ; затѣмъ прибавлено: *великая*) река (sic вм.: рѣка) въ *море* (вм.: морѣ) Тив*и*р*и*адское (sic)"; „но сказаша ны о горѣ той *добре* (вм.: добрѣ) *свѣдающимъ* (sic вм.: свѣдающіи); мы жъ (*грѣшные*—прибавлено) токмо очима своима видѣхомъ *гору ту* (вм.: ту гору) и та вся", и т. д.

31. О Ѳаворстей горѣ.

„*Фаворская* (вм.: Ѳаворская) гора и Назареѳъ (вм.: Назаретъ) отъ *Тивириадскаго* (вм.: Тиверіадскаго) моря на западъ лицъ есть 50 великихъ верстъ *до Ѳаворския* (sic) *горы* (*до Ѳаворския горы*—пропущено). Ѳаворская (*же*—прибавлено) гора чюдно (*и дивно*—прибавлено) уродилась *и дивна* (*и дивна*—пропущено) отъ Бога, поставлена есть красно и *высока* (вм.: высоко) вельми, посреди *поля* (вм.: моря) красно уродилась гора та, аки стогъ (*высока есть*—прибавлено, изд. I—III, *высока*—прибавлено, изд. IV). Есть же, кромѣ тѣхъ всѣхъ горъ (*ту сущихъ*—прибавлено) подалее (*гора та*—прибавлено безъ курсива) подл*е* (вм.: подлѣ) же *гору ту* (вм.: горы тоя) *по полю течетъ* (вм.: течетъ по полю) р*е*ка (вм.: рѣка)"; „*ростутъ* (вм.: ростетъ) древа всякия (вм.: всякія) *смоковье* (вм.: смоквы), рожцы. (*и*—прибавлено, изд. II—IV), *масличие* (вм.: масличіе) много *зело* (вм.: зѣло). *Вышши жъ* (sic вм.: Выше же) есть", и т. д.; „сущихъ около ея (*и*—прибавлено) есть же *уединена* (вм.: уединенна) кромѣ всѣхъ горъ, *и то посреди поля краснаго*, (эти слова пропущены въ печати), яко стогъ *здѣланъ* (вм.: сдѣланъ) *кругло* (вм.: круглой) и *высоко* (вм.: вельми) *велико* (вм.: высоко) ободомъ. *Вышши* (вм.: Высота ея) жъ есть (*есть*—пропущено въ изд. IV) яко можетъ съ нея на *подолъ* (вм.: полдень) лицъ (*олны добрый стрѣлецъ*—

---

[28]) Любопытно, что именемъ Хеврона Сахаровъ замѣнилъ здѣсь подлинное названіе *Хараонъ*, подтверждаемое варіантами изъ списковъ Толстовскаго II и Румянцевскаго II, между тѣмъ какъ въ спискахъ Дубровскаго и Басовскомъ указано искаженіе *Хавронъ*, вѣроятно введшее редактора въ заблужденіе.

прибавлено безъ курсива) *4* (вм.: четырежды) *стрелити* (вм.: встрѣлитъ), а *(на земли стоя*—прибавлено безъ курсива) горѣ осмижды *встрелити* (вм.: встрѣлитъ)". Послѣ словъ: „и лѣсти на ню *трудъ* (вм.: трудно)" — помѣщена слѣдующая прибавка, не обозначенная курсивнымъ шрифтомъ: *и бѣдно добрѣ, есть мѣсто бо по каменiю лѣсти на ню, руками держась, путь тяжекъ*: въ слѣдующемъ въ слѣдъ за этой прибавкой продолженiи текста подлинникъ также искаженъ: „одва (*на ню*—прибавлено въ изд. II — IV) взлѣзохомъ, *полѣзше* (вм.: полѣзши *же*) отъ *3-го* (вм.: третьяго) часа *а* (вм.: дни) до *9-го* (вм.: девятаго) *часа* (вм.: и) одва (*одва*—пропущено) борзо идучи (*одва*—прибавлено) *воздыхомъ* (sic вм.: взыдохомъ, изд. I, *взойдыхомъ*, изд. II — IV) на самый верхъ", и т. д.. Далѣе разнорѣчiя встрѣчаются въ слѣдующихъ мѣстахъ: „къ востоку лицъ *къ зимнему* (*къ зимнему*—пропущено) аки горка каменна, мала, островерха (*и* — прибавлено, изд. II — IV) на томъ же мѣсте (sic) преобразился"; „во имя *святаго Преображения* (вм.: св. Преображенiя *Христова*); а другая *церкви* (вм.: церковь) *близъ тоя* (вм.: на той же горы, изд. I — IV) во имя *святаго* (*святаго* — пропущено) пророка Моисея; а *3-я* (вм.: третья) *тужъ* (вм.: ту) близъ", и т. д.; „Мѣсто жъ (*святаго* — прибавлено въ изд. II—IV) *Преображение* (вм.: Преображенiя *Христова*) одѣлано", и т. д.; „твердо (*вельми*—прибавлено), врата жъ имать *желѣзны* (вм.: железныя) *городъ* (вм.: градъ), *то жъ* (вм.: той) *и то есть* (*и то есть*—пропущено) *первое* (вм.: первая) была епискупiя"; „монастырь *Латынскiй* (вм.: Латинскiй, изд. II—IV). Воды жъ *есть* (*есть*—пропущено) *много* (вм.: многи)"; „дивно Божие (вм.: Божiе) *утворение* (вм.: устроенiе), *ожъ* (вм.: *ижъ*) на той высотѣ *водѣ* (вм.: воды, изд. I—III) быти, и нивы жъ суть *многи* (вм.: мнози) по горѣ той (*святой*—прибавлено)".

Слова: „Видеть (вм.: видѣть) же съ *нея* (вм.: нее) далече вельми" начинаются въ подлинникѣ съ красной буквы, по этому текстъ съ новой строки Сахарову слѣдовало начать не послѣ этихъ словъ, но передъ ними. „Яко погребецъ въ камени изсѣчена (*изсѣченъ*, въ изд. I) и *оконце* (вм.: оконцы; затѣмъ въ изд. II—IV прибавлено: *малы были*) на верху печеры тоя"; „по степенемъ въ печеру ту (*отъ запада лицъ*—прибавлено въ изд. II—IV) на днѣ же печеры тоя *святыя* (вм.: святая) трапеза создана. *Пре дверми* (sic вм.: предъ дверьми) же печеры тоя стоятъ *смоковцы* (вм.: смоковницы) малы, около жъ ея *деревци* (вм.: деревцы, изд. II—IV) всякия (вм.: всякiя) стоятъ, (*а*—прибавлено) первое же"; „около печеры тоя (*тоя*—пропущено въ изд. IV), ныне (вм.: нынѣ) жъ *мала и худа* (вм.: малы и худы, изд. II—IV) *деревца* (вм.: деревцы, изд. II—IV; затѣмъ прибавлено: *та*, изд. I, *тѣ*, изд. II—IV) суть"; „и ту приде (вм.: прiиде) къ нему Авраамъ (*патрiархъ*—прибавлено) *вшедъ* (вм.: вниде) въ чащу лѣса того (*и къ печерѣ той*—при-

бавлено[29]) возва Авраамъ трижды"; „человѣче Божий (sic), изыди (*сьмо И*—прибавлено). Изыде *Милхисидекъ* (вм.: Мельхиседекъ *и*) изнесе хлѣбъ и вино"; „и *Божия* (вм.: абіе) взятся жертва къ Богу"; „Той бо (*Мельхиседекъ*—прибавлено) *первие* (вм.: первый *есть*) *начало* (sic вм.: началъ) литоргию (вм.: литургію) хлѣбомъ и виномъ"; „Ты еси *Ерей* (вм.: Іерей; затѣмъ прибавлено: *во вѣки*) по чину" и т. д.; „отъ Преображени*я* (*Господня*—пропущено) яко (*мужъ*—прибавлено) *дострелитъ* (вм.: дострѣлитъ добрѣ)".

Затѣмъ опять текстъ неправильно продолжается съ новой строки, тогда какъ въ подлинникѣ въ немъ нѣтъ начальной киноварной буквы. Курсивъ, обозначающій вставки Сахарова, употребленъ здѣсь совсѣмъ неправильно; выраженія подлинной рукописи набраны курсивомъ, а вставки наоборотъ, обыкновеннымъ шрифтомъ, такъ что безъ особыхъ указаній нельзя разобрать, что въ слѣдующихъ словахъ принадлежитъ основному списку и что — соображеніямъ редактора: „И ту почтиша ны *добре* (вм.: добрѣ) въ м*а*настыри (вм.: монастырѣ) томъ (*Преображенія Господня*—прибавлено) и *почивше* (вм.: опочинувъ *мало*) идохомъ въ церковь *Преображенія Господня* (*Преображенія* Г*осподня*—пропущено) и поклонихомся мѣсту тому святому, идѣже *преобразися* (вм.: преобразился) Христосъ Богъ нашъ, и облобызавше мѣсто то святое съ любови*ю* и со слезами (*и вземши благословеніе у игумена и у братіи* — прибавлено безъ курсива), и идохомъ *паки* (вм.: второе) къ *печере* (вм.: печерѣ) той *святей* (вм.: святой) и (*и* — пропущено въ изд. IV) туда бо путь есть мимо *печеру ту* (вм.: печеры) къ Назареѳу, (*а*—прибавлено) *Назареѳъ бо* (вм.: Назаретъ же) есть на западъ лицъ *отъ Ѳаворския горы* (*отъ Ѳаворския горы*—пропущено) и *второе паки* (*второе паки*—пропущено) влѣзохомъ (*паки*—прибавлено) съ любови*ю* въ печеру ту святую", и т. д.; „Мелхиседекъ (вм.: Мельхиседекъ) *со* (вм.: съ) Авраамомъ. Есть до *днешняю* (вм.: днѣшняго) *дне* (вм.: дни) трапеза та (*святая*—прибавлено) въ печер*е* (вм.: печерѣ) той"; „*литоргисаетъ* (вм.: *и* литургисаетъ) въ печер*е* (sic) той свят*е*й (вм.: святой) на той *трапезе* (вм.: трапезѣ). И (*мы* — прибавлено) поклонихомся ту и снидохомъ *зъ* (sic вм.: съ) горы *Фиворския* (вм.: Ѳаворскія)", и т. д..

32. О Назаретѣ

Мы пропускаемъ здѣсь отступленія отъ правописанія подлинника, общему перечисленію которыхъ далѣе отводимъ особое мѣсто, и ограничимся здѣсь разнорѣчіями лексическими. „Двѣ версты (*итти*—при-

[29]) Любопытно, что обыкновеннымъ и курсивнымъ шрифтомъ въ этой фразѣ Сахаровымъ обозначены подлинныя выраженія текста, а прибавки къ нему какъ разъ наоборотъ, чѣмъ это должно быть.

бавлено) по полю"; „путь тяжекъ вельми и непроходенъ (*и тѣсенъ* — прибавлено въ изд. II—IV), ту бо погании *Срацыни* (вм.: Срацыны) мнози *седятъ* (вм.: сидятъ) въ горахъ тѣхъ и по полю тому". Затѣмъ во всѣхъ четырехъ изданіяхъ слѣдуетъ значительная прибавка къ тексту, въ которой лишь первое слово, кстати совсѣмъ пропущенное въ изд. I, обозначено курсивомъ: „*сидятъ мнози селы Срацынскія и тѣ изъ горъ тѣхъ страшныхъ выходятъ и избиваютъ странныхъ*". Послѣ этой вставки текстъ продолжается также съ искаженіями противъ рукописи. „Бѣдно жъ *минути* (вм.: минуты, изд. II—IV) путемъ тѣмъ (*тѣмъ*— пропущено въ изд. IV) *въ мале дружине* (вм.: въ малѣ дружинѣ; затѣмъ, безъ курсива прибавлено: *но со мною дружиною безъ страха мочно пройти, а*) намъ же не *пригодишась* (вм.: пригоди *Богъ*) *дружыны* (sic вм.: дружины), но сами одни только (въ изд. IV пропущено: *одни только*) *50 насъ* (*50* (или *8*)? *насъ*—пропущено) *на Бога* (*на Бога*—пропущено въ изд. IV) *надѣющесь* (вм.: надѣющеся), безъ оружия проидохомъ (*и* — прибавлено) безъ пакости, Бож*иею* (sic) *благодатию соблюдаеми* (вм.: благодатію блюдомы)"; „Назаре*ѳ*ъ (вм.: Назаретъ) же (*есть* — прибавлено въ изд. II—IV) градъ малъ, стоитъ (*на югъ лицъ*—прибавлено въ изд. II—IV) въ горахъ тѣхъ на *удолне мѣсте* (вм.: удолнемъ мѣстѣ)"; „о трехъ олтар*ѣ*хъ (вм.: *олтарехъ*, изд. II—IV). Влѣзучи (*жъ*—прибавлено) въ церковь ту"; „*ту жъ* (вм.: ту) есть мѣсто *знати* (вм.: знать), идѣже *лежалъ* (*лежалъ* – пропущено) Христосъ (*Богъ нашъ лежалъ*—прибавлено) дѣтескъ съ *материю* (вм.: матеріею, изд. I, матерію, изд. II — IV)"; „на *земли* (вм.: землѣ) *нискo* (вм.: низко) создано, аки одръ. Въ той же печерѣ (затѣмъ прибавлено: *влѣзучи*, изд. I, *влѣзучи западными дверьми*, изд. II — IV) на лѣвой руцѣ *лѣзучи* (*лѣзучи* — переставлено впередъ) есть гробъ"; „ту бо *и* (*и*—пропущено, въ изд. II—IV), самъ Христосъ *погребль* (sic вм.: погребалъ *его*) своими *рукама пречистыма* (вм.: пречистыми руками)". Находящіяся въ изданіяхъ II—IV слова: „вода святая бѣла *яко миро*" читаются по подлиннику: „вода святая бела", а по изданію I: „*яко миро вода святая бѣла*".

Киноварной буквы затѣмъ нѣтъ въ началѣ слѣдующей фразы, которая Сахаровымъ поэтому неправильно начата съ новой строки: „И ту есть мѣсто въ той же печерѣ, у *дверий* (вм.: дверей; затѣмъ въ изд. II — IV, прибавлено: *западныхъ*) близъ"; „ткаша (*исткаша* — въ изд. I) червленицу"; „Гавр*и*илъ (sic) Арханелъ (sic), посланъ (*бысть*— прибавлено) отъ Бога къ *Дѣвеи* (sic вм.: Дѣвѣ) *Марии* (вм.: Маріѣ), и ставъ предъ нею *яве* (вм.: явѣ) очи (*въ* очи – въ изд. IV) вѣсть *подале* (вм.: подалъ) мало. Идѣже *седѣша* (вм.: сидѣша) Пречистая *Дѣвица* (вм.: Дѣва; затѣмъ въ печати прибавлено: *Марія*), яко три сажени *вдале* (вм.: вдалѣе) *мѣсто то есть* (вм.: есть мѣсто) же", и т. д.; „рече къ *Дѣвицы* (вм.: Дѣвѣ *Маріи*): радуйся *обрадованная* (вм.: обрадованая)";

„идѣже стоялъ *Гаврилъ* (вм.: Гавріилъ) *ту есть* (вм.: сдѣлана) трапеза, на той *трапезе* (вм.: трапезѣ) *литоргисаютъ* (вм.: литургисаютъ). Ту *бо* (*бо*—пропущено) есть домъ былъ *Иосиѳовъ* (sic), идѣже *та* (вм.: ту) есть печера. Да то ся есть все *дѣяло* (вм.: дѣялось)"; „Есть *же* (*же*—пропущено въ изд. I и замѣнено въ изд. II—IV: *создана*) *церкви* (вм.: церковь) ту"; „мѣсто опустѣ *первие* (вм.: первее) ныне (вм.: нынѣ) жъ Фрязи обновили суть и устроили *добре* (вм.: добрѣ) суть мѣсто (*то*—прибавлено)"; „богатъ зело (вм.: зѣло) *и той* (вм.: той и) владѣетъ"; „опочивше въ *городе* (вм.: градѣ) томъ *святемъ* (вм.: святѣмъ, изд. I, святомъ, изд. II—IV) *и* (*и*—пропущено въ изд. II—IV) заутра идохомъ въ церковь и *поклонихомся и* (*поклонихомся и*—пропущено въ изд. II—IV) вшедше въ печеру поклонихомся", и т. д.; „и изыдохомъ изъ *городка* (вм.: города) того (*и поидохомъ* — прибавлено въ изд. II—IV) мало", и т д.; „и обрѣтохомъ (*ту*—прибавлено въ изд. II—IV) *кладезь* (вм.: кладязь; затѣмъ, въ изд. II—IV, прибавлено: *глубокъ и*) студенъ *зело* (вм.: зѣло). Слѣсти жъ къ водѣ (*его*—прибавлено) по степенемъ глубоко, надъ кладяземъ *же* (*же*—пропущено) тѣмъ создана *церкви* (вм.: церковь) во имя *Арханила Гаврила* (вм.: Архангела Гавріила; затѣмъ прибавлено, въ изд. II—IV: *кругла образомъ*)"; „яко дострелитъ (вм.: дострѣлитъ) *доброй стрелецъ* (вм.: добръ стрѣлецъ)"; „*а у* (вм.: у) того бо *кладезя* (вм.: кладязя) первое бысть благовѣщение (sic) *Святей Богородицы* (вм.: святѣй Богородицѣ)"; „яко почерпе *водоносъ свой* (вм.: водоносы свои) и возгласи ей *Агелъ* (sic вм.: Ангелъ; затѣмъ прибавлено: *невидимо*, въ изд. I, *невидимо рече*, въ изд. II—IV): Радуйся, обрадованная Марія, Господь съ тобою". Вслѣдъ за этими словами въ печатномъ текстѣ помѣщена довольно длинная вставка, источникъ которой не указанъ Сахаровымъ и въ которой курсивомъ обозначены только конечныя слова (*а ни кого же*): „*И обозрѣвъ же Марія сюду и сюду, яко не видѣ ни кого же, токмо тамо гласъ слышаше. И веземше водоносы свои идяше дивящесь, въ умѣ своемъ рекуще:* „*что се будетъ, гласъ сей слышахъ, а* (*и* въ изд. I) *никого же* (*никого же*—пропущено въ изд. I) *не видѣхъ*?". Затѣмъ, находимъ фразу, также дополненую не обозначенными курсивомъ вставками: „*И пришедши* (вм.: пришедша; затѣмъ, безъ курсива, прибавлено: *въ Назаретъ*) въ домъ (*свой*—прибавлено), постави *водоносъ свой* (вм.: водоносы свои), сѣде (*на прежъ реченномъ мѣстѣ*, *и*—прибавлено) нача скати *кокнити* (sic вм.: *кокинѣ*, изд. I, кокинъ, изд. II—IV)". Далѣе: „Кана *Галилѣя* (вм.: Галилея, изд. II—IV) *же* (*же*—пропущено) есть село на людскомъ пути *и* (*и*—пропущено) ту Христосъ воду въ вино *преложи* (вм.: приложи)"; „*идохомъ* (вм.: *и* идохомъ) съ ними во Акру, Акра жъ былъ градъ *Срачинскій* (вм.: Срацынскій, изд. I, Срацинскій, изд. II—IV) и *ныне жъ* (вм.: нынѣ) *Ѳрязи* (вм.: Фрязи) держатъ. Есть же градъ (*той* — прибавлено) Акра на вилицемъ (sic вм.:

велицѣмъ) *море* (вм.: морѣ), и есть ту лименъ добръ". Послѣ этихъ словъ въ печатномъ текстѣ опять помѣщена слѣдующая, не отмѣченная курсивомъ, вставка: „*И обиленъ всѣмъ есть градъ той. И пребыхомъ 4 дни въ Акрѣ и обрѣтохомъ дружину многу, идущу въ Іерусалимъ* (тутъ, въ изд. I, еще прибавлено: *и пристахомъ къ нимъ*) *и прійдохомъ въ Кафу*". Далѣе, опять искаженія подлиннаго текста: „А отъ Назареѳа (вм.: Назарета; далѣе прибавлено, безъ курсива, въ изд. I: *на полдень лицъ*, въ изд. II—IV: *на полдень*) до Акры есть верстъ 28 великихъ. А отъ *Акра* (вм.: Акры) идохомъ", и т. д.; „идохомъ въ *Кесарию* (вм.: Кесарію *Филиппову*), путь есть *подле море* (вм.: подлѣ моря; затѣмъ прибавлено: *идти по полю*). И ту пребыхомъ *3* (вм.: три) дни въ *городе* (вм.: градѣ) томъ"; „А отъ *Кесария* (вм.: Кесаріи) идохомъ въ Самарию"; „верстъ 15 (*и* — прибавлено), идохомъ полтора дни (затѣмъ прибавлено безъ курсива: *и быхомъ на другой день* до (*отъ*, въ изд. I) *полудни въ*) Самарию (вм.: Самарію)"; „лежахомъ нощь передъ *городомъ* (вм.: градомъ) *Кесарѣею* (sic вм.: Самаріею; затѣмъ, опять безъ курсива, прибавлено: *у кладязя Іаковля, идѣже Христосъ бесѣдова съ женою Самарянынею*). И (*оттуда*—прибавлено) *воставше* (вм.: возставше) идохомъ (опять вставка безъ курсива: *путемъ своимъ, имъ же пріидохомъ отъ Іерусалима, и доидохомъ*) по здорову до святаго града *Ерусалима* (sic)", и т. д.; „походи (*своими ногама*—вставка безъ курсива) нашего ради спасения; туда жъ и *мене* (вм.: меня) сподоби (*мя Богъ*—прибавлено въ изд. I, *Богъ*—прибавлено въ изд. II—IV) походити и видети чюдную (вм.: чудную) ту землю *Галилѣйскую* (вм.: Галилейскую, изд. II—IV) и *всю* (вм.: всею, изд. II—III) *Палестинию* (sic вм.: Палестинскую) *сподоби мя видети Богъ* (слова эти пропущены), благодатию (sic) *Божиею* (вм.: Божію) *хранимъ* (вм.: хранимі) и молитвами святыя *Богородица* (вм.: Богородицы) *соблюдаемъ* (вм.: соблюдаеми)"; „зовется *Палестиния* (вм.: Палестина)"; „зла ничто (*же*—прибавлено) на пути, ни (*отъ* — прибавлено) поганыхъ, *ни* (*отъ*—прибавлено въ изд. I) *звѣри* (звѣря, изд. I) *лютаго* (*ни звѣря лютаго*—пропущено въ изд. II — IV), ни болѣзни въ *тѣле* (вм.: тѣлѣ; затѣмъ прибавлено: *не чуяхомъ*) ни мало"; „*Божиею* (вм.: Божію) *благодатію* (вм.: благостію) укрепляемъ (sic), яко еленъ"; „*Аще похвалити ми ся* (вм.: похвалитися, изд. I, похвалитеся, изд. II—IV) подобаетъ, *но* (вм.: то) силою Христа" и т. д.; „въ *немощи* (вм.: немощахъ) свершается"; „что *воздаемъ* (вм.: воздамъ) Господеви моему о всѣхъ, яжъ воздастъ мнѣ *ходому* (sic вм.: худому, изд. I, грѣшному, изд. II—IV; затѣмъ, во всѣхъ изданіяхъ, безъ курсива прибавлено: *рабу своему, яко сподоби мя*) толику благодать видѣти и походити по святымъ *мѣстомъ* (вм.: мѣстамъ, изд. II—IV) *симъ* (вм.: тѣмъ)"; „его (*есть* — опечатка въ изд. I) же есмь не *надѣялся* (вм.: надѣяхся) видети, (*и* — прибавлено) то яви ми"; „и *господие мои* (вм.: господіе мниси)! не зазрите *худоумию* моему

(вм.: моему худоумію) и грубости моей"; „и о *земли сей* (вм.: всей земли) *обътованней* (вм.: обѣтованной), обаче аще не *мудрено* (вм.: мудро, изд. II—IV), но безо лжи, (*и*—прибавлено) якожъ видехъ (вм.: видѣхъ) *очиима* (sic вм.: очима) своима, тако и написахъ (*и* — прибавлено)".

33 и 34. А се о свѣтѣ, како сходитъ ко гробу Господню съ небеси, и Послѣсловіе.

Мы соединяемъ оба эти отдѣла вмѣстѣ на томъ основаніи, что заглавія *Послѣсловіе* нѣтъ въ подлинной рукописи и оно добавлено по личному соображенію редактора, что не оправдывается ни однимъ изъ приводимыхъ имъ варіантовъ. При разсмотрѣніи названныхъ двухъ главъ, кромѣ самаго основнаго рукописнаго текста, мы будемъ имѣть въ виду и тѣ дополненія и поправки, которыя Сахаровъ оставилъ на поляхъ своей рукописи и о которыхъ мы имѣли случай говорить, описывая Уваровскій I списокъ [30]). Упомянутыя поправки и дополненія помогутъ намъ отчасти уяснить ту систему, которой Сахаровъ слѣдовалъ, трудясь надъ *сводныхъ* текстомъ своихъ изданій. Указанія на такія слѣды редакціонной работы сохранились лишь въ послѣдней главѣ Хожденія.

Вотъ подлинное заглавіе этой главы: „А се о свѣтѣ *святѣмъ* (*святѣмъ*—пропущено въ печати), како сходитъ ко гробу Господню (*съ небеси*—прибавлено)". Сличая съ варіантами, мы приходимъ къ убѣжденію, что Сахаровъ *составилъ* это заглавіе по разнорѣчіямъ прочихъ источниковъ, соединяя въ одно черты, разсѣянныя по разнымъ рукописямъ, и, главное, вовсе не заботясь о неприкосновенности основнаго своего текста. Вотъ, какъ этотъ текстъ искажается въ печати: „И се (*ми*—прибавлено) показа (показалъ, въ изд. I) *ми* (*ми* — переставлено выше) Богъ видети (вм.: видѣти) худому и недостойному рабу своему (затѣмъ прибавлено безъ курсива: *Даніилу иноку*)"; „мнози бо (*иніи*—прибавлено) странницы (sic вм.: странници) не право глаголютъ о *схожении* (вм.: схожденіи; затѣмъ курсивомъ прибавлено: *свѣта*) святаго Иніи бо глаголютъ: яко *святый Духъ* (вм.: Духъ святый) *яко* (*яко* — пропущено) голубемъ сходитъ" и т. д.; „а *друзии* (вм.: другіи) бо глаголютъ"; „ничто же бо *есть* (*есть*—пропущено) тогда видети (вм.: видѣти)—ни *голуби* (вм.: голубя), ни молнии (вм.: молніи), но тако невидимо сходитъ (*съ небеси*—прибавлено, изд. II—IV) благодать Божия (вм.: Божія) и вжигаются кандила *на гробѣ Господни* (вм.: надъ гробомъ

[30]) См. Замѣтки къ Исторіи Хожденія, Даніила игумена. V. Новыя свѣдѣнія объ извѣстныхъ спискахъ. См. также въ т. XII Древностей и т. д. нашу статью: Объ уваровскихъ спискахъ Даніилова Хожденія.

Господнимъ), Да о томъ *скажю* (вм.: скажу), яко жъ *видехъ* (вм.: видѣхъ) *по истинњ* (вм.: по истинѣ)". Вслѣдъ за выписаннымъ мѣстомъ въ подлинникѣ не встрѣчается никакой киноварной начальной буквы. а въ варіантахъ не указано даже намека на заглавіе. Такимъ образомъ надо предположить, что Сахаровъ руководствовался лишь современными намъ стилистическими соображеніями, отдѣляя новою строкою приведенныя слова отъ продолженія текста, принявъ предъидущее изложеніе Даніила лишь собственно за вступленіе къ его настоящему разсказу, начинающемуся: „Въ великую пятницу по вечернѣ потираютъ Гробъ Господень", и т. д.

Въ разсказѣ этомъ остановимся, во первыхъ, на слѣдующемъ мѣстѣ: „и наливаютъ *кадила* (вм.: кандила) *та вся* (вм.: вся та) масла (*древянаго*—прибавлено) *чиста* (вм.: чистаго), безъ воды, *одною* (вм.: одиного, изд. II—IV; затѣмъ въ изд. II - IV—прибавлено: *токмо масла*) и вложатъ *светилна* (вм.: свѣтилна) и не вжигаютъ светиленъ (sic) тѣхъ, но тако оставливаютъ светилна (*та* — прибавлено) не возжена и *запечатаютъ* (вм.: запечатлѣютъ) Гробъ (Господ*ень*—прибавлено) во второй часъ нощи. Тогда изгасятъ всѣ кандила (*не токмо ту* — прибавлено) сущая, (*но и*—прибавлено) по всѣмъ церквамъ (*иже*—прибавлено) во *Ерусалиме* (вм.: Іерусалимѣ). Тогда азъ худый (*и недостойный*—прибавлено) идохъ, въ Пятницу (*великую*—прибавлено) въ 1 *часъ* (вм.: часу) дни, ко князю Балдвину и поклонихся ему до земли". Всѣ, здѣсь указанныя, прибавки напечатаны курсивомъ и сдѣланы на поляхъ подлинной рукописи, кромѣ словъ „токмо масла", которыя неизвѣстно откуда заимствованы Сахаровымъ. Впрочемъ, мы вообще не можемъ опредѣлить источника дополненій, внесенныхъ Сахаровымъ на поля основнаго списка. Далѣе слѣдуетъ фраза: „онъ же *видевъ* (вм.: видѣвъ) мя (*поклонившасъ* — прибавлено), призва мя къ *собњ* (sic вм.: себѣ, изд. II—IV) съ любов*и*ю (sic) и рече ми: что хощеши, игумене *Русский* (вм.: Рускій)? Позналъ бо мя (*бяше*—прибавлено) добр*е* (вм.: добрѣ) и любяше мя вельми, якожъ бяше мужъ благъ и смиренъ (затѣмъ прибавлено: *вельми и не гордитъ*, въ изд. I, *вельми и не гордитъ ся ни мало*, въ изд. II—IV)". Внесенныя прибавки (по изд. I) оказываются дополненными на подлинной рукописи; всѣ эти прибавки, кромѣ слова „бяше". означены въ печатномъ текстѣ курсивомъ. Далѣе въ подлинникѣ читаемъ: „Азъ же *рњхъ* (вм.: *рекохъ*, что надписано надъ строкой) къ нему: *княжъ* (sic вм.: княже) мой, Господине *мой* (*мой*—пропущено)!"; „*Хотњхъ* (sic вм.: хотѣлъ) быхъ *поставити и азъ* (вм.: и азъ поставити) кандило свое на *гробе святемъ* (вм.: гробѣ святѣмъ *Господнемъ*); отъ всея русск*ия* земли (затѣмъ прибавлено курсивомъ: *и за вся князи наши*, и далѣе безъ курсива: *и за вся христіане Русскія земли. И*)". Въ подлинной рукописи находимъ дополненія лишь въ словахъ: „за вся

князя *наша*", помѣщенныхъ не тамъ, гдѣ они напечатаны, но въ томъ мѣстѣ, гдѣ приходится прибавка слова „Господнемъ". „Тогда *жъ* (*жъ*—прибавлено) князь съ радост*и*ю (sic) повелѣ ми поставити *кадило* (вм.: кандило), и посла со мною мужа своего, (*слугу*—прибавлено въ печати курсивомъ и приписано, въ подлинникѣ, на полѣ) лучшаго"; „И повелѣста (*ми*—прибавлено безъ курсива и не находится въ прибавкахъ на поляхъ рукописи) оба". Остановимся теперь на слѣдующихъ дополненіяхъ, внесенныхъ въ подлинный текстъ: „принести кандило (затѣмъ прибавлено, безъ курсива: *свое съ масломъ*, и далѣе, курсивомъ: *Азъ же поклонистася имъ, и шедше на торгъ, съ радостію великою, и купихъ* (купилъ—въ изд. IV) *кандило*) *сткляно* (вм.: стекляное) *и* (*и*—пропущено) велико, и *нальяхъ* (вм.: наліяху) масла (*древянаго чистаго*—прибавлено безъ курсива) безъ воды", и т, д,; первое изъ выписанныхъ дополненій находится и въ надстрочной прибавкѣ къ подлинной рукописи, но тамъ слова: „и шедше на торгъ" замѣнены выраженіемъ: „и *идохъ*", которое совсѣмъ пропущено во всѣхъ четырехъ изданіяхъ; „наліяху" также подправлено надъ строкой, но „древянаго чистаго" — нѣтъ въ надстрочныхъ дополненіяхъ подлинника. „*Уже* вечеру сущу" въ изданіяхъ I—III обращено въ; „*ужъ* вечеру сущу". Во фразѣ: „онъ же отверзе двери *гроба Господня*" послѣднія два слова набраны курсивомъ, какъ прибавка, заимствованная изъ надстрочной надписи въ подлинной рукописи. Но слово *азъ* въ выраженіи: „еже ношахъ *азъ*" не обозначено курсивомъ, хотя прибавлено въ изданіяхъ (но не въ рукописи). Значительныя нарушенія подлиннаго текста встрѣчаемъ въ слѣдующемъ мѣстѣ, въ которомъ находимъ только чтеніе „*возжьлись*" основаннымъ на надстрочныхъ поправкахъ въ рукописи: „а на персѣхъ святаго гроба (*Господня*—прибавлено безъ курсива) *кадило* (вм.: кандило) всѣхъ манастырей (затѣмъ безъ курсива, прибавлено: *а на средѣ Русское кандило, иже поставихъ азъ грѣшный* [31]). Благодат*и*ю (вм.: благодатію) же Бож*и*ею (вм.: Божіею) та (*3* — прибавлено) кандила *вжилисъ* (sic вм.: возжглись) тогда *долная* (вм.: дольная); а *Ѳряжская* (вм.: Фряжскія) кандила *повѣшена* (вм.: повѣшени) суть горѣ, а тѣхъ кандилъ ни едино (*не*—прибавлено безъ курсива) возгорѣся тогда". Затѣмъ идетъ фраза, которая въ подлинникѣ читается такъ: „Азъ же поставивъ кандило свое на свят*е*мъ гроб*е* и поклонихся честному *твоему* гробу и облобызавъ съ любов*и*ю и со слезами мѣсто святое, идѣже лежало тѣло пречистое Господа нашего *И*суса Христа, и изыдохомъ изъ гроба того съ радостию великою и идохомъ вь *кѣлья*"; въ печатномъ текстѣ находимъ слѣдующія разнорѣчія: „на св. гробѣ *Господа нашего Іисуса Христа*";

---

[31]) Прибавка эта заимствована повидимому изъ списка II редакціи (Ср. Правосл. Палест. Сборн., стр. 129, вар. 15).

„честному *тому* Гробу *Господню*", при чемъ только слово „*тому*" заимствовано изъ надстрочнаго исправленія; „мѣсто *тое* святое и *честное*", „тѣло *пречистое*", „и идохомъ *кождо* въ келію"; всѣ указанныя добавленія не отмѣчены курсивомъ. Далѣе въ подлинной рукописи: «въ 7 часъ *дни*" обращено въ печати въ „въ шестый часъ дня", благодаря исправленію, внесенному въ подлинную рукопись; „предъ церковь (вм.: церковію) Воскресения Христова безчисленое (вм.: безчисленное *многое*) множество (*множство*, въ изд. I) *людия* (вм.: людей)"; „*пришелцы* (вм.: пришельцы) *иноземцы* (sic вм.: *и тоземцы*, въ подсрочномъ исправленіи и въ изд. I; и вм.: *и* туземцы, изд. II—IV)". Послѣ упоминанія о Вавилонѣ и о Египтѣ прибавлено курсивомъ „*и отъ Антіохіи*»; прибавка эта, надписанная и въ подлинной рукописи, заимствована изъ списковъ II редакціи (Ср Правосл. Палест. Сборн., стр. 130, вар. 6). Затѣмъ слѣдуетъ рядъ мелкихъ искаженій: „ту ся сбираютъ въ *той* (вм.: тотъ) день"; „Велика же *теснота* (вм.: тѣснота) *бывиетъ тогда* (вм.: тогда бываетъ) въ церкви"; „Мнози бо тогда ту (*и*—прибавлено) задыхаются"; „И тѣ *всѣ* (вм.: вси) *люди* (вм.: людіе) стоятъ *со свещами* (вм.: съ свѣщами)"; „отверзения *дверий церковныхъ* (вм.: дверемъ церковнымъ)". Затѣмъ, опять встрѣчаются мѣста, сильно спутанныя поправками и дополненіями редактора: „Внутрь же церкви [32]) (*токмо попове едины*, *и ждутъ* — прибавлено, лишь частью курсивомъ, именно только приписанныя въ подлинникѣ слова „токмо" и „едины") попове съ людьми *ждутъ* (*ждутъ*— переставлено выше), дондеже князь (*Балдвинъ* — прибавлено только въ печати и безъ курсива) приидетъ (вм.: пріидетъ) *со* (вм.: съ) дружиною, и бываетъ (*тогда*—прибавлено курсивомъ только въ печати) отверзение", и т. д.; „въ теснотѣ (sic) велицей (*и въ гнетеніи* — прибавлено въ изд. II—IV) наполняютъ церковь ту и *полаты* (вм.: полату, изд. I, палату, изд. II—IV)"; „и около *Краіниева* (sic вм.: Краніева, изд. I, Крайнева, изд. II—IV; затѣмъ, въ подлинникѣ приписано и въ изданіяхъ курсивомъ, прибавлено: *мѣста*)"; „*идѣже крестъ налѣзенный* (вм.: идѣже налезенъ крестъ *Господенъ*; *налѣзенъ*—исправлено въ рукописи, а *Господенъ*—прибавлено курсивомъ въ печати)". Слова основной рукописи: „И инаго не глаголютъ ничто же но токмо" исправлены въ подлинникѣ въ: „и *тѣ людье вся глаголютъ токмо*", а въ печатномъ текстѣ сохранена лишь прибавка, помѣщенная въ курсивѣ, словъ „*тѣ людіе*". Далѣе, послѣ словъ „Господи помилуй!"—: „*и* (*и* — пропущено) зовутъ *и* (*и*—пропущено) не *ослабѣютъ* (вм.: ослабляючи; въ рукописи подправлено: ослабно), *но* (вм.: и) вопиютъ (вм.: вопіютъ) *силно* (вм.: сильно) яко *тутнятм* (вм.: тутнати — въ рукописной по-

---

[32]) *Церкви* подправлено въ подлинникѣ изъ другаго первоначальнаго слова, которое трудно разобрать подъ новыми чернилами.

правкѣ и въ печатномъ текстѣ) и *возгремѣти* (вм.: взгремѣти) всему мѣсту"; „И ту источницы *слезамъ* (*слезамъ*—пропущено) прольются (*проливаются* – исправлено только въ рукописи; затѣмъ прибавлено въ изд. I—III; *слезами*, въ изд. IV: *слезны*) отъ вѣрныхъ человѣкъ". Продолженіе этой фразы подлинника подверглось особенному, послѣдовательному въ разныхъ изданіяхъ, исправленію Сахарова; въ рукописи читается: „аще бо кто окаменено сердце имать, но тогда можетъ ся прослезити, всякъ бо человѣкъ зазритъ и поминаетъ грехи (sic) своя", и т. д.; на поляхъ подлинника Сахаровъ превратилъ *кто* въ „*у кого*", вставилъ „тотъ" въ „но *тотъ* тогда" и дополнилъ „зазритъ *себѣ*"; въ изданіи I эти исправленія остались почти неизмѣненными, кромѣ „*и* той тогда" и „всякъ бо человѣкъ *тогда* зазритъ себѣ"; а въ изд II—IV читаемъ уже совершенно другое, и при томъ менѣе подробно: „аще бо у кого окамен*ело* сердце и *той тогда* зазритъ *себя* и поминаетъ грѣхи своя". Затѣмъ опять слѣдуетъ рядъ мелкихъ искаженій подлиннаго текста: „егда моихъ *ради* (вм : дѣля, что исправлено въ подлинникѣ и въ печати) греховъ (вм.: грѣховъ) не снидетъ"; „вси вѣрн*ии* (sic) *и* (*и* пропущено) *слезны* (вм : слезни)"; „источникъ слезъ *проливаются* (вм.: проливается) *отъ то* (sic вм.: отъ) оч*ию* (вм.: очію) его"; „яко (вм.: *и* яко) бысть *7* (вм.: седьмый) часъ дни *суботнаго* (вм.: субботнаго)"; „и *со* (вм.: съ) дружиною своею, изъ дому своего, вси *бо сіи* (вм.: боси *и*; въ рукописи исправлено: босіи) пѣши И присла (*Князь* — прибавлено безъ курсива) въ *мехтую* (sic вм.: метахію, какъ напечатано согласно поправкѣ въ рукописи) святаго Саввы, и позва игумена *и* (въ печатномъ текстѣ: *съ*) *черньцы* (вм.: черньци, что исправлено въ рукописи) его"; „и азъ худый *туды* (вм. исправленнаго еще въ рукописи: тутъ) же *пойдохъ* (вм.: идохъ) со игуменомъ тѣмъ" и т. д. Напечатанныя курсивомъ слова „*Тогда и онъ поклонихся игумену и братіи всей* (всіи изд. I)" прибавлены въ подлинной рукописи самимъ Сахаровымъ, который заимствовалъ ихъ изъ списковъ I и IV редакціи (вѣроятно, Дубровскаго и Румянцевскаго II). Послѣ выписанной прибавки Сахаровъ въ сплошную строку продолжаетъ текстъ, не обращая вниманія на киноварную начальную букву въ слѣдующихъ словахъ, которыя было бы правильнѣе начать съ новой строки: „*Повелѣ* (вм.: *И* повелѣ) же князь игумену святаго *Савы* (вм.: Саввы) и мнѣ худому повелѣ (*съ ними пріидти и* — прибавлено безъ курсива) близъ *себе* (вм.: себѣ, изд. I, себя, изд. II — IV) стати и пришедша *инѣмъ* (вм.: инѣмъ *же*, изд. I, инымъ *же*, изд. II—IV) игуменомъ и черноризцомъ повелѣ (*князь*—приписано въ рукописи и прибавлено во всѣхъ изданіяхъ) предъ собою *пойти* (вм.: итти), а дружинѣ повелѣ по *собѣ* (вм.: себѣ) ити". Кромѣ указанной прибавки слова „князь", въ подлинной рукописи сверху „черноризцомъ" надписано: *черницомъ*, но это разнорѣчіе не вошло въ печат-

ный текстъ. Слѣдуетъ опять рядъ мелкихъ искаженій подлинника: „и *приидохъ* (вм.: пріидохомъ) въ церковь Воскресен*ия* (вм.: Воскресенія) Господня (*Христова*—прибавлено только на полѣ рукописи) къ *заднимъ* (вм.: *западнымъ*, что исправлено въ рукописи и вошло въ печатный текстъ) дверемъ, и се *множествомъ* (вм.: множество) людий (вм.: людей) заступили бяху двери церковныя и не могохомъ *внити въ церковь* (вм.: въ церковь внити)"; „разгнати люди *насилиемъ* (вм.: насильствомъ)"; „и *сотвориша* (вм.: сотворша, изд. I—III, створша, изд. IV) яко улицу сквозь *людии* (вм.: люди) *олни* (вм.: *и* олны) до гроба (*Господня*—прибавлено только въ печати) и тако возмогохомъ (возмогохъ — поправлено въ рукописи) пройти. И (*тогда*—прибавлено въ печати) приидохомъ", и т. д.; „а князь (*же*—прибавлено) по насъ вниде"; „у *перегороды* (вм.: преграды, какъ напечатано согласно поправкѣ рукописи) великаго олтаря (алтаря, въ изд. IV) противу *восточнымъ дверемъ* (вм.: восточныхъ дверей, изд. II—IV)". При упоминаніи, что „мѣсто княже устроено", въ рукописи надъ послѣднимъ словомъ поставлено: *создано*, но эта поправка не вошла въ печатный текстъ. Далѣе: „стати надъ гробомъ (*вверху* — прибавлено въ изд. II — IV) со всѣми *черньцы* (вм.: черньци)"; „противу *великому олтарю* (вм.: великаго олтаря, изд. II—IV) яко *зрѣти* (вм.: *дозрѣти*, что переправлено еще въ рукописи) ми бяше *лзѣ* (вм.: лѣзѣ, изд. II—IV) *въ* (вм.: во) двери гробныя"; слова: „и запечатаны"—пропущены только въ изд. IV; „*Латынстии* (вм.: Латыньстіи) же попове (*стояху*—прибавлено въ печати) въ велицемъ *олтари* (вм.: олтарѣ, изд. I—III, алтарѣ, изд. IV) *стояху* (*стояху*-переставлено выше). Яко *жъ* (*жъ*—пропущено) бысть *8*-й (вм.: осмый) часъ дни, и *начаша* (вм.: почаша) попове правовѣрніи (*и черноризцы*—прибавлено только въ рукописи)"; „и *пустынницы* (вм.: пустынници) мнози бяху (*ту*—прибавлено въ печати) пришли. *Латыня* (вм.: Латыне, изд. II — IV) же", и т. д.; „верещати начаша *своиски* (вм.: свойскы, изд. II—IV)"; „*прилѣжно* (вм.: прилежно, изд. II—IV) зряхъ (*зрѣхъ*, изд. IV)"; „яко почаша *паремии* (вм.: паремьи) чести *суботы* (вм.: субботы) великия, (*и*—прибавлено) на первой паремьи", и т. д.; „и прозрѣ во *гробе* (вм.: гробѣ, изд. I, гробъ изд. II—IV) сквозѣ *хресцѣ* (вм.: хрестцѣ) *двери* (вм.: дверей) тѣхъ"; „и *возратися* (вм.: возвратися, изд. I—III, возвратихся, изд. IV) *опять* (вм.: вспять) въ олтарь"; „чести шестую *паремию* (вм.: паремью) и той же епископъ (*со діакономъ* — прибавлено безъ курсива) паки припаде къ *дверемъ* (вм.: дверямъ) гробнымъ, (*и*—прибавлено) не увиде (вм.: увидѣ)", и т. д.; „Тогда *жъ* (*жъ* — пропущено) вси людие (вм.: людіе) возопиша со слезами: *Кир—елѣсонъ* (sic вм.: *Киріе елейсонъ*, что поправлено еще на подлинникѣ; затѣмъ, въ рукописи и курсивомъ во всѣхъ изданіяхъ, прибавлено: *еже есть: Господи помилуй!*). *И* (*и*—пропущено) яко бысть 9 *часъ* (вм.: часу) ми-

нующу, начаша пѣти *пѣснь* (*пѣснь* — пропущено) проходную"; „*смочи* (вм.: *и* смочи) ны добр*е* (вм.: добрѣ) стоящихъ надъ Гробомъ (*Господнимъ*—прибавлено безъ курсива)". Слѣдующія вставки напечатаны курсивомъ во всѣхъ изданіяхъ и также надписаны и въ подлинной рукописи: „И пришедъ (вм.: пріиде) епископъ *со 4-ми* (вм.: съ четырьмя) дияконы (sic) и *отверзе* (вм.: отверзоша) двери гробныя. И *взяше* (вм.: взяша) свещу (*у князя тою Балдвина и вниде епископъ во гробъ, взяже свѣщу княже первое* — прибавлено) отъ свѣта того святаго (*изнесше изъ гроба свѣщу и*—прибавлено) вдастъ *тую* (вм.: *ѝ*, изд. I, *ю́*, изд. II—IV) самому князю тому въ руц*е*". Далѣе идутъ нѣсколько мелкихъ отступленій отъ подлинника: „Отъ тоя свещи (*мы*—прибавлено) вси *вожгохомъ* (вм.: возжегохомъ) свои свещи (затѣмъ прибавлено: *а*, въ изд. I, *я*, въ изд. II—IV) отъ нашихъ свѣщь вси люд*и*е (вм.: людіе) *вожгоша* (вм.: взожгоша) свои св*е*щи (sic)"; „но (*чудно* — прибавлено согласно надстрочной поправкѣ Сахарова въ рукописи, но безъ курсива) инако свѣтится изрядно". Въ рукописи, но не въ печати, прибавлены также Сахаровымъ слѣдующія слова, отмѣчаемыя нами курсивомъ: „вопіютъ же вси *людіе* непрестано *велегласно*: Господи помилуй!" Далѣе: „Иже бо (*кто* — прибавлено безъ курсива) не вид*е*въ (вм.: видѣвъ) тоя радости"; „не *иметъ* (вм.: имѣтъ) вѣры *сказающему* (вм.: сказующему)"; „обаче вѣрн*и*и (sic) *человѣцы добрии* (вм.: добріи человѣцы) вельми вѣруютъ"; „*Вѣрный* (вм.: вѣрній *бо*) въ мал*е* (вм.: малѣ) и *во* (вм.: въ) мноз*е* (sic) вѣренъ есть". Мы подошли теперь къ именамъ свидѣтелей чуда на св. гробѣ и предпочитаемъ сперва привести подлинный рукописный текстъ, а затѣмъ указать на прибавки и измѣненія, внесенныя редакторомъ. Вотъ какъ въ подлинникѣ читается относящееся сюда мѣсто: „Мнѣ же ходому (sic) Богъ послухъ есть и святый гробъ Господень и вся дружина Руск*и*е (sic) сынове, приключишась (sic) тогда, и Новгородские князи (sic) не (sic), Седеславъ Івановичь (sic) и инии (sic) мнози жъ то свѣдаютъ о мнѣ и о сказании (sic) семъ (sic)". Знакомъ *sic* мы обращаемъ вниманіе на тѣ выраженія, которыя подверглись поправкамъ въ рукописи и искаженіямъ въ печати. Изъ этихъ выраженій „дружина *моя*"—дополнено въ печати, „Руские" обратилось въ *Русскіе* въ печати и исправлено „*Рустіи*" въ рукописи, „приключишась" передѣлано въ *приключивыйся* (по рукописной поправкѣ), въ *приключившаяся* (по изд. I) и въ *приключившіеся* (по остальнымъ). Слово „тогда" въ рукописи дополнено: *въ тотъ день*, „Новгородскіе Князи" очевидно передѣланы писцомъ изъ *Новгородцы* и *Кіане*, что доказывается и оставшимся отъ передѣлки слогомъ *не*, который въ подлинникѣ предшествуетъ имени Седѣслава. Сахаровъ увлекся здѣсь своими объяснительными предположеніями; въ рукописи онъ исправилъ—*Новгородстіи Кіане*, но, не довольствуясь этою полумѣрою, рѣшился напечатать коротко и ясно, хотя не согласно съ

подлинникомъ: *Новгородцы и Кіяне*. „Седеславъ Івановичъ" обратился въ рукописной поправкѣ въ *Изяслава Ивановича*, а въ изданіяхъ въ *Седѣслава Иванковича*; послѣ же этого имени редакторомъ называются еще *Городиславъ Михайловичъ Кашкича два*, поименованные даже въ особомъ дополненіи на подлинной рукописи.

Вслѣдъ за вышеписанными словами текстъ Сахаровскихъ изданій продолжается съ новой строки, что не соотвѣтствуетъ особенностямъ подлинника, гдѣ въ этомъ мѣстѣ не находимъ ни одной киноварной буквы. Рукописныя поправки и вставки на подлинникѣ прекращаются до самаго указанія именъ князей, записанныхъ Даніиломъ въ Лаврѣ св. Саввы. Мы къ нимъ впослѣдствіи возвратимся, а теперь будемъ продолжать указанія на особенности основнаго списка, искаженныя въ печатномъ текстѣ.

„И вси *воспѣша* (вм.: взопиша) *Кир — елѣйсонъ* (вм.: Киріе елейсонъ)"; „съ радост*и*ю (вм.: радостію) великою (*и* — прибавлено) со свещами (вм.: свѣщами) горящими, соблюдающе (*кождо* — прибавлено) свещу (*свою* — прибавлено) отъ *угашения* (вм.: угащенія, изд. I—III, угашенія, изд. IV) *вѣтреняю* (sic вм.: вѣтренаго)"; „Тогда *жъ* (вм.: же) и мы со игуменомъ и *зъ* (sic вм.: съ) *братиею* (вм.: братьею) во свой монастырь идохомъ, *несущимъ* (sic вм.: несуща) *свеща* (вм.: свѣща, изд. I, свѣщи, изд. II — IV) *горяще* (вм.: горяща, изд. I, горящи, изд. II—IV)"; „Во *утрия* (вм.: утріи) *жъ святую недѣлю* (вм.: святыя недѣли) *на* (*на*—пропущено, изд. II—IV) *заутрени* (вм.: заутренѣ. изд. I, заутреню, изд. II—IV) *отпѣвше* (вм.: отпѣвши) какъ подобаетъ"; „и со всею *братиею* (вм.: братію) и отпущен*и*ю бывшу, въ *1-й же* (вм.: первый) часъ дни (*дня* — въ изд. IV), вземъ игуменъ крестъ *зг* (вм.: съ) брат*и*ею (вм.: братіею), идохомъ ко Гробу Господню, поюще (*кондакъ сій* — прибавлено курсивомъ): Аще (*и*—прибавлено) во гробъ сниде, безсмертне, и *вшедъ же* (вм.: вшедше, изд. I и IV, вшедши, изд. II—III)"; „со слезами теплыми (*и*—прибавлено) насладившесь ту *благоуханныя* (вм.: благоуханія) тоя воня святаго Духа пришеств*и*емъ (*и*—прибавлено) *кадиломъ* (вм.: кандиломъ) тѣмъ еще горящимъ свѣтло и *чюдно* (вм.: чудно; затѣмъ прибавлено безъ курсива: *изрядно вельми*) Та бо *кадила* (вм: кандила) три бяху *вожжлась* (вм.: возжглись, изд. II—IV) тогда"; „якожъ ны *повѣдалъ* (вм.: повѣда) икономъ"; „горяху (*ту* — прибавлено) тогда, *но* (вм.: на) свѣтъ инакъ бяше, не якожъ *онѣхъ* (вм.: оныхъ, изд. II—IV) 3 кандилъ (sic), изрядно и *чюдно* (вм.: чудно) *свѣтится* (вм.: свѣтясь). *Потомъ* (вм.: Посемъ) *изъ гроба изыдохомъ* (вм.: изыдохомъ изъ гроба)"; „и сотворихомъ целован*и*е (вм.: цѣлованіе) съ *правовѣрными* (вм.: *благо*вѣрными, въ изд. II — IV) попы и *Сурянскими* (sic вм.: Сиріанскими) и изыдохомъ изъ церкви, *идохомъ* (вм.: Воскресенія, въ изд. II—IV) въ свой монастырь (*и ту опочивше*

до Литурьіи. И—прибавлено въ изд. II—IV). По *три* (вм.: трехъ) *жъ* (вм.: *же*, изд. I; въ изд. II—IV—пропускъ) *дни* (вм.: днехъ; затѣмъ въ изд. II—IV курсивомъ прибавлено: *Воскресенія Господня*) по литургии *идохомъ* (вм.: идохомъ *азъ*, въ изд. I; идохъ, въ изд. II—IV) ко ключарю святаго гроба (*Господня*—прибавлено безъ курсива) и рѣхъ ему"; „съ любовию (*токмо*—прибавлено безъ курсива) *одного* (вм : единого), введе мя *токмо* (вм.: съ собою) во гробъ, и *вшедъ* (вм.: вшедше) во Гробъ" и т. д.; „и поклонихся Гробу тому святому (*и*—прибавлено) *облобызавъ* (вм.: облобызахъ) *съ любовию и* (*съ любовию и*—пропущено) со слезами мѣсто *тое* (вм.: то) святое"; „ и тогда (*бо*—прибавлено) измѣрихъ (*собою*—прибавлено безъ курсива) гробъ въ длину и въ ширину *и въ высоту* (*и въ высоту*—пропущено)"; „*и почтихъ* (вм.: почестихъ) святаго гроба (*Господня*—прибавлено курсивомъ)"; „и тому *ключарю* (вм.: ключареви) подахъ нѣчто мало и худо (*худое*, въ изд. I; затѣмъ во всѣхъ изданіяхъ прибавлено: *и*) благословение свое"; „любовь мою (*сущу* — прибавлено) ко Гробу Господню"; „удвигнувъ же *доски* (вм.: дску) *сущее* (вм.: сущую) въ головахъ"; „и *изыдохъ* (вм.: изыдохомъ) съ радостию великою (прибавлено: *зѣло и*, изд. I, *зѣло*, изд. II—IV) обогатився *благодатию Божиею* (вм.: Божіею благодатіею) нося въ руку моею *дары* (вм.: даръ) *всѣхъ просвѣщая мѣста* (слова эти, нѣсколько измѣненныя, помѣщены далѣе), знамение святаго Гроба". Вслѣдъ за выписанными словами Сахаровъ счелъ почему-то нужнымъ окончить главу о свѣтѣ святомъ такимъ дополненіемъ: „*просвѣщая симъ* (*сѣмо* — въ изд. I) *вся мѣста*, *идохъ радуясь*, *яко нѣкаю сокровище боичества* (*боіатства*, изд. IV) обрѣтохъ". Приведенной прибавки нѣтъ въ основномъ спискѣ, равно какъ и слѣдующаго за ней заглавія *Послѣсловіе*. Но, о послѣднемъ, въ варіантахъ къ изданіямъ II — IV, редакторъ говоритъ: „это заглавіе только находится въ подлинникѣ, съ котораго печатано, и въ Струнинскомъ спискѣ"; по всей вѣроятности тутъ Сахаровъ не совсѣмъ точно выражается и вмѣсто *заглавія* имѣетъ въ виду указаніе [33]) на время Даніилова Хожденія, которое отдѣлено новой строкой отъ предъидущаго текста, хотя въ подлинникѣ оно не начинается съ красной буквы. Приведемъ это указаніе по рукописи: „ходилъ есми тамо *во* (вм.: въ) *княжение* (вм.: княженье) *Руское* (вм.: Русское) великаго князя Святополка *Изеславича* (вм.: Изяславича), *а* (*а* — пропущено) внука Ярослава *Владимера* (sic вм.: Владимеровича, изд. I, Владиміровича, изд. II—IV) Киевскаго (вм.: Кіевскаго)". Послѣ этихъ словъ въ печатномъ текстѣ помѣщена слѣдующая вставка, почти во всемъ со-

---

[33]) Хотя значенію указанія на время Хожденія Сахаровъ посвятилъ особое, слѣдующее затѣмъ, примѣчаніе къ варіантамъ и называетъ тамъ третью рукопись, именно Толстовскій III списокъ.

гласная съ дополненіемъ Сахарова на поляхъ основной рукописи: „*Богъ тому послухъ и святый Гробъ Господенъ, яко во всѣхъ сихъ мѣстѣхъ святыхъ не забылъ именъ Князей Русскихъ, и княинь ихъ и дѣтей ихъ, ни епископъ* (*епискупъ* въ изд. I), *ни игуменовъ, ни боляръ*". Замѣчательно, что слова эти пропущены во всѣхъ извѣстныхъ намъ спискахъ III редакціи, которые, вслѣдъ за указаніемъ времени хожденія, прямо переходятъ къ слѣдующему мѣсту текста [34]): „*отъ* (вм.: ни) детей (sic) моихъ духовныхъ и *отъ* (вм.: ни) всѣхъ *християнъ* (вм.: христіанъ) ни коли *жъ* (вм.: же) не забылъ есмь, но вездѣ поминалъ *есмь* (вм.: есть). *О* (вм.: *И* о) семъ *благаго Бога* (въ рукописи Сахаровымъ исправлено: Бога *моего* благаго) похвалю, яко *сподоби* (вм.: сподобилъ) мя худаго написати имена князей Рускихъ у святаго Са*в*ы (вм : Саввы) въ Лавре и нынѣ поминаются во *октении* (вм.: октеньи; затѣмъ на рукописи Сахаровымъ прибавлено и въ печатномъ текстѣ указано, въ числѣ варіантовъ Румянцевскаго II списка: *и съ женами и съ дѣтми*). Се же имена *имъ* (вм.: ихъ)". Князья названы въ Сахаровскихъ изданіяхъ въ томъ же порядкѣ и почти въ томъ же числѣ, какъ и въ рукописи; отличіе заключается лишь въ прибавкѣ имени *Глѣба Минскаго* и въ нѣкоторыхъ искаженіяхъ подлиннаго правописанія. Въ основной рукописи: Василій — *Владиміръ* пишется съ буквою *е* (Василей, Владимеръ), при именахъ Давида и Андрея— Мстислава отчества приведены во множественномъ числѣ (*Всеславичи,* вм.: Всеславичь и *Всеволодовичи* вм.: Всеволодовичь); ясно, что переписчикъ принималъ языческое и христіанское имена того же лица за двухъ различныхъ князей; наконецъ, въ имени Андрея въ подлинникѣ видимъ букву *ѣ* (Андрѣй). Въ поправкахъ на поляхъ подлинной рукописи Сахаровъ назвалъ Давыда *Святославичемъ* (вмѣсто Всеславича), а при имени Панкратія добавилъ: *Святоша*, *Святославъ*. Очевидно, что всѣ эти княжескія имена, въ связи съ разнорѣчіями остальныхъ списковъ, особенно затрудняли редактора. Спорный и темный вопросъ объ этихъ именахъ окончательно уясненъ лишь М. П. Погодинымъ и изложенъ имъ въ комментаріяхъ на изданіе 1864 г. (ср. тамъ, примѣчаніе 24 къ отдѣлу XXII, на стр. 160—163).

Возвратимся къ продолженію текста, котораго остается намъ уже теперь немного. Вотъ, что читается въ рукописи, вслѣдъ за именами князей: „*Толко* (вм.: только) есмь *воспомянулъ* (вм.: вспомянулъ) имянъ, (*да*—прибавлено въ изд. II — IV) все то *написалъ* (вм.: вписалъ, изд. II—IV) *есмь* (вм.: есть) *о* (вм.: *опричь*, что соотвѣтствуетъ поправкѣ Сахарова въ подлинникѣ) всѣхъ *князехъ* (вм.: князей) Русскихъ и *о*

---

[34]) Ср. Правосл. Палестин. Сборникъ, стр. 139, вар. 35. Сахаровъ не указываетъ въ примѣчаніяхъ источника этой вставки.

(*о*—пропущено) *боярехъ* (вм.: бояръ) у Гроба Господня. *И о* (вм.: во) всѣхъ мѣстехъ отпѣхомъ *литоргию* (вм.: литургій) всѣхъ 90 (въ рукописи цифровое значеніе буквы переведено: 50) за князи и за бояре и за дѣти мои духовныя, и за вся христиане (вм.: христіане), за живыя и за мертвыя *40* (*40*—пропущено)". Слѣдующія слова, слитыя въ подлинникѣ съ предъидущимъ текстомъ, Сахаровъ еще разъ (послѣдній) начинаетъ съ новой строки: „Буди *жъ* (вм.: *же*) всѣмъ *почитаемо* (вм.: *почитающимъ*, какъ исправлено Сахаровымъ въ рукописи) написаніе се (затѣмъ, курсивомъ и согласно поправкѣ въ рукописи, прибавлено: *съ вѣрою и любовію*) благословение отъ Бога", и т. д.. Остановимся еще на слѣдующихъ искаженіяхъ редактора: „приимутъ (вм.: пріимутъ) бо мзду отъ Бога *равно* (вм.: ровно) съ ходившими (*въ мѣста сіи святая* — прибавлено курсивомъ только въ печати; затѣмъ, продолженіе фразы, до слова „*Блажени*",—пропущено въ изд. IV, вѣроятно, по опечаткѣ) *и* (*съ*—прибавлено) *видевше* (вм.: видѣвшими) мѣста сіи святая. Блажени, ижъ (*не*—прибавлено) видевше и вѣровавше (*вѣровавше*, изд. IV)". Наконецъ, въ заключеніе, выпишемъ окончаніе подлинной рукописи и укажемъ на послѣднія искаженія ея въ напечатанномъ текстѣ: „Но Бога дѣля, братие (вм.: братіе) и отцы и господие (вм.: господіе) мои, не зазрите моему худоумию (вм.: худоумію) и моей грубости, (*и*—прибавлено) да не будетъ въ похуление (*се*—прибавлено) написание (*не*—прибавлено) *мене* (вм.: меня, изд. II—IV) ради (затѣмъ прибавлено: въ рукописи: *Гроба Господня ради*; въ печатномъ текстѣ: *грубаго*), но святыхъ дѣля мѣстъ, почтите съ любовию, да мзду пріимите отъ (*Господа*—прибавлено безъ курсива) Бога и Спаса нашего *И*суса (вм.: Іисуса) Христа і (sic вм.: и) Богъ мира *буди* (вм.: буде) со всѣми вами (*во вѣки вѣковъ*—прибавлено). Аминь".

Мы кончили наши утомительныя для читателей выписки. Но, прежде, чѣмъ перейти къ выводамъ, остановимся еще мимоходомъ на нѣкоторыхъ особенностяхъ правописанія, встрѣчающихся въ подлинной рукописи и которыя Сахаровъ не могъ передать по условіямъ и пріемамъ самихъ изданій его. О большинствѣ этихъ орѳографическихъ особенностей мы отчасти уже знаемъ по многократно приведеннымъ нами выше примѣрамъ. Въ числѣ этихъ особенностей характеристично выдѣляются подробности правописанія собственныхъ именъ. Писецъ повидимому не умѣлъ справляться со звукомъ *и* въ началѣ слова, особенно передъ гласною буквою. На этомъ основаніи онъ колеблется въ орѳографіи названій Іерусалима и Іордана, которыя пишетъ различнымъ образомъ, а именно: *И*ерусалимъ и *Е*русалимъ, *Е*рихонъ, *И*орданъ, *І*орданъ, *И*ерданъ, *І*ерданъ, *Е*рданъ. Такую же неустойчивость встрѣчаемъ мы въ именахъ Іакова (*И*яковъ, *Я*ковль) Іосифа (*И*осифъ, *И*осиѳъ, даже *О*сиѳъ) и Іоакима (*И*оакимъ), даже Елисея, который

одинъ разъ встрѣчается въ формѣ *Иелисей*. Имена *Іуда*, *Іудеи*, *Іудейскій* начинаются безразлично съ десятиричнаго *і* и съ восьмиричнаго *и*; слово *іерей* пишется ерей Но, колебаніе правописанія не имѣетъ мѣста въ двухъ именахъ, Іисуса и Ивана, которыя неукоснительно встрѣчаются въ рукописи въ формахъ Исусъ и Іваннъ или Іванъ. Звукъ *и* затруднялъ писца и въ серединѣ собственныхъ именъ (Даниилъ, Гаврилъ и Гавриилъ). Наконецъ, буквы *и* и *і* въ прочихъ словахъ и выраженіяхъ употребляются совершено неправильно, то есть прямо противоположно современному намъ правописанію. Въ союзѣ *и* и въ началѣ словъ очень часто встрѣчается десятиричное і (і, іниы, ізбиваютъ), а также во второмъ двойномъ звукѣ *іи* въ концѣ словъ (иниі, сиі); но, съ другой стороны, передъ гласною писецъ всегда, за весьма и весьма рѣдкими исключеніями, употребляетъ букву *и* вмѣсто *і* (сказание, Евангелие, Фигриосъ, Георгия, мусия, мусиею, Божий, Божиею, печялию, прииде, Мария, Саламия, Урия, абие, сие, сия, лѣтний, поганиы, прияти, друзии, людие, дикие, мнозии, дияволъ, дияконъ, Сионъ, Вавилонский, ветхий, убиенъ, патриархъ, Мамврия, масличие, Лия, Аркадий, святии, оружие, християне, Тивириадское, Рамблия, Кесария, всякия, приятъ отпущение, молния, очию, вопиютъ, Киевскаго, братие, господие, худоумие). Затѣмъ, звукъ *и* смѣшивается съ другими звуками, а именно съ *ы* (острови, продѣлани, народи, виногради, исписани, Срацыни, посрамлени, олни), съ *е* (людий, дний, отъ полудни, дверий, церквий, степений), съ *ѣ* (чимъ, вси, въ олтари, на мори, въ гробе (sic) Господни, посреди, на земли, виситъ) и съ *я* (часъ дни). Переходя къ другимъ фонетическимъ подробностямъ подлинника, мы встрѣчаемся съ весьма характернымъ употребленіемъ буквъ *е* и *ѣ*, которое не столько произвольно, сколько прямо противоположно законамъ современнаго намъ правописанія. Мы видимъ букву *е* въ предлогахъ и нарѣчіяхъ (*добре*, *нынє*, *боле*, *вскоре*, *вдале* и *вдалее*, *дотоле*, *оттоле*, *отвселе*, *подле*, *посреде*, *последи*), въ окончаніяхъ падежей (*мнисехъ*, *блазе*, *святемъ*, *ветсей*, *высоцей*, *мѣстехъ*, *лавре*, *въ сердце*, *велицемъ море*, *острове*, *печере*, *граде*, *себе*, *руце*. *нозе*), въ словахъ (*грехъ*, *видети*, на *лево*, *тело*, *зело*, *сседаютъ*, *стена*, *целуютъ*, *венецъ*, *светилна*, *возъесстихъ*, *высечена*, *исцели*, *стрелецъ*, *встрелити*, *река*, *побеже*, *победи*, *урєза*, *слепица*, *теснота*, *свещи*, *повесть*), а на оборотъ букву *ѣ* въ словахъ и именахъ собственныхъ (*купѣль*. *кѣлья*, *ночлѣгъ*, *Елисѣй*, *Енѣй*, *Андрѣй*, *Галилѣя*, *Ханинѣя*). Правописаніе имени *Виѳлеемъ* особенно любопытно по колебаніямъ писца, который пишетъ: Виѳліомъ, Виѳлиомъ, Вифлиомъ и Виѳлеомъ. Звукъ *е* смѣшивается также со звукомъ *я* (кладезя, людемъ, себе, мене, подле (sic) море, дверемъ, Изеславича), и, на оборотъ (Латыня, имянъ), со звукомъ *и* (седя, седѣша, до дне, Галелѣя, Тиверіада, преложи, видѣвше, отпѣвше, Владимеръ) и со звукомъ *о* (древцемъ, деревемъ, ко жнецемъ, жона, Ксенеѳонтовы, езеро, тобѣ, собѣ,

Зеведеовы, октеньи). О звукѣ *а* сказать приходится не много, онъ смѣшивается писцомъ лишь съ звукомъ *о* (ражается, лакоть, манастырь, мѣстамъ, разно (вм.: розно) равно (вм.: ровно) Болдвинъ, полаты, поклоняются, розсѣлася, Кормильская гора) и со звукомъ *я* въ единственномъ случаѣ (мрямляные, то есть: мраморные). Къ этому слѣдуетъ прибавить, что Сахаровъ вездѣ исправляетъ „комары" (т. е. своды) въ *каморы* (т. е. горницы) и только въ одномъ, именно IV, изданіи вмѣсто олтарь печатаетъ алтарь. Звукъ *о* передается писцомъ иногда вмѣсто звука *у*, но это можетъ зависѣть также и не отъ вполнѣ законченнаго написанія буквы *укъ*, въ которой пропущена или забыта верхняя половина; относящіеся сюда случаи заключаются въ словахъ: литоргисаютъ, литоргія, Самоилъ и ходому (вм.: худому); *метухія* въ печати воспроизведено Сахаровымъ—метохія. Звукъ *у* является іотированнымъ послѣ звука *і*, въ началѣ словъ и послѣ согласныхъ *ж* и *ч* (Іюдеи, Іюда, чюдеса, чюдно, скажю); звукъ іотированнаго *а*, безразлично передаваемый писцомъ въ формѣ буквъ *іа*, *я* и малаго юса, иногда смѣшивается со звукомъ неіотированнымъ издателемъ, который безъ системы печатаетъ: христіане (вм.: христіяне, христіане, христиане), дьяконъ и діаконъ (вм.: дияконъ), Киріакъ (вм.: Киріякъ), Каіафа (вм.: Каіаѳа) и наоборотъ Каіафа (вм.: Каіяфа) и, даже: вѣтренаго (вм.: вѣтреняго). О полугласныхъ и безгласныхъ знакахъ отмѣтимъ, что *ъ* замѣняетъ иногда въ рукописи букву *о* и наоборотъ, что не всегда соблюдается редакторомъ (въ подлинникѣ: подъшедъ вмѣсто: подошедъ, дъсками вм.: досками, огнь, вм.: огонь, отвергъся, вм.: отвергся, возгорьи, вм.: взгорьи, сотворши вм.: сътворши, воспомянулъ вм.: вспомянулъ), что *ы* употреблено въ печати во многихъ случаяхъ вмѣсто другихъ гласныхъ буквъ и наоборотъ, въ зависимости отъ условій новѣйшаго правописанія (въ подлинникѣ: неподобная вм.: неподобныя, оконца кругла вм.: оконцы круглы, подъ единомъ вм.: подъ единымъ, Давыдъ вм.: Давидъ, Срацынскій вм.: Срацинскій, Латынскій вм.: Латинскій, всѣмъ добрымъ вм.: всѣмъ добромъ, волцы вм.: волци, странницы вм.: странници, Богородица вм.: Богородицы въ родит. падежѣ, пречистеи вм.: пречистыя, слезны вм.: слезни, инѣмъ вм.: инымъ, свойски вм.: свойскы, вѣрный вм.: вѣрній, онѣхъ вм.: оныхъ) и что буква *ь* смѣшивается издателемъ съ буквами *е*, *ѣ* и *і*, стоящими въ подлинникѣ, въ которомъ также замѣтно стремленіе пропускать *ь* между двумя согласными, а иногда и передъ гласными. Такъ, въ основной рукописи: Ѳеодосьева, матерію, Захариина, сквозѣ, опроче, братиею; горко, лвове, двермя, усыпалница, Мелхиседекъ, велми, подолно, свини, темянъ, пришелцы, силно, черицы, лзѣ, толко, но за то: царьскою; эти подробности правописанія не сохранены въ печатномъ текстѣ и подчинены требованіямъ современной орѳографіи. Къ этому же разряду особенностей относится

и правописаніе подлинной рукописи: Магдалыни и Египтяныни въ именительномъ и родительномъ падежахъ одинаково.

Обратимся теперь къ рукописнымъ отличіямъ въ употребленіи буквъ согласныхъ. Отличій этихъ, сравнительно съ предъидущими подробностями, не особенно много. Всего чаще звукъ *з* смѣшивается съ звукомъ *с* (Уское, иссѣчена, исъ, ниско, иссуши, здѣланъ, воста), затѣмъ идетъ взаимное и не вполнѣ послѣдовательное смѣшеніе буквъ *ф* и *ѳ* между собою и даже съ буквами *П* и *Т* (Ѳаворъ и Фаворъ, Назарефъ, Назареѳъ и Назаретъ, Епиѳаній, Стеѳанъ, Ксеноѳонтовы, Гепсиманія, Елисавеѳъ и Елисаветъ, Ѳрязи, Ѳряжскій, Виѳлиомъ и Вифліомъ, Ѳилипъ, Наѳанаилъ, Каіафа и Каіаѳа); впрочемъ безсистемное употребленіе буквъ *ф*, *ѳ* и *т* (послѣдней въ имени Назарета, Ѳавора и нѣкоторыхъ другихъ случаяхъ) исправлено, но не вполнѣ послѣдовательно и не слишкомъ строго, въ изданномъ текстѣ, гдѣ замѣчается подобный же произволъ, едва ли объясняемый одними опечатками. Оставляя безъ вниманія нѣкоторые отдѣльные и потому маловажные случаи замѣны въ подлинникѣ одной буквы другою (потщался, столицы и столбъ, срачинскій и срацинскій, печера и пещера, друзии), укажемъ на стремленіе писца избѣгать повторенія однихъ и тѣхъ же буквъ (Сава, Трифилій, жертвеникъ, безчисленая, камена, огненымъ, затворенымъ, благословена, ити, Васанъ, Васанскій, Амосова, уединена, субота, руское); стремленію этому противорѣчатъ лишь выраженія *аггелъ* и *по истиннѣ*, которыя въ рукописи встрѣчаются лишь въ видѣ: *аггели*, *архаггелъ* и *по истиннѣ* (*истинне*), но за то вмѣсто *Нaввинъ* вездѣ стоитъ *Навинъ;* впрочемъ, по одному разу находимъ также *невожженымы* и *русский*, но какъ рѣдкія исключенія. Не забудемъ также случаевъ, въ которыхъ писецъ избѣгаетъ нагроможденія согласныхъ буквъ, напримѣръ: кадила (вм.: кандила), восхожаху, нисхожаху, явися, родися; преобразися, схоженіе, утвержены, преставилась, *луче* (вм.. лучше), Рожество, хресцѣ (вм.: хрестцѣ), возратися, *вожгоша* (вм.: взожгоша), черлено (вм.: червлено). Наконецъ, замѣтимъ, что въ рукописи эпитетъ *святой* хотя и прописанъ подъ титломъ, но это все таки не даетъ права издателю приводить его въ сокращеніи (св.); что именительный падежъ слова *церковь* писцомъ приводится всегда въ формѣ *церкви* и что выраженіе *клѣтски* отличается правописаніемъ (клѣтъски, клѣтцски и т. д.), которое Сахаровъ тщетно старается подвести подъ какое нибудь правило, измѣняя его почти въ каждомъ изъ своихъ изданій.

Мы привели этотъ примѣрный перечень орѳографическихъ особенностей подлинника, чтобы указать на ту сторону своей задачи, которую Сахаровъ оставилъ безъ всякаго вниманія въ своихъ изданіяхъ. Но помимо того, что онъ не передаетъ подлинное правописаніе своего основнаго текста, онъ не даетъ даже своей собственной устойчивой

орѳографіи. Взаимныя въ этомъ отношеніи отличія между изданіями не могутъ быть объяснены одними опечатками, а скорѣе свидѣтельствуютъ о затрудненіи редактора передать смыслъ памятника внѣ соблюденія орѳографической, чтобъ не сказать палеографической, точности его воспроизведенія. Сахарову по неволѣ приходилось нарушать указанный смыслъ, измѣняя характерное по правописанію выраженіе писца; припомнимъ, напримѣръ, раскрытіе титла въ *пречистое*, вмѣсто: пречестнаго.

Теперь мы уже вправѣ приступить къ изложенію общаго нашего заключенія о значеніи Сахаровскихъ изданій и объ ихъ сравнительныхъ достоинствахъ.

Въ началѣ настоящей статьи мы отвели надлежащее мѣсто указанію тѣхъ задачъ, которыя Сахаровъ ставилъ себѣ, издавая путешествія Русскихъ людей, и перечислили тѣ вопросы, которые подлежатъ нашему вниманію въ тѣсномъ отношеніи къ Хожденію Даніила игумена. Вопросы эти касались оцѣнки редакціонныхъ обязательствъ, которыя Сахаровъ налагалъ на себя. Посмотримъ теперь, какъ онъ ихъ исполнилъ; оставилъ ли онъ въ полной неприкосновенности подлинный текстъ своей основной рукописи, правильно ли онъ соблюдалъ условія употребленія курсивнаго шрифта, которымъ хотѣлъ обозначать допущенныя имъ вставки и дополненія и, наконецъ, насколько онъ вводилъ совершенствованіе въ напечатанный текстъ, имѣя полную возможность постепенно его исправлять, т. е. приближать къ подлиннику, въ четырехъ изданіяхъ, которыя, одно за другимъ, имъ были послѣдовательно редактированы? Длинный рядъ выписокъ, которыми мы утомили вниманіе читателей, заставляетъ насъ отрицательно отвѣтить на поставленный вопросъ и подтвердить это общее заключеніе слѣдующими частными доводами.

Обращаясь прежде всего ко внѣшнему виду напечатаннаго Сахаровымъ текста, именно къ его дѣленію на главы и отдѣлы главъ, мы находимъ далеко не точное соблюденіе подробностей подлинника. Подлинная рукопись раздѣлена на 31 отдѣльныя части, снабженныя киноварными заглавіями, между тѣмъ какъ печатный текстъ состоитъ изъ 34 главъ. Разница между обоими числами заключается въ слѣдующихъ подробностяхъ. Въ отдѣлѣ (или главѣ) по счету осьмомъ Сахаровъ не замѣтилъ подраздѣленія его на описанія, во первыхъ, церкви Воскресенія Христова и, во вторыхъ, Крайнева мѣста и соединилъ оба отдѣла подъ однимъ заглавіемъ: „О церкви Воскресенія Христова". Такимъ образомъ, не обративъ вниманія на киноварныя буквы въ подлинникѣ, указывающія на отдѣльное заглавіе, редакторъ въ первый разъ въ этомъ случаѣ разошелся съ подлинникомъ въ числѣ главъ. По рукописи девятымъ заглавіемъ нужно считать киноварную надпись надъ

разсказомъ о Крайнемъ мѣстѣ, а въ печатномъ текстѣ это число (9) принадлежитъ уже слѣдующему, десятому по подлиннику, заглавію „О столпѣ Давыдовѣ". Разница на одну единицу въ счетѣ заглавій продолжается до № 20 (по рукописи) и 19 по печатному тексту, именно до описанія Лавры св. Саввы, которое Сахаровъ подраздѣлилъ вопреки рукописи на два отдѣла и снабдилъ второй изъ нихъ особымъ, по своему усмотрѣнію, заглавіемъ „О Сіонѣ". Затѣмъ съ № 21 (Сказаніе о Виѳлеемѣ) до № 26 (о Авраамѣ и жертвѣ его) число заглавій тождественно и въ рукописномъ и въ печатномъ текстахъ, хотя въ послѣднемъ ихъ размѣщеніе и лексическія особенности воспроизводятся не совсѣмъ точно. Глава 26 опять дѣлится редакторомъ на двѣ части, изъ которыхъ второй онъ придаетъ, основываясь на другихъ рукописяхъ, заглавіе о „Іерусалимѣ", которое является по числу 27-мъ, а по рукописи это число принадлежитъ главѣ „о Рамѣ", двадцать восьмой по изданному тексту. Подъ этимъ послѣднимъ заглавіемъ основной списокъ помѣщаетъ и описаніе пути по Галилеѣ, которое Сахаровъ опять выдѣляетъ въ особую главу, снабжая ее 29-мъ заглавіемъ. Такимъ образомъ, слѣдующая затѣмъ глава (о Іорданѣ) является уже подъ № 28 въ рукописи и подъ № 30 въ Сахаровскихъ изданіяхъ. Эта разница на двѣ единицы продолжается до послѣдней отдѣльной части Хожденія, именно до разсказа о свѣтѣ святомъ. Но, конецъ этого разсказа Сахаровъ опять обращаетъ въ особый отдѣлъ и подъ именемъ „Послѣсловія" помѣщаетъ на 34 мѣстѣ. Мы не будемъ здѣсь повторять тѣхъ замѣчаній, которыя имѣли случай выше подробно излагать, относительно размѣщенія въ печатномъ текстѣ заглавій въ другихъ мѣстахъ, чѣмъ въ основной рукописи, и относительно лексическаго искаженія многихъ изъ этихъ заглавій. Мы не будемъ также вновь утруждать вниманіе читателя перечисленіемъ всѣхъ тѣхъ случаевъ, гдѣ Сахаровъ, вопреки подлиннику, считаетъ нужнымъ дѣлить текстъ на абзацы и начинать его съ новыхъ строкъ. Указанныхъ подробностей вполнѣ достаточно, чтобы убѣдиться, насколько неудовлетворительно Сахаровскія изданія воспроизводятъ даже внѣшній, прежде всего бросающійся въ глаза, видъ памятника.

Обращаясь затѣмъ къ оцѣнкѣ употребленія курсивнаго шрифта въ „Путешествіяхъ Русскихъ людей" и въ „Сказаніяхъ Русскаго Народа", мы должны прійти къ такому же неудовлетворительному выводу. Среди нашихъ многочисленныхъ, вышеприведенныхъ выписокъ читатель легко найдетъ убѣдительные примѣры той небрежности, съ которою Сахаровъ, вопреки его обѣщанію отмѣчать курсивомъ только вставки въ основной текстъ, пользуется этимъ шрифтомъ безъ всякой строгой системы и печатаетъ имъ безразлично и подлинныя выраженія рукописи и вносимыя въ нее, по своему усмотрѣнію, дополненія и даже поправки.

Впрочемъ, главная вина недостатковъ такого рода въ Сахаровскихъ изданіяхъ должна быть отнесена, какъ кажется, на счетъ условій корректуры. Мы рѣшаемся высказать это на томъ основаніи, что многія фразы, набранныя курсивомъ въ трехъ послѣднихъ изданіяхъ, напечатаны другимъ шрифтомъ въ первомъ изданіи 1837 года и наоборотъ; а по опечаткамъ, въ изобиліи попадающимся въ „Сказаніяхъ Русскаго Народа", можно легко судить о типографическихъ затрудненіяхъ И. П. Сахарова. Какъ бы то ни было, но мы должны указать читателямъ на полную невозможность довѣрять правильному употребленію курсивнаго шрифта въ названныхъ книгахъ, какъ отмѣткѣ дополненій, внесенныхъ въ основной текстъ Даніилова Хожденія изъ другихъ рукописей. Сахаровъ пользуется этимъ шрифтомъ вполнѣ случайно и далеко не согласно съ принятыми имъ на себя обязательствами.

Но, если бы даже Сахарову удалось точно и неукоснительно соблюсти условія употребленія курсивнаго шрифта, то все таки мы не получили бы полнаго объясненія тѣхъ пріемовъ, которыми онъ руководствовался, дополняя подлинный текстъ своего основнаго списка вставками изъ другихъ источниковъ. Уразумѣніе такихъ пріемовъ затрудняется въ связи съ тѣми разнорѣчіями, которыя онъ приводитъ въ подстрочныхъ примѣчаніяхъ. Мы съ трудомъ можемъ объяснить себѣ, почему для вставокъ въ самый текстъ онъ пользовался одними варіантами, а другіе помѣщалъ внизу страницы. Повидимому, онъ дѣйствовалъ совершенно на угадъ и имѣлъ въ виду только случайныя побужденія своего личнаго усмотрѣнія. Для уясненія тѣхъ условій, при которыхъ онъ считалъ нужнымъ въ извѣстныхъ случаяхъ помѣщать разнорѣчія въ видѣ дополненій къ тексту, а въ другихъ отводить имъ мѣсто въ подстрочныхъ варіантахъ, мы можемъ выставить лишь слѣдующую догадку. Составивъ первоначально сводный текстъ по шести спискамъ и напечатавъ его въ первомъ изданіи 1837 года, Сахаровъ скоро вслѣдъ за тѣмъ получилъ возможность воспользоваться, во второмъ изданіи того же года и въ послѣдующихъ, еще четырьмя вновь найденными имъ рукописями. Во избѣжаніе новой редакціонной работы, усложненной при томъ совершенно непредвидѣнными особенностями разнорѣчій, Сахаровъ не счелъ нужнымъ вносить эти новые варіанты въ видѣ дополненій въ самый текстъ, а ограничился, для облегченія своего труда по редакціи памятника, помѣщеніемъ послѣднихъ въ подстрочныхъ примѣчаніяхъ. Но, такое соображеніе указываетъ намъ только на его пріемы во второмъ фазисѣ его редакціонныхъ задачъ. Коренныя же основанія его правилъ относительно первоначальной редакціи памятника по шести спискамъ остаются намъ все-таки неизвѣстными. Признакъ полноты списковъ онъ находилъ только въ упоминаніи о княженіи Святополка, какъ эпохѣ Даніилова Хожденія; луч-

шими рукописями онъ считалъ тѣ, которыя были *менѣе другихъ искажены древними переписчиками*. Но, въ чемъ собственно онъ видѣлъ эти искаженія и почему могъ считать ихъ искаженіями, этого онъ нигдѣ не объясняетъ. Вотъ, почему намъ кажется, что вставляя въ основной текстъ дополнительныя подробности изъ другихъ рукописей, Сахаровъ могъ руководствоваться лишь сравнительною лексическою полнотою различныхъ списковъ, лишь желаніемъ не пропустить ни одного указанія, какъ бы темно и не ясно оно не было для него самаго, какъ редактора. Причину такого поверхностнаго, случайнаго пониманія его задачи мы видимъ въ отсутствіи критическаго отношенія Сахарова къ тѣмъ рукописямъ, которыя послужили источниками для его редакціонныхъ работъ. Впрочемъ, слабость критики составляетъ отличительную черту всѣхъ ученыхъ трудовъ Сахарова, который, собирая памятники народнаго творчества, не задавался вопросами объ опредѣленіи существа народности и, нагромождая въ своихъ „Сказаніяхъ Русскаго Народа" изумительные по объему матеріалы, какъ будто предоставлялъ самимъ читателямъ разобраться въ нихъ и отдѣлять золото отъ сора. Замѣчаніе это мы высказываемъ не столько въ упрекъ неутомимому и плодовитому труженику, сколько въ объясненіе его несомнѣнной небрежности въ воспроизведеніи Даніилова Хожденія. Стремленіе спасти древность отъ когтей всесокрушающаго времени заставляло его спѣшить въ работѣ и стремиться къ прямо намѣченной цѣли, не особенно заботясь о способахъ ея достиженія. Способы эти могли быть иногда не совсѣмъ успѣшны по нашему разумѣнію, но за то всегда были почтенны соотвѣтственно условіямъ, въ которыхъ дѣйствовалъ Сахаровъ. Къ условіямъ этимъ мы еще вернемся, а теперь перейдемъ къ остальнымъ вопросамъ, касающимся оцѣнки его заслугъ по изданію Даніилова Хожденія.

Намъ предстоитъ теперь рѣшить вопросъ о томъ, на сколько Сахаровъ оставилъ неприкосновенными языкъ, отдѣльныя выраженія и слова подлинника, правильно-ли угадалъ неясное въ нѣкоторыхъ случаяхъ начертаніе отдѣльныхъ буквъ и, наконецъ, воспроизвелъ ли онъ въ точности тотъ списокъ памятника, который взялъ основаніемъ для своихъ изданій? Длинный перечень искаженій, которыя допущены имъ въ этихъ изданіяхъ, и возстановленіе подлиннаго правописанія, которымъ мы посвятили главную, существенную часть настоящей статьи, заключаютъ въ себѣ прямой и вполнѣ отрицательный отвѣтъ. Мы должны придти къ заключенію, что Сахаровскія изданія не соблюдаютъ точно ни стилистическихъ, ни орѳографическихъ, ни лексическихъ особенностей древняго памятника, который воспроизводятъ; напечатанный текстъ далеко не согласенъ съ основнымъ рукописнымъ. Главную причину этого существеннаго недостатка мы видимъ въ невѣрности основ-

наго пріема, принятаго въ руководство редакторомъ; для полнаго достиженія своей прямой цѣли Сахаровъ долженъ былъ издать свою рукопись палеографическимъ способомъ, слово въ слово, буква въ букву. въ случаяхъ сомнительнаго чтенія гравировать въ приложеніяхъ подлинное начертаніе неясныхъ буквъ и предоставлять самимъ читателямъ отыскивать настоящее ихъ значеніе. Такимъ образомъ мы получили бы матеріалъ, хотя невполнѣ обработанный, но такой, который заслужилъ бы наше довѣріе, какъ источникъ для научныхъ соображеній. Между тѣмъ, Сахаровъ наоборотъ хотѣлъ повидимому облегчить задачу читателей и взялъ на свою отвѣтственность тяжелую обязанность исправлять ошибки древнихъ переписчиковъ. Мы видѣли, какъ неудачно выполнена имъ эта задача, требовавшая для своего успѣха не только строго критическаго отношенія къ употребленнымъ въ изданіи рукописямъ, но и основательнаго историко-географическаго изученія Палестинологическихъ данныхъ, встрѣчаемыхъ въ подробностяхъ Даніилова разсказа. Отсутствіе критическаго анализа у Сахарова мы уже имѣли выше случай объяснить общимъ внутреннимъ характеромъ его изданій. Что же касается до историко-географическаго комментарія, то онъ вовсе не входилъ въ задачи издателя, который лишь случайно воспользовался во второмъ изданіи своего труда тѣми замѣчаніями, которыя ему удалось найти въ критической статьѣ Сенковскаго. Но, статья эта, какъ мы выше видѣли, скорѣе спутала Сахарова, чѣмъ дала ему выходъ изъ затрудненій.

Неудовлетворительный общій выводъ, къ которому мы должны пріидти въ заключеніе нашей оцѣнки Сахаровскихъ изданій, невольно вызываетъ насъ на сравненіе съ результатами, добытыми въ подобномъ же трудѣ А. С. Норовымъ [35]). Помимо спеціальныхъ цѣлей, которыми руководствовались и тотъ и другой редакторы Даніилова Хожденія, имѣя въ виду совершенно различныя задачи, мы можемъ все-таки судить о правильности ихъ непосредственнаго отношенія къ основному тексту, точное соблюденіе котораго должно было, по нашему мнѣнію, составлять главную и прямую ихъ цѣль. Если въ сводномъ текстѣ А. С. Норова мы могли замѣтить стремленіе редактора сохранить возможную полноту топографическихъ указаній Даніила, разсѣянныхъ по многочисленнымъ спискамъ его Хожденія, то для Сахаровскаго свода варіантовъ мы не можемъ признать никакихъ другихъ основаній, кромѣ чисто случайныхъ соображеній, большею частью на угадъ, и слѣдовъ не совсѣмъ правильнаго чтенія древнихъ рукописей. Норовскій текстъ Хожденія при всѣхъ несомнѣнныхъ недостаткахъ его свода, при всемъ обиліи

35) См. Замѣтки къ Исторіи Хожденія Даніила игумена, въ журналѣ Министерства Народнаго Просвѣщенія, 1887 г., Январь.

вставокъ въ него, заимствованныхъ изъ разныхъ рукописей, все-таки представляетъ менѣе пестроты, чѣмъ текстъ Сахаровскій, который, помимо случайнаго нагроможденія дополненій по прочимъ спискамъ, теряетъ много достоинствъ отъ произвольныхъ поправокъ и прибавокъ. внесенныхъ самимъ редакторомъ по его личному и рѣдко основательному усмотрѣнію. Въ оправданіе Сахарова слѣдуетъ однако обратить вниманіе на условія той эпохи, въ которую онъ трудился. Не забудемъ, что въ то время состояніе научныхъ познаній и средствъ было далеко не то, какимъ оно представляется теперь. Тогда у насъ еще не было даже настоящей, сколько нибудь научной, Исторіи Русской Словесности, первая попытка создать которую принадлежитъ С. П. Шевыреву въ сороковыхъ годахъ, т. е. тогда, когда появились уже первыя три изданія Даніилова Хожденія подъ редакціею Сахарова. Палеографія не выходила еще изъ эмпирическаго фазиса, а труды Востокова и Строева представляли еще только зародыши этой науки. Сахаровъ не могъ даже имѣть наглядныхъ руководствъ для усвоенія себѣ правильныхъ пріемовъ критическаго изслѣдованія рукописей. Правда, что первая книга, въ которой Сахаровъ могъ найти указанія такого рода, именно составленное П. М. Строевымъ и К. Ѳ. Калайдовичемъ „Описаніе библіотеки графа Ѳ. А. Толстаго", появилась еще въ 1825 году; но это былъ еще далеко недостаточный матеріалъ, имѣвшій значеніе только какъ первый шагъ въ трудахъ подобнаго рода. Другія подобныя описанія рукописей, именно Общества исторіи и древностей, купца Царскаго и графа Румянцова, принадлежащія именамъ Строева и Востокова, вышли въ свѣтъ уже послѣ того, какъ Сахаровъ приготовилъ свои изданія къ печати, именно въ тѣхъ же сороковыхъ годахъ. Насколько затруднительно было самому Сахарову сталкиваться съ палеографическими вопросами въ своихъ занятіяхъ, свидѣтельствуютъ его собственные труды по палеографіи, въ которыхъ онъ старался самому себѣ выяснить главныя основанія этой науки, до него вовсе еще не затронутыя въ отношеніи систематической разработки [36]). Мы не должны забывать кромѣ того, что Сахаровъ былъ медикомъ по своей первоначальной научной подготовкѣ и по профессіи и, перемѣнивъ затѣмъ свою спеціальность на другую, учено-литературную дѣятельность, онъ достигъ въ послѣдней извѣстности исключительно личными трудами и усиліями. Не пренебрегая средствами къ самообразованію, онъ не отказывался отъ сознанія въ допущенныхъ имъ по невѣдѣнію ошибкахъ и по мѣрѣ возможности и своего научнаго развитія прилагалъ старанія къ

[36]) Въ числѣ этихъ трудовъ, переименованныхъ въ собственной автобіографической запискѣ Сахарова, укажемъ, помимо другихъ, на программы и лекціи по русской юридической палеографіи, назначенныя для Лицея и для Училища Правовѣдѣнія (Русскій Архивъ, 1873 г., кн. I, стр. 940—941).

ихъ исправленію. Такъ мы видѣли, что, напечатавъ въ концѣ 1836 года свой первый сводъ Даніилова хожденія по шести спискамъ, онъ уже чрезъ нѣсколько мѣсяцевъ спѣшитъ воспользоваться знакомствомъ съ новыми четырьмя рукописями и повторяетъ свое изданіе, дополнивъ его новыми матеріалами. Этого мало: онъ какъ будто самъ сознаетъ неудовлетворительность принятыхъ имъ въ руководство редакціонныхъ пріемовъ и затѣваетъ даже изданіе палеографическое, то есть такое, какое ему нужно было совершить въ удовлетвореніе требованій позднѣйшей науки, требованій, необходимость которыхъ мы стараемся установить въ настоящей нашей статьѣ. Если Сахаровъ не привелъ своего намѣренія въ исполненіе, то это происходило можетъ быть отъ недостатка денежныхъ средствъ, которыя всегда составляли больное мѣсто его издательской дѣятельности. Для такой цѣли онъ имѣлъ уже въ виду готовый матеріалъ и при томъ такой, которымъ онъ еще не имѣлъ случая воспользоваться. Благодаря счастливой случайности мы имѣемъ возможность не ограничиться голословнымъ указаніемъ на изложенное предположеніе Сахарова, а можемъ доказать его любопытнымъ, еще неизвѣстнымъ въ печати, документомъ, за сообщеніе котораго при посредствѣ В. Н. Хитрово считаемъ пріятною обязанностью выразить нашу искреннюю признательность Николаю Платоновичу Барсукову. Документъ этотъ заключается въ письмѣ, писанномъ И. П. Сахаровымъ 5 сентября 1837 года къ М. П. Погодину. Въ письмѣ этомъ мы между прочимъ находимъ слѣдующія, важныя для насъ строки. „Пріобрѣтеніе древностей сдѣлано моими знакомыми въ Августѣ, изъ Старой Руссы.— Вамъ извѣстно, что я началъ издавать Путешествія. Изъ этого пріобрѣтенія я *издамъ* снимки Путешествія Даніила съ *пергаменнаго списка*, писаннаго въ XIV столѣтіи. Я знаю, что Археографическая Коммиссія вытребовала *Флорищевскій списокъ*, знаю, что онъ и каковъ онъ. Мой списокъ имѣетъ очень мало разницы съ Флорищевскимъ XV столѣтія. Всѣхъ снимковъ будетъ 93, въ 4°, по 16, 18, 23 и 26 строки каждая страница, точь въ точь какъ есть въ спискѣ. Изданіе одного Даніила стоитъ 3,705 руб. Пускай Коммиссія издаетъ свой Флорищевскій списокъ. Бумажные списки Даніила теперь извѣстны. Объ нихъ въ сторону. Теперь работа Палеографіи, не въ словахъ, а въ дѣлѣ. И вотъ имъ будетъ образчикъ“.

Остановимся нѣсколько на этомъ важномъ извѣстіи. Мы видимъ, что, уже выпустивъ въ свѣтъ въ 1837 году первыя два изданія, Сахаровъ пріобрѣлъ новый, еще неизвѣстный ему, списокъ Хожденія, при томъ списокъ пергаменный и самый древній, такъ какъ былъ отнесенъ къ XIV столѣтію. Обрадовавшись новому открытію, Сахаровъ спѣшитъ издать его палеографически. Такой способъ изданія кажется ему лучшимъ въ виду древности и матеріала, на которомъ писана рукопись.

Слова: „*Бумажные списки Даніила теперь извѣстны, объ нихъ въ сторону, теперь работа палеографіи*“ какъ будто позволяютъ предполагать, что Сахаровъ пренебрегалъ бумажными рукописями, какъ источникомъ для палеографическаго воспроизведенія, и допускалъ такой способъ лишь въ отношеніи къ пергамену. Такой взглядъ, по всей вѣроятности, зависѣлъ отъ предположенія или надежды встрѣтить въ спискѣ пергаменномъ древнѣйшій прототипъ позднѣйшихъ копій памятника. Какъ бы то ни было, но Сахаровъ рѣшился на палеографическое изданіе, опредѣляетъ его размѣры, подробно вычисляетъ смѣту, потребную на издержки, и спѣшитъ вызвать Археографическую Коммиссію на соревнованіе. А затѣмъ? Затѣмъ, мы убѣждаемся въ утратѣ послѣднихъ слѣдовъ задуманнаго Сахаровымъ предпріятія. Автобіографическая записка о напечатанныхъ Сахаровымъ трудахъ, помѣщенная въ Русскомъ Архивѣ 1873 года и на которую мы выше имѣли случай сослаться, хранитъ полное молчаніе относительно палеографическаго изданія Хожденія [37]). Въ предисловіяхъ и объяснительныхъ статьяхъ къ „Путешествіямъ Русскихъ людей по святой землѣ“ (1839 года) и къ „Сказаніямъ Русскаго Народа“ (1849 года) о пергаменномъ спискѣ XIV вѣка, пріобрѣтенномъ въ 1837 году въ Старой Руссѣ, также ничего не упоминается. А спискомъ этимъ Сахаровъ конечно воспользовался бы въ послѣднихъ двухъ своихъ изданіяхъ, хотя бы въ краткой замѣткѣ о его значеніи и неминуемо сослался бы на его палеографическое изданіе, если бы оно въ дѣйствительности появилось. Наконецъ, онъ несомнѣнно свѣрилъ бы напечатанный вновь въ 1839 и 1849 годахъ текстъ съ новою, важною по древности, рукописью и извлекъ бы изъ нея необходимыя разнорѣчія; однимъ словомъ, онъ поступилъ бы подобно тому, какъ въ 1837 году, когда открытіе четырехъ новыхъ списковъ заставило его повторить и дополнить первоначальное изданіе черезъ нѣсколько мѣсяцевъ послѣ его выхода въ свѣтъ. Безусловное молчаніе о пергаменномъ Хожденіи XIV вѣка во всѣхъ печатныхъ трудахъ Сахарова заставляетъ насъ сомнѣваться въ дѣйствительной важности Старорусскаго пріобрѣтенія и въ томъ значеніи, которое Сахаровъ ему придавалъ, можетъ быть и очень вѣроятно, по ошибкѣ, происходящей отъ увлеченія древностями и страстнаго желанія перещеголять Археографическую Коммиссію. Едва ли Старорусская рукопись могла быть писанною на пергаменѣ и въ XIV вѣкѣ. Въ описаніяхъ списковъ, которыя Сахаровъ помѣщалъ въ предисловіяхъ къ своимъ изданіямъ, мы имѣемъ убѣдительные и наглядные примѣры той поверхностной неоцено-

---

[37]) Развѣ слѣдуетъ подразумѣвать слѣды этого изданія въ числѣ 104 списковъ, in 4°, приложенныхъ къ четвертому выпуску *Обозрѣнія Славяно-Русской библіографіи*, напечатаннаго въ 1849 году, и заарестованныхъ въ Яковлевскихъ кладовыхъ (Русскій Архивъ 1873 г., кн. I, стр. 938, подъ № 79)?

вательности, которую онъ примѣнялъ къ опредѣленію времени почерковъ, а изъ исторіи Флорищевскаго списка, которой мы посвятили отдѣльную статью [38]), мы видимъ, что онъ самъ ошибался, считая его когда-то пергаменнымъ. Говоря объ этомъ спискѣ въ вышеприведенномъ письмѣ „*знаю, что онъ и каковъ онъ*", Сахаровъ, хотя и даетъ поводъ думать, что онъ сомнѣвается въ томъ, что рукопись эта писана не на бумагѣ, но въ „Путешествіяхъ по Святой Землѣ" и въ „Сказаніяхъ Русскаго Народа" онъ упоминаетъ о ней, какъ о пергаменной. Изложенныя соображенія заставляютъ насъ не довѣрять указанію Сахарова на матеріалъ и почеркъ Старорусской рукописи и предполагать въ его словахъ недоразумѣніе, подобное его ошибкѣ относительно Флорищевскаго списка. Очень можетъ быть, что увлеченіе Сахарова, слѣды котораго мы находимъ въ его письмѣ отъ 5 сентября 1837 года, прошло очень скоро, именно тогда, когда онъ получилъ возможность внимательнѣе изучить находку своихъ знакомыхъ. Если бы находка эта дѣйствительно представляла собою ту важность и значеніе, которыя приписаны ей въ нашемъ документѣ, то она конечно не осталась бы безъ вліянія на дальнѣйшія занятія Сахарова.

Какая это могла быть однакоже рукопись? Не извѣстна ли она теперь подъ другимъ именемъ? Къ сожалѣнію, мы не можемъ опредѣлительно и вполнѣ достовѣрно отвѣчать на этотъ вопросъ. Недостаточныя и сбивчивыя показанія, которыя мы находимъ въ описаніяхъ тѣхъ рукописей, которыми Сахаровъ пользовался при своихъ изданіяхъ, не даютъ намъ точнаго матеріала для сужденія о подробностяхъ и особенностяхъ принадлежавшихъ ему списковъ Хожденія. Изданія 1839 и 1849 годовъ не упоминаютъ ни о какихъ новыхъ матеріалахъ, кромѣ тѣхъ, которые послужили для двухъ изданій 1837 года: стало быть, Старорусская находка не стоила даже указанія на нее. Если вѣрить смѣтѣ на палеографическое изданіе, то число 93 снимковъ съ каждой страницы должно равняться $46^1/_2$ листамъ рукописи въ четвертку. Изъ всѣхъ извѣстныхъ намъ списковъ Даніилова Хожденія къ указаннымъ признакамъ можетъ нѣсколько подходить лишь списокъ Публичной Библіотеки III, 1496 года, нѣкогда въ дѣйствительности принадлежавшій Сахарову. Но полному убѣжденію въ тождествѣ обѣихъ рукописей противорѣчитъ число страницъ (93 и 96), число строкъ на каждой страницѣ, вездѣ одинаковое въ рукописи Петербургской Публичной Библіотеки и повидимому разнообразное въ Старорусскомъ пріобрѣтеніи 1837 года, и главное, замѣчаніе Сахарова о сходствѣ послѣдняго съ

[38]) См. Журналъ Министерства Народнаго Просвѣщенія, 1883 года, августъ. Въ статьѣ, которая здѣсь помѣщена, читатель найдетъ также объясненіе намековъ въ письмѣ Сахарова на предпринимавшееся въ 1837 году, но не выполненное тогда Археографическою Коммиссіею, изданіе Даніилова Хожденія.

Флорищевскимъ спискомъ. Не имѣя возможности вполнѣ утвердительно рѣшить поставленный нами вопросъ, мы предполагаемъ, что Сахаровъ далъ въ своемъ письмѣ не совсѣмъ точныя указанія и все таки склоняемся къ мнѣнію, что Старорусская рукопись и списокъ 1496 года, послужившій намъ подлинникомъ для изданія Православнаго Палестинскаго Общества, должны быть въ сущности однимъ и тѣмъ же. Что же касается до палеографическаго предпріятія Сахарова, то невыполненіе его слѣдуетъ скорѣе объяснить матеріальными затрудненіями, чѣмъ незначительностью рукописи, которую онъ намѣревался издать, хотя самъ онъ первоначально и придавалъ ей преувеличенное значеніе.

Намъ остается теперь, въ заключеніе, сказать лишь нѣсколько словъ объ изданіяхъ Сахарова въ отношеніи ихъ сравнительныхъ взаимныхъ достоинствъ и удостовѣриться, на сколько они могутъ служить намъ источниками для сужденія объ особенностяхъ Даніилова Хожденія въ текстѣ третьей редакціи его списковъ.

Если читатель дастъ себѣ трудъ обнять общимъ взглядомъ характеристическія черты каждаго изъ четырехъ Сахаровскихъ изданій въ особенности, на сколько эти черты выдѣляются изъ массы вышеприведенныхъ нами выписокъ, то онъ конечно согласится съ нами въ слѣдующихъ общихъ выводахъ. По мѣрѣ повторенія Сахаровымъ своихъ изданій, печатный текстъ Хожденія все болѣе и болѣе удалялся отъ своего рукописнаго подлинника. Самымъ близкимъ къ послѣднему, однако все таки относительно, является первое изъ изданій, вышедшихъ въ 1837 году подъ именемъ Власова. Но, даже и въ этомъ, первоначальномъ своемъ видѣ трудъ Сахарова не даетъ намъ вполнѣ точнаго и яснаго представленія объ основномъ спискѣ, который онъ хотѣлъ воспроизвести въ печати; уже здѣсь замѣчается искаженіе внѣшнихъ особенностей памятника. заглавія подлинника подвергаются измѣненіямъ въ ихъ числѣ и размѣщеніи среди текста, а самый текстъ страдаетъ отъ поправокъ, дополненій и пропусковъ, допущенныхъ по личному усмотрѣнію редактора. Еще менѣе неприкосновенность подлиннаго текста сохранена во второмъ Власовскомъ (1837 г.) и первомъ Сахаровскомъ (1839 г.) изданіяхъ, которыя ничѣмъ не отличаются другъ отъ друга; въ этихъ двухъ изданіяхъ Сахаровъ воспользовался четырьмя новыми списками и, главное, критикою Сенковскаго, пересмотрѣлъ вновь и еще болѣе этимъ спуталъ основной печатный текстъ и превратилъ подлинныя географическія названія рукописи въ возстановленныя, но не вездѣ основательно, современныя намъ имена. Наконецъ, послѣднее изданіе, въ Сказаніяхъ Русскаго Народа, отличается не столько слѣдами новой переработки текста, сколько массою новыхъ опечатокъ, зависѣвшихъ отъ условій типографскаго набора въ другомъ форматѣ книги. Все это ведетъ насъ къ тому убѣжде-

нію, что подлинный текстъ основной рукописи всего лучше, притомъ все таки относительно, сохраненъ въ первомъ Власовскомъ изданіи 1837 года. Изданіе это, помимо своей антикварной рѣдкости, пріобрѣтаетъ такимъ образомъ свое особое спеціальное значеніе. Но, не смотря на это значеніе и на свои относительныя достоинства, даже и это изданіе не можетъ намъ дать вполнѣ точнаго и яснаго представленія о подлинномъ основномъ спискѣ Даніилова Хожденія. Судьба текста третьей редакціи въ томъ ея образчикѣ, который намъ далъ Сахаровъ, напоминаетъ такую же судьбу списка второй редакціи, напечатаннаго подъ редакціею Норова. Труды обоихъ названныхъ лицъ оказываются недостаточными для рѣшенія вопроса о различіяхъ въ составѣ и особенностяхъ Даніилова Хожденія въ разныхъ, дошедшихъ до насъ, редакціяхъ этого памятника. Изложенныя соображенія оправдываютъ предъ читателями тѣ основанія и пріемы, которые мы сами употребили въ изданіи Православнаго Палестинскаго Общества; а произвольное и небрежное отношеніе И. П. Сахарова къ изданному имъ тексту Сахаровскаго I списка объясняетъ то недовѣріе къ его трудамъ, которое заставило насъ, выполняя порученіе названнаго общества, отказаться отъ Сахаровскихъ изданій, какъ отъ источника разнорѣчій въ числѣ прочихъ рукописей третьей редакціи, которыми мы имѣли случай воспользоваться. Настоящая наша статья, на которую мы смотримъ, какъ на необходимую провѣрку и поправку изданій И. П. Сахарова, служитъ также средствомъ для убѣжденія читателей въ томъ, что мы были правы, обративъ, въ числѣ рукописей третьей редакціи, преимущественное вниманіе на списокъ Флорищевскій, который при своихъ достоинствахъ, какъ древнѣйшій представитель этой редакціи, являетъ вмѣстѣ съ тѣмъ весьма немного отличій отъ списка Сахаровскаго I.

Что же касается до варіантовъ изъ прочихъ рукописей, которые Сахаровъ собралъ въ подстрочныхъ примѣчаніяхъ къ изданному имъ тексту Даніилова Хожденія, то мы сочли провѣрку этихъ разнорѣчій задачею отчасти не исполнимой и отчасти излишнею: неисполнимой потому, что нѣкоторыя изъ послужившихъ Сахарову рукописей утрачены пока безслѣдно; излишнею же вслѣдствіе того, что остальными списками мы имѣли возможность сами воспользоваться для извлеченія изъ нихъ варіантовъ въ изданіи Православнаго Палестинскаго Общества. Впрочемъ, эта спеціальная задача даже не входила въ прямыя цѣли настоящей статьи, въ которой мы хотѣли ограничиться только возстановленіемъ подлиннаго текста Сахаровскаго I списка, искаженнаго въ изданіяхъ И. П. Сахарова.

Москва, 18 іюля 1887 г.

РАСКОПКИ ВЪ ХЕРСОНСКОЙ ГУБЕРНІИ

ВЪ 1887 ГОДУ.

Дѣйств. чл. В. Н. Ястребова.

Въ истекшемъ году мною произведены археологическія раскопки въ слѣдующихъ пунктахъ: 1) близь с. Алексѣевки, Елисаветградскаго уѣзда; 2) близь с. Арсеньевки, того-же уѣзда и 3) близь с. Станишина, Александрійскаго уѣзда; первая — на средства управляющаго имѣньемъ, Эм. К. Бостремъ, а послѣднія двѣ — на средства, ассигнованныя мнѣ на расширеніе археологической коллекціи Елисаветградскаго земскаго реальнаго училища, правленіемъ этого училища. По нѣкоторымъ обстоятельствамъ, раскопки эти имѣли характеръ лишь развѣдокъ и потому не претендуютъ на значеніе систематическихъ изслѣдованій.

1. Раскопки близь с. Алексѣевки.

Село Алексѣевка (здѣсь-же и волость) лежитъ въ 7 верстахъ къ ЮЗ. отъ заштатнаго города Бобринца, Елисаветградскаго уѣзда, на берегу р. Сугаклеи. Могильныхъ насыпей въ данной мѣстности довольно много, преимущественно—на возвышенныхъ пунктахъ степи; курганы—большею частію, размѣровъ довольно большихъ, расположены то группами, какъ Рядовыя могилы (въ трехъ верстахъ отъ села, по дорогѣ въ Елисаветградъ), то одиночно.

Въ 10 верстахъ къ СВ. отъ села въ рѣку Ингулъ впадаетъ балка Кременовата. Въ одной верстѣ къ Ю. отъ нея и въ 3 верстахъ отъ берега Ингула на цѣлинѣ находится группа изъ 7 могилъ. Изъ нихъ,

крайняя съ восточной стороны, такъ называемая Кременовата могила— довольно большая: она имѣетъ 267 аршинъ по окружности подошвы, а черезъ вершину—отъ З. къ В. 40+40 аршинъ, отъ С. къ Ю. 36+46. При осмотрѣ ея, замѣчены на ней два углубленія: на вершинѣ и на южномъ боку. Къ западу отъ этой Кременоватой могилы, на небольшомъ разстояніи отъ нея, разбросано по степи 6 могилъ малаго размѣра, аршинъ до двухъ отвѣсной высоты; три изъ нихъ имѣютъ ту особенность, что поверхность ихъ обложена кусками камня, частію покрытыми землею. Одна изъ этихъ послѣднихъ, самая западная изъ всей группы, и подвергнута изслѣдованію.

Отъ большой могилы она отстоитъ на 287 шаговъ. По окружности подошвы имѣетъ 78 шаговъ, черезъ вершину отъ В. къ З —25, отъ С. къ Ю. 20 шаговъ; отвѣсной высоты 1½ аршина; съ сѣв. стороны могила немного круче; форма насыпи — куполообразная; у подошвы, съ восточной стороны замѣтны двѣ ямы, а въ нѣсколькихъ шагахъ къ Зап отъ кургана видна небольшая площадка (около сажени въ діаметрѣ), кольцеобразно обложенная камнемъ. Раскапывалась ямою, сажени 4 въ діаметрѣ. Камень, покрывавшій курганъ, представлялъ слой въ ¼ аршина толщиною; породою камень — мѣстный гранитъ, положенъ кусками неправильной формы и разныхъ величинъ (отъ 2 аршинъ длины и меньше).

Тотчасъ по снятіи слоя камня, въ насыпи кургана найдены разрушенныя тяжестью камней остатки человѣческаго скелета, въ состояніи, не позволявшемъ судить о положеніи покойника; можно сказать только, что кусокъ черепа найденъ близь ЮВ. угла ямы. Около костей замѣчены остатки дерева, въ родѣ палки, и найдены два желѣзныхъ ножа, довольно хорошо сохранившихся, и зубъ какого-то травояднаго животнаго, побольше овечьяго. Въ слѣдующихъ двухъ штыхахъ (штыхъ былъ ¼ аршина глубины) вынуто по кусочку кости и челюсть травояднаго животнаго, въ родѣ овцы или козы. Въ пятомъ штыхѣ найденъ кусочекъ кремня, а въ концѣ шестаго открылась поверхность почвы.

Въ почвѣ, подъ серединой кургана, открыты двѣ ямы, отдѣлявшіяся одна отъ другой тонкой стѣнкою цѣлинной глины. Южная яма имѣла неправильную округлую форму и слѣдующіе размѣры: 1½ аршина длины, 1 арш 6 вершк. ширины и 1½ арш. глубины. На указанной глубинѣ найдена пещера, выкопанная въ зап. боку, не вполнѣ горизонтально, но нѣсколько покато внизъ. Входъ въ пещеру не многимъ больше аршина въ ширину и въ высоту; но къ концу пещера понижается до 2 четвертей; длина ея 2 арш. 2 в. Въ пещерѣ, прижатый къ лѣвой (южной) сторонѣ ея, лежалъ хорошо сохранившійся скелетъ, ногами къ устью пещеры, т. е. къ востоку, на спинѣ, съ вытянутыми

конечностями. Черепъ (какъ и всѣ размѣры скелета) небольшой, красивый, съ прямымъ лицевымъ угломъ. По выше скелета, во всю ширину и на значительную глубину пещеры шелъ тонкій слой свѣтло-желтой, чрезвычайно легкой трухи, лежавшей безформенными, разсыпавшимися отъ прикосновенія, листиками; образцы ея подъ микроскопомъ представляли родъ естественной растительной ткани, можетъ быть, — остатокъ древесныхъ листьевъ. У входа въ пещеру найдена серьга, состоявшая изъ кольца, сдѣланнаго изъ двухъ, свитыхъ вмѣстѣ, мѣдныхъ проволокъ, со стеклянной бусиной на немъ; глубже въ пещерѣ найдена въ кускахъ и безъ бусины другая такая-же серьга. Вдоль всей пещеры, начиная отъ ногъ и до головы скелета, находимы были бусины, всѣ малаго размѣра (съ горошину и меньше); онѣ представляли то стеклянныя колечки бѣлаго и темно-синяго цвѣта, то свѣтло-желтые шарики, вѣроятно костяные; всѣхъ зеренъ найдено 64. Затѣмъ вынуты двѣ маленькія, кругленькія мѣдныя нашивки и маленькій обломокъ зуба, видимо обдѣланнаго рукою человѣка. Всѣ названные предметы лежали близь лѣвой стороны скелета; подальше отъ него, въ лѣвой же сторонѣ, лежалъ кусокъ желтой охристой краски, формою походившій на кусокъ мыла, но со сквозной дырочкой, вѣроятно — для продѣванія снурка и для привѣшиванія.

Вторая, сѣверная яма, имѣла 2 арш. 9 вер. длины, 1 арш. 6 вер. ширины и 2 арш. 13 вер. глубины. На днѣ ея найдены разныя части человѣческаго скелета въ положеніи неопредѣленномъ, при чемъ черепа не оказалось. Съ костями найденъ кусочекъ желѣза, окислившійся и не имѣвшій опредѣленной формы. Въ западной сторонѣ ямы оказалась такъ-же пещера, одинаковыхъ размѣровъ и формы съ пещерою первой ямы, а въ глубинѣ ея — человѣческій черепъ, лицемъ къ В., и при немъ плечевая кость теленка.

Итакъ, въ описанномъ курганѣ найдено три скелета: одинъ въ насыпи и два въ грунтѣ. За недостаткомъ фактическихъ основаній, невозможно судить о томъ, принадлежало ли погребеніе въ насыпи той же эпохѣ и той же народности, что и погребеніе въ грунтѣ, или нѣтъ. Что касается покойниковъ, положенныхъ въ грунтѣ, то содержимое ихъ могилъ: мѣдь, желѣзо и стекло — позволяетъ видѣть въ нихъ представителей культуры исторической и довольно высокой, хотя, судя по размѣрамъ могилы и по количественному ея содержимому, похороненныя въ ней лица не были ни богаты, ни значительны.

Могила, аналогичная нашей алексѣевской, раскопана нѣсколько лѣтъ тому назадъ крестьянами с. Мироновки, Александрійскаго у. Пользуемся записью объ этой раскопкѣ, сдѣланной со словъ участниковъ ея Л. В. Падалкою, пожертвовавшимъ и всѣ почти предметы, найденные ими, коллекціи елисаветградскаго реальнаго училища. Могила эта

находилась направо отъ дороги изъ д Серебряной въ с. Мироновку, высоты имѣла аршина $1^1/_2$, черезъ вершину — сажень 10; составъ насыпи—черноземъ, смѣшанный съ глиною; грунтовая яма имѣла аршина 4 длины и ширины; на днѣ ея, на особыхъ корыто-образныхъ ложахъ, вырытыхъ въ глинѣ, лежали рядомъ два скелета, головами къ В., съ вытянутыми конечностями; подъ ними оказались слѣды бѣлой цвѣли, напоминавшіе сгнившую солому; при нихъ, кажется, найдены бронзовые наконечники стрѣлъ. Повыше дна ямы, въ западномъ боку ея, находилась пещера, аршина 4 ширины и аршинъ 9 длины; входъ въ нее забитъ былъ вертикально восемью дубовыми плахами. Въ пещерѣ найденъ скелетъ, головою къ С., въ ногахъ его—глиняная урночка, покрытая черной поливой, очень изящной, видимо греческой, работы; около головы —стеклянныя и глиняныя, довольно красивой работы, бусы и двѣ серьги, въ видѣ согнутыхъ мѣдныхъ проволокъ съ надѣтыми на каждую зубами хищнаго животнаго.

Въ заключеніе, въ видѣ попытки опредѣленія эпохи нашей могилы, могу остановиться на слѣдующихъ соображеніяхъ: 1) внутреннее устройство алексѣевской могилы напоминаетъ таковое же скиѳскихъ царскихъ могилъ: грунтовая яма и по угламъ ея — боковыя камеры, ниже ея уровня; въ царскихъ могилахъ камеръ бываетъ больше числомъ: 2) скиѳскія могилы часто обкладывались камнемъ, вѣроятно,— въ видахъ охраны неприкосновенности праха похороненныхъ, о чемъ, какъ извѣстно, Скиѳы много заботились; 3) хотя содержимое алексѣевской могилы скудно, но оно отвѣчаетъ той степени культуры, на которой находились Скиѳы; 4) мироновская могила, похожая своимъ устройствоимъ на алексѣевскую, сверхъ аналогичныхъ ожерелья и серегъ, заключала еще и урночку, которая позволяетъ смѣлѣе отнести къ скиѳской эпохѣ и могилу алексѣевскую [1]).

2. Раскопка близь с. Арсеньевки.

Весной прошлаго года ученикъ елисаветградскаго реальнаго училища Суходольскій пожертвовалъ въ археологическую коллекцію учи-

1) По размѣрамъ, по положенію могильниковъ, по внутреннему устройству и по положенію скелетовъ алексѣевская могила удивительно приближается къ типу финикійскихъ могилъ, недавно изслѣдованныхъ въ Тунисѣ, въ окрестностяхъ древняго города Вага. Эти могилы вырыты были въ почвѣ, состоявшей изъ галекъ, камней и песку, представляли яму въ грунтѣ съ пещерою въ боку ея, скелеты лежали на спинѣ, ногами ко входу, т. е. лицомъ къ В.—Съ костями находима была глиняная посуда, иногда монеты, бронзовые и желѣзные предметы. См. Révue archéologique, tome IX, Janv.—Févr. 1887.— Эта любопытная аналогичность столь удаленныхъ другъ отъ друга могилъ не наводитъ ли на предположеніе объ общемъ для нихъ источникѣ погребальнаго ритуала?

лица египетскій скарабеумъ съ іероглифами на нижней сторонѣ (рис. 1). Изъ разспросовъ его о мѣстѣ и способѣ нахожденія этого предмета я узналъ, что скарабеумъ найденъ имъ, Суходольскимъ, два года тому назадъ весною, на свѣжей пашнѣ, въ трехъ верстахъ отъ села Арсеньевки, Елисаветградскаго уѣзда, что поднятъ онъ имъ съ земли случайно и при находкѣ былъ облѣпленъ глиною; при этомъ Суходольскій добавилъ, что близь мѣста находки имѣется нѣсколько кургановъ.

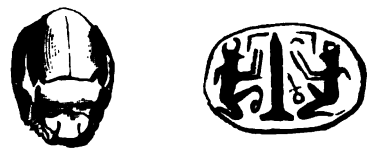

Рис. 1.

Заинтересованный и пожертвованіемъ и разсказомъ Суходольскаго, я направился въ указанную мѣстность для осмотра ея. Арсеньевка (имѣнье Е. А. Нейберга) лежитъ верстахъ въ 12 отъ станціи Шестаковки, Юго-зап. жел. дороги. Скарабеумъ найденъ верстахъ въ трехъ къ ЮВ. отъ усадьбы, близь одной изъ многихъ проселочныхъ дорогъ, ведущихъ на станцію. Въ недальнемъ разстояніи отъ дороги оказались не только курганы, но и *майданъ*, или городище. Памятники послѣдняго рода, на пространствѣ херсонскихъ степей, обслѣдованы въ топографическомъ отношеніи А. А. Браунеромъ, констатировавшимъ четыре линіи ихъ: 1) надъ р. Высью; 2) надъ р. Синюхою; 3) надъ р. Кильтенью, и 4) надъ р. Большою Выською; изъ нихъ первая и послѣдняя обращены операціонными площадками къ Ю., вторая къ З., а третья мало обслѣдована [1]). Археологическихъ изслѣдованій городищъ въ нашей мѣстности доселѣ произведено не было.

Къ послѣдней изъ указанныхъ линій принадлежитъ и арсеньевскій майданъ. Онъ расположенъ на очень высокомъ пунктѣ степи, и съ вершины его видно верстъ на 40 вокругъ. Къ СЗ. отъ него протекаетъ р. Большая Выська, къ С. проходитъ впадающая въ Выську балка Бабалычка, съ крутыми берегами и болотистымъ дномъ, на В., съ такими же особенностями, балка Левшина, впадающая въ Бабалычку. Такимъ образомъ, мѣстность, занимаемая майданомъ, открыта только съ южной стороны. Достойно замѣчанія, что, на памяти старожиловъ, по арсеньевской степи пролегала старая дорога, по которой съ незапамятныхъ временъ никто уже не ѣздилъ и направленія которой не удалось намъ опредѣлить; въ настоящее время она запахана. Настоящій владѣлецъ имѣнья, г. Нейбергъ, передавалъ мнѣ, какъ слухъ, о находкѣ какой то статуетки, лѣтъ болѣе 20 назадъ, въ большомъ курганѣ, на противуположной сторонѣ рѣки. Между мѣстными крестьянами ходитъ молва, будто въ тотъ курганъ ведутъ большія двери и

---

[1]) Рефераты засѣданій VI Археологическаго Съѣзда въ Одессѣ, № 9, стр. 10—11.

будто въ немъ зарыта драгоцѣнная металлическая посуда. Что же касается нашего майдана и кургановъ, ближайшихъ къ нему, то о нихъ не существуетъ почти никакихъ разсказовъ. Впрочемъ, одинъ мѣстный кладокопатель — крестьянинъ, предлагалъ г-ну Нейбергу указать въ майданѣ „тичокъ", т. е. ровную площадку, выложенную камнемъ, какъ признакъ зарытаго тутъ клада. Сверхъ того крестьяне говорятъ, что близь майдана во время оранки находили кости.

По размѣрамъ, арсеньевскій майданъ слѣдуетъ причислить къ среднимъ, въ ряду изученныхъ г. Браунеромъ, и по свойству устройства онъ ничѣмъ особеннымъ не выдѣляется изъ остальныхъ. Онъ состоитъ изъ круглаго вала, въ 105 аршинъ по коронѣ, съ двумя выходами: на СЗ. и на СВ.; каждый изъ этихъ послѣднихъ защищенъ парою сегментныхъ валовъ, примкнутыхъ однимъ концемъ къ главному; длина этихъ сегментовъ: по бокамъ сѣверо-западнаго входа лѣвый 62, правый 66 аршинъ, по бокамъ сѣверо-восточнаго — оба по 60 арш.; съ вершины сѣверной части главнаго вала до дна городища—17 арш., съ южной—23, при чемъ южный внутренній спускъ не только выше, но и круче сѣвернаго, и вершина южной стороны представляетъ болѣе помѣстительную площадку, которая, видимо, представляла операціонный пунктъ всего майдана, разсчитаннаго, такимъ образомъ, на оборону отъ врага, приходившаго съ юга; южная же сторона, какъ мы видѣли выше, и есть единственная, не защищенная природою. Сверхъ того, южная часть главнаго вала обращаетъ на себя вниманіе своей толщиною, и если вообразить ее себѣ отрѣзанною отъ остальныхъ частей майдана, то она представится курганомъ, чему соотвѣтствуетъ и та особенность, почти постоянно замѣчаемая на здѣшнихъ курганахъ, что она къ С. круче, а къ югу, т. е. наружу, положе, что трудно объяснить стратегическими надобностями. Если съ короны вала смотрѣть внизъ, на дно майдана, то оно покажется площадкою, не круглой, а скорѣе—ромбоидальной формы, при чемъ южный валъ выступаетъ полукругомъ во внутрь. Дно майдана имѣетъ 50 аршинъ въ окружности.

Но особенное мое вниманіе привлекъ здѣсь курганъ, находившійся тотчасъ противъ выхода изъ сѣверо-западной пары боковыхъ сегментовъ. Внутри сѣверо-восточной пары замѣчены были также небольшія возвышенія, въ родѣ могилъ. Такая близость кургана къ городищу давала нѣкоторый поводъ предполагать, что онъ хранитъ останки народности, соорудившей укрѣпленіе и защищавшейся въ немъ. Въ сотнѣ шаговъ къ югу отъ Майдана находилась еще могила, формой и размѣрами сходная съ этой. Въ недальнихъ разстояніхъ есть и еще нѣсколько. Я избралъ первую.

Могила, находившаяся къ СВ. отъ майдана, имѣла 4 аршина отвѣсной высоты, 140 аршинъ по окружности подошвы, а чрезъ вершину:

отъ С. къ Ю. 25+22, отъ В. къ З.—25+25 арш.; формы была плоской. купольной, къ С. круче. Насыпь состояла изъ чернозема. Раскапывалась четыреугольной ямой, въ діаметрѣ сначала (на глубину 1 ар. 7 в.) въ 6 саж., потомъ сдѣлано было два уступа для складыванія земли; такимъ образомъ, дно ямы, когда дошли до уровня почвы, имѣло 4 сажени 1 аршинъ въ діаметрѣ.

На глубинѣ 2-го, 3-го и 4-го штыховъ (штыхъ—7 вершковъ) найденъ былъ скелетъ, сильно истлѣвшій, головой къ С., на спинѣ, съ подогнутыми къ головѣ руками и съ согнутыми ногами; верхнія части скелета найдены выше нижнихъ; у праваго бока скелета найденъ раздавленный тяжестью земли гниняный горшокъ, формою въ родѣ обыкновеннаго печнаго, высотою около $^1/_4$ арш., цвѣта чернаго, безъ всякихъ украшеній; матеріалъ очень хрупкій, въ отломахъ замѣтны кусочки кварца.

Въ концѣ 9-го штыха открыта поверхность почвы, а на ней, въ восточномъ и западномъ углахъ ямы, открыты концы толстыхъ бревенъ, дубовыхъ и ясеневыхъ (?), положенныхъ отъ В. къ З.; среднихъ частей ихъ на поверхности почвы не оказалось. Въ этихъ двухъ мѣстахъ открыты двѣ грунтовыя ямы, заполненныя очень рыхлой, мѣшаной глиною; въ ямахъ найдены и остальныя части бревенъ, которыя, повидимому, первоначально представляли крышу склепа, впослѣдствіи подгнившую и обрушившуюся во внутрь. Размѣры западной ямы: 2 ар. 14 в. длины, 2 арш. шир., 1 арш. 10 вер. глубины. На днѣ ея найденъ сильно истлѣвшій и разрушившійся скелетъ, на правомъ боку, головой къ З.; черепъ, вынутый небольшими кусками, обращалъ на себя вниманіе значительной впадиной на переносьѣ и сильно выступавшей впередъ носовой костью; на черепѣ замѣчены красныя пятна; близь него найденъ кусокъ красной краски, цвѣта точно такого же, какъ и пятна. Дно могильной ямы оказалось бѣлымъ, какъ бы покрытымъ цвѣлью. Найденная въ могилѣ краска, по изслѣдованіи преподавателемъ естественной исторіи елисаветградскаго реальнаго училища Г. Я. Близнинымъ, оказалась желѣзистой глиной, подвергнутой дѣйствію огня.—Размѣры восточной ямы: длина 3 арш. 10 вер., ширина 3 арш., глубина 2 ар. 4 в. Положеніе скелета также боковое и головою къ З.; состояніе его было еще хуже западнаго и подробности положенія остались не ясными, но, кажется, ноги были подогнуты къ животу. Черепъ оказался ярко окрашеннымъ слоемъ такой же красной краски, при этомъ мнѣ показалось, что краска покрывала тѣ части черепа, гдѣ у покойника были волоса, именно, верхнія части и челюсти; впрочемъ, состояніе костей не позволило убѣдиться въ этомъ. Казалось также, что и нѣкоторыя другія кости носили слѣды окраски, но не такія яркіе и очевидные. У ногъ скелета, на днѣ ямы, замѣчено

также красное пятно. Дно ямы имѣло цвѣтъ натуральной желтой глины, въ слоѣ которой и вырублены ямы, но къ землѣ, наполнявшей яму, примѣшано было что-то бѣлое, напоминавшее известь. Обѣ ямы были неправильной формы, скорѣе угловатой, чѣмъ круглой. Кромѣ куска краски, принадлежностей быта не найдено никакихъ.

Между сѣверо-восточной парой боковыхъ сегментовъ, гдѣ замѣчены были неровности почвы, изслѣдованы два пункта, но надежда найти здѣсь могилы не оправдалась. Точно также не дала никакихъ положительныхъ результатовъ раскопка дна майдана и южнаго его вала; въ этихъ двухъ пунктахъ вырыты были небольшія траншеи, не обнаружившія ни малѣйшихъ слѣдовъ человѣка На этомъ, къ сожалѣнію, раскопка и пріостановлена, по недостатку средствъ, которыми я располагалъ.

Курганы, подобные изслѣдованному Арсеньевскому по своему устройству и содержимому, находимы были и въ другихъ мѣстахъ южной Россіи, а именно въ губерніяхъ Екатеринославской (И. Е. Забѣлинымъ), въ Кіевской (гр. А. А. Бобринскимъ) и др. Также распространены въ могилахъ южной Россіи и окрашенные скелеты [3]). Въ позапрошломъ году аналогичная могила, съ слѣдами краски при скелетѣ, изслѣдована мною въ другомъ пунктѣ Елисаветградскаго уѣзда, въ селѣ Кампанѣевкѣ. По даннымъ, имѣющимся въ археологической литературѣ, такія могилы относятъ къ отдаленнѣйшимъ временамъ въ исторіи южно-русской земли и къ народности (имя и происхожденіе которой ускользаетъ отъ науки) весьма первобытной и бѣдной. На этомъ основаніи, изслѣдовавъ Арсеньевскій курганъ, я кончилъ сомнѣніемъ, чтобы скарабеумъ, найденный по близости, могъ принадлежать населенію, оставившему эту могилу, и чтобы оно могло соорудить такое правильное, хорошо разсчитанное и большое, относительно, укрѣпленіе, какимъ является описанный мною майданъ. Скорѣе всего напрашивается предположеніе, что могила древнѣе майдана, и что населеніе, соорудившее этотъ послѣдній, воспользовалось найденными на удобномъ мѣстѣ могилами для цѣлей стратегическихъ; на такую мысль наводитъ: положеніе могилы противъ одного изъ входовъ въ крѣпость, положеніе другой могилы въ недальнемъ разстояніи отъ южной стороны майдана, какъ видно, наиболѣе опасной, и, наконецъ, видомъ южнаго вала майдана, который напоминаетъ курганъ.

Нѣсколько словъ объ окраскѣ костей. Графъ А. А. Бобринскій, разсматривая разныя возможныя объясненія этого загадочнаго явленія, останавливается съ большимъ довѣріемъ на томъ предположеніи, что

---

[3]) Графъ А. А. Бобринскій. Курганы и случайныя археологическія находки близъ мѣстечка Смѣлы. СПБ. 1887, стр. 60.

кости получили окраску отъ внутреннихъ частей могильныхъ крышъ обвалившихся со временемъ на дно склепа. Предположеніе это кажется намъ мало вѣроятнымъ по слѣдующимъ причинамъ: 1) не удостовѣрено фактически, чтобы склепы красились съ внутренней или внѣшней стороны; 2) при скелетахъ со слѣдами краски на костяхъ часто находятся и куски самой краски, что и самъ графъ Бобринскій затрудняется привести въ связь съ своей гипотезой, и что, по нашему мнѣнію, скорѣе указываетъ на окрашиваніе или всего трупа, или частей его: головы, волосъ, или на окрашиваніе одежды, либо покрывала, савана. Графъ Бобринскій говоритъ: ....„ежели бы окрашенъ былъ самый трупъ, то спрашивается: могла ли краска сохраниться на костяхъ въ такомъ большомъ количествѣ". И далѣе: „ежели полагать, что покойникъ былъ обложенъ крашенымъ саваномъ, или что либо подобное, то вѣдь при уничтоженіи тѣла уничтожался бы и саванъ, и краска. Во всякомъ случаѣ, добавляетъ графъ Бобринскій, столь густая и равномѣрная окраска костей являлась бы немыслимой" [4]). На это замѣтимъ: 1) что выраженіе „равномѣрная окраска костей", на которое особенно напираетъ здѣсь графъ Бобринскій, страницею выше имъ же самимъ подвергнуто ограниченію въ слѣдующихъ словахъ: „но предположніе о татуировкѣ отпадаетъ послѣ обнаруженія скелетовъ, *а въ особенности череповъ*, покрытыхъ сплошнымъ слоемъ красной краски" [5]). Значитъ, сплошной слой краски замѣчаемъ былъ явственнѣе и чаще на черепахъ; въ Арсеньевскомъ курганѣ, какъ видѣли мы выше, собственно, въ одной только могилѣ черепъ былъ покрытъ густымъ и довольно сплошнымъ слоемъ ярко-красной краски, отлично на немъ сохранившейся, кости-же—только нѣкоторыя были *буроваты*; во второй же ямѣ, гдѣ найденъ кусокъ краски, кости абсолютно *не были окрашены*, а на черепѣ, сохранившемся болѣе, чѣмъ въ восточной могилѣ, замѣчены только небольшія красныя пятна: значитъ, о сплошномъ слоѣ окраски и рѣчи быть не можетъ; 2) соображеніе графа Бобринскаго, что при разложеніи трупа и савана должна была уничтожиться вмѣстѣ съ ними и краска, ихъ покрывавшая, кажется намъ не правдоподобнымъ: сохраняется же въ могилахъ краска въ кускахъ и даже сохраняетъ свою первоначальную форму,—отчего же и куда же исчезнетъ она, если истлѣетъ саванъ и тѣло и почему графъ Бобринскій увѣренъ, что она не исчезнетъ, или не разсыплется, если истлѣетъ и обвалится деревянная, окрашенная крыша склепа, а ляжетъ на кости и особенно—на черепъ густымъ, сплошнымъ слоемъ? Припомнимъ, какъ распространенъ у современныхъ дикарей обы-

[4]) Указанное сочиненіе, стр. 59—60.

[5]) Тамъ же, стр. 58.

чай окрашиванія тѣла при жизни; припомнимъ, что у нѣкоторыхъ изъ нихъ въ обыкновеніи также окрашиваніе всего тѣла или только лица покойника [6]).

3. Раскопка близь села Станишина.

Мѣстность эта привлекла мое вниманіе по слѣдующему поводу. Въ 1883 году весною я узналъ, что тогдашній владѣлецъ имѣнья Станишина, К. А. Абертасовъ копаетъ большой курганъ, что онъ нашелъ въ немъ камень съ изображеніемъ человѣческой фигуры и пр. По свѣжему извѣстію. я вскорѣ успѣлъ съѣздить въ Станишино, гдѣ осмо-

Рис. 2.

трѣлъ курганъ и начало раскопки и видѣлъ камень, вырытый изъ него. Камень этотъ (рис. 2) представлялъ весьма грубо исполненную изъ гранита „каменную бабу", аршина $1^1/_2$ высоты: формы тѣла (голова, плечи, талія) едва обозначены, шеи нѣтъ совсѣмъ, и изображеніе

[6]) У жителей Гебридскихъ островов лицо покойника вымазываютъ красной краской. У Конабо (въ Андахъ) лицо покойника окрашиваютъ красной и черной краской. У Бушменовъ голову покойника намазываютъ особаго рода помадой, изготовляемой изъ красной земли (вѣроятно глины) или угля, смѣшанныхъ съ жиромъ. Ніамніамъ или Сандехи (восточный Суданъ) все тѣло покойника вымазываютъ разноцвѣтной красной краской.—Фр. Гельвальдъ, Естеств. исторія племенъ и народовъ. Рус. пер. СПБ. 1883. Томъ I, стр. 143, 497. Томъ II, стр. 26, 42, 283.

сдѣлано не рельефомъ, а углубленными линіями; глаза представлены небольшими ямками, не глубокими линіями обозначены носъ, ротъ и подбородокъ; на шеѣ—ожерелье; ноги согнуты къ серединѣ туловища, но не соединены, какъ обыкновенно на „каменныхъ бабахъ"; въ правой рукѣ фигура наша держитъ рогъ, чего также не случалось намъ встрѣчать на другихъ каменныхъ бабахъ, обыкновенно изображаемыхъ съ какимъ то четыреугольнымъ предметомъ въ рукахъ, вѣроятно, горшкомъ; талія охвачена поясомъ, ниже котораго изображенъ кинжалъ; на правомъ бедрѣ виситъ мечъ, на лѣвомъ представленъ лукъ; но что особенно отличаетъ описываемое изображеніе, то это—фаллусъ, каковой особенности мы не встрѣчали ни на одной „каменной бабѣ".— Получивъ отъ г. Абертасова любезное обѣщаніе пожертвовать этотъ камень въ елисаветградское реальное училище, я уѣхалъ, раскопка же продолжалась потомъ и закончилась, какъ мнѣ передавали, только тогда, когда докопались до воды: тогда она была оставлена, по весьма естественной причинѣ. Найденные въ курганѣ предметы были по-

Рис. 3.

жертвованы въ коллекцію реальнаго училища всѣ, за исключеніемъ золотой продолговатой пряжки, въ вершокъ длиною, изящной работы, снабженной съ задней стороны крючкомъ для булавки (рис. 3): она оставлена г-жею Абертасовою у себя. При передачѣ находки мнѣ, г-жа Абертасова, руководившая раскопкою и нерѣдко посѣщавшая ее лично, сообщила и разсказъ о ней, который былъ мною тогда-же записанъ и которымъ считаю необходимымъ здѣсь воспользоваться; свѣдѣнія эти провѣряю и пополняю разсказомъ родственника гг. Абертасовыхъ, г-на Конопчанскаго, также бывшаго на раскопкѣ, и отрывочными воспоминаніями крестьянъ, работавшихъ со мною въ этомъ году, изъ которыхъ двое копали и ту могилу.

Раскопанный гг. Абертасовыми курганъ расположенъ верстахъ въ 7 къ ЮВЮ. отъ села Станишина и въ 9 верстахъ отъ станціи Знаменка, Харьково-Николаевской желѣзной дороги. Онъ—одинъ изъ четырехъ кургановъ, расположенныхъ цѣпью приблизительно въ направленіи отъ С. къ Ю., и самый большой изъ нихъ. Кромѣ этихъ четырехъ, по степи разбросано довольно большое число совсѣмъ маленькихъ,

едва примѣтныхъ могилъ. Въ окружности по подошвѣ, онъ имѣлъ 47 саж., высота съ точностью неизвѣстна. Раскопку начали въ центрѣ кургана и на глубинѣ 2—2½ аршинъ нашли описанный выше камень, лежавшій въ землѣ плашмя, лицомъ внизъ. Ниже замѣчалась пережженая земля и попадались кости. Далѣе шелъ слой камня-дикаря, въ ³/₄ арш. толщиною, покрывавшій весь верхъ кургана; ниже слѣдовала плотно убитая земля. Я не получилъ свѣдѣній о формѣ и размѣрахъ грунтовой ямы, которая, однако (какъ видно изъ послѣдующаго), не только была но и содержала остатки похоронъ. Саженяхъ въ трехъ къ З. отъ центра кургана найденъ скелетъ человѣка, кажется, не полный (по словамъ г-жи Абертасовой, зубы и два позвонка), и при немъ: остатки желѣзной, окислившейся брони, состоявшей изъ пластинокъ, положенныхъ одна на другую,—золотая пряжка, описанная выше, и 6 бронзовыхъ *наконечниковъ стрѣлъ*. Восточнѣе найденъ скелетъ лошади и при немъ *два бронзовыхъ мундштука*. Къ С. отъ центра могилы шла пещера, сажени 1½ длины 1½ арш. высоты и 1¼ арш. ширины. Въ ней найденъ кувшинъ, накрытый камнемъ, и содержавшій запасъ куриныхъ яицъ; *два собачьихъ скелета* также находились въ разныхъ мѣстахъ пещеры. По словамъ рабочаго-крестьянина, въ могилѣ была не одна, а четыре пещеры по угламъ, и въ нихъ найденъ не одинъ, а три горшка съ яйцами; горшки, конечно, были тутъ-же разбиты, для развлеченія и за ненадобностью; черепки доставлены потомъ мнѣ, и, судя по нимъ, работа была хорошая и кувшины прочные: глина желтая, хорошо обожженая, черепки толстые и твердые, кромѣ описаннаго, пещеры содержали древесный уголь и остатки дровъ.

Желая пополнить свѣдѣнія о древностяхъ данной мѣстности, я рѣшилъ подвергнуть ее изслѣдованію. Съ этой цѣлью, я выбралъ курганъ, расположенный на землѣ, нынѣ принадлежащей І. Ф. Шимановскому, въ 90 саж. къ С. отъ раскопаннаго гг. Абертасовыми, въ 300 саж. къ З. отъ линіи желѣзной дороги и въ 40 саж. отъ грунтовой дороги, ведущей изъ села Куцавки въ Знаменку; ближайшая рѣка Бѣшка (верховье ея) отстоитъ отсюда верстъ на 6.

Курганъ имѣлъ 125 шаговъ въ окружности; черезъ вершину: съ С. на Ю. 44 шага, съ В. на З. 40, отвѣсной высоты 1½ саж. Въ восточномъ боку кургана замѣчена была яма, съ аршинъ глубиною и около сажени въ діаметрѣ: вѣроятно, слѣдъ попытки кладоискателей. Форма кургана—куполообразная, при чемъ съ сѣверной стороны онъ былъ круче. Раскапывался круглымъ колодцемъ въ 6 саж. въ діаметрѣ; съ восточной стороны, черезъ старую яму, сдѣланъ былъ выходъ, аршина 2 шириной, для вывоза тачекъ.

Въ трехъ верхнихъ штыхахъ, въ серединѣ кургана, найдена зола

и уголь; въ разныхъ другихъ мѣстахъ: плечевая птичья кость, кусокъ трубчатой кости млекопитающаго, зубъ травояднаго, въ родѣ овцы, еще кусочекъ кости и два кусочка дерева.

Начиная съ четвертаго штыха и до уровня почвы земля въ курганѣ оказалась до того плотно убитою, что приходилось съ большимъ трудомъ рубить ее заступами, при чемъ даже не всегда она могла отваливаться комьями.

Съ 4—10 штыховъ включительно, ничего важнаго въ землѣ найдено не было. Правда, попался шарообразный кусочекъ мѣлу, кучка льняныхъ истлѣвшихъ сѣмянъ, кучка истлѣвшей травы, кусочекъ дерева, кучка вишневыхъ косточекъ—всѣ съ дырочками съ одной стороны. Конечно, сѣмена и трава занесены сюда живущими въ землѣ звѣрками, норы которыхъ, съ значительномъ количествомъ костей, замѣчались въ этихъ мѣстахъ въ изобиліи.

Въ 11-мъ штыхѣ, въ ВСВ-ной части колодца найдены въ безпорядкѣ разрушившіяся кости человѣка: 2 позвонка, часть нижней челюсти съ однимъ зубомъ, близь нея—часть тазовой кости; остальныхъ костей не замѣчено и слѣдовъ. Кромѣ этого, здѣсь же оказалось присутствіе какой-то бѣловатой трухи и кусокъ дерева. Въ южной части колодца замѣчена кучка угля и золы; въ западной—кусокъ свѣтлаго дерева (береста?).

Въ 12-мъ штыхѣ вынуто много дерева. Оно представляло остатки бревенъ, въ большинствѣ—дубовыхъ (одно только—свѣтлаго цвѣта, можетъ быть, берестъ); концами своими бревна обращены были къ центру и къ окружности кургана, лежали наклонно отъ центра къ периферіи его. Вдоль юго-восточной стѣны колодца лежала горизонтально огромная дубовая плаха, четверти двѣ толщины и болѣе сажени длины.

Въ 11-мъ и 12-мъ штыхахъ замѣчено было присутствіе желтой глины, которая, на стѣнкахъ колодца, рѣзко обрисовавалась въ видѣ волны: то былъ остатокъ глины, очевидно, выброшенный при копаніи грунтовой ямы,

Въ концѣ 12-го штыха дно колодца выстрогано было лопатами, и въ западной части обнаружено большое пятно темнѣе цвѣтомъ. Щупъ, доселѣ съ величайшимъ трудомъ проникавшій въ твердую землю, у краевъ пятна шелъ легко. Оказалась грунтовая яма, четыреугольная, 5 аршинъ длины и $4^1/_2$ ширины. Въ серединѣ ямы земля оказалась такъ-же убитою, какъ и въ насыпи кургана. Глубины имѣла яма 2 арш. 4 в. На второмъ штыхѣ въ ямѣ найдена маленькая, трехгранная бронзовая стрѣла, безъ черенка, съ бородками, обращенными внизъ. На воздухѣ она скоро распалась. Пониже найденъ небольшой желѣзный гвоздь, можетъ быть, отломокъ шпильки для скалыванія

одежды [7]). Еще ниже вынутъ точильный камень. На разной глубинѣ замѣчено не много мелкихъ кусковъ костей, между ними—одинъ позвонокъ и одно ребро, очевидно, человѣческаго скелета. Этимъ и исчерпывалось содержаніе могилы. Щупомъ были тщательно изслѣдованы какъ дно и бока могилы, такъ и вся поверхность колодца: теперь онъ вездѣ шелъ одинаково, легче, чѣмъ въ утрамбованную насыпь кургана, и вездѣ вынималъ одинаковую же пористую сплошнаго состава и цвѣта подпочвенную природную глину. Выстукиваніе земли давало также вездѣ одинаковый звукъ и не оставляло никакой надежды на присутствіе другой грунтовой ямы.

Въ трудѣ графа А. А. Бобринскаго „Курганы и случайныя археологическія находки въ окрестности мѣстечка Смѣлы" (стр. 16—19 и 32—34), находимъ описаніе двухъ кургановъ, немного большихъ по размѣрамъ, чѣмъ нашъ, и содержавшихъ деревянныя остроконечныя крыши со слѣдами кострищъ надъ ними. Они заключали въ насыпи глиняную посуду, какъ то: урну, тарелку, черепки чарки, глиняную же пряслицу, желѣзныя удила, ножъ, гвоздь, отточеные кремни и рукоятку изъ оленьяго рога, остатки мѣдныхъ предметовъ; а въ грунтовыхъ ямахъ: глиняные черепки, кремневыя орудія; въ одной изъ нихъ два скелета лежали головой къ западу.

Обратимся снова къ записи г. Падалки объ одной изъ могилъ, раскопанныхъ крестьянами близь с. Мироновки. Точное положеніе ея не извѣстно мнѣ. Размѣры: высота $1^1/_2$ саж., черезъ вершину сажень 15. Отъ вершины до грунта земля плотно убита Не далеко отъ грунта лежалъ слой угля, въ $^1/_2$ аршина толщиною; подъ нимъ — обгорѣлые брусья, въ сажень длиною и вершковъ въ 5 толщиною; они лежали по направленію радіусовъ могилы, концами не доходя до ея центра. Въ грунтѣ—яма, округленной формы, аршинъ 5 въ діаметрѣ и $4^1/_2$ арш. глубины; скелетъ найденъ въ положеніи, позволяющемъ думать, что покойникъ засыпанъ стоя. Подъ западной стѣнкой ямы найдена кучка лошадиныхъ костей. На днѣ ямы найдено: 4 золотыя пластинки полуовальной формы, съ маленькими отверстіями кругомъ для пришиванья; двѣ изъ нихъ имѣли вершка $1^1/_2$ въ діаметрѣ, а двѣ другія— около вершка; далѣе — четыре золотыхъ проволоки, спирально согнутыхъ, вчетверо толще нитки, длиною $1^1/_2$—1 вершка; большое количество бронзовыхъ бляшекъ съ дырочками для пришиванья, и при нихъ куски кожи, къ которой онѣ были пришиты; земля зеленѣла отъ нихъ на $^1/_2$ арш. квадр.;—десятка три бронзовыхъ наконечниковъ стрѣлъ; кусочекъ красной краски; двѣ бронзовыя трубочки, можетъ

---

[7]) Аналогичныя шпильки, только длиннѣе, изображены у графа Бобринскаго въ его трудѣ «Курганы и случайныя находки въ окрестностяхъ мѣстечка Смѣлы».

быть, привѣски къ сбруѣ; наконецъ, любопытная бронзовая привѣсочка въ видѣ фигурки какого-то животнаго, можетъ быть, барана (рис. 4).

По крайней скудости данныхъ, почерпнутыхъ изъ раскопки нашей станишинской могилы, и вытекающей отсюда затруднительности искать для нея осязаемыхъ аналогій въ другихъ курганахъ, становится почти невозможнымъ отнести ее къ опредѣленной исторической эпохѣ; этого не нашелъ возможнымъ сдѣлать и гр. Бобринскій съ указанными двумя могилами близь малой Смѣлы. Въ нашемъ распоряженіи находятся только слѣдующіе опредѣленные факты: 1) близость нашей могилы съ другой, разрытой гг. Абертасовыми и давшей довольно ясные характерные признаки эпохи скиѳской; 2) утрамбовка земли какъ въ нашей, такъ и въ абертасовской могилѣ, отъ которой наша отличалась 3) тѣмъ, что не была покрыта камнемъ, но деревянной крышей; 4) двѣ могилы съ деревянными крышами, изслѣдованныя гр. Бобринскимъ, находятся въ мѣстности, обилующей могилами скиѳской эпохи; 5) предметы, извлеченные гр. Бобринскимъ и нами изъ могилъ съ кровлею, хотя ясно и не утверждаютъ принадлежности ихъ къ эпохѣ скиѳской, однако и не противорѣчатъ такому предположенію; 6) описанная выше мироновская могила, которую также можно отнести къ категоріи могилъ съ деревянными крышами, подходитъ къ нимъ, а къ станишинской особенно, размѣрами, аналогична съ послѣдней и утрамбовкой земли; она наводитъ на мысль, что и въ нашу могилу покойникъ опущенъ стоя, послѣ чего, усердной черезъ мѣру утрамбовкой земли, скелетъ измельчанъ въ куски; 7) богатое, сравнительно, содержимое мироновскаго кургана (золотыя нашивки и проволока, бронзовыя привѣски и нашивки и стрѣлы, наконецъ, особенно, фигурка животнаго) позволяетъ, съ большою вѣроятностью, причислить его къ могиламъ скиѳской эпохи; 8) утрамбовка могилъ, равно обычай покрывать насыпь слоемъ камня, видимо, свидѣтельствуютъ о заботѣ живыхъ сохранить неприкосновеннымъ прахъ покойника, напоминая слова скиѳскаго царя Иданѳирса персидскому царю Дарію: „есть у насъ гробницы предковъ; разыщите ихъ, *попробуйте разрушить*, тогда узнаете, станемъ ли мы *сражаться* съ вами *изъ за этихъ гробницъ*, или нѣтъ“ [8]).

Рис. 4.

Во время перваго своего посѣщенія этихъ мѣстъ, при гг. Абертасовыхъ, я обратилъ вниманіе на одну маленькую могилу, обставленную по подошвѣ камнемъ. Въ эту вторую поѣздку, прошлымъ лѣтомъ,

[8]) Геродотъ. Перев. Мищенка. Т. I, кн. IV, стр. 127.

по тщательномъ осмотрѣ степи въ окрестностяхъ раскопаннаго кургана, гдѣ тогда та могилка была замѣчена мною, я не нашелъ ее, хотя и видѣлъ нѣсколько могилокъ съ камнями наверху: вѣроятно, камень вынули и растащили—и главная примѣта могилки исчезла. На этотъ разъ я обратилъ вниманіе еще на одно обстоятельство. Въ разныхъ мѣстахъ степи, по близости съ раскопаннымъ курганомъ, замѣчены были на пашнѣ лысины, никогда не засѣваемыя, вслѣдствіе того, что въ этихъ мѣстахъ плугъ встрѣчаетъ много камня, который, по мѣстамъ, высовывается и на поверхность земли. По изслѣдованіи нѣсколькихъ такихъ лысинъ щупомъ, я остановился на одной, въ 65 шагахъ ЮВ. отъ большой, раскопанной мною, могилъ. Камень, большими, не правильной формы кусками высовывавшійся наружу, окружалъ собою небольшую площадь, сажени двѣ въ діаметрѣ. Мѣстный рабочій передавалъ мнѣ, что помнитъ въ этомъ мѣстѣ холмикъ изъ камней, но что камень, на его памяти, крестьяне растащили для хозяйственныхъ надобностей. Площадка внутри каменнаго кольца подвергнута мною раскопкѣ, которая обнаружила грунтовую яму неправильной, округлой формы, въ 2 арш. 3 в. глубины, во-второмъ штыхѣ найдены остатки лошадиной головы и кучка древеснаго угля; на днѣ ямы обнаруженъ хорошо сохранившійся человѣческій скелетъ, лежавшій на спинѣ, головой къ ЗСЗ., съ лицомъ, повернутымъ къ С. и съ вытянутыми конечностями; при немъ найдено кольцо изъ мѣдной, согнутой проволоки (съ свободными краями), а со всѣхъ сторонъ скелета, въ разстояніи поболѣе вершка отъ костей, торчали остріями кверху желѣзные четырехгранные пробои, которыхъ вынуто 26, при чемъ присутствіе дерева замѣчено только въ слабыхъ слѣдахъ его на самыхъ пробояхъ,—въ глинѣ же, въ которой находились они, присутствія дерева не открыто.

Могилка эта можетъ быть отнесена ко времени до IX стол. христ. эры, судя по найденному въ ней мѣдному колечку съ неспаянными концами. Припомнимъ также небольшое замѣчаніе Геродота о жертвоприношеніи скиѳовъ: „въ жертву приносятся всякія домашнія животныя, *преимущественно лошади*“ [*]).

---

[*]) Геродотъ въ перев. Мищенки, IV кн., 61

ЗАГАДОЧНЫЙ КАМЕННЫЙ ПАМЯТНИКЪ.

Дѣйст. чл. А. К. Жизневскаго.

18 декабря 1886 года, въ Тверской музей, поступилъ обломокъ каменной плиты изъ твердаго желѣзисто-глинистаго сланца, толщиною въ $3^1/_2$ вер., четыреугольной неправильной формы, величиною по діагонали $15^1/_2$ вершковъ. На этой плитѣ высѣчено вглубь изображеніе трехъ четыреугольниковъ, заключенныхъ одинъ въ другомъ и соединенныхъ между собою поперечными чертами (см. рис. 2), подобное изображеніямъ на могильномъ камнѣ Трувора въ Изборскѣ (см. рис. 3) и на камнѣ съ надписью „Степанъ", находящемся въ Тверскомъ музеѣ и доставленномъ сюда изъ Бѣжецкаго уѣзда (см. рис. 1). Этотъ послѣдній памятникъ помѣщенъ въ Описаніи Тверскаго музея подъ № 42 [1]). Вновь пріобрѣтенный Тверскимъ музеемъ памятникъ, въ видѣ плиты, находился въ древнемъ селѣ Тутани, на р. Тьмѣ, впадающей въ Волгу, въ каменной мостовой, близь самой паперти у сѣвернаго входа въ церковь. Откуда онъ занесенъ сюда, никто не помнитъ. Старожилы, впрочемъ, передаютъ, что когда строилась въ этомъ селѣ каменная церковь въ 1823 году, то вмѣстѣ съ другими камнями привезенъ съ полей и этотъ — для бута; но въ бутъ онъ не попалъ, по всему вѣроятію, какъ неудобный для этого. Въ бытность мою лѣтомъ нынѣшняго года въ селѣ Тутани, я познакомился съ мѣстнымъ любознательнымъ священникомъ о. А. И. Судаковымъ, который, обязательно показывая мнѣ многія древнія иконы тамошняго храма, оставшіяся отъ существовавшаго здѣсь прежде монастыря и сохраненныя отъ уничтоженія благодаря заботливости о. Судакова, не счелъ озна-

[1]) Описаніе Тверскаго музея А. К. Жизневскаго съ примѣчаніями графа А. С. Уварова. «Древности», изданіе Московскаго Археологическаго Общества, т. VII, вып. 3, 1878 г

Рис. 1. Памятникъ изъ села Кузнецова, Бѣжецкаго уѣзда.

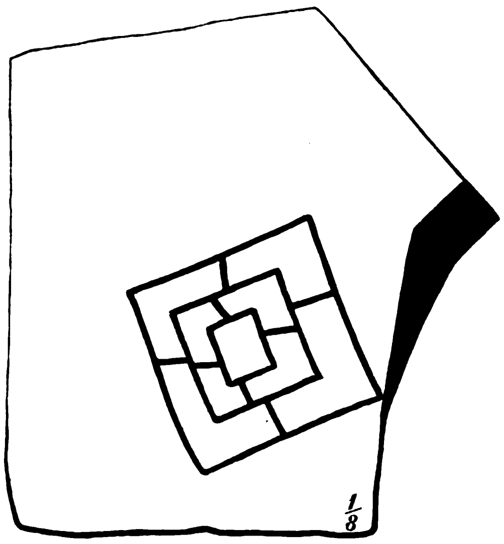

Рис. 2. Плита изъ села Тутани, Тверскаго уѣзда.

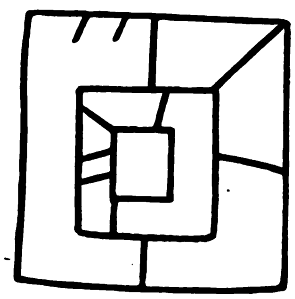

Рис. 3. Изображеніе на камнѣ Трувора въ Изборскѣ.

ченную плиту достойною вниманія, чтобы указать ее мнѣ. Къ счастію, вскорѣ послѣ сего, свящ. Судакову случилось быть въ Твери и, при обозрѣніи здѣшняго музея, увидѣть древній памятникъ съ надписью „Степанъ" и съ такимъ же изображеніемъ, какое находится на Тутанскомъ камнѣ. Затѣмъ я получилъ отъ о. Судакова письмо отъ 30 октября, въ которомъ, присылая рисунокъ камня, онъ предлагаетъ, если камень заслуживаетъ вниманія, вырыть его изъ земли и доставить въ Музей. По вырытіи изъ земли, этотъ камень оказался обломкомъ плиты; по

случаю же продолжавшейся распутицы не могъ быть доставленъ въ музей ранѣе 18 декабря.

Чтобы опредѣлить приблизительно значеніе этого камня съ изображеніями четыреугольниковъ, считаю не лишнимъ привести мнѣнія ученыхъ о находящемся въ Тверскомъ музеѣ камнѣ съ подобными же изображеніями и надписью „Степанъ". Объ этомъ памятникѣ въ Описаніи Тверскаго музея покойный графъ Алексѣй Сергѣевичъ Уваровъ въ примѣчаніи, между прочимъ, пишетъ: „Значеніе квадратнаго изображенія на этомъ камнѣ Финъ-Магнусенъ объясняетъ тѣмъ, что при судебныхъ поединкахъ Hólmzánga отдѣляли избранное мѣсто въ три пространства, съ тремя четыреугольными окружностями, и обозначали его веревками, узкими канавками, низенькими валами или каменными кругами, при извѣстномъ числѣ столбовъ и вѣхъ. Изъ всего этого онъ заключаетъ, что, вѣроятно, и на этомъ камнѣ подобная четыреугольная фигура обозначаетъ такое же пространство, назначенное для судебнаго поединка. Отсюда, по его предположенію, самое изображеніе должно означать, что Степанъ убитъ при такомъ поединкѣ. Однако значеніе загадочнаго этого изображенія, продолжаетъ графъ, можетъ объясниться гораздо проще,—знакомъ собственности. Такъ какъ между Бѣжецкими камнями найденъ былъ другой камень съ такимъ же изображеніемъ, но безъ надписи, то можно предположить, что оба камня поставлены были на межахъ и обозначали границы владѣній какого-то Степана. Сама по себѣ четыреугольная фигура не составляетъ исключительнаго явленія, такъ какъ изображенія этого рода часто встрѣчаются на мегалитическихъ памятникахъ въ Англіи, Шотландіи, Бретаньи и т. д. Всѣ эти изображенія болѣе или менѣе грубо выдолблены въ плитахъ и камняхъ памятниковъ и представляютъ узоры самой разнообразной формы".

Ѳ. Н. Глинка въ своей статьѣ „О древностяхъ въ Тверской Кареліи" [2]), описывая признаки древняго быта какого-то неизвѣстнаго народа между рѣчкою Каменкою и рѣкою Медвѣдицею, въ 48 верстахъ отъ Твери, въ числѣ этихъ признаковъ, кромѣ кургановъ, упоминаетъ о камняхъ, иногда огромнаго размѣра, расположенныхъ не безъ намѣренія въ какомъ-то извѣстномъ направленіи, легко открывающемся глазу прилежнаго наблюдателя. На пути изъ Твери къ этой мѣстности, продолжаетъ Глинка, за рѣкою Кушалкою и селомъ Кушалинымъ, въ 32-хъ верстахъ отъ Твери, поля уже пестрѣютъ грудами камней. Многіе изъ этихъ камней, кажется, положены руками человѣческими; на многихъ есть какія-то черты, замѣтки, нарѣзки, правильныя линіи, а на

---

[2]) С.-Петербургъ. Въ типографіи Медицинскаго Департамента Министерства Внутреннихъ Дѣлъ. 1836 года.

нѣкоторыхъ и цѣлыя надписи. Далѣе, Ѳ. Н. Глинка, останавливаясь на множествѣ кургановъ, находящихся въ мѣстности близь д. Прудова и р. Каменки, и обложенныхъ въ нѣсколько рядовъ каменными огромными плитами, сплоченными искустною притескою и каменными же клиньями, и, обращая также вниманіе на множество каменныхъ обломковъ, немилосердно искрошенныхъ и теперь разсѣянныхъ по полямъ, находитъ въ этомъ указаніе, что здѣсь, на мѣстѣ недавно бывшаго „Каменскаго стана", существовалъ какой-то „древній гардъ Скандинавовъ или великій градъ Славянъ, или поселеніе Богъ вѣсть какого народа".

Что же касается недавно найденной въ с. Тутани плиты съ изображеніями четырехугольниковъ, то ее едвали можно считать межевымъ знакомъ границъ поземельнаго владѣнія. По незначительному объему своему и по формѣ—довольно тонкой. плиты, наконецъ, по недостаточной прочности, найденный въ с. Тутани камень не могъ служить замѣтнымъ и устойчивымъ межевымъ знакомъ. Болѣе близкими къ объясненію этого памятника представляются два другія предположенія графа. Не можетъ ли этотъ памятникъ быть отнесенъ къ древнему норманскому періоду Русской исторіи, когда Варяжскія дружины плавали по Днѣпру въ Византію для службы Византійскимъ императорамъ? Изъ Днѣпра, отдѣльнымъ отрядамъ варяговъ, притоками его и волокомъ, легко было пробраться въ рѣки Вазузу и Волгу и плавать по послѣдней съ цѣлью исканія добычи или удобной для поселенія мѣстности; съ этою цѣлью они могли плавать по р. Медвѣдицѣ и здѣсь, близь береговъ рѣчки Каменки (откуда доставленъ камень съ надписью „Степанъ"), основать свой градъ или поселеніе, слѣды котораго замѣчены близь д. Прудова Ѳ. Н. Глинкою. И Тутанскую плиту, основываясь на совершенномъ сходствѣ ея изображеній съ изображеніями на камняхъ: Трувора и Бѣжецкомъ, можно бы считать памятникомъ пребыванія въ окружающей нынѣшнее с. Тутань мѣстности какой-либо варяжской дружины, прибывшей сюда съ Волги по р. Тьмѣ, на которой поселено с. Тутань, или надгробнымъ камнемъ на могилѣ ея вождя, сложившаго здѣсь свою голову.

Другимъ предположеніемъ является указаніе на мегалитическое происхожденіе этого памятника, судя по сходству изображенія на немъ съ такими же на мегалитическихъ памятникахъ. Это предположеніе, въ сопоставленіи съ свѣдѣніями о мегалитическихъ сооруженіяхъ на югѣ Россіи, заключающимися въ прочтенномъ на VI Археологическомъ Съѣздѣ въ Одессѣ рефератѣ г-жи Мельникъ, получаетъ нѣкоторую твердость. По всей вѣроятности, плита, найденная въ с. Тутани, составляла собою, въ первоначальномъ цѣльномъ видѣ, верхнюю часть какого-либо дольмена.

ГДѢ БЫЛЪ ГОРОДЪ БЕЗДЕЖЪ?

Чл.-корр. П. Н. Милюкова.

Въ своемъ послѣднемъ трудѣ (Осетинскіе Этюды, ч. III) уважаемый сочленъ, В. Ѳ. Миллеръ, занимаясь опредѣленіемъ мѣстностей, занятыхъ въ древности Осетинами, затруднился опредѣлить положеніе лѣтописнаго „ясскаго" города „Бездежа". Въ виду интереса рѣшенія этого вопроса для уясненія древней области разселенія Осетинъ, позволю себѣ представить нѣсколько соображеній и справокъ, какъ мнѣ кажется, удовлетворительно рѣшающихъ затрудненіе.

Въ литературѣ не существуетъ сколько-нибудь удовлетворительныхъ рѣшеній. Карамзинъ высказалъ, правда, предположеніе, что древнему Бездежу соотвѣтствуетъ селеніе *Везедево* ниже Енотаевска, на рукавѣ Волги [1]), но уже Арцыбашевъ замѣтилъ, что это опредѣленіе не соотвѣтствуетъ даннымъ лѣтописи, и кромѣ того, по его справкѣ оказалось, что это названіе селеніе получило отъ своего основателя [2]). Если Гаммеръ-Пургшталль все еще пользуется опредѣленіемъ Карамзина, это — одна изъ его многочисленныхъ оплошностей. Такимъ образомъ необходимо обратиться къ источникамъ. Гор. Бездежъ упоминается въ *Воскрес.* и *Никон.* сборникахъ въ первый разъ въ 1319 г., въ послѣдній въ 1364 году—всего четыре раза. Изъ этихъ немногочисленныхъ упоминаній мы однако сдѣлаемъ нѣкоторые выводы, прежде чѣмъ обратиться къ другому матеріалу.

Въ 1364 году въ Россіи былъ моръ, и лѣтопись [3]) сообщаетъ путь, по которому распространялась зараза. „Приде сія казнь съ низу отъ

---

[1]) Кар. IV, прим. 238.
[2]) Арцыбаш. Пов. о Россія III, прим. 589.
[3]) Воскр. П. С. Р. Л. VIII, стр. 12.

Бездежа къ Новугороду къ Нижнему и оттолѣ къ Коломнѣ etc."... Итакъ, можно было сказать, что Бездежъ находится по Волжскому пути „на низу". Это и заставило, вѣроятно, Карамзина искать его на рукавѣ Волги. Но примемъ въ разсчетъ и другія мѣста. Въ 1319 году тѣло убитаго въ Ордѣ за Терекомъ Михаила Ярославича было доставлено въ русскіе предѣлы чрезъ Бездежъ. Мы, правда, не знаемъ навѣрное, куда привезли тѣло, на Волгу или на Донъ; но съ большей вѣроятностью можемъ предположить послѣднее. Волга не можетъ считаться невѣроятнымъ путемъ; въ 1377 и 1385 годахъ именно волжскій путь выбрали два духовныхъ лица, которымъ надо было ѣхать въ Царьградъ. Но это былъ, конечно, путь не близкій, и надо думать, не самый обыкновенный; мы думаемъ, что въ обходъ заставили пуститься путешественниковъ ордынскія обстоятельства: при смутахъ, послѣдовавшихъ за смертью Узбека (1341 г.) и при полномъ ослабленіи власти ордынскаго правительства, степь стала не такъ безопасна, какъ въ то время, когда ханскіе баскаки сидѣли на самой границѣ русскихъ и татарскихъ владѣній и когда мурзы отдѣльныхъ улусовъ были покорны центральному правительству. И въ это время Дономъ продолжали ѣздить въ Царьградъ, какъ показываетъ примѣръ Пимена (1389 г.); но Поменъ пользовался военнымъ прикрытіемъ Елецкаго князя и началъ „быть одержимъ страхомъ", когда путешественники оставили конвой позади и спустились къ низовьямъ Дона. Въ первую половину XIV вѣка донской путь былъ обыкновеннымъ и безопаснымъ; тѣло Михаила должны были провезти по той самой дорогѣ, по которой только что пріѣхалъ въ Орду его недругъ, погубившій его, Юрій Даниловичъ, „на усть рѣки Дону, идѣже течетъ въ море Сурожское [4]). Итакъ Бездежъ, бывшій „на низу" относительно Волжскаго пути, встрѣчался на пути и по дорогѣ изъ-за Терека къ устьямъ Дона; слѣдовательно, мы должны представлять его по этимъ двумъ свидѣтельствамъ лѣтописи лежащимъ гдѣ-нибудь между устьями Дона, Волги и теченіемъ Терека. Что онъ не могъ лежать далеко вглубь ордынскихъ кочевьевъ на Кавказѣ, объ этомъ свидѣтельствуетъ и слѣдующее, третье лѣтописное свидѣтельство: въ 1346 году [5]) два соперника, Всеволодъ Александровичъ Холмскій, возвращавшійся изъ Орды, и Василій Михайловичъ Кашинскій, ѣхавшій въ Орду, встрѣтились у Бездежа и первый ограбилъ послѣдняго. Такимъ образомъ, въ это время Орда кочевала за Бездежемъ.

Съ этими представленіями перейдемъ къ болѣе подробному разбору показаній лѣтописи о пути, какимъ въ 1319 г. везли тѣло Михаила

---

4) Воскр. VII, стр. 193.

5) Никон. (П. С. Р. Л. X), стр. 218.

Ярославича. Михаилъ былъ убитъ за Терекомъ, на Сунджѣ (Севенцѣ) [6]). Оттуда тѣло его перевезли въ Маджаръ. Маджаръ — мѣсто и теперь носящее то же имя—находится на Кумѣ. Отсюда черезъ Бездежъ тѣло было доставлено къ устьямъ Дона. Всѣ эти указанія не открыли бы намъ мѣстоположенія Бездежа, если бы 15 лѣтъ спустя, на наше счастіе, не проѣхалъ по тѣмъ же дорогамъ знаменитый арабскій путешественникъ, Ибнъ-Батута. Изъ Крыма онъ прибылъ въ Азовъ; изъ Азова отправился въ Маджаръ. Далѣе приводимъ его собственныя слова: „Изъ города Маджара мы собрались ѣхать въ ставку султана (находившуюся) въ четырехъ дняхъ пути отъ Маджара, въ мѣстности, называемой *Бишдагъ*. *Биш*—пишется черезъ *би* и *ш* — значитъ у нихъ *пять*, а *дагъ* значитъ *гора* — черезъ *да* и *г*. На этомъ Пятигорьѣ находится ключъ горячей воды, въ которомъ Тюрки купаются; они полагаютъ, что кто выкупается въ ней, того не постигнетъ кручина болѣзней; (прибывши) мы нашли, что ставка уже откочевала. Тогда мы вернулись въ то мѣсто, откуда уѣхали (въ Маджаръ), потому что ставка расположилась по близости отъ него etc“ [7])... Въ *Бишдагъ* или Бешдагѣ—теперь Бештау (общее имя пяти горъ, см. Броневскій, 35)—Пятигорьѣ съ его горячими цѣлебными водами мы видимъ нашъ старый Бездежъ. Не осмѣливаемся сами доказывать фонетической тожественности обоихъ названій и обращаемся за этимъ къ спеціалистамъ [8]). Предполагая эту тожественность доказанной, продолжаемъ наши топографическія соображенія. Если Бездежъ есть Пятигорскъ, какимъ образомъ тѣло Михаила везли такой непрямой дорогой изъ Маджаръ къ Дону? Отвѣтъ находимъ отчасти въ этой же цитатѣ изъ Батуты. Въ 1319 году Орда кочевала въ тѣхъ же мѣстахъ, какъ въ 1334, во время путешествія Батуты, или въ 1346 г. во время столкновенія князя Кашинскаго съ Холмскимъ, — то въ глубинѣ Кавказа, то на сѣверномъ Кавказѣ, между Маджарами и Пятигорьемъ. Кавгадый или его „бояре“ просто возили за собой тѣло,—какъ и живаго Михаила Орда увлекла за Терекъ вслѣдъ за своими кочевьями. Зайдя въ Маджары, татарская партія, очевидно, то же не искала прямаго пути къ Дону; такъ же неправильно и не мотивировано это появленіе въ Маджарахъ, какъ потомъ въ Бездежѣ. Изъ того, что сообщаетъ о Бездежѣ Ибнъ-Батута, можетъ быть, объясняется и неуловимость „града“ Бездежа: это не былъ настоящій градъ, а просто ханская ставка, перекочевывавшая

---

6) Миллеръ. Осет. Этюды, III, 70.

7) Тизенгаузенъ. Сборн. матер. отн. къ исторіи Золотой Орды, I, 289.

8) Можетъ быть Бездежъ образовался изъ Бешдага по типу Всеволожь, Володимерь, Ярославль, Орначь, Бохмачь. Суражь (Сурдакъ), по склонности давать городамъ притяжательную отъименную форму, посредствомъ іотировки гортаннаго? такимъ образомъ, мы получили бы Бешдажь, какъ переходную форму.

съ мѣста на мѣсто [9]). Такъ и позже, когда исчезаетъ Бездежъ и появляются Пятигорскіе Черкасы, мы не знаемъ города Пятигорскаго, но знаемъ Пятигорскую мѣстность [10]).

Съ помощью нашего пріуроченія Бездежа мы можемъ сдѣлать еще два сопоставленія. Лѣтопись, опредѣляя мѣсто смерти Михаила Ярославича, выражается: „за рѣкою Теркомъ, на рѣцѣ на Севѣнцѣ, подъ городомъ подъ Тетяковымъ, *минувше* вси горы высокіа яськіе и черкаскіе, близь воротъ Желѣзныхъ“ [11]). Прежде относили это указаніе къ мѣстности у Дербента—за горами Чечни и Дагестана; но по прямому указанію лѣтописи надо искать Тетяковъ на Сунджѣ; такимъ образомъ, подъ горами ясскими и черкасскими остается разумѣть ту же мѣстность ясскаго Бездежа или черкасскаго Пятигорья. Сближеніе ясовъ съ черкасами въ гористой мѣстности ни къ какой другой мѣстности лучше отнесено быть не можетъ; такимъ образомъ получаемъ объясненіе темнаго мѣста лѣтописи, а объясненное, оно въ свою очередь даетъ намъ новый фактъ—упоминаніе о черкасахъ въ Пятигорьѣ уже въ первой половинѣ XIV вѣка. Переходимъ къ другому обстоятельству, заразъ и уясняемому отожествленіомъ Бездежа съ Пятигорскомъ, и подтверждающему это отожествленіе. Одноименный нашему городъ Бездежъ встрѣчается въ Литовскихъ владѣніяхъ [12]), въ Кобринскомъ уѣздѣ, Гродненской губ. Трудно предположить въ этомъ простое созвучіе именъ. Но если Бездежъ—Пятигорскъ, то появленіе пятигорскихъ жителей въ глубинѣ Литвы легко объяснить. Въ серединѣ XVI вѣка жители Канева и Черкасъ сохраняли преданье, что они происходятъ отъ пятигорскихъ черкасъ, завоеванныхъ и переселенныхъ Гедиминомъ [13]). Изслѣдователи находятъ невѣроятнымъ, чтобъ такое переселеніе и самый походъ къ Пятигорью были предприняты

---

9) См. описаніе такого „большаго города, движущагося съ своими жителями, *мечетями* и базарами“, въ томъ же мѣстѣ Батуты (Тизенгаузенъ, 289); можетъ быть, такой же подвижной палаткой („вежей“), перевозимой на арбахъ, слѣдуетъ представлять и христіанскую церковь, упоминаемую въ Бездежѣ лѣтописями. См. Воскр. лѣт. въ П. Е. VII, 197.

10) П. С. Л. Р. VII, 194.

11) Еще въ 1809 году „на мѣстѣ Пятигорска былъ небольшой аулъ, куда закубанскіе народы пріѣзжали купаться“ — совершенно какъ въ XIV в. Броневскій, Поѣздка на Кавказъ, 34; см. его же, стр. 62: Пятигорскія горячія воды съ незапамятныхъ временъ первобытными обитателями мѣстнаго края съ пользою употреблялись, Черкесы называли ихъ (какъ я уже высказалъ) *мертвою*, *живою* и *богатырскою* водами.

12) Balińsky, Starożytna Polska, III, 795: Bezdzież, miasteczko o milę od Chomska w pobliżu jeziova Spovowskiego. Błota i wody w tych dobrach są nadzwyczaj niedostępne i rozlegte; są wsi, do ktorych w żadnie prawie povze voku nie można się inaczej dostac, jak na czołnie. Mieszkancy żyją *w zupełnem odojobieniu od reszty kraju*. Любопытно это указаніе на замкнутость литовскаго Бездежа и обособленность его жителей.

13) Архивъ Юго-западной Россіи, VII, I, стр. 103.

Гедиминомъ [14]). Допустимъ, что преданіе, дѣйствительно, ошиблось именемъ и что переселеніе Татаръ принадлежитъ Витовту; про послѣдняго мы знаемъ и помимо этого преданія. параллельные факты: разбивъ шатеръ *подъ Азовомъ*, онъ поселилъ цѣлый улусъ татарскій въ окрестностяхъ Вильны [15]): т. е. въ Литву несомнѣнно были переселенія изъ мѣстностей, близкихъ къ Пятигорью (мы встрѣчаемъ въ винницкомъ повѣтѣ даже мѣстечко Пятигоры).

14) Антоновичъ, Монографіи, I, 56.

15) Ср. Исторію Вильны въ памятникахъ русск. старины Батюшк. вып. 5. стр. [illegible]

РАСКОПКИ ВЪ МОГИЛЕВСКОЙ ГУБЕРНІИ

ВЪ 1888 ГОДУ.

Чл.-кор. Е. Р. Романова.

I.

Раскопка въ с. Старой Руднѣ, Рогачевскаго уѣзда.

Курганная гряда находится на вост., южн и западн. окраинахъ села Старой Рудни и тянется по направленію ЗВ. Наибольшее скопленіе насыпей по концамъ гряды—зап. и вост. Въ первой насчитано болѣе 40 кургановъ, во второй—12, кромѣ многихъ распаханныхъ. Между этими крайними группами курганы тянутся цѣпью, въ одинъ, въ два ряда. Всѣхъ кургановъ было около 100; въ настоящее время уцѣлѣло не болѣе 60, остальные распаханы, заняты подъ усадьбы, сады, огороды, подъ кладбище, церковь и мельницу. Двадцать лѣтъ назадъ на грядѣ росъ многовѣковой дубовый лѣсъ; теперь отъ него уцѣлѣло лишь нѣсколько деревъ и курганы находятся въ полѣ и огородахъ.

Форма кургановъ куполообразная, съ тупою вершиною, у нѣкоторыхъ на вершинахъ имѣются углубленія, объясняемыя отчасти кладоискательствомъ, отчасти тѣмъ, что съ кургановъ сняты пни. Слѣды охранныхъ рвовъ замѣтны у большихъ кургановъ.

Величина насыпей—наибольшая: $3^1/_2$ арш. отвѣсной высоты, при 14 ар. разстояніи между сторонами основанія чрезъ вершину и 12 саж. въ окружности; наименьшая: $1^1/_2$ ар. высоты, при 8 арш. разстояніи между сторонами основанія и 8 саж. въ окружности. Разстояніе между курганами конечныхъ группъ 3—9 ар., въ соединит. цѣпи 10—20 саж.

Рѣки или озера вблизи нѣтъ; мѣсто, занятое теперь селеніемъ, было нѣкогда болотомъ. Городка вблизи не имѣется. Мѣстное названіе насыпей „курганы". Происхожденіе приписывается, какъ и вездѣ въ губерніи, шведской войнѣ

Раскопаны два кургана въ зап. группѣ: № 1, въ центрѣ, № 2 съ края ея, близь соединительной цѣпи.

Здѣсь оговорюсь, что раскопка всѣхъ безъ исключенія кургановъ, въ мою экскурсію, производилась самымъ медленнымъ способомъ—послойною съемкою земли. Въ малыхъ курганахъ снимался одинъ слой въ половину высоты, въ большихъ два—каждый въ треть высоты;—затѣмъ въ С. и Ю. сторонахъ плащади, въ разстояніи 1 арш. отъ краевъ, прокапывались траншеи ВЗ. чрезъ весь курганъ, глубиною до материка; потомъ рабочіе, стоя въ траншеяхъ, срѣзывали, или, вѣрнѣе, *соскабливали*, тонкими слоями насыпь до могилы. Изслѣдованіе могилы и выемка костяка производились лично мною, земля просѣивалась сквозь сито, довольно частое; когда при раскопкѣ въ Старой Руднѣ было замѣчено, что мелкія (бисерныя) бусы проходятъ всѣ съ землею, я устроилъ другое сито, совершенно густое, и чрезъ него въ нужныхъ случаяхъ просѣивалъ землю изъ могилы вторично. Только благодаря этому, я могъ собрать ту массу бусъ, какая найдена, напримѣръ, въ Нисимковичскомъ курганѣ № 1-й. По вынутіи костяка раскопка, во всякомъ случаѣ, продолжалась, пока окончательно становилось яснымъ отсутствіе другой могилы, болѣе глубокой.

№ 1-й.

Окружность основанія 12 саж., разстояніе между сторонами ВЗ. 12¹/₄ арш., СЮ. 11³/₄ арш., отвѣсная высота 2 арш. Остатки охраннаго рва—на С. и В.

Первый слой 1 арш. 2 в. изъ рыхлаго песку, изрѣзаннаго во всѣхъ направленіяхъ корнями дубовъ, частію уже полуистлѣвшими. Такое множество корней было причиною неправильности положенія костяка. Уже по снятіи перваго слоя, когда песокъ смѣнился золистою землею толщ. въ вв., были найдены 4 кости: въ центрѣ—тазовая кость, подлѣ нея, къ З. въ ¹/₄ ар., бедровая; еще З.—двѣ кости руки. Подлѣ костей руки найдена одна изъ луновидныхъ привѣсокъ, а подлѣ таза, на 6 в. восточнѣе, горшокъ, слабо обожженный, безъ ушекъ. Просѣявъ слой золистой земли подъ этими костями на 6 верш., я ничего болѣе ненашелъ. Подъ золистой землей былъ слой черной земли въ 1 верш. и въ немъ и ниже его найдены, также въ безпорядкѣ, среди корней, остальныя кости. Голова лежала къ З. ниже другихъ костей на 3 вер. и теменемъ книзу, затылочнымъ отверстіемъ кверху; нижняя челюсть

З. головы. Судя по позвонкамъ и костямъ рукъ и ногъ, не приподнятымъ корнями, костякъ лежалъ на спинѣ, съ вытянутыми по бокамъ руками. Бедровая (вторая) кость была приподнята нижнимъ концомъ кверху; кости голеней остались нетронутыми и лежали совершенно плоско.

Точно опредѣлить мѣсто нахожденія украшеній нельзя. Подъ черепомъ найденъ проволочный обручъ, перевитый спирально болѣе тонкою проволокою, съ нанизанными на нее мелкими бусами. Длина обруча $6^1/_2$ верш. (изломанъ). Тамъ же найдено 6 каменныхъ бусъ, горошкообразныхъ, и 4 луновидныхъ подвѣски, при чемъ въ 2-хъ сохранились нитки и бисеръ. Остальныя бусы — двѣ цилиндрич. формы съ продольными рубчиками, золоченыя, крупныя и 4 цилиндр. гладкія, мелкія, все стеклянныя — найдены С. головы; тамъ же 3 проволочныя серебряныя кольца. У второй тазовой кости, лежавшей нетронутой, найдено сверху еще одна лунообразная подвѣска; на мѣстѣ кисти лѣвой руки найдено интересное кольцо, перевитое втрое, изъ металлической пластины, широкой въ срединѣ и постепенно съуживающейся къ концамъ; выше таза, З., найдена звѣздообразная пряжка Всего 12 металлическихъ предметовъ и 16 бусъ пяти различныхъ видовъ.

Подъ костякомъ насыпь въ 4 верш., затѣмъ материкъ. Гроба не было.

№ 2-й.

Окружность основанія 13 саж., разстоянія между сторонами ВЗ. 13 арш., СЮ. 11 арш., отв. высота 2 арш. Первый слой 1 арш. 2 вер. песчаный; по снятіи его, зола съ углями, кучки которыхъ лежали въ особенности въ углахъ ЮВ. и ЮЗ. Угли дубовые, зола мѣстами коричневаго цвѣта. Разстояніе между этими кострами 3 арш. Въ углѣ СЗ. найдена куча пережженныхъ костей. Урны не было. На одномъ уровнѣ съ кострищами и костями нѣсколько кремней. На глубинѣ 2 арш. слой черной земли, въ 1 верш.; ниже его на 4 верш. материкъ. Находокъ не было.

Раскопка близъ дер. Еленца, Недойской волости, Рогачевскаго уѣзда.

Курганная группа находится въ 2 верстахъ отъ дер. Еленецъ къ западу, въ 1 верстѣ отъ рѣчки Кулины и въ 3 верстахъ отъ Днѣпра, на низменности, въ сосновомъ лѣсу. Группа состоитъ изъ 8 кургановъ. Въ полуверстѣ отъ нея, къ В., на возвышенности, составлявшей, повидимому, нѣкогда лѣвый берегъ Днѣпра, расположена другая группа изъ 21 кургана болѣе мелкихъ размѣровъ. Группа также покрыта лѣсомъ.

Слѣды охраннаго рва замѣтны въ нижней группѣ. Ближайшее къ курганамъ городище находится въ 6 верстахъ. Величина кургановъ нижней группы 15—20 саженъ въ окружности, при 14—20 ар. разстоянія между сторонами основанія чрезъ вершину и 2—3 арш. высоты. Курганы верхней группы 9—12 саж. въ окружности, 8—12 арш. между сторонами и 1—2 ар. отвѣсной высоты. Мѣстное названіе—кургóнья.

Предполагалось произвести раскопку въ обѣихъ группахъ, но за недостаткомъ рабочихъ пришлось ограничиться разрытіемъ одного кургана въ нижней группѣ.

Для раскопки избранъ наиболѣе сохранившійся курганъ въ центрѣ группы.

№ 3-й.

Онъ имѣлъ въ окружности 17 саж., разстояніе между сторонами основанія ВЗ. 18 арш., СЮ. 17 арш., высота $2^1/_2$ арш. Значительно осѣлъ. Первый слой въ $1^1/_4$ ар. изъ желтаго песку; въ немъ, на глубинѣ 12 вершк., найдены двѣ обожженныя перекладины, дубовыя, лежавшія по направленію ВЗ., на разстояніи 3 арш. между собою. Подъ первымъ слоемъ насыпь состояла изъ бѣлаго рѣчнаго песку; въ ней, на глубинѣ 4 верш. (т. е. отъ вершины въ $1^1/_2$ арш.), замѣчены боковыя доски гроба. Гробъ сложенъ изъ дубовыхъ досокъ, которыми костякъ былъ собственно огороженъ со всѣхъ сторонъ, при чемъ боковыя доски выдавались на 4 верш. у ногъ и головы—за поперечныя.

Крышки и дна не было. Гробъ имѣлъ въ длину 2 — 14 верш., въ ширину на З. $13^1/_2$ верш., на В. 11 верш. Могила, какъ и вся насыпь, была изрѣзана корнями, которые выдвинули вверхъ, къ Ю., лопатку, тазовую кость и изломанныя кости правой ноги. Вообще, костякъ весьма пострадалъ; доски истлѣли.

Покойникъ лежалъ на спинѣ, головою къ З., лицомъ кверху, съ вытянутами по бокамъ руками. У ногъ найдено истлѣвшее огнивцо и кремешекъ, у лѣвой руки желѣзный ножъ, также истлѣвшій. За предѣлами гроба, на 8 верш. къ ЮВ., найдены черепки стоявшаго здѣсь горшка изъ черной глины; на днѣ горшка узоръ изъ двухъ треугольниковъ. Другихъ находокъ не было. Подъ костякомъ шелъ слой черной земли съ большимъ количествомъ угля.

Раскопка близь дер. Любенъ, Гомельской вол., Гомельскаго уѣзда.

Группа находится близь дер. Любенъ, въ 1 верстѣ къ З., въ 2 верстахъ отъ дер. Давидовки къ В. и тянется узкою грядою отъ С. къ Ю., на протяженіи $^3/_4$ версты. Курганы сѣверной оконечности группы покрыты лѣсомъ, центръ въ полѣ, южная оконечность на лугу. Кур-

ганы, находящіеся въ полѣ подверглись значительной распашкѣ. Вообще изъ 60 кургановъ, бывшихъ нѣкогда въ грядѣ, уцѣлѣло только 16. Въ полу-верстѣ отъ группы, къ ЮВ., находится городокъ на берегу стараго русла р. Сожа, утилизованный позднѣе при войнахъ —за освобожденіе Малороссіи и Сѣверной. Девять лѣтъ назадъ я видѣлъ группу кургановъ на огородахъ дер. Любенъ, въ $1^1/_2$ версты отъ настоящей группы, но теперь отъ нея не осталось и слѣда. Насыпи кургановъ, подъ вліяніемъ видимыхъ условій, сдѣлались почти плоскими; охраннаго рва не замѣтно. Наибольшая величина: 16 саж. въ окружности, 15 ар. между сторонами основанія чрезъ вершину и $1^1/_2$ ар. отвѣсной высоты. Взаимное разстояніе 1—3 саж. въ центрѣ группы и 5—10 саж. на окраинахъ ея.

Для раскопки были избраны два наиболѣе уцѣлѣвшіе кургана въ центрѣ и южной окраинѣ.

№ 4-й, въ центрѣ.

Окружность 14 саж., при разстояніи между сторонами СЮ. 14 ар., ВЗ.—11 ар. и отвѣсной высоты $1^1/_2$ арш. Первый слой $^3/_4$ арш. изъ желтаго песка. По снятіи его площадь имѣла 9 ар. СЮ. и 6 ар. ВЗ. Проходя боковыя траншеи ВЗ., на разстояніи 5 ар. одна отъ другой и соскабливая, изъ нихъ, землю съ площади кургана, нашли въ зап. части слой угля и подъ нимъ слой черной земли, въ которомъ оказался совершенно истлѣвшій костякъ, головою на западъ. Уцѣлѣвшія кости при прикосновеніи разсыпались. Опредѣлить въ точности положеніе костяка невозможно. Судя по остаткамъ костей, скелетъ лежалъ на спинѣ съ руками, вытянутыми по бокамъ, лицомъ кверху. На одномъ уровнѣ съ костями черепа, въ 4 верш. отъ него къ ЮЗ. стоялъ горшокъ, конструкціи, еще намъ не встрѣчавшейся—выпуклый, безъ дна, въ родѣ тыквы. Другихъ находокъ не было. Подъ костякомъ ложе изъ черной же земли, съ большимъ количествомъ угля. Подъ ложемъ желтый песокъ; на материкѣ гроба не было.

№ 5-й, въ южной окраинѣ, въ 200 саж. отъ четвертаго.

Въ окружности 12 саж., между сторонами ВЗ.—11 ар., СЮ. 12 ар., высота $1^1/_4$ ар. По сторонамъ опаханъ. Первый слой $^3/_4$ ар. состоялъ изъ песку въ перемежку съ золой. Въ немъ найдены черепки и птичьи кости. По снятіи этого слоя, площадь имѣла 8 ар. ВЗ. и 9 ар. СЮ. Соскабливая, изъ траншей, землю далѣе, въ западной части кургана, въ $2^1/_2$ ар. отъ края, найдено на глубинѣ 14 в., кострище съ массою угля, золы, пережженыхъ костей человѣка и животныхъ, и бѣлыя черепки, мо-

жетъ быть урны съ орнаментомъ. На одномъ уровнѣ съ нимъ, въ СВ. части кургана, въ разстояніи 3 ар., находилась куча угольевъ и золы, но костей въ ней не замѣчено. При дальнѣйшей съемкѣ земли, подъ кострищами оказался слой черной земли, въ 1—2 верш. толщиною, а подъ нимъ песчаная насыпь на материкѣ. При просѣваніи никакихъ находокъ не было.

Вблизи курганной группы и на городкѣ, какъ я писалъ, въ XVII и началѣ XVIII вѣка бывали битвы, кажется, казаковъ съ Поляками. Теперь вблизи ихъ находятъ шпоры, удила, оковку прикладовъ, штыки и т. п.; въ рѣкѣ Сожѣ найдена длинная уланская сабля, ушедшая за границу. Мнѣ удалось пріобрѣсть только желѣзную шпору, найденную въ 15 саж. отъ кургана № 4.

Раскопка въ имѣніи Петровскъ, Кормянской вол., Гомельскаго уѣзда.

Курганныхъ группъ двѣ: одна, въ 203 саж. отъ двора имѣнія къ В., состоитъ изъ 6 кургановъ; другая, въ $1^1/_2$ версты отъ двора къ ЮВ., состоитъ изъ 12 кургановъ. Двадцать лѣтъ назадъ обѣ группы соединялись цѣпью кургановъ, но теперь эта цѣпь уничтожена и группы стоятъ особнякомъ въ полѣ, гдѣ подвергаются сильной распашкѣ. Нѣкогда нынѣшнее поле было покрыто дремучимъ лѣсомъ. Курганы находятся на возвышенности, составляющей берегъ громаднаго болота, шириною въ 6 верстъ, длиною въ нѣсколько десятковъ верстъ, бывшаго, по всей вѣроятности, нѣкогда русломъ р. Ипути, протекающей въ 10 верстахъ отъ Петровска, параллельно болоту. Ближайшія селенія: Селище, Корма, Переростъ, Крупецъ, Шинберъ. Имѣніе Петровскъ на народномъ языкѣ называлось Иговка.

Внѣшность кургановъ вообще сильно пострадала; въ большинствѣ случаевъ они представляютъ осѣвшія въ разныя стороны насыпи неправильной формы, до 2 арш. высоты и 12 саж. въ окружности. Наибольшій курганъ имѣетъ 18 саж. въ окружности, но въ высоту лишь $1^1/_2$ арш.

Для раскопки избраны два кургана въ ближайшей, С., группѣ и два въ дальнѣйшей, Ю.

№ 6-й.

Сильно распаханъ къ З. Окружность 11 саж. Между сторонами— 11 арш., ВЗ. —12 арш. Высота 2 арш. Первый слой въ 1 арш. изъ бѣлаго рѣчнаго песка, въ немъ раковина.

При соскабливаніи земли изъ боковыхъ траншей, найденъ на глубинѣ $1^1/_2$ ар. слой черной земли, смѣшанной съ сосновыми угольями, длиною ЗВ.-4 ар., СЮ.—$3^1/_2$ ар. Подъ нимъ, среди бѣлой насыпи,

выдѣлилось прямоугольное пятно изъ желтаго песка. Затѣмъ, въ немъ же, на уровнѣ материка, на глубинѣ 2 ар., найдены слѣды гроба. Дальнѣйшее соскабливаніе земли обнаружило квадратную могилу въ материкѣ, глубиною 8 верш. и въ ней два костяка.

Костякъ № 1-й, лежавшій сѣвернѣе, замѣтно былъ огороженъ дубовыми досками, въ длину 3—10 верш., въ ширину 12 верш. Костякъ лежалъ на лѣвомъ боку, головою къ З., лицомъ къ С., съ руками, вытянутыми по бокамъ. У СЗ. угловъ гроба лежали 3 известковыхъ камня. Гробъ истлѣлъ совершенно; костякъ также ветхій. Близь головы съ С. стороны найдены 6 проволочныхъ колецъ отъ головнаго вѣнка, нашитые на кожу; такое же кольцо найдено у пояса, вмѣстѣ съ серебрянымъ перстнемъ, неспаяннымъ, въ формѣ жгута, и одно у ногъ. Близь подбородка найдена маленькая металлическая пуговица съ ушкомъ.

Костякъ № 2-й, лежавшій къ Ю. отъ перваго на разстояніи 12 верш., огороженъ доскою только съ внѣшней стороны—южной. Лежалъ также бокомъ, головою на западъ, лицомъ къ С. Изъ украшеній или утвари ничего не найдено.

№ 7-й.

Вслѣдствіе распашки почти соединился съ шестымъ. Окружность его 10 саж., разстояніе между сторонами 11 ар., высота 2 ар. Первый слой въ 1 ар.; въ немъ съ Ю. найдена кость бычачьей ноги, очевидно, позднѣе занесенная, и раковина.

При снятіи земли, изъ траншей, на В. найдены черепки горшка изъ бѣлой глины, на глубинѣ $1\frac{1}{2}$ ар. Осколки такого же горшка найдены въ ЮЗ. части на материкѣ. Въ материкѣ обнаружена могила, длиною $3\frac{1}{4}$ ар., шириною $1\frac{1}{4}$ ар., глубиною 8 верш. Гроба не замѣчено. Костякъ, совершенно истлѣвшій, лежалъ бокомъ, головою на зап., лицомъ къ С., съ руками, вытянутыми по бокамъ. Изъ украшеній найдено истлѣвшее проволочное кольцо, небольшое металлическое спиральное украшеніе и пуговица.

№ 8-й, въ 1 верстѣ отъ № 6-го и 7-го, къ Ю.

Сильно распаханъ. Окружность—12 саж., между сторонами 12 + 11 ар., высота $1\frac{1}{2}$ арш. Первый слой въ 1 арш. изъ желтаго песка; подъ нимъ тонкій слой черной земли, на которомъ замѣчено, въ З. части, бедровая кость, торчавшая кверху. Нѣсколько ниже, подлѣ нея, оказался черепъ. Въ это время одинъ изъ рабочихъ въ В. части насыпи провалился на глубину 1 арш. Изслѣдуя провалъ, я нашелъ, что во-

сточная и южная части кургана изрыты лисьими норами, внѣшнее отверстіе которыхъ было отъ давности засыпано. Дальнѣйшая раскопка обнаружила, что только кости голеней были на мѣстѣ, всѣ же остальныя были передвинуты, приподняты и вообще перепутаны. Положеніе костяка оказалось такое: голова на ЮЗ., затылочнымъ отверстіемъ наружу, къ ЮВ. Рядомъ съ черепомъ тазовая кость, а надъ ними, стоймя, правая бедровая; подлѣ нея лопатки; за ними къ В., рядомъ съ бедровой, плечевая съ ключицами и нѣсколькими ребрами. Къ С. отъ нихъ другая плечевая, а къ Ю. локтевая — стоймя. Нѣсколько далѣе къ востоку другая тазовая и непосредственно за нею кости голеней, рядомъ, на разстояніи 5 верш. одна отъ другой, по направленію отъ запада къ В. Поверхъ голеней, поперекъ ихъ. лѣвая бедровая.

Находокъ не было, хотя земля тщательно просѣивалась. Костякъ, въ общемъ, лежалъ выше материка на 8 вершковъ.

№ 9-й, въ 30 с. отъ № 8 къ СВ.

Сильно спаханъ; три года былъ подъ посѣвомъ. Окружность точно опредѣлить нельзя за распашкою. Возвышеніе надъ почвою имѣетъ 6 саж. въ окружности, при разстояніи между сторонами 7 арш. СЮ. и 5 арш. ВЗ.; высота 1 арш. Первый слой, въ 1 арш., изъ желтаго песка не далъ никакихъ результатовъ. Траншеи прорытыя отъ В. и З. по обѣ стороны площади, на разстояніи 5 арш., имѣли въ глубину $1^1/_2$ арш., пока дошли до материка. Соскабливаніе земли, веденное затѣмъ до уровня канавъ, обнаружило слой черной земли на глубинѣ $1^1/_4$ арш. отъ вершины, толщиною въ 1 вер., и подъ нимъ желтую песчаную насыпь, шедшую вплоть до материка. Никакихъ признаковъ, указывающихъ присутствіе могилы въ материкѣ, не было. Черепковъ, угля, костей не находилось. Одно изъ двухъ — или курганъ каменнаго вѣка и костякъ совершенно истлѣлъ, или костякъ лежалъ выше материка на $1^1/_4$ арш. и выпаханъ.

Раскопка въ имѣніи Радуга, Вѣтковской волости, Гомельскаго уѣзда.

Группа изъ 48 кургановъ находится на правомъ возвышенномъ берегу р. Бесѣди, притока Сожа, въ 1 верстѣ отъ нея, къ Ю., въ полѣ. Группа расположена скорѣе рядами ВЗ. Ближайшій городокъ находится въ 1 верш. надъ р. Бесѣдью, тамъ-же и курганная группа изъ 16 №№. Въ 3 верстахъ отъ группы, въ имѣніи Новоселки, находится курганное кладбище изъ 200 насыпей. Форма кургановъ конусообразная, но съ тупою вершиною; слѣды охраннаго рва замѣчены въ двухъ крупнѣйшихъ курганахъ. Какъ на особенность, можно указать

на то, что на вершинѣ всѣхъ безъ исключенія кургановъ имѣются ямки. Происхожденіе ихъ мѣстные жители объясняли кладоискательствомъ— объясненіе, какъ я потомъ увидѣлъ, не лишенное основанія, ибо въ мелкихъ курганахъ найдены костяки, перерытые въ центрѣ.

По величинѣ курганы должны быть отнесены къ мелкимъ и среднимъ. Высота ихъ $1^1/_2$—4 арш., окружность 8—15 саж., разстояніе между сторонами 8—16 арш.

Раскопано три кургана—1 въ сѣверной окраинѣ группы и два въ центрѣ ея.

№ 10-й.

Окружность при основаніи 9 саж. разстояніе между сторонами 9+10 арш., отвѣсная высота 2 арш. Первый слой $1^1/_2$ арш. суглинистый, за исключеніемъ центра, гдѣ насыпь имѣла бурый цвѣтъ и состояла изъ золистой земли. По снятіи 1-го слоя площадь имѣла 7×7 арш. Траншеи проведены на разстояніи 5 арш. одна отъ другой, глубиною въ 1 арш. до материка. При соскабливаніи земли тотчасъ-же найдена тазовая кость; южнѣе ея на 1 арш. — нѣсколько ниже — бедровая, въ наклонномъ положеніи, и подлѣ нея нѣсколько позвонковъ. Дальнѣйшее снятіе земли обнаружило дубовое гробовище, длиною 4 арш., шириною 1 арш., сложенное изъ тонкихъ досокъ. Оно также было повреждено, въ особенности въ центрѣ: второе бедро находилось на груди, колѣномъ къ плечу; тазовая кость подлѣ голеней, нижняя челюсть на груди, вмѣстѣ съ костякомъ кистей. Можетъ быть, трогая челюсть, кладоискатель потревожилъ и голову, которая лежала въ западной части гроба бокомъ, лицомъ къ Ю, съ раздавшимися швами. Окраины гроба остались нетронутыми: очевидно кладоискатель, наткнувшись на кости, оставилъ дальнѣйшее разореніе могилы. Плечевыя и локтевыя кости лежали правильно—по бокамъ костяка, голени также были нетронуты и лежали рядомъ вдоль гроба на разстояніи 6 верш. одна отъ другой. Длина костяка до конца берцовыхъ костей, безъ ступни— 2 арш. 5 верш. Находокъ не было, кромѣ черепковъ горшка, стоявшаго у головы внѣ гроба.

№ 11-й, въ 40 саж. отъ № 10, въ центрѣ группы.

Окружность основанія 10 саж., разстояніе между сторонами 11 арш. СЮ., 10 арш. ВЗ., высота $1^3/_4$ арш. По снятіи перваго слоя въ 1 арш. площадь имѣла 8×8 арш. Въ центрѣ площади найдена куча угольевъ, можетъ быть очагъ, подъ нею слой черной земли во всю площадь. При соскабливаніи, подъ чернымъ слоемъ найденъ черепъ въ ЗЗЮ. части, и на одномъ уровнѣ съ нимъ въ ССВ. части, въ 2 арш. 12 верш.,

найденъ желѣзный выпуклый обручъ, сохранившій остатки дерева съ внутренней стороны. Ниже ихъ найденъ весь костякъ, лежавшій выше материка на 4 верш., головою на ЗЗЮ., лицомъ къ С., повидимому, на лѣвомъ боку, по крайней мѣрѣ, судя по положенію рукъ и таза. Въ этомъ курганѣ кости также были сдвинуты съ своего первоначальнаго мѣста: такъ, бедра лежали выше другихъ костей, почти на одномъ уровнѣ съ черепомъ, и одно бедро было сломлено. Длина костяка безъ ступней 2 арш. $2^1/_2$ верш. Гроба не было. Предметы обстановки также найдены въ безпорядкѣ. У пояса найденъ другой желѣзный обручъ, круглый, съ остатками бусъ. Подлѣ него было 7 желѣзныхъ колечекъ, повидимому, привѣсокъ къ поясу или браслету. Выше пояса, у лѣваго бока, найденъ перстень, плоскій, неспаяный, и 9 бусъ; подлѣ головы найдены: 5 бусъ, лучистая серьга, проволочное колечко, подвѣска лунообразной формы и куски кольца, перевитаго жгутомъ. На головѣ найдены остатки черныхъ щетинистыхъ волосъ и истлѣвшей ткани. Ниже головы, въ 2 четверти отъ нея къ З., были черепки горшка.

№ 12-й, въ центрѣ группы между № 10 и 11.

Окружность 16 саж. 2 арш., разстояніе между сторонами 15 арш., отвѣсная высота $3^1/_2$ арш. Первый слой 1 арш. изъ песка; второй также въ 1 арш. изъ песка-же. По снятіи 2-го слоя площадь имѣла 9 арш. СЮ., 10 арш. ВЗ. Траншеи, на разстояніи 8 арш. по напр. отъ В. къ З., имѣли глубины $1^3/_4$ арш. до материка. Соскабливаніе, изъ траншей, земли до уровня материка не дало никакихъ результатовъ. Въ материкѣ обнаружена могила и въ ней досчатый гробъ; длина 3 арш., ширина у головы 1 арш., у ногъ 12 верш. Крышки не замѣчено: были доски съ 4-хъ сторонъ и днище. Костякъ лежалъ головою на З., но куда лицомъ, опредѣлить невозможно, такъ какъ кости истлѣли, Куски нижней челюсти лежали, впрочемъ къ С., слѣдовательно, можно предположить, что туда было обращено и лицо. Руки, на сколько можно судить по чернымъ линіямъ, оставшимся отъ истлѣвшихъ костей, были вытянуты по бокамъ. У пояса, слѣва, найдены 3 куска разогнувшагося кольца, можетъ быть браслета, на мѣстѣ шеи и на груди найдено 16 каменныхъ бусъ и 6 стеклянныхъ. Въ числѣ бусъ найдено 2 рыбьихъ позвонка, цилиндрической формы. У головы, слѣва, была лучистая серьга, подобная № 11. Подъ гробовищемъ, на мѣстѣ груди, найдены 2 большія янтарныя бусы и очень ветхая плоская 8 гранная призма. — Гробъ стоялъ на подстилкѣ изъ бѣлаго рѣчнаго песку въ 2 верш., подъ которымъ былъ материкъ. Глубина могилы 2 четверти.

Раскопка въ селѣ Нисимковичахъ, Покатской вол., Рогачевскаго уѣзда.

Внѣшнія условія курганныхъ группъ описаны въ протоколѣ раскопки, произведенной здѣсь мною въ 1886 году.

На этотъ разъ раскопка произведена въ группѣ, находящейся у подножія городка, на берегу р. Покатки.

№ 13-й.

Окружность основанія 10 саж., разстояніе между сторонами 10 арш. СЮ., 11 арш. ВЗ., высота 2 арш., форма—полушаръ съ тупою вершиною. Группа покрыта деревьями—остатками бывшаго лѣса. На № 13 находились пнища сосны, въ центрѣ, и дуба, на С. окраинѣ.

Первый слой, въ 1 арш., состоялъ изъ сухого песка, немедленно превращавшагося въ пыль при раскопкѣ. Въ немъ были камни, черепки и желѣзный изгарь. Боковыя траншеи ВЗ., на разстояніи 5 арш. одна отъ другой, имѣли въ глубину $1^1/_2$ арш.

При соскабливаніи, на глубинѣ $1^1/_4$ арш., найденъ горшокъ изъ бѣлой глины, довольно хорошей работы, но, къ сожалѣнію, лопнувшій. Онъ стоялъ въ З. окраинѣ насыпи, какъ потомъ оказалось, правѣе ногъ и на 4 верш. выше ихъ. Непосредственно отъ горшка прошла полоса дубоваго угля къ З. Ниже на 4 верш. открытъ костякъ, огороженный дубовыми досками, остатки которыхъ найдены и надъ костякомъ и внизу его. У головы и у ногъ нѣсколько ниже гроба лежали кучи угольевъ. Гробовище имѣло въ длину 3 арш., въ ширину 1 арш. Скелетъ лежалъ головою на З., лицомъ къ С., на спинѣ, съ руками, вытянутыми по бокамъ, при чемъ кости кистей лежали непосредственно у таза. На правой рукѣ было плоское неспаянное серебряное кольцо, къ сожалѣнію, сломившееся послѣ вынутія. Подлѣ черепа, справа, найдены обломки круглаго проволочнаго кольца, а на мѣстѣ шеи, вокругъ головы и на груди масса бусъ въ нѣсколько рядовъ. Бусы — стеклянныя цилиндрическія золоченыя и серебряныя, парныя изъ двухъ соединенныхъ шарообразныхъ и мелкія каменныя,—всего 114 шт. На груди же была желѣзная булавка или игла, обвитая нитками, слѣды которыхъ явственно сохранились. Къ головкѣ иглы и къ острію пристало нѣсколько мелкихъ бусъ. Около черепа слѣва лежалъ большой кусокъ розоваго кремня.

Подъ гробовищемъ слой бѣлаго песка въ 2 верш., затѣмъ материкъ.

№ 14-й, въ 30 саж. отъ № 13 къ югу.

Окружность 12 саж., разстояніе между сторонами 13 арш., высота $2^1/_2$ арш., форма полушара. Охранныхъ рвовъ вообще въ группѣ незамѣчено. На верху № 13 ямка—курганъ нѣкогда взрывался въ центрѣ.

Первый слой, $1\frac{1}{2}$ арш., песчаный, въ перемежку съ мѣломъ, составляющимъ въ мѣстныхъ поляхъ подпочву. Въ этомъ слоѣ найдены черепки и желѣзная изгарь. При соскабливаніи, на глубинѣ 2 арш., найдена тазовая кость и подъ нею кости рукъ и ногъ въ безпорядкѣ. Дальнѣйшая работа показала, что могила изрыта вся; уцѣлѣла только часть гроба у ногъ. Повидимому, гробъ былъ выдолбленъ изъ дубовой колоды и накрытъ сверху. Костякъ лежалъ головою къ З., но направленіе лица опредѣлить невозможно, такъ какъ черепъ сдвинутъ и лежалъ затылочнымъ отверстіемъ къ низу, затылкомъ къ груди, лицомъ къ З. Положеніе рукъ опредѣлить также нельзя — только правая плечевая кость лежала на мѣстѣ ВЗ. На уровнѣ гроба площадь кургана залита смолистымъ слоемъ въ 3 верш. толщины за исключеніемъ той ямы, которая прорыта кладоискателемъ.

У лѣваго бока найденъ плоскій серебряный неспаянный перстень; ниже черепа 2 крупныя серебряныя бусы, по виду напоминающія дамскія муфты; затѣмъ въ разныхъ мѣстахъ найдено 5 бусъ стеклянныхъ, 1 каменная, 1 янтарная и 6 сердоликовыхъ, крупныхъ; изъ коихъ 2 найдены у ногъ. На мѣстѣ груди также была игла, а за головою къ З. кремешокъ, въ которомъ я не прочь видѣть наконечникъ стрѣлы

Подъ гробовищемъ слой бѣлаго песка въ $2\frac{1}{2}$ верш., затѣмъ материкъ.

№ 15-й, между № 13 и 14.

Сильно распаханъ. Окружность 8 саж., между сторонами 8+9 арш., высота 1 арш. Первый слой $\frac{3}{4}$ арш. Траншеи на 4 арш. разстоянія въ глубину имѣли 1 арш. до материка. При соскабливаніи въ В. части насыпи найденъ желѣзный ножъ, какъ оказалось, у ногъ костяка. Дальнѣйшее снятіе земли обнаружило гробъ выше материка, сдѣланный изъ цѣльнаго дерева, длина 3 арш. 2 верш., ширина у головы 1 арш., у ногъ 12 верш. Костякъ лежалъ головою на З. Черепъ былъ сдвинутъ, можетъ быть, корнями, и лежалъ на правой плечевой кости. Руки вытянуты вдоль туловища. Длина костяка 2 арш. 3 верш. Находокъ не было.

Раскопка близъ дер. Кормы, Новоельнянской вол., Чериковскаго уѣзда.

Группа находится въ полѣ, на которомъ 15 лѣтъ назадъ былъ сосновый лѣсъ, между дер. Кормой и Кривелицкомъ, въ полуверстѣ отъ болота, соединяющагося съ рѣчкой Ельней, лѣвымъ притокомъ Сожа. Городка вблизи нѣтъ. Сосѣдняя группа, въ 12 кургановъ, находится въ 2 верстахъ къ В.

Всего въ группѣ 26 кургановъ; по величинѣ средніе и крупные; наи-

большій курганъ имѣлъ 24 саж. въ окружности, при 2 саж. отвѣсной высоты; 2 наименьшіе 9 саж. въ окружности, при 2 арш. высоты. Форма скорѣе коническая, но съ срѣзанными верхушками; на вершинахъ углубленія у всѣхъ кургановъ; охранные рвы прерываются 3 или 5 проходами. У мельчайшихъ кургановъ совсѣмъ не было охранныхъ рвовъ. Курганы расположены тѣсною группою, неправильными рядами, на разстояніи 1—5 саж. другъ отъ друга.

Для изслѣдованія избраны 3 кургана въ сѣверной окраинѣ группы.

№ 16-й.

Окружность 15 саж., высота 4 арш., разстояніе между сторонами 15+15. Ровъ ширины 2 арш., глубины 1 арш., съ тремя всходами. Первые два слоя, въ 1 арш. каждый, состояли изъ желтаго песка, третій также въ 1 арш. изъ песка, смѣшаннаго съ болотистою землею, пепельнаго цвѣта. По снятіи третьяго слоя площадь имѣла 10×10 арш. и состояла изъ черной земли съ угольями и золою. При равненіи площади, еще до прорытія боковыхъ траншей, на слоѣ черной земли встрѣченъ костякъ, лежавшій на спинѣ, головою на В., съ руками, сложенными на животѣ. Кости вообще сохранились хорошо, но черепъ былъ разбитъ. Длина костяка 2 ар. 5 в., безъ ступней; гроба не было; находокъ никакихъ. Можетъ быть, костякъ позднѣйшій. Дальнѣйшая однако же раскопка, веденная и въ материкъ на 1 арш., не дала никакихъ результатовъ.

№ 17-й, въ 2 саж. отъ № 16 къ Зап.

Окружность 9 саж., высота 2 арш., разстояніе между сторонами 11 арш. ВЗ. и 10 арш. СЮ. Первый слой 5 четв. изъ желтаго песка; подъ нимъ слой сѣрой земли, перемѣшанной съ золой и угольями, толщиною въ 2—3 верш. и подъ нимъ костякъ. Весь курганъ сильно изрѣзанъ корнями стоявшихъ нѣкогда на немъ дубовъ и сосенъ. Костякъ имѣлъ въ длину 2 ар. 2 в., безъ ступней. Онъ лежалъ на спинѣ, головою на З., съ руками, сложенными внизу живота, такъ что кости кистей лежали внутри тазовыхъ костей. Черепъ лежалъ бокомъ близъ праваго плеча, лицомъ къ Ю., можетъ быть, сдвинутъ корнями. Подъ изголовьемъ оказалась В. замѣтная дубовая доска; въ другихъ мѣстахъ гроба слѣдовъ дерева незамѣчено, но справа отъ таза, подлѣ руки, находилось пятно отъ истлѣвшей ткани и кусокъ сгнившаго дерева (образецъ посылается). Здѣсь-же найдены 2 куска большаго проволочнаго кольца, можетъ быть, браслета. Подлѣ головы, слѣва, найдены 4 сердоликовыя бусы и нѣсколько мелкихъ янтарныхъ и каменныхъ — собственно изъ

особенной массы. Такихъ каменныхъ бусъ на груди было много, но при прикосновеніи онѣ разсыпались. На груди-же найдена игла.

Подъ костякомъ былъ тонкій слой бѣлаго песка, а подъ нимъ, толщиной въ 6 верш., желтая песчаная насыпь, подобная верхней (до материка).

№ 18-й, въ 3 саж. отъ № 16 къ 17.

Окружность 15 саж. 2 верш., высота 5 арш., разстояніе между сторонами 17+18 арш. Охранный ровъ сохранился очень хорошо; онъ имѣлъ $1^1/_4$ арш. глубины и 2 арш. ширины; проходовъ къ насыпи было пять. На вершинѣ кургана углубленіе какъ и на всѣхъ прочихъ; поверхность поросла березнякомъ. При раскопкѣ первоначально снято три слоя, въ 1 арш. каждый, состоявшіе изъ желтаго песка. По снятіи ихъ площадь имѣла 12 арш. СЮ. и 11 ВЗ. Слѣдующій слой состоялъ изъ болотистой земли пепельнаго цвѣта въ 4 верш. толщиною; въ центрѣ его выдѣлялся квадратъ изъ желтаго песка, что̀ я объясняю разрытіемъ кургана кладоискателемъ. Боковыя траншеи имѣли въ глубину $1^3/_4$ арш. При соскабливаніи земли, найдены большія кучи угольевъ въ СВ., СЗ. и ЮВ. углахъ насыпи, на глубинѣ 4 арш. Затѣмъ до материка ничего не найдено, хотя въ центрѣ кургана продолжало виднѣться пятно изъ желтой земли. На уровнѣ материка изъ желтаго пятна выдѣлялись два прямоугольника, раздѣленные полосою материка въ $1^1/_4$ арш. Это были двѣ могилы. Окопавъ ихъ канавами и вынувъ материковую перегородку, я приступилъ къ очищенію могилъ. Сѣверная могила имѣла въ длину 3 арш., въ ширину 1 арш. Южная въ длину 2 арш. 12 верш., въ ширину 12 верш. Гробовъ не было. Костяки лежали въ ямахъ, вырытыхъ въ материкѣ на глубинѣ 1 арш., головами на З.

Въ сѣверной могилѣ костякъ имѣлъ въ длину 2 аршина 5 верш., безъ ступней; руки сложены на нижней части живота, кисти на тазу. Лицо кверху, съ небольшимъ уклономъ къ С. Никакихъ предметовъ не было.

Въ южной могилѣ костякъ имѣлъ въ длину 2 аршина 2 верш., безъ ступней. Лицо кверху, также съ небольшимъ уклономъ къ С., руки сложены на нижней части живота, кисти въ тазу. Тазъ нѣсколько бокомъ: лѣвая кость ниже правой. Голенныя кости правой ноги сдвинуты кверху и лежали у бедра наискось, ступнею къ лѣвой ногѣ. При вынутіи костяка, подлѣ таза найдено 6 массивныхъ серебряныхъ перстней, витыхъ, дѣланныхъ сообразно толщинѣ пальцевъ; 4 изъ нихъ спаяны, 1 соединено тонкими концами и 1 съ плоскими несходящимися концами. Два перстня найдены выше таза, у лѣвой руки; два въ тазу, 1 на правой, 1 на лѣвой рукахъ — и двѣ ниже таза, вмѣстѣ съ

уголькомъ. Кости лѣвой руки, локтевая и лучевая—при самомъ локтѣ оказались заключенными, вмѣстѣ съ остатками ткани и мускуловъ, въ 3-хъ гранный браслетъ, искусно сплетенный изъ серебряной проволоки, концы которой связаны, но не спаяны. На груди бусы лежали въ три ряда: въ нижнемъ ряду 7 прекрасныхъ стеклянныхъ бусъ, свѣтлыхъ, неправильно круглой формы; въ среднихъ и верхнихъ рядахъ были янтарныя и каменныя (массовыя) бусы различныхъ формъ, въ перемежку съ сердоликовыми, которыхъ было 11. Всего цѣлыхъ бусъ было 67 и весьма много разрушившихся. Наконецъ, у каждаго уха найдено по 4 проволочныхъ серебряныхъ кольца, составлявшихъ, можетъ быть, серьги.

Подъ костяками на материкѣ лежалъ слой желтаго песку.

Раскопка въ имѣніи Хмеленецъ, Довской вол., Рогачевскаго уѣзда.

Группа находится въ 2 верстахъ отъ ст. Довскъ, къ З., на шоссе, идущемъ изъ Москвы въ Бобруйскъ. Курганы находятся пока въ лѣсу, но ежегодная распашка уничтожаетъ лѣсъ — а вмѣстѣ и курганы. Въ группѣ находится 42 кургана; сверхъ того, 4 распахано совершенно, много разрыто рабочими при проведеніи шоссе, много пошло подъ насыпь шоссе, прошедшаго чрезъ центръ группы.

Форма кургановъ конусообразная, съ тупою вершиной. По величинѣ, большинство принадлежитъ къ малымъ. Только одинъ курганъ имѣлъ 6 ар. высоты и 18 саж. въ окружности; остальные $2^1/_2$—$1^1/_2$ ар. высоты, при 10—8 саж. въ окружности. Охранные рвы замѣтны только у крупнѣйшихъ. Для раскопки избранъ 1 курганъ къ С. отъ шоссе—самый большой во всей группѣ и 1 къ Ю. отъ шоссе.

№ 19-й.

Окружность 18 саж., разстояніе между сторонами СЮ. 20 ар., ВЗ. 24 ар., высота 6 ар. Охранный ровъ хорошо сохранился съ В., С. и и З., гдѣ имѣетъ 3 ар. ширины и $1^1/_2$ ар. глубины. Проходовъ два: съ СВ. и СЗ. Южная сторона кургана подъ посѣвомъ и слѣдовъ рва тамъ не сохранилось.

Первые два слоя, по 2 арш., состояли изъ песку. Подъ ними слой черной земли въ 4 верш., далѣе снова желтый песокъ до материка; только въ ЮВ. части замѣтно было круглое черное пятно, шедшее въ глубь и прекратившееся за 5 верш. до материка. Во всей насыпи не найдено ни углей, ни черепковъ, вообще никакихъ признаковъ существованія могилы. Раскопка продолжалась и въ материкѣ на 1 арш. По всей вѣроятности, курганъ каменнаго вѣка.

№ 20-й въ 50 саж. отъ № 1 къ В.

Окружность 11 саж., между сторонами 12+12 ар., высота $2^1/_2$ ар.

Первый слой 1 арш. песчаный. Боковыя траншеи, на разстояніи 5 ар. одна отъ другой, глубиною $1^1/_2$ ар. до материка. При соскабливаніи, на глубинѣ 2 ар., тонкій слой черной земли, въ 1 верш., затѣмъ до материка желтая песчаная насыпь.

Въ центрѣ кургана въ материкѣ обнаружена могила, 3 арш. 5 в. длиною и 1 арш. 13 верш. шириною. Костякъ лежалъ въ ямѣ, безъ гроба, на глубинѣ $^3/_4$ арш. въ материкѣ, на подстилкѣ изъ желтаго песку, головою на З., лицомъ къ С. Туловище бокомъ, лѣвая рука подъ ребрами, правая нѣсколько откинута; въ локтяхъ руки согнуты; кости кистей на тазу. Тазъ также въ наклонномъ положеніи, но ноги рядомъ и ступни отвернуты пальцами — правая къ Ю., лѣвая къ С. Костякъ длиною безъ ступней 2 арш. 4 верш., съ ступнями 2 арш. 7 верш., вообще изъ крупныхъ, хотя, повидимому, женскій.

Находокъ не было.

Такимъ образомъ, курганы, предположительно, *каменнаго вѣка* найдены въ имѣніи Петровскъ (№ 9), Гомельскаго уѣзда, въ дер. Кормѣ (№ 16), Чериковскаго уѣзда, и въ имѣніи Хмеленцѣ (№ 19), Рогачевскаго уѣзда.

Трупосожженіе встрѣчено въ Старой Руднѣ (№ 2), Рогачевскаго уѣзда и въ дер. Любнахъ (№ 5), Гомельскаго уѣзда.

Погребеніе *выше уровня материка—безъ гроба*: въ Старой Руднѣ (№ 1), Рогачевскаго уѣзда, въ Любнахъ (№ 4), Гомельскаго уѣзда, въ Петровскѣ (№ 8), Гомельскаго уѣзда, въ Радугѣ (№ 11), Гомельскаго уѣзда, въ Кормѣ, Чериковскаго уѣзда (№ 17), съ дубовою доскою подъ головой. *Въ гробахъ*: въ Еленцѣ, Рогачевскаго уѣзда (№ 3), въ Радугѣ, Гомельскаго уѣзда (№ 10), въ Нисисиковичахъ, Рогачевскаго уѣзда (№№ 13, 14 и 15).

Погребеніе *въ материкѣ — безъ гроба:* въ Петровскѣ, Гомельскаго уѣзда (№ 7), въ Кормѣ, Чериковскаго уѣзда (№ 18), въ Хмеленцѣ, Рогачевскяго уѣзда (№ 20); *въ гробахъ*: въ Петровскѣ, Гомельскаго уѣзда (№ 6) и въ Радугѣ, Гомельскаго уѣзда (№ 12).

II.

Раскопка въ дер. Загородьѣ, Толочинской волости.

Курганная группа находится въ полуверстѣ отъ дер. Загородье къ В., въ 1 верстѣ отъ дер. Старый Толочинъ къ С. и въ 3 верстахъ отъ м. Толочина къ З., близь рѣчки Рогачевки, впадающей въ Друть,

въ сосновомъ лѣсу. Группа имѣетъ болѣе 50 кургановъ, мелкихъ и среднихъ, отъ 1 до 4 арш. высоты. Насыпи имѣютъ форму плоскаго полушара, и вообще значительно осѣли. Всѣ покрыты толстымъ слоемъ мха и дерна, который при раскопкѣ пришлось рубить топорами. Охранныхъ рвовъ не замѣчено. Расположены безпорядочной группой на равнинѣ. Ближайшій городокъ находится въ 6 верстахъ, въ придревнемъ Друтскѣ; ближайшая курганная группа въ $^3/_4$ версты, близь дер. Старый Толочинъ, изъ нѣсколькихъ десятковъ насыпей.

№ 21-й.

Окружность 17 арш., высота 1 арш., разстояніе между сторонами основанія, чрезъ вершину, $7^3/_4$ ар. СЮ., $6^1/_4$ ар. ВЗ. Первый слой въ $^3/_4$ арш. состоялъ изъ твердой земли бураго цвѣта, перемѣшанной съ болотною землею и краснымъ глеемъ, составляющимъ мѣстную подпочву. Насыпь вообще прѣлая, вязкая, даже мокрая. Мѣстами попадались камни безъ правильности въ расположеніи, попавшіе въ насыпь случайно, при ея устройствѣ. По снятіи перваго слоя были проведены, какъ я всегда дѣлаю, боковыя траншеи отъ В. къ З., на разстояніи 5 ар. одна отъ другой, глубиною въ $^3/_4$ ар. до материка. При соскабливаніи изъ нихъ земли съ площади, въ восточной части ея, на глубинѣ 1 ар., найдено каменное орудіе—клинокъ 2,3 д. длины и 1,6 д. ширины, лежавшій, какъ потомъ оказалось, у ногъ покойника. Далѣе, до уровня материка, ничего не замѣчено, кромѣ ряда сосновыхъ углей въ З. и С. частяхъ насыпи. Въ материкѣ, въ ямѣ въ 4 верш глубиною, среди выскобленнаго краснаго глея, выдѣлилось черное пятно, настолько напоминающее фигуру человѣка, что даже рабочіе обратили на него вниманіе. Въ самомъ дѣлѣ, легко можно было замѣтить, что костякъ лежалъ головою на З. съ вытянутыми ногами и одною изъ рукъ, протянутою съ СЮ. стороны костяка. Другой руки замѣтно не было: можетъ быть, костякъ лежалъ бокомъ, и другая рука была внизу. Что костякъ лежалъ бокомъ, можно было судить и потому, что плечо выдавалось также только одно съ С. стороны. Все пятно было длиною 2 арш. 5 вершковъ.

До сихъ поръ имѣлись всѣ основанія думать, что курганъ каменнаго вѣка. Но при дальнѣйшимъ соскабливаніи земли пришлось рѣшать диллемму: или—каменное орудіе попало въ позднѣйшую насыпь случайно, вмѣстѣ съ землею, бравшеюся для возведенія насыпи, или—каменныя орудія были въ употребленіи и по наступленіи желѣзнаго вѣка; какъ бы то ни было, но подъ слоемъ черной земли, нѣсколько ниже предполагаемаго таза, найденъ желѣзный ножъ, ручкою лежавшій къ головѣ (длина 5,2 д.).

Припомню, что въ 1883 году мною найдено каменное орудіе въ насыпи кургана съ трупосожженіемъ, несомнѣнно, желѣзнаго вѣка— въ имѣніи Лукѣ, близь гор. Сѣнна.

Подъ ножомъ былъ слой сѣрой земли, перемѣшанной съ сосновыми угольями; подъ нимъ материкъ.

№ 22-й, въ 10 саж. отъ № 21 къ Ю.

Окружность 12 саж., высота $2^1/_2$ ар., разстояніе между сторонами 11+12 ар. Первый слой въ 1 арш. песчаный; при соскабливаніи изъ боковыхъ траншей насыпи, на глубинѣ $1^1/_2$ арш., найдено въ центрѣ площади кострище 4×4ар. изъ пережженной красной земли; на немъ, по угламъ, большія кучи сосновыхъ угольевъ съ золою, а въ центрѣ— пережженныя кости, вмѣстѣ съ черепками урны.

Подъ кострищемъ слой желтаго песку, въ 4 верш , ниже его земля, смѣшанная съ золою и угольями, затѣмъ желтый песокъ на материкѣ.

Раскопка въ Лукомлѣ.

Группа изъ 6 кургановъ расположена въ 150 саж. отъ мѣстечка, стоящаго на рѣчкѣ Евѣ-Лукомкѣ, въ полуверстѣ отъ замка—городка, видѣвшаго подъ своими стѣнами и Владиміра Мономаха (1096 года) и крестоносцевъ (1386 года) съ Литовцами, и войско Іоанна Грознаго (1563 г.) *).

Группа расположена на гребнѣ возвышенности, въ полѣ, на окраинѣ „Проклятаго поля", по преданію, залитаго кровью человѣческою во время неоднократныхъ битвъ, и въ настоящее время ничего не произращающаго; по крайней мѣрѣ, поле не пашется изъ суевѣрія. Курганы расположены въ два ряда: въ В. ряду, на вершинѣ гребня, 4 кургана—СЮ., и въ западномъ, на склонѣ гребня 2, также СЮ. Разстояніе между рядами 12 саж., между курганами въ ряду 3—4 арш. Форма двухъ большихъ кургановъ коническая, остальныхъ—полушаръ. Величина большаго: 24 саж. окружности, 6 арш. высоты; меньшаго: 16 саж. окружности, 4 арш. высоты. Курганы нижняго ряда сильно опахиваются. Въ полуверстѣ отъ группы къ С. возвышается еще курганъ въ усадьбѣ крестьянина, и 1 на такомъ же разстояніи къ З.— самый большой въ Лукомлѣ. Бывшіе еще курганы уничтожены крестьянами.

---

*) Вообще лукомльскій замокъ имѣетъ свое прошлое, и нельзя не обвинить нынѣшняго владѣльца Лукомля г. Милослава (поляка) въ преступно-небрежномъ отношеніи къ этому русскому памятнику, неостанавливающемся даже предъ его уничтоженіемъ.

Для раскопки избранъ курганъ верхняго ряда, второй съ Ю., по величинѣ занимающій второе мѣсто.

№ 23-й.

Онъ имѣлъ 17 саж. окружности, 5 арш. высоты, 18+19 арш. разстоянія между сторонами. По формѣ конусообразный, крутой. Покрытъ толстымъ слоемъ дерна. Совершенно цѣлъ. Первыя два слоя, въ 1 ар. каждый, состояли изъ каменистаго песка. Каменьевъ было такъ много, что сита рвались при просѣваніи. По снятіи 2-го слоя, насыпь сдѣлалась мягкою, песчаною, почему было приступлено къ проведенію боковыхъ траншей, глубиною въ 2 арш. При соскабливаніи, затѣмъ, земли, въ южной окраинѣ группы найденъ костякъ, лежавшій на глубинѣ 2¹/₄ ар. отъ вершины, головою къ ЗЮ., съ руками, сложенными на животѣ, съ вытянутыми ногами, при чемъ ступни обращены пальцами внутрь, пятками наружу. Голова нѣсколько сдвинута къ Ю. проходившемъ подъ нею корнемъ стоявшей нѣкогда на курганѣ березы. Голова была обращена лицомъ къ Ю. Длина костяка безъ ступней 2 ар. 5 верш. Изъ предметовъ найдено: у правой ноги желѣзное копье, лежавшее остріемъ къ В., на 4 верш. восточнѣе ступни, и древкомъ къ головѣ. Длина копья 14¹/₂ дюйм. Оно состоитъ изъ 4-хъ граннаго плоскаго острія 9¹/₂ дюйм., отдѣленнаго круглымъ кольцомъ отъ ручки для древка, имѣвшей въ длину 5 д. У лѣвой ноги, за ступнею, стоялъ желѣзный цилиндръ, вышиною 6,2 д., окружности 25 д., въ діаметрѣ 7 д., окруженной 4-мя желѣзными обручами, на разстояніи 2 д., каждый. Былъ ли это сосудъ или головной уборъ — каска, корона — рѣшить трудно, тѣмъ болѣе, что цилиндръ до крайности ветхъ и разрушается при прикосновеніи. У лѣваго бедра, подлѣ таза, лежалъ ножъ желѣзный въ 6 д. длины, а справа — мѣдное круглое кольцо, можетъ быть, съ рукоятки копья. Нѣсколько выше, у пояса, была мѣдная пряжка и другое, мѣдное же, кольцо. Затѣмъ найдены гвозди: 3 — у ногъ, подлѣ цилиндра, 1 — у праваго колѣна, 1 — у лѣваго бедра, подлѣ ножа, 1 — у праваго бедра и 2 — подлѣ головы, всего — 8.

Подъ костякомъ слой желтаго песку на красной глинѣ, выведенной въ формѣ лежанки, къ головѣ выше; подъ глиной тонкій слой черной земли — днище нижняго костяка — затѣмъ желтый песокъ и сѣрая глина на материкѣ.

На разстояніи 1¹/₂ ар. отъ костяка къ С., на 12 верш. ниже его, обнаруженъ другой костякъ, въ центрѣ кургана. Онъ также лежалъ головою къ ВЗ., лицомъ къ Ю., съ руками, сложенными на животѣ, съ вытянутыми ногами, при чемъ колѣни нѣсколько выдавались наружу, а ступни почти сомкнуты, пальцами внутрь (отъ верховой ѣзды?) Костякъ длиною 2 ар. 4 в. безъ ступней.

Изъ предметовъ здѣсь найдено: у лѣвой ступни, горшокъ черной глины, безъ ушекъ; подлѣ него, около голени, оселокъ изъ шифера, длиною $8^{1}/_{3}$ дюйм., въ видѣ ножа; оселокъ былъ разломанъ на двое, при чемъ оба куска лежали рядомъ, одинъ къ другому остріями—доказательство, что оселокъ положенъ былъ уже въ сломанномъ видѣ. У правой ступни найдено нѣчто напоминающее узкій кинжалъ и ножъ. Затѣмъ, у праваго бедра найденъ желѣзный молотокъ, изогнутый, длиною 6 дюйм. и копье, длиною 10 дюйм. Ручка для древка перевита серебряною плоскою проволокою. Остріе болѣе плоское, чѣмъ у костяка № 1-й, но короче; разъединяющаго кольца нѣтъ. У лѣваго бедра, подлѣ таза, найденъ другой ножъ, длиною $5^{3}/_{3}$ дюйм., у пояса была мѣдная пряжка, а на правой рукѣ 4-хъ гранный неспаянный серебряный перстень. За головою, въ 2 верш. отъ нея къ З., найдено огниво. Затѣмъ, вокругъ костяка, во всевозможныхъ положеніяхъ — шляпками кверху, книзу и въ различныя стороны—лежали гвозди, всего 20.

Подъ костякомъ былъ слой черной земли въ 1 верш. Затѣмъ подстилка изъ желтаго мягкаго песка, а подъ нею красная глина; затѣмъ снова слой песку и, наконецъ, сѣрая глина на материкѣ.

Очевидно, что курганъ насыпанъ первоначально надъ костякомъ № 2-й, находящимся въ центрѣ и глубже. Костякъ же № 1-й погребенъ, вѣроятно, немногими годами позднѣе: по крайней мѣрѣ, замѣтно желаніе не потревожить въ насыпи костей перваго покойника, можетъ быть, родственника, память о которомъ была еще свѣжа.

Курганъ относится, полагаю, къ IX вѣку.

Раскопка въ дер. Закурьѣ, Лукомльской волости.

Группа находится въ полѣ, на окраинѣ лѣса, между дер. Закурье, Слидцы, Дубровка и ф. Слидцы, въ полуверстѣ отъ оз. Селицкаго. Въ группѣ 43 кургана, мелкихъ и среднихъ, отъ $1^{1}/_{2}$ — 5 арш. высоты, только 2 кургана въ окраинахъ группы имѣютъ по 8 арш. высоты. Форма кургановъ полушаръ; охранныхъ рвовъ не замѣчено. Расположены длинной цѣпью въ 2—3 кургана, тянущеюся съ СЮ. и С., при разстояніи отъ 1 до 40 саж. Раскопка произведена въ центрѣ группы и въ С. окраинѣ ея.

№ 24-й, въ центрѣ группы.

Окружность 18 саж., высота 4 арш., разстояніе между сторонами основанія чрезъ вершину СЮ. 15 ар., ВЗ. 12 ар. Первые два слоя, по 1 ар., состояли изъ желтаго рыхлаго песка. Подъ вторымъ слоемъ находилась площадка пережженнаго краснаго песка 4 × 4 арш. въ СВ.

части кургана, на глубинѣ 2 ар 4 верш., обложенная со всѣхъ сторонъ обуглившимися сосновыми плахами. Въ центрѣ этой площадки находилось кострище съ черепками урны и множествомъ пережженныхъ костей и угля. При просѣваніи здѣсь найдены обломки желѣзн. обруча съ сквозными дырочками, вродѣ бусъ, всего до 25 шт. Подъ слоемъ краснаго песку былъ желтый песокъ, въ 6 верш. толщиною, затѣмъ сѣрая болотная земля, и подъ ней песокъ, лежавшій на материкѣ.

№ 25-й, въ 4 саж. отъ № 24.

Окружность 13 саж., высота 2 арш., разстояніе между сторонами 9+9 арш. Первый слой 1 арш.—желтый песокъ; затѣмъ, при соскабливаніи изъ траншей—сѣрая золистая земля и подъ нею глинисто-красная по всей площади кургана, за исключеніемъ центра, гдѣ насыпь имѣла черный цвѣтъ и была смѣшана съ угольями, большая куча которыхъ находилась въ В. части этого чернаго пятна. Раскопка до материка не имѣла никакихъ результатовъ, въ материкѣ-же открыта могила, глубиною 8 верш., и въ ней костякъ, длиною 2 арш. безъ ступней, лежавшій головою къ З. бокомъ, лицомъ къ Ю., съ руками, сложенными внизу живота, съ протянутыми ногами. Гроба не было Изъ предметовъ найдено: на правой сторонѣ груди ножъ, на пальцѣ лѣвой руки плоскій перстень изъ серебряной бляхи, у головы два небольшія проволочныя колечка серьги, и 5 бусъ.

№ 26-й, въ 40 саж. отъ № 24 къ СЗ., близь кладбища.

Окружность 18 саж., высота 3 арш., разстояніе между сторонами СЮ. 17 арш., ВЗ. 12 арш. Вообще, форма неправильная,—скорѣе 4-хъ гранная, чѣмъ круглая. Вершина совсѣмъ плоская. Первый слой 1 арш. изъ сѣраго песку. Подъ нимъ, въ Ю. окраинѣ насыпи, найденъ дѣтскій костякъ, головою къ З. Подъ вторымъ слоемъ, также въ 1 арш., найденъ пластъ черной земли, смѣшанной съ верхнею насыпью, и въ ней, въ различныхъ пунктахъ кургана, черепки, пережженные кости въ небольшомъ количествѣ и угли. Здѣсь-же, при просѣваніи, найденъ роговой осколокъ, въ видѣ кости отъ щетовъ. Непосредственно подъ пластомъ черной земли открыты еще 5 костяковъ, лежавшихъ въ центрѣ насыпи въ рядъ, головами на востокъ. Кости, сравнительно, свѣжія. Никакихъ предметовъ не было. Во время раскопки мнѣ было сообщено мѣстнымъ старикомъ, что въ 1812 году въ нѣкоторыхъ курганахъ были похоронены французы, но въ какихъ именно, указать не могъ.

Очевидно, мнѣ попался одинъ изъ такихъ кургановъ. Исторія насыпи будетъ тогда такова: первоначально насыпанъ курганъ въ V—

VI в. для погребенія чрезъ трупосожженіе — какъ и большинство ихъ въ этой группѣ, затѣмъ, въ 1812 году французы воспользовались готовою насыпью и похоронили въ ней 5 своихъ солдатъ. Позднѣе-же, можетъ быть, нѣсколько десятковъ лѣтъ назадъ, у южной окраины былъ похороненъ 7—8 лѣтній ребенокъ, умершій, вѣроятно не естественною смертію и тѣмъ потерявшій право на погребеніе въ раіонѣ кладбища. Припомню курганъ дер. Сукремно, близь г. Сѣнна (раскоп. прошлаго года).

Раскопка въ дер. Овсяникахъ, Замочской волости.

Группа изъ 60 №№ расположена въ сосновомъ лѣсу, на берегу Старосельскаго озера, между деревнями Староселье, Овсяники, Вятерье. Форма кургановъ -- плоскій полушаръ, съ тупою вершиною: у многихъ на верху ямки. Охранные рвы замѣтны у всѣхъ крупнѣйшихъ и нѣкоторыхъ мельчайшихъ кургановъ. Величина отъ 1 до 5 арш. высоты, отъ 7 до 25 саж. въ окружности. Расположены цѣпью, на протяженіи 150 саж. отъ З. къ В., параллельно берегу озера, на разстояніи 1—10 саж. другъ отъ друга.

Изслѣдовано 2 кургана въ восточной окраинѣ цѣпи и 1 въ западной.

№ 27-й, въ восточной окраинѣ.

Окружность 13 саж., высота $2\frac{1}{2}$ арш., разстояніе между сторонами 15+15 арш. Охранный ровъ глубины $\frac{3}{4}$ арш., ширины $1\frac{1}{2}$ арш., съ тремя ходами на курганъ съ С., ЮЗ. и СЗ. Первые два слоя по 1 арш. изъ желтаго рыхлаго песку, съ большимъ количествомъ камней. При соскабливаніи изъ боковыхъ траншей (ВЗ. на разстояніе 7 арш.), открытъ слой черной земли, на глубинѣ 2 арш. 2 верш., и въ немъ 3 кремня. Непосредственно подъ чернымъ слоемъ, выше уровня материка на 6—8 верш., открыты два костяка, лежавшіе головою на СЗ.

№ 1, лежавшій сѣвернѣе, на правомъ боку, лицомъ нѣсколько къ Ю.; № 2, лежалъ южнѣе на 6 верш № 27 и лицомъ кверху. Положеніе рукъ и ногъ точно опредѣлить нельзя, такъ какъ кости вообще совсѣмъ истлѣли, за исключеніемъ череповъ, которые отчасти сохранились. Гробовъ не было.

При костякѣ № 1 никакихъ предметовъ, кромѣ кремня, не было.

При № 2 найдены: у головы къ СЗ. огниво, съ боку головы серьги, на мѣстѣ пояса перстень изъ серебряной бляхи, и на шеѣ масса бусъ— что-то около 460 штукъ цѣлыхъ — и кромѣ того много разрушившихся.

Костяки лежали на подстилкѣ изъ желтаго песку, доходившаго до материка.

№ 28-й, въ 10 саж. отъ № 27 къ ЮЗ.

Окружность 14½ саж., высота 2¼ арш., разстояніе между сторонами 13+15 арш., сильно осѣвшій. Остатки охраннаго рва замѣтны съ Ю. и С. По снятіи перваго слоя изъ желтаго песку, въ 1 арш., площадь имѣла 10+13 арш., Траншеи ВЗ. прорыты на разстояніи 8 арш., глубиною 1½ арш. до материка. При соскабливаніи, подъ слоемъ песка открыть слой чистой бѣлой золы, можетъ быть отъ сожженнаго хвороста, съ мелкими угольями. Затѣмъ въ центрѣ выдѣлялось пятно изъ желтаго песку и въ немъ на материкѣ найденъ костякъ. Гроба не было, но со всѣхъ сторонъ очень явственно были видны бѣлыя полоски, толщиною въ дюймъ; можетъ быть, стѣнки истлѣвшаго гроба. Костякъ лежалъ головою къ СЗ., лицомъ кверху, съ руками, сложенными на животѣ, съ протянутыми ногами. Длина безъ ступней 2 арш. 3 вер.

При костякѣ найдено: у лѣвой ступни медальонъ съ ушкомъ изъ серебряной бляхи и проволочное большое кольцо, прикрѣпленные къ деревянной пластинкѣ съ остатками ткани; межъ голеней перстень, плоскій, широкій, спаянный; другой, меньшій, найденъ у правой стороны таза; третій изъ серебряной бляхи на тазу при костяхъ кистей, и четвертый у шеи, рубчатый. На шеѣ желѣзное кольцо-ожерелье— съ остатками дерева, бусъ, колецъ и луновидной подвѣской. Непосредственно надъ нимъ, въ одной связи, на шеѣ, подбородкѣ и правой щекѣ, лежалъ вѣнокъ изъ дерева, обшитый кожею и тканью, и на немъ въ нѣсколько рядовъ бусы на проволокѣ, пронизанныя медальонами. Весьма можетъ быть, что желѣзное кольцо было основаніемъ всему вѣнку, который и былъ надѣтъ на голову. Затѣмъ на ушахъ найдены 2 большія проволочныя серьги; на шеѣ кольцо, сходное съ тѣмъ, что найдено у ступни; и близь таза, слѣва, найденъ ножъ.

Костякъ лежалъ на подстилкѣ изъ желтаго песку, на материкѣ.

№ 29-й, въ зап. окраинѣ группы.

Окружность 23½ саж., высота 4 арш., разстояніе между сторонами 7⅔ саж. Охранный ровъ сохранился съ В., Ю. и З. Первый слой въ 1½ арш. изъ желтаго песку; подъ нимъ при соскабливаніи найдены на глубинѣ 2 арш. три костяка: одинъ (№ 1) въ центрѣ кургана, головою на С.; другой (№ 2) слѣва отъ перваго, на разстояніи 12 верш. и нѣсколько выше его и далѣе къ С., головою на СЗ.; третій (№ 3) еще лѣвѣе, на разстояніи 1 арш. на одномъ уровнѣ съ № 27, головою на СЗ.

№ 1. Длиною 2 ар. 4 в. безъ ступней; лежалъ на спинѣ, головою къ С., лицомъ къ В., руки по бокамъ туловища, ноги вытянуты. Слѣва у

таза, нѣсколько ниже, былъ гвоздь; у ногъ кремешокъ, могшій попасть и случайно. Другихъ предметовъ не найдено.

№ 2. Длина 2 ар. 3 в. безъ ступней, лежалъ нѣсколько бокомъ, головою къ СЗ., лицомъ кверху, съ руками, вытянутыми по бокамъ. При немъ найдено: подъ тазомъ ножъ, на груди и шеѣ до 180 бусъ, при ушахъ 2 серьги изъ тонкой серебряной проволоки.

№ 3. Истлѣлъ; опредѣлить его положеніе и величину невозможно. У головы найдено 2 серьги, подобные № 2, 7 бусъ, куски луновидной подвѣски и кусокъ кровавика.

Южнѣе костяковъ, въ 1 арш., на одномъ уровнѣ съ № 1, находилось кострище 2×2 арш. съ громадною, четверика два, массою дубовыхъ угольевъ. При просѣваніи оно дало ножъ, $5^1/_2$ д. длиною, въ сѣверной части; затѣмъ немного пережженныхъ костей и проволочное кольцо—въ центрѣ кострища.

Подъ костяками и кострищемъ шелъ толстый слой ($1^1/_2$ арш.) желтаго песку, затѣмъ глина, на материкѣ.

Къ отчету приложены слѣдующія вещи:

Изъ кургана.

№ 1: 16 бусъ, 3 проволочныхъ кольца, перстень, пряжка, 6 подвѣсокъ, проволочный обручъ, горшокъ, черепъ, 4 кости ноги, 1 кость руки, 3 таза.

№ 2— Горсть костей.

№ 3— Кремень, черепки горшка, кости черепа, 2 кости ноги, 1 кость руки.

№ 4— Черепки и челюсть.

№ 5— Черепки и пережженныя кости.

№ 6— 8 колецъ, перстень, пуговица, раковина, кости черепа и 1 кость ноги, къ костяку № 1 и кости черепа, къ костяку № 2.

№ 7— Черепки 2-хъ горшковъ, челюсть, раковина.

№ 8— Черепъ, 3 кости ноги, 2 кости руки, 3 тазовыя.

№ 9— Приложеній нѣтъ.

№ 10— Кости черепа, 3 кости ноги, 2 кости руки, 3 тазовыя, черепки горшка.

№ 11—Два обруча желѣзные, 7 желѣзныхъ проволочныхъ колечекъ, перстень, 2 проволочныхъ кольца, серьга, подвѣска, бусы, волоса, черепки, 2 кости ноги, 1 кость руки, черепъ.

№ 12—Серьга, кольцо, 24 бусы.

№ 13—114 бусъ, перстень, кольцо, игла, черепки, кремень, изгарь желѣза, черепъ, 3 кости ноги, 2 кости руки, 3 тазовыя.

№ 14—Перстень, двѣ бусы серебряныя, 6 сердоликовыхъ, 7 мелкихъ, игла, стрѣла, черепки, желѣзная изгарь, черепъ, 1 кость ноги, 2 тазовыя.

№ 15—Черепъ, 2 кости ноги, 2 кости руки, 3 тазовыя, черепки, ножъ.

№ 16—Черепъ, 3 кости ноги, 2 кости руки.

№ 17—4 бусы сердоликовыхъ, 2 мелкихъ и осколки; проволочное кольцо, игла, дерево съ истлѣвшею тканью, черепъ, 2 кости ноги, 3 кости руки, 3 тазовыя.

№ 18—Костякъ № 1: черепъ, 2 кости ноги, 2 кости руки, 2 тазовыя. Костякъ № 2: черепъ, 3 кости ноги, 3 кости руки, 2 тазовыя; 67 бусъ цѣлыхъ и много осколковъ, 6 серебряныхъ перстней, браслетъ и 8 проволочныхъ колецъ.

№ 19—Приложеній нѣтъ.

№ 20—Черепъ, 3 кости ноги, 3 кости руки, 3 тазовыя, ребро.

№ 21—Желѣзный ножъ, каменное орудіе.

№ 22—Горсть костей.

№ 23—Костякъ № 1: копье, ножъ, 2 кольца, пряжка, 8 гвоздей; черепъ, 3 кости ноги, 2 кости руки, 3 кости таза, головной уборъ.

№ 24—Костякъ № 2: копье, молотокъ, оселокъ, пряжка, кольцо, 2 ножа, кинжалъ, огниво, 20 гвоздей, черепъ, 3 кости ноги, 3 кости руки, 3 кости таза.

№ 25—Горсть костей, черепки урны, 25 желѣзныхъ бусъ.

№ 26—Ножъ, перстень, 2 серьги, 5 бусъ, черепъ.

№ 27—Роговой осколокъ.

№ 28—Костякъ № 1: черепъ, кремень. Костякъ № 2: огниво, 2 серьги, перстень, 462 бусы, кромѣ обломковъ, кремешокъ, черепъ.

№ 29—Медальонъ, 2 серьги, 2 большихъ проволочныхъ кольца, 4 перстня, ножъ, вѣнокъ съ желѣзнымъ обручемъ, 34 бусы; черепъ, 2 кости ноги, 2 кости руки.

№ 30—Костякъ № 1: гвоздь, кремень; черепъ, 2 кости ноги, 2 кости руки, 2 тазовыя. Костякъ № 2: ножъ, 160 бусъ, 2 серьги, черепъ, 2 кости ноги, 2 кости руки, 2 тазовыхъ. Костякъ № 3: 2 серьги, 7 бусъ, куски подвѣски и куски крововика. Изъ кострища: ножъ, не бывшій въ употребленіи, проволочное кольцо.

СПАСО-МИРОЖСКІЙ МОНАСТЫРЬ

ВЪ Г. ПСКОВѢ.

Дѣйств. чл. А. М. Павлинова.

Спасо-Мирожскій монастырь въ г. Псковѣ основанъ въ XII вѣкѣ и, какъ увидимъ ниже, первоначально принадлежалъ къ крестовому типу храмовъ. Его изслѣдованіе, въ смыслѣ выясненія его первоначальныхъ формъ, для насъ весьма важно потому, что крестовый типъ храма есть явленіе болѣе рѣдкое, чѣмъ типъ кубическій Кубическій типъ въ древнее время былъ очень распространенъ, а впослѣдствіи дѣлается почти исключительнымъ—главенствующимъ. Справедливость этого заключенія легко прослѣдить на множествѣ существующихъ древнихъ церквей. Болѣе рѣдкое явленіе, какъ выше сказано, представляетъ храмъ крестоваго типа, т. е. такой, въ которомъ главная масса имѣетъ форму креста. Этотъ крестовый типъ, судя по древнимъ планамъ церквей, въ началѣ нашей христіанской эры, былъ распространенъ гораздо больше, чѣмъ впослѣдствіи. Онъ съ теченіемъ времени постепенно уступаетъ мѣсто кубическому типу и въ концѣ концевъ вытѣсняется имъ почти совершенно. Причина наибольшаго распространенія кубическаго типа передъ крестовымъ, вѣроятно, заключается въ его болѣе удобномъ расположеніи; храмъ кубическій болѣе отвѣчаетъ потребностямъ молящихся прихожанъ. Подтвержденіемъ этого предположенія служитъ и изслѣдованіе церкви Преображенія въ Спасо-Мирожскомъ монастырѣ, въ г. Псковѣ. Этотъ храмъ рядомъ послѣдующихъ измѣненій теряетъ свой первоначальный крестовый типъ и обращается въ кубическій, хотя и не совсѣмъ правильный, какъ увидимъ ниже.

Псковскій Спасо-Мирожскій монастырь, какъ выше сказано, основанъ въ половинѣ XII-го вѣка, но годъ его основанія съ точностью не извѣстенъ. Онъ основанъ при князя Святополкѣ Мстиславичѣ Новгородскимъ епископомъ Нифонтомъ и игуменемъ Авраамiемъ. Вотъ что говорятъ про это лѣтописи: Нифонтъ [1]), *„въ Псковѣ св. Спаса церковь създа каменну на завеличьи“*; тоже и въ другихъ [2]), *„а въ Плѣсковѣ св. Спаса церковь зда каменну“*.

Примѣчаніе. Макарій: бывшій митрополитъ московскій, въ своемъ сочиненіи «Исторія русской церкви» [3]) говоритъ. «Въ Псковѣ видимъ два монастыря: Спасскій завеличскій, основанный въ 1154 г. Новгородскимъ епископомъ Нифонтомъ на Завеличьи, и Спасскій-Мирожскій на устьи рѣки Мирожи, устроенный тѣмъ-же епископомъ и вмѣстѣ игуменомъ Авраамiемъ». Очевидно, что какъ въ это описаніе, такъ и во всѣ другія, въ которыхъ указывается на два монастыря вмѣсто одного, вкралась ошибка. Въ Псковѣ двухъ Спасскихъ монастырей никогда не бывало, существующій же монастырь стоитъ за рѣкой Великой при устьи рѣки Мирожи, поэтому и называется Спасскимъ-Мирожскимъ завеличскимъ монастыремъ. Съ другой стороны, извѣстно, что епископъ Нифонтъ скончался въ Кіевѣ въ 1156 г., поэтому, можетъ быть, 1154 г. будетъ ближе ко времени основанія монастыря.

Спасо-Мирожская обитель всегда находилась, какъ и теперь, внѣ укрѣпленій города, а потому Мирожскій монастырь долженъ былъ, съ самаго начала своего существованія, выносить всѣ псковскія невзгоды. Его исторія становится разсказомъ о постоянныхъ разореніяхъ. Онъ нерѣдко служитъ лагеремъ для непріятеля, тѣмъ болѣе, что его никогда не приходилось завоевывать вслѣдствіе его неукрѣпленнаго положенія. Онъ былъ только обнесенъ небольшой деревянной оградой, отчасти бревенчатой, а съ запада тыномъ, какъ это видно и на рисункѣ (рис. 1), взятомъ съ иконы 1581 года, находящейся въ Печерскомъ монастырѣ, близь Пскова. Въ XIII вѣкѣ, когда является вѣтвь тевтонскаго ордена меченосцевъ, городъ Псковъ еще не былъ укрѣпленъ. Исторія говоритъ, что въ 1240 г. Псковъ занятъ Нѣмцами, въ 1299 г. убитъ мѣстночтимый монастырскій игуменъ Василій съ иноками. Бѣдствія продолжаются до князя Довмонта. Князь Довмонтъ, вышедшій изъ Литвы въ 1266 г., собираетъ мѣстныя силы, даетъ отпоръ врагамъ и въ 1309 году строитъ первую каменную стѣну. Постройка каменныхъ стѣнъ продолжается въ XIV и XV вѣкахъ; къ этому же времени относится и лучшая псковская жизнь, которая, конечно, не могла не отразиться и на благосостояніи монастыря. Въ 1347 г., когда является шведскій король Магнусъ, Псковъ помогаетъ Новгороду, за что и получаетъ отъ него многія права, и съ этого времени называется

[1]) Новгородская 4-я Спб. 1848 г. подъ 1156 г.

[2]) Новгородская 1-я Спб. 1841 г., томъ III.

[3]) Томъ III, стр. 77.

его младшимъ братомъ. Новгородъ обязуется своихъ посадниковъ не присылать и Псковъ не судить. Съ этого времени Псковъ, пользуясь свободой, торгуетъ съ Ганзой и заводитъ свои конторы въ Новгородѣ, Ригѣ, Нарвѣ и Ревелѣ. Торгъ въ то время производился компаніями, артелями. Артели эти сообразно направленію или ремеслу своей торговли носили разныя названія; напр., были купцы низовые, купцы заморскіе, по предметамъ торговли назывались купцы-прасолы, купцы-суконники и проч. Эти купцы, соединясь въ торговое товарищество,

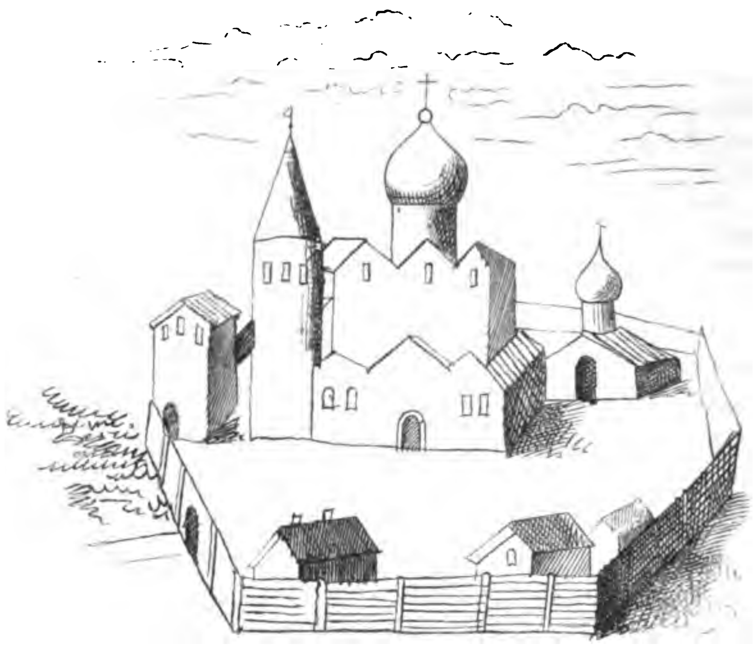

Рис. 1.

принимали покровительство какой-нибудь церкви и святаго [1]). Каждый членъ компаніи, вступая въ нее, долженъ былъ дать вкладъ въ пользу церкви и товарищества. Такіе купцы наз. *пошлыми* купцами. Во всей Европѣ въ средніе вѣка были такія товарищества и самъ нѣмецкій дворъ представлялъ такую компанію подъ покровительствомъ св. Петра. При такихъ церквахъ, подъ покровительствомъ которыхъ были купеческія артели, устраивались особыя помѣщенія-подвалы, подцерковья, куда можно было складывать товары и отдавать ихъ на храненіе. Въ самыхъ церквахъ устраивались особые лари, въ которыхъ хранились книги съ записью торговыхъ сдѣлокъ. Они дѣлались въ нѣсколькихъ экземплярахъ и одинъ всегда хранился въ церкви, на случай спора. Товары хранились во многихъ церквахъ, напр , въ Новгородѣ въ церкви

[1]) Костомаровъ. Сѣверно-русскія народоправства. Спб. 1863 г., томъ II, стр. 223 и далѣе.

Ивана-на-Опокахъ, въ Успенской. Пятницкой, Дмитріевской и друг. Такъ было и въ XII вѣкѣ. Такія купеческія артели, отдавъ себя подъ покровительство какого-либо святаго, нерѣдко сами строили церкви, напр. въ г Руссѣ церковь Бориса и Глѣба построена купцами-прасолами. Необходимость имѣть помѣщеніе для склада товаровъ, конечно, и можетъ служить объясненіемъ появленія нашихъ церковныхъ подваловъ и въ особенности нижнихъ церковныхъ этажей—подцерковій, которые, можетъ быть, иногда имѣли значеніе и усыпальницъ, что можно сказать про подвалы нашихъ древнѣйшихъ церквей. Осматривая церкви г. Пскова, нельзя не замѣтить, что при многихъ церквахъ существуютъ подвалы, которые часто обнаруживаютъ свой входъ гдѣ-нибудь около церкви. Внѣ ограды Мирожскаго монастыря, нѣсколько восточнѣе алтаря храма Спасо-Преображенской церкви, тоже существуютъ каменныя развалины подваловъ. Входъ въ нихъ теперь не великъ: большая часть его завалена. Онъ помѣщенъ на крутомъ берегу, на спускѣ къ рѣкѣ Великой, гдѣ и маскируется разными неровностями берега. Неизвѣстно, далеко ли идутъ эти подвалы; при осмотрѣ ихъ, посланный мною туда мальчикъ не могъ далеко пройти потому, что ходъ оказался засыпаннымъ. Назначеніи этихъ подваловъ теперь забыто; о нихъ никто ничего не знаетъ. Едвали они служили тайнымъ ходомъ къ водѣ изъ монастыря. Такіе ходы у насъ бывали, но они дѣлались обыкновенно изъ укрѣпленныхъ мѣстъ, на случай продолжительной осады, а монастырь, какъ выше видѣли, такой нужды имѣть не могъ, потому что имѣлъ весьма слабое укрѣпленіе, если не сказать, что былъ совсѣмъ не укрѣпленъ. Намъ кажется весьма вѣроятнымъ предположить, что эти подвалы были вызваны какой-нибудь необходимостью имѣть здѣсь складочный пунктъ для товаровъ, какъ это прежде бывало нерѣдко.

Тутъ же могли быть спрятаны и всѣ монастырскія сокровища, въ случаѣ нападенія враговъ. Беззащитная наивность берега могли служить вмѣстѣ съ тѣмъ и гарантіей его неприкосновенности. Въ случаѣ опасности, онъ могъ быть легко замаскированъ, напр.: закрытъ дерномъ или чѣмъ-нибудь заваленъ. Достаточно нѣсколькихъ возовъ какого-нибудь матеріала, чтобы совершенно перемѣнить всю декорацію и скрыть его послѣдній слѣдъ, тѣмъ болѣе, что въ древности зарываніе въ землю кладовъ и вообще прятаніе цѣнныхъ вещей подъ землей практиковалось очень часто.

Псковская свобода развила въ короткое время большія торговыя дѣла съ Ганзой; но эта самостоятельность за Псковомъ держится не долго. Въ концѣ XIV вѣка въ Псковѣ назначается князь отъ руки Московскаго, Василія Дмитріевича, а въ 1501 г. Великій князь Московскій сыну своему даетъ въ наслѣдство всю землю псковскую *съ городы, съ волостьми и селы.* Въ 1510 г. уничтожено вѣче. Въ XVI вѣкѣ Стефанъ

Баторій хозяйничаетъ въ Псковѣ, слѣдовательно, и въ Мирожскомъ монастырѣ; затѣмъ открывается торгъ съ Англичанами на Бѣломъ морѣ. ганзейская торговля падаетъ, являются Голландцы. Въ 1663 году уничтожены псковскія деньги и введены общія русскія Изъ прямыхъ указаній, относящихся къ Мирожскому монастырю, извѣстно, что въ 1649 г.. при царѣ Алексѣѣ Михайловичѣ и игуменѣ Іовѣ, Мирожскій монастырь исправляется. Въ 1713 г., при царѣ Петрѣ Алексѣевичѣ и преосвященномъ Іосифѣ, въ монастырѣ тоже идутъ какія-то работы; наконецъ, въ 1799–1805 г. строится его каменная ограда вмѣсто старой деревянной и производятся другія исправленія при архимандритѣ Іаковѣ.

Прежде чѣмъ приступить къ разбору самого храма, ознакомимся съ древними изображеніями его на старыхъ иконахъ. Такихъ изображеніи есть нѣсколько, напр., въ церкви Покрова на Проломѣ, въ г. Псковѣ: на иконѣ Покрова изображенъ весь Псковъ временъ Стефана Баторія. Другое изображеніе, для насъ болѣе интересное, находится на иконѣ въ Псково Печерскомъ монастырѣ, отстоящемъ отъ г. Пскова на 60 верстъ (рис. 1).

Изображенія на старыхъ иконахъ, гдѣ рисунки какъ-бы перспективные—разомъ съ нѣсколькихъ сторонъ, часто бываютъ таковы, что ихъ не возможно согласить съ дѣйствительностью и вполнѣ понять форму изображенія. Но, не смотря на всѣ несовершенства рисунка, признавая ихъ сходство между собой, по нимъ дѣлаемъ нѣсколько заключеній, наприм., о покрытіяхъ. Башня, показанная на рис. 1, напоминаетъ тотъ историческій фактъ, что Стефанъ Баторій при осадѣ Пскова, съ цѣлью зажечъ городъ съ колокольни Мирожскаго монастыря, бросалъ раскаленныя ядра.

Такъ какъ нынѣ существующая звоница для такой цѣли не пригодна, то, стало быть, она выстроена послѣ 1581 года, къ которому принадлежитъ изображеніе на Печерской иконѣ.

Церковь Преображенія, не смотря на всѣ случайности, которымъ подвергался и которыя перенесъ Мирожскій монастырь въ свое болѣе чѣмъ семисотъ-лѣтнее существованіе, все-таки настолько сохранилась до настоящаго времени, что и теперь еще возможно возстановить ея первоначальныя массы.

Въ настоящее время весь храмъ покрытъ недавней, сравнительно, штукатуркой, изъ-подъ которой кое-гдѣ видна живопись не только внутри (таб. III, рис. 5), но и снаружи. По всей вѣроятности, на западной стѣнѣ храма снаружи была написана картина, можетъ быть, Преображенія; внутренность же, вѣроятно, вся была расписана, но потомъ заштукатурена и много разъ выбѣлена известью.

Въ настояще время штукатурка эта постепенно отваливается и обнаруживаетъ древнюю живопись. Вѣроятно, весь храмъ можно бы

было реставрировать. Когда я былъ въ этомъ храмѣ, а это было въ 1880 г., въ алтарѣ надъ среднимъ восточнымъ окномъ было совершенно ясно видно изображеніе Спасителя, сидящаго на тронѣ, съ благословляющей рукой, ликъ Предтечи и подъ нимъ цѣлый рядъ святыхъ. Нѣкоторые изъ нихъ прекрасно сняты Н. Мартыновымъ акварелью и находятся въ Москвѣ въ Императорскомъ историческомъ музеѣ (см. таб. I, рис. 2). Признаки живописи замѣчались также и въ другихъ мѣстахъ.

Наружный видъ храма представляетъ на первый взглядъ фигуру кубическаго типа (таб. I, рис. 3), но, смотря на боковой фасадъ, легко замѣтить, что глава стоитъ не по-срединѣ, какъ обыкновенно бываетъ, а слишкомъ подвинута на востокъ. Наружныя тяги на фасадѣ сильно разнятся своими высотами и кривятъ. Войдя внутрь храма на хоры, замѣтите, что углы сѣверо-западный и юго западныя отличаются своей кладкой отъ древнихъ частей храма: они сложены изъ кирпича, а не изъ плиты, какъ сложенъ самый храмъ. Это обстоятельство свидѣтельствуетъ, что наружные двугранные углы хоръ приложены къ храму впослѣдствіи. Они, вѣроятно, сдѣланы состоятельными прихожанами изъ усердія или для удобства. Въ первомъ случаѣ въ нихъ дѣлались придѣлы, а во второмъ—въ нихъ скрывались молящіеся отъ постороннихъ взоровъ. *Вотъ причина, которая заставила крестовый типъ храма приблизиться къ кубическому и сдѣлала послѣдній болѣе распространеннымъ—главенствующимъ.*

И такъ, для выясненія первоначальныхъ формъ Спасо-Преображенской церкви Мирожскаго монастыря слѣдуетъ снять звоницу, сѣверо-западный и юго-западные углы хоръ до половины; а также всѣ остальные пристройки и предѣлы съ западной стороны, которые видны на планѣ (таб. III, рис. 4), словомъ, отдѣлить древнюю часть храма отъ позднѣйшихъ пристроекъ, тогда получимъ храмъ, главныя массы котораго будутъ принадлежать къ крестовому типу, какъ показано на реставраціи (рис. 6). Карнизы главной крестовой массы на одномъ уровнѣ будутъ опоясывать весь храмъ, стало быть, высота его будетъ та же, что и на среднемъ алтарномъ выступѣ, а такъ какъ послѣдній врѣзывается въ барабанъ главы не полукругомъ, а фронтономъ, то и крыша главной крестовой массы будетъ не полукруглая, а прямолинейная съ фронтонами. То же будетъ справедливо и для низкихъ частей храма въ его углахъ сѣверо-западномъ и юго-западномъ. На южномъ фасадѣ храма слѣды бывшаго покрытія подъ юго-западной низкой частью храма можно замѣтить даже на его фотографіяхъ, такъ какъ оно не совсѣмъ хорошо задѣлано. Чтобы получить полную реставрацію этого храма, надо снять существующую его луковичную главу, которая, конечно, не современна основанію храма и, судя по формѣ, принадлежитъ къ XVI вѣку. Древнее его покрытіе, какъ извѣстно, было черепитчатое, оно, вѣро-

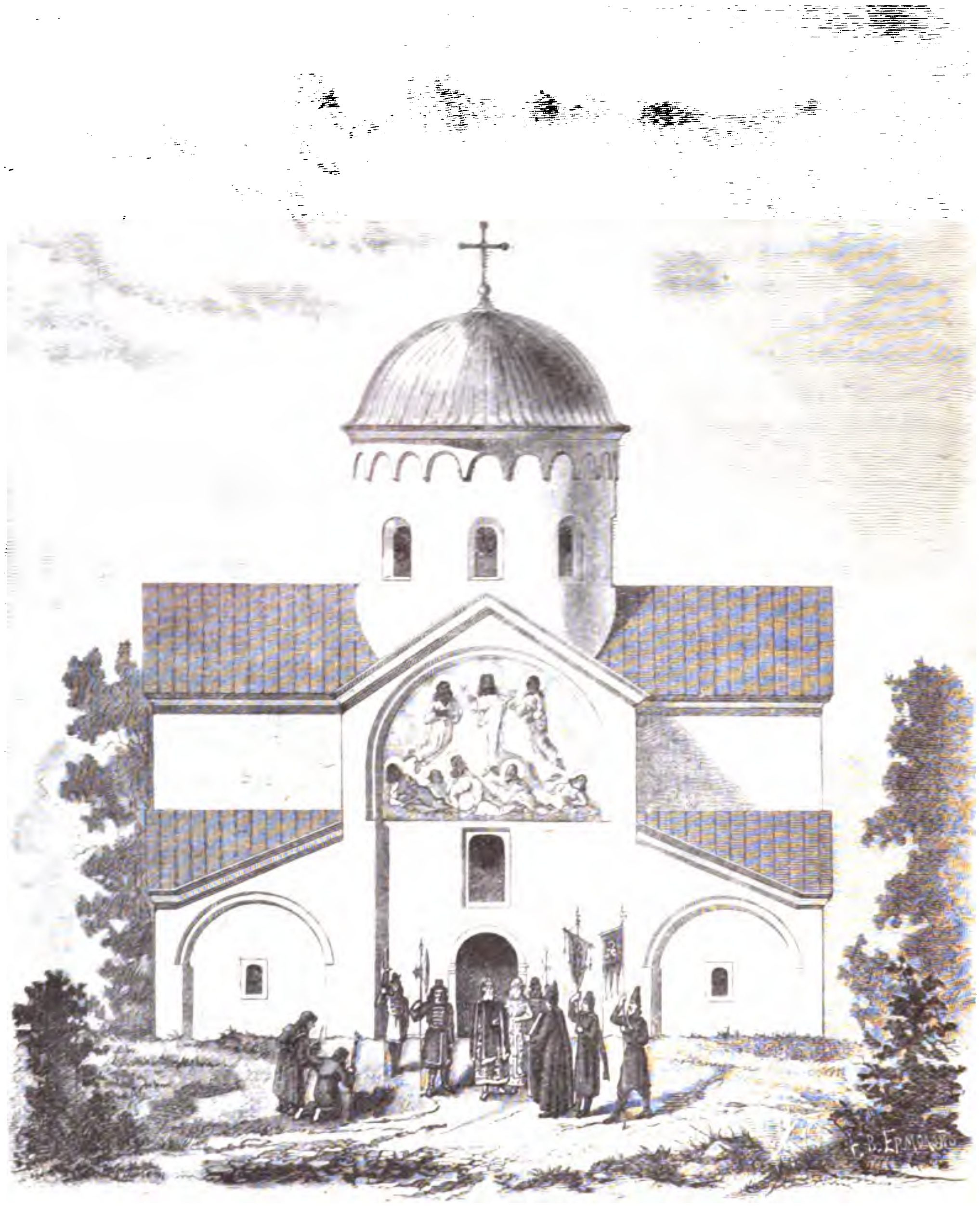

Рис. 6. Реставрація Спасо-Мирожскаго монастыря въ Псковѣ.

ятно, было не высоко—прямо по своду и имѣло византійскую форму, какъ показано на рис. 6. При такомъ покрытіи храмъ получаетъ столь законченный видъ и такую стройность пропорцій, что, казалось бы, тутъ нельзя ничего ни прибавить, ни убавить. Первоначально этотъ храмъ, какъ крестовый, едва-ли имѣлъ хоры, тѣмъ болѣе, что они могли быть только подъ средней частью его главной массы, и, стало

быть, очень не велики, вѣрнѣе, что ихъ совсѣмъ не было, какъ не было и башни—съ лѣстницей на хоры, что часто видимъ въ церквахъ XI и XII-го вѣка, наприм.: св. Софіи въ Новгородѣ, въ древнихъ храмахъ Антоньевскаго и Юрьевскаго монастырей, въ Новгородѣ же.

Выяснивъ, такимъ образомъ, первоначальный крестовый типъ древняго храма, мы, конечно, отнесемъ его къ упрощенной *византійской архитектурѣ* и позволимъ себѣ замѣтить, что этотъ храмъ, по массамъ своимъ, очень близко подходитъ къ церквамъ Кавказа.

Въ настоящее время, когда поднятъ вопросъ о реставраціи Мирожскаго монастыря, намъ приходится сказать нѣсколько словъ о его звоницѣ. Не подлежитъ сонѣнію, что существующая звоница несовременна основанію храма: она, сравнительно, поздняя пристройка и, судя по формѣ, ее можно отнести къ XVII вѣку. Можетъ быть, она и выстроена въ 1649 г. при игуменѣ Іовѣ, когда въ монастырѣ происходили какія-то исправленія. Во всякомъ случаѣ, она сама по себѣ древность и древность весьма интересная. Поэтому является вопросъ слѣдуетъ ли ее уничтожать? Звоница эта, какъ видно изъ рисунка боковаго фасада храма (таб. II, рис. 3), имѣетъ два ряда арокъ. Нижній рядъ состоитъ изъ трехъ отверстій, а верхній—изъ двухъ; при этомъ верхнія арки съ нижними не сходятся. Они, вѣроятно, выстроены въ разное время. Очень можетъ быть, что нижній рядъ арокъ представлялъ изъ себя звоницу, пока храмъ былъ еще крестовымъ, когда сѣверо-западный и юго-западный верхніе углы еще не были пристроены; тогда можетъ быть, были только западные нижніе предѣлы по бокамъ западнаго входа, какъ видно на планѣ (таб. III, рис. 4). Когда-же верхнія части сѣверо-западнаго и юго-западнаго угловъ храма были выстроены, то первая звоница оказалась мала, низка и тогда были пристроены надъ ней двѣ верхнія арочки. Реставрація южной части церкви Преображенія можетъ быть свободно исполнена, что-же касается сѣверной, то тутъ слѣдуетъ многое принять во вниманіе и постараться снять кирпичный уголъ, не трогая звоницы. Всматриваясь въ изображеніе древнихъ звоницъ такого рода на иконахъ, видимъ, что они всегда оканчивались высокими шпилями, поставленными надъ каждой аркой, или каждая арка заканчивалась каменнымъ фронтономъ. Слѣдовательно, придерживаясь этихъ изображеній, звоницу Мирожскаго монастыря можно реставрировать.

Другой важный, но мало выясненный вопросъ, который необходимо разсмотрѣть, это вопросъ о древнемъ иконостасѣ или, вѣрнѣе сказать, объ алтарной преградѣ. Еще Василевъ, въ своемъ изслѣдованіи о Спасо-Мирожскомъ монастырѣ, въ отдѣльной брошюркѣ, высказывалъ мнѣніе, что, по всей вѣроятности, алтарь церкви Преображенія первоначально былъ открытъ, т. е., что иконостаса не было. Иначе не зачѣмъ было бы

расписывать алтарь; а что алтарь весь былъ расписанъ, на это указываютъ всѣ тѣ фигуры святыхъ, которыя сохранились до нашего времени. Возстановленіе древней живописи этого храма заставили бы отодвинуть существующій иконостасъ и тогда, вѣроятно, на алтарныхъ столбахъ оказалась бы древняя живопись (таб. III, рис. 5). Изслѣдованіе другихъ нашихъ церквей XII-го вѣка позволяетъ, по аналогіи, сдѣлать такое вѣроятное предположеніе и относительно Мирожскаго монастыря. Судя же по формамъ алтарныхъ преградъ храмовъ другихъ странъ въ XII вѣкѣ, вмѣсто иконостаса могло быть 1) просто завѣса на кольцахъ, которую можно было легко открывать; 2) при значительномъ разстояніи между алтарными столбами—открытая аркада или просто карнизъ на столбахъ [5]) или колонкахъ, стоящихъ на полокотной не высокой стѣнѣ, съ проходомъ въ срединѣ и съ завѣсой со стороны алтаря, какъ, полагаютъ, было и у насъ въ св. Софіи, въ Кіевѣ, наконецъ, 3) могли быть два сплошныхъ рѣшетчатыхъ или рѣзныхъ створа, прикрѣпленныхъ къ алтарнымъ столбамъ храма, какъ это практиковалось въ древности [6]). У насъ на такіе алтарныя преграды есть несомнѣнныя указанія въ XIV вѣкѣ. При такомъ устройствѣ алтарной преграды вся роспись алтаря храма должна быть видна со стороны прихожанъ. Изслѣдованіе алтарныхъ столбовъ церкви Преображенія Мирожскаго монастыря, на сколько извѣстно, до сихъ поръ ни кѣмъ обстоятельно не сдѣлано. При общей же реставраціи храма это можетъ быть легко исполнено. А допросъ такого очевидца, какъ храмъ Преображенія, долженъ дать важный и положительный результатъ для исторіи нашей архитектуры вообще, а живописи и нашихъ иконостасовъ въ частности.

---

[5]) Въ Кіевѣ, въ лаврѣ въ пещерѣ преподобнаго Варлаама есть какъ бы небольшая каменная алтарная преграда съ архитектурной отдѣлкой, представляющей каменный карнизъ на двухъ столбахъ; со стороны алтаря находятся крючки для завѣсы. Пещеру эту относятъ къ XII вѣку.

[6]) См. мою статью: Архитектура въ Россіи до-монгольскаго періода. «Вѣстникъ Изящныхъ Искусствъ», 1888 г.

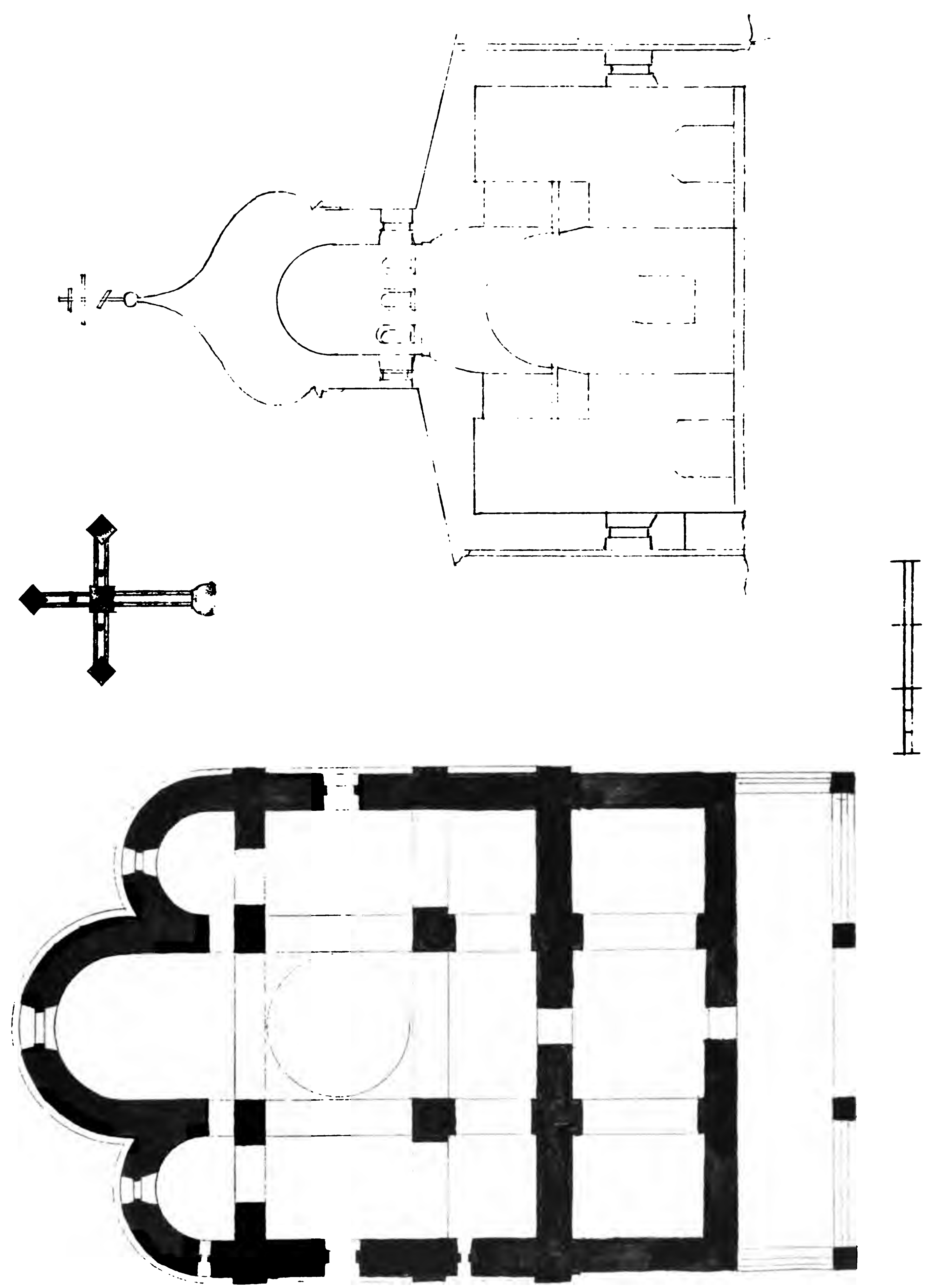
Рис. 2-й.

Таб. I.

РЕСТАВРАЦІЯ ДРЕВНЕЙ КРѢПОСТИ

ВЪ Г. КОЛОМНѢ.

Дѣйств. чл. А. М. Павлинова.

Приступая къ описанію реставраціи древней крѣпости въ г. Коломнѣ, прежде всего позволимъ себѣ остановиться нѣсколько на исторіи этого города.

Городъ Коломна расположенъ на берегу Москвы рѣки, недалеко отъ впаденія ея въ рѣку Оку. Нынѣ онъ входитъ въ составъ Московской губерніи, а прежде принадлежалъ Рязанскому княжеству. Древнѣйшія о немъ свѣдѣнія имѣются въ лѣтописяхъ, гдѣ онъ упоминается уже подъ 1177 годомъ.

Въ настоящее время окрестности Коломны отличаются отсутствіемъ лѣсовъ и образуютъ обширныя поля. Можно думать, что такая же картина представлялась глазамъ и въ то время, когда впервые имя Коломны было занесено въ лѣтопись. Предполагаемъ это еще и потому, что, слѣдя за историческими событіями, видимъ, какъ этотъ городъ съ древнѣйшихъ временъ былъ постоянно сценой сраженій.

Здѣсь великій князь Всеволодъ взялъ въ плѣнъ Святослава Глѣбовича и разбилъ отрядъ князя Романа. Тутъ же Батый, въ 1236 г., разбиваетъ русскихъ, при чемъ раззоряетъ и самый городъ.

Потомъ начинаются междоусобія князей московскихъ и рязанскихъ (въ 1306 г.), послѣ чего Коломна переходитъ во владѣніе Москвы и съ тѣхъ поръ не выходитъ изъ-подъ ея власти.

По завѣщанію Ивана Даниловича Калиты, въ 1333 г., Коломна назначена въ удѣлъ сыну его, Семіону. Въ 1380 г. опять являются

татары, съ Токтамышемъ во главѣ, и вновь раззоряютъ городъ. Черезъ три года послѣ того, городъ снова страдаетъ, когда приходитъ Олегъ рязанскій. Въ 1440 г. Коломна выжжена Махмедомъ, царемъ казанскимъ, а въ 1525 г.—разорена Махмедъ-Гиреемъ.

Въ тоже время Коломна служитъ и мѣстомъ ссылки; тамъ жили: Василій Темный, низвергнутый Юріемъ Галицкимъ, въ 1433 году, а потомъ—Шемяка. Разсказы про эти ссылки до сихъ поръ еще живутъ въ памяти коломнянъ и ходятъ изъ устъ въ уста съ разными преувеличеніями и прикрасами.

Въ XVI вѣкѣ, между 1525 и 1530 г., при царѣ Василіи Ивановичѣ, въ Коломнѣ выстраивается каменная крѣпость изъ кирпича, съ воротами и башнями разной величины и формы и окружается рвомъ, наполненнымъ водой. Послѣ чего она опять не разъ служитъ военнымъ сборнымъ пунктомъ [1]).

Такъ, въ 1541 году, тутъ собираются войска противъ Саибъ-Гирея, въ 1552 г.—противъ Казани, въ 1598 г.—противъ Кази-Гирея; въ 1608 году, городъ былъ взятъ Лисовскимъ, въ 1609 г. — Дмитріемъ Самозванцемъ, въ 1611 — Владиславомъ, королевичемъ польскимъ. А во время междуцарствія, бояринъ Ляпуновъ собиралъ здѣсь рать и отсюда шелъ освобождать Москву отъ гостей — хозяевъ и всякой неурядицы.

Вотъ краткій перечень историческихъ событій и невзгодъ, выпавшихъ на долю города Коломны.

Перечень этотъ знакомитъ насъ съ картиной прошлаго и даетъ отчасти понятіе о томъ значеніи, какое имѣлъ этотъ городъ въ древнее время.

Выше мы видѣли, что Московскій царь, въ XVI вѣкѣ, вслѣдствіе частыхъ встрѣчъ съ врагами, укрѣпилъ этотъ городъ каменными стѣнами съ воротами и башнями.

Эта древняя крѣпость, какъ видно по генеральному плану (рис. 1), заключала въ себѣ обширную площадь, окруженную непрерывной стѣной, но въ настоящее время она едва сохранила семь полуразрушенныхъ башенъ съ частями развалившихся стѣнъ и всего одни ворота. Вотъ эти-то остатки и требовалось лѣтомъ 1886 года начать реставрировать, т. е. не только предохранить ихъ отъ паденія, но и привести, согласно археологическимъ даннымъ, въ первоначальный

---

1) Описаніе города Коломны есть у Олеарія въ „Историческомъ и топографическомъ описаніи городовъ Московской губерніи съ ихъ уѣздами и проч." 1787 года, а также въ изданіяхъ: „Прогулка по древнему Коломенскому уѣзду. Сочиненіе Николая Иванчина Писарева"; „Городскія поселенія въ Россійской Имперіи, т. 6-й 1884 г.". Газета Гатцука 1886 г. № 48, стр. 801, и въ друг.

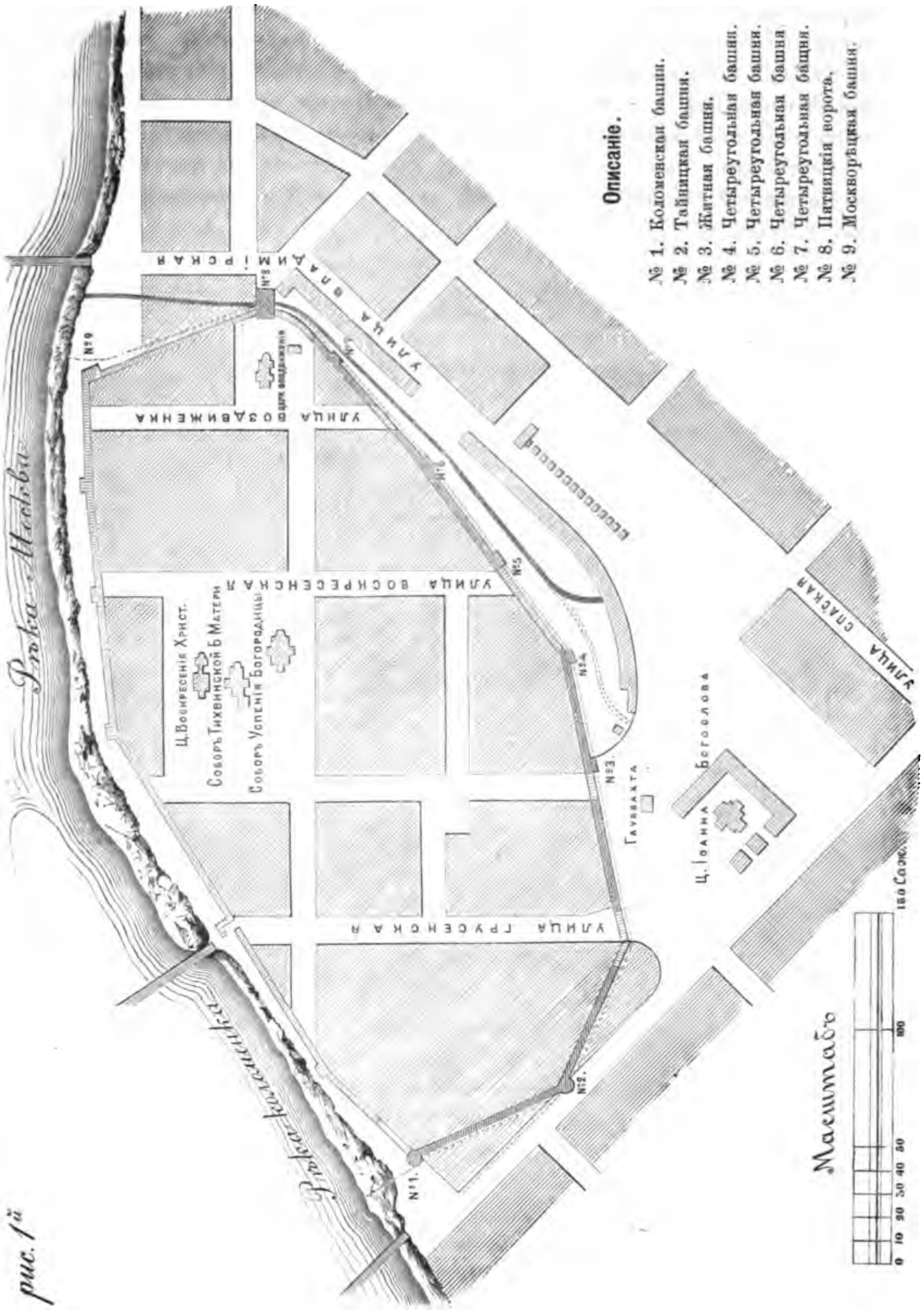

рис. 1й
Рѣка Москва
Рѣка Коломенка
Улица Воздвиженка
Улица Воскресенская
Улица Грусенская
Улица Владимірская
Улица Спасская
Ц. Воскресенія Христ.
Соборъ Тихвинской Б. Матери
Соборъ Успенія Богородицы
Ц. Іоанна Богослова
Гауптвахта
№ 1.
№ 2.
№ 3.
№ 4.
№ 5.
№ 6.
№ 7.
№ 8.
№ 9.
Масштабъ
Описаніе.
№ 1. Коломенская башня.
№ 2. Тайницкая башня.
№ 3. Житная башня.
№ 4. Четыреугольная башня.
№ 5. Четыреугольная башня.
№ 6. Четыреугольная башня
№ 7. Четыреугольная башня.
№ 8. Пятницкія ворота.
№ 9. Москворѣцкая башня.

Рис. 1.

художественный видъ [1]). Они важны для насъ, какъ памятники древности, по которымъ можно изучить не только техническую сторону сооруженій того времени въ этомъ краѣ, но и художественную, т. е. самый стиль их и выяснить нѣкоторыя бытовыя черты, о которыхъ въ исторіи не сохранилось никакихъ положительныхъ данныхъ.

Реставрація была начата, согласно статьѣ закона, съ воротъ, т. е. съ Пятницкой башни, изображенной на рисункѣ 2 и обозначенной на рис. 1, подъ № 8.

рис. 2.

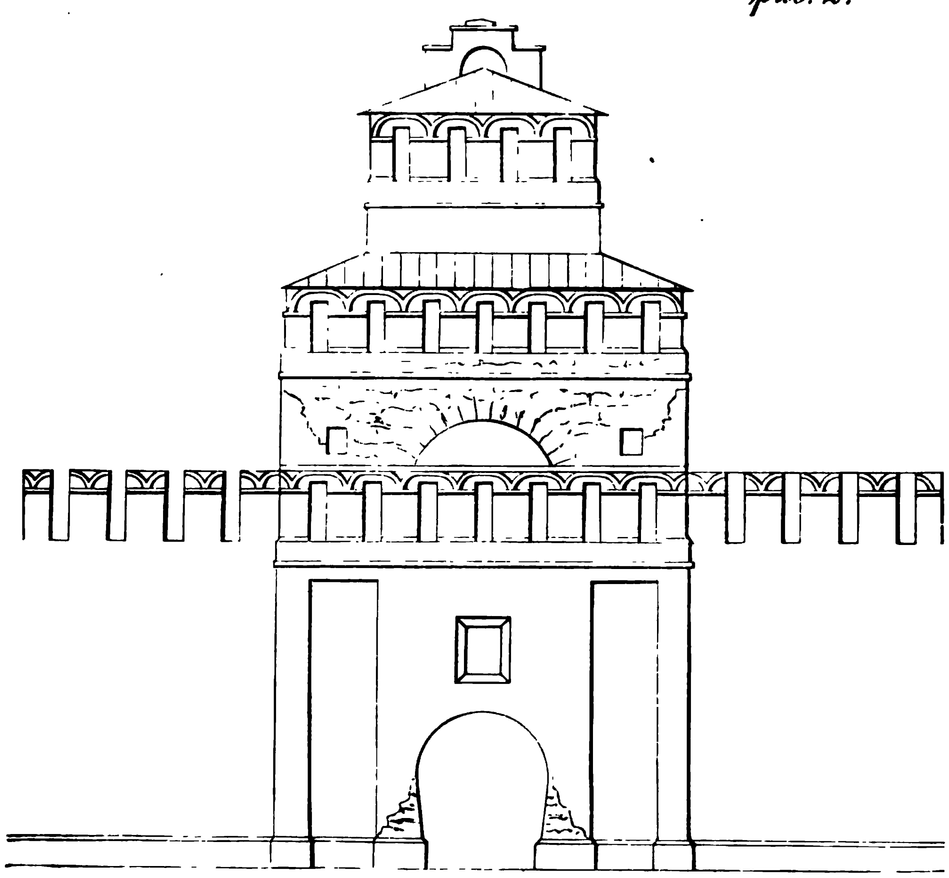

Рис. 2.

Въ настоящее время эта башня лишена примыкавшихъ къ ней стѣнъ, показанныхъ на рисункѣ, потому что онѣ, какъ и бо̀льшая часть кремля, въ разное время были разобраны тайкомъ—отчасти жителями,

---

[1]) Вслѣдствіе отношенія г. московскаго генералъ-губернатора въ Императорское Московское Археологическое Общество объ указаніи какого-либо изслѣдователя древностей, Обществу угодно было рекомендовать меня, послѣ чего, по Высочайшему повелѣнію, я имѣлъ честь быть назначенъ произвести реставрацію древняго коломенскаго Кремля.

а главное,—къ стыду города,—самой городской управой, когда понадобился матеріалъ для мощенія мостовыхъ. Стѣны, показанныя здѣсь возстановлены по найденнымъ въ натурѣ даннымъ. Такимъ образомъ. Пятницкія ворота, если не въ натурѣ, какъ увидимъ ниже, то, хотя на рисункѣ, удалось реставрировать вполнѣ. Впереди самой башни, какъ это видно на фасадѣ (рис. 2) и по плану (рис. 3), существуетъ форпостъ, который не имѣлъ сверху покрытія; его вѣнчаютъ зубцы, которые здѣсь такъ же, какъ и на всей этой башнѣ, имѣютъ въ верхнихъ

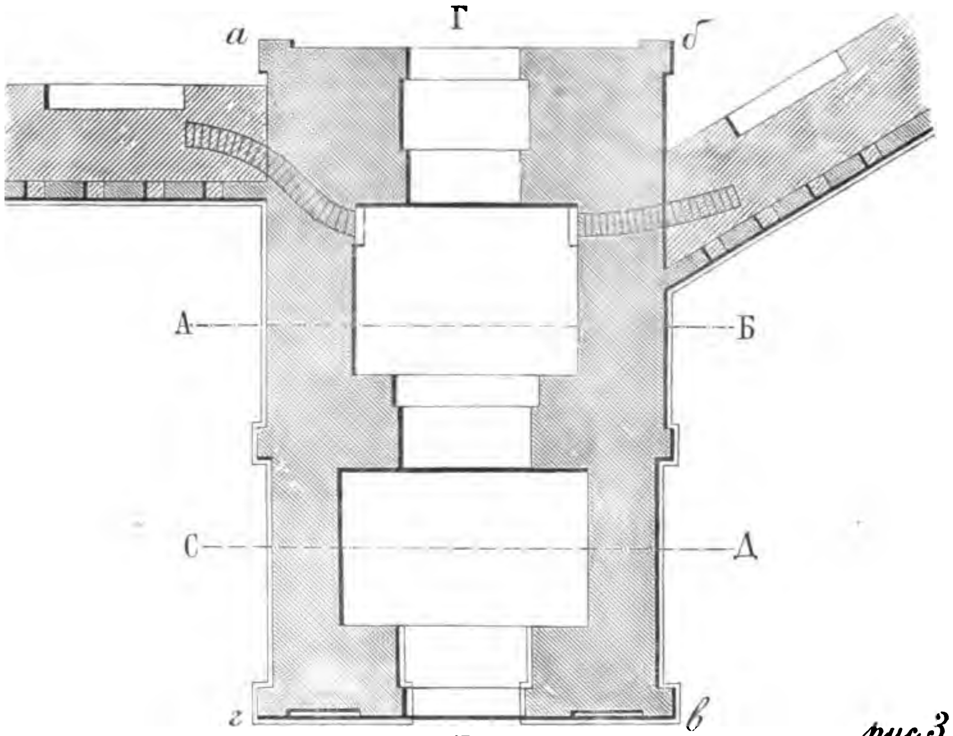

Рис. 3.

своихъ частяхъ арочныя соединенія, образуя, такимъ образомъ, какъ бы рядъ оконъ. За ними идетъ довольно широкій ходъ, куда изъ башни, черезъ особыя двери, вступали ратные люди. Изъ башни же можно было выйти на стѣну и оттуда спуститься подъ ворота по двумъ лѣстницамъ, которыя показаны на планѣ (рис. 3). Ворота запирались спускными дверьми, которыя можно было поднять вверхъ внутрь башни. Внутренность Пятницкой башни надъ воротами имѣла три этажа, представляя въ планѣ квадратъ. Ея верхній выступъ (вышка) спускается до сводовъ воротъ каменными стѣнами, образуя какъ бы четыреугольную трубу, раздѣленную двумя полами на три помѣщенія,

которыя находятся на высотѣ подоконныхъ поясковъ у оконъ—зубцовъ башни средняго и верхняго этажей.

Боковыя пространства, ниже зубцевъ, между внутренними и наружными стѣнами башни, представляютъ три не высокихъ коридора, расположенныхъ одинъ надъ другимъ, съ каменными покрытіями въ видѣ коробовыхъ сводовъ. Корридоры эти окружаютъ среднюю часть башни съ трехъ сторонъ, а именно: съ внѣшней и двухъ боковыхъ;

рис. 4

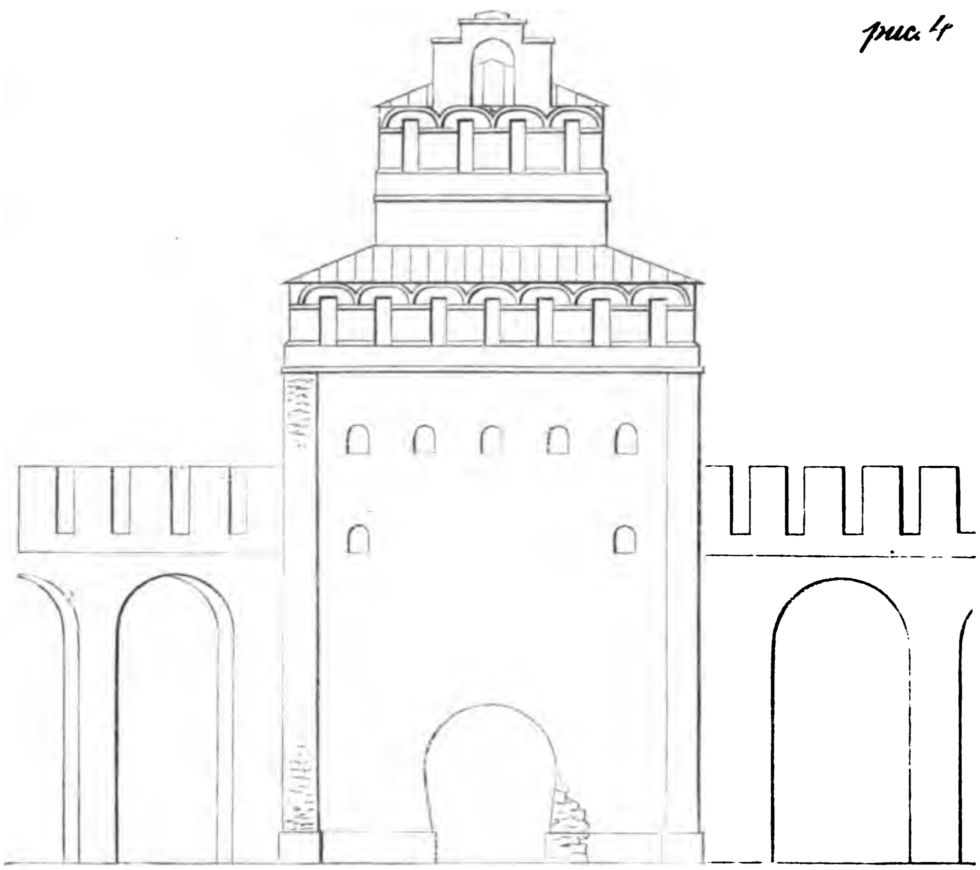

Рис. 4.

внутренняя же сторона, гдѣ были поставлены для прохода въ этажи деревянныя лѣстницы, такого раздѣленія не имѣетъ, Внутренній фасадъ башни, т. е. со стороны города, какъ видно и по плану (рис. 3), форпоста не имѣетъ и представляетъ гладкую высокую стѣну, которую кое-гдѣ прорѣзаютъ небольшія окна для освѣщенія внутренности зданія. Первый этажъ башни вѣнчался такимъ рядомъ оконъ—зубцовъ, какъ и снаружи, и только фасадъ самаго верхняго ея этажа отличается, со стороны города, отъ внѣшняго тѣмъ, что имѣетъ по рединѣ особую возвышающуюся арку, какъ бы звоницу (рис. 4).

На этой аркѣ нѣкогда висѣлъ созывной колоколъ, которому не разъ внималъ коломенскій народъ, исполняя свое историческое назначеніе.

Пятницкія ворота въ средѣ обывателей Коломны пользуются особымъ уваженіемъ. Этотъ народъ, имѣя своеобразныя понятія о древностяхъ, или, вѣрнѣе сказать, не имѣя никакого о нихъ понятія, при большомъ усердіи и добрыхъ намѣреніяхъ, безпощадно портитъ драгоцѣнные для насъ остатки своей старины. Пятницкія ворота, какъ единственныя въ своемъ родѣ, заслуживаютъ особаго вниманія. Ихъ фасадъ напоминаетъ фасады воротъ Московскаго кремля, напр., Никольскихъ— въ ихъ первоначальномъ видѣ, т. е. пока надъ ними не была надстроена башня съ готическимъ шпилемъ. Арки и своды, покрывающіе проѣздъ, имѣютъ въ разрѣзѣ линію подковообразную; то же мы замѣчаемъ и въ московскихъ башняхъ, особенно на внутреннихъ аркахъ, но въ Пятницкихъ воротахъ подковообразная линія выражена сильнѣе.

Пятницкія ворота избѣжали крупныхъ измѣненій въ своихъ массахъ, хотя не разъ были поправляемы и украшаемы усердіемъ мѣстныхъ обывателей. Такъ, одинъ купецъ выштукатурилъ изъ усердія наружную сторону форпоста и внутренній фасадъ, но не весь, а до перваго уступа, при этомъ, конечно, замазалъ всѣ древніе обломы и тяги и выбѣлилъ все это известью, а бока и верхъ башни остались красными, т. е. кирпичными. Впослѣдствіи на стѣнахъ воротъ явились ужаснѣйшія картины, писанныя мѣстными художниками. Наибольшая и самая худшая изъ нихъ изображала въѣздъ Дмитрія Донскаго въ г. Коломну.

Дмитрій Донской, какъ извѣстно, не разъ бывалъ въ Коломнѣ, иногда жилъ тамъ, да тамъ и женился. Но всѣ событія, совершившіяся при немъ, происходили въ то время, когда каменной крѣпости еще не было, поэтому и на картинѣ писать каменныя ворота не слѣдовало, а между тѣмъ это было сдѣлано. Одинъ городской голова, на верху Пятницкихъ воротъ, сверхъ крыши, устроилъ деревянную террасу и окружилъ ее желѣзными перилами для того, чтобы, любуясь видомъ города и окрестностей, „*по неосторожности какъ-нибудь не свалиться*“. Неизвѣстно также какъ, когда и при комъ допущены были всѣ незаконныя пристройки, примыкающія къ самой крѣпости, но сообщаю объ этомъ какъ о несомнѣнномъ фактѣ. Вдоль всей крѣпостной стѣны расположены частныя постройки, а самая значительная башня—Пятницкія ворота, застроена каменными строеніями. Вслѣдствіе этого, помимо всѣхъ житейскихъ золъ, которыя она претерпѣваетъ отъ своихъ сосѣдей, она лишена и своего художественнаго вида.

Реставрація Пятницкой башни была начата снизу, т. е. съ подведенія фундамента, поддѣлки цоколя и проч. Во время этихъ работъ мнѣ удалось замѣтить среди кирпичной кладки два камня, вдѣланныхъ крѣпко въ стѣну съ цокольнымъ профилемъ въ видѣ опрокинутаго

гуська; промѣрами, я скоро убѣдился, что эти камни находились на высотѣ стараго цоколя, сохранившагося еще кое-гдѣ, но не имѣющаго уже такого профиля.

По всей вѣроятности, прежній цоколь имѣлъ профиль въ видѣ гуська и обходилъ кругомъ всей башни, чего теперь уже нѣтъ. Въ такомъ случаѣ, съ боковъ, гдѣ подъ башню проходитъ канава, вышина его достигала нѣсколькихъ саженъ. Это предположеніе становится еще болѣе вѣроятнымъ потому, что во время реставраціи одинъ рабочій нашелъ девять мѣдныхъ пятаковъ, чеканенныхъ въ 1726—1730 годахъ. Обстоятельство это указываетъ, что работа сохранившагося цоколя не современна основанію башни, а сдѣлана позднѣе; кромѣ того, при разборкѣ цоколя было найдено много камней съ тѣмъ же профилемъ, но повер-

Рис. 5.

нутымъ къ стѣнкѣ. Очевидно, всѣ такіе камни принадлежали къ первоначальному цоколю съ профилемъ.

Кирпичную кладку тоже пришлось передѣлать въ разныхъ мѣстахъ. Вездѣ старый кирпичъ былъ крупнаго размѣра, толщиной въ 2 вершка, шириной—около 3-хъ и длиной—около 7 вершковъ, стало быть—значительно крупнѣе современнаго. Верхи же стѣнъ,—зубцы подъ крышей, были наложены и исправлены кирпичемъ малаго размѣра, который меньше современнаго. Это послужило указаніемъ на позднѣйшую передѣлку стѣнъ, которыя, впрочемъ, легко были возстановлены по сохранившимся древнимъ формамъ.

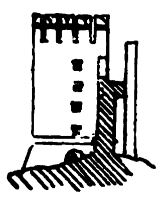
Вообще, во время реставраціи этой башни, большихъ затрудненій, по отношенію возстановленія ея древнихъ формъ, не встрѣчалось. Видъ ея, помѣщенный на рис. 5 взятъ, съ иконы живоначальной Троицы,

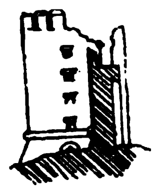
находящейся въ ризницѣ мужскаго Троицкаго монастыря, въ г. Коломнѣ. Эта икона написана масляными красками неизвѣстно когда, но, судя по письму, надо полагать въ нынѣшнемъ столѣтіи. Она важна для насъ тѣмъ что на ней изображенъ весь городъ Коломна.

Тутъ видны дома, башни и части стѣнъ, которыхъ теперь уже не существуетъ, и они изображены на столько ясно, что по нимъ можно угадать ихъ дѣйствительныя формы; на иконѣ рисунокъ Пятницкой башни вполнѣ согласуется съ натурой и тѣмъ самымъ подтверждаетъ правильность ея реставраціи.

Что же касается другихъ башенъ, то возстановленіе ихъ первоначальныхъ формъ представляло гораздо больше затрудненій.

Ближайшая къ Пятницкимъ воротамъ башня на генеральномъ планѣ (рис. 1) означена № 7. Она никакого названія не имѣетъ, а четыре слѣдующія башни имѣютъ тотъ же типъ и отличаются другъ отъ друга только размѣрами. Всѣ они имѣли въ развалинахъ своихъ боковой

Рис. 7

Рис. 6

видъ, какъ на рис. 6; реставрація ихъ на проектѣ, по которому намъ предложено было ихъ возстановить, была показана такъ, какъ показываетъ рис. 7, гдѣ зубцы со стороны города идутъ по внутренней стѣнѣ башни, а не по крайней, какъ это должно было быть, крайняя же стѣна была оставлена въ видѣ щитка безъ зубцовъ. Такого рода реставрація казалась мнѣ неправдоподобной, такъ что для рѣшенія этого вопроса, надо было произвести новыя изслѣдованія, чтобы найти какія-либо новыя данныя.

Послѣ многихъ разспросовъ одинъ изъ мѣстныхъ старожиловъ указалъ мнѣ на вышеупомянутую икону въ Троицкомъ монастырѣ съ видомъ города Коломны. Вотъ съ этой-то иконы и взятъ нашъ рис. 5, гдѣ, кромѣ Пятницкой башни, показана и другая ближайшая къ ней безъименная башня № 7, со стороны города. Несмотря на всѣ свои несовершенства, это изображеніе вполнѣ разрѣшаетъ вопросъ о реставраціи: здѣсь ясно видно, что зубцы со стороны города шли по крайней стѣнѣ, а не по внутренней, т. е. такъ, какъ показано на рис. 8.

Въ справедливости этого заключенія я вполнѣ убѣдился тогда, когда около башенъ были выстроены лѣса, по которымъ можно было вездѣ ходить и подробно изслѣдовать какую угодно часть развалинъ.

Тогда оказалось, что средняя стѣна башни недостаточно толста, чтобы вмѣстить зубцы съ площадкой за ними, назначаемой для ратной силы и оружія. Кромѣ того, изломъ показалъ, что боковыя стѣны шли по всему протяженію боковъ зданія. Входъ со стѣны въ башню снизу былъ залицованъ вгладь, а начиная съ пятъ шелъ изломъ съ остатками бывшей здѣсь кирпичной арки, а это указываетъ на существо-

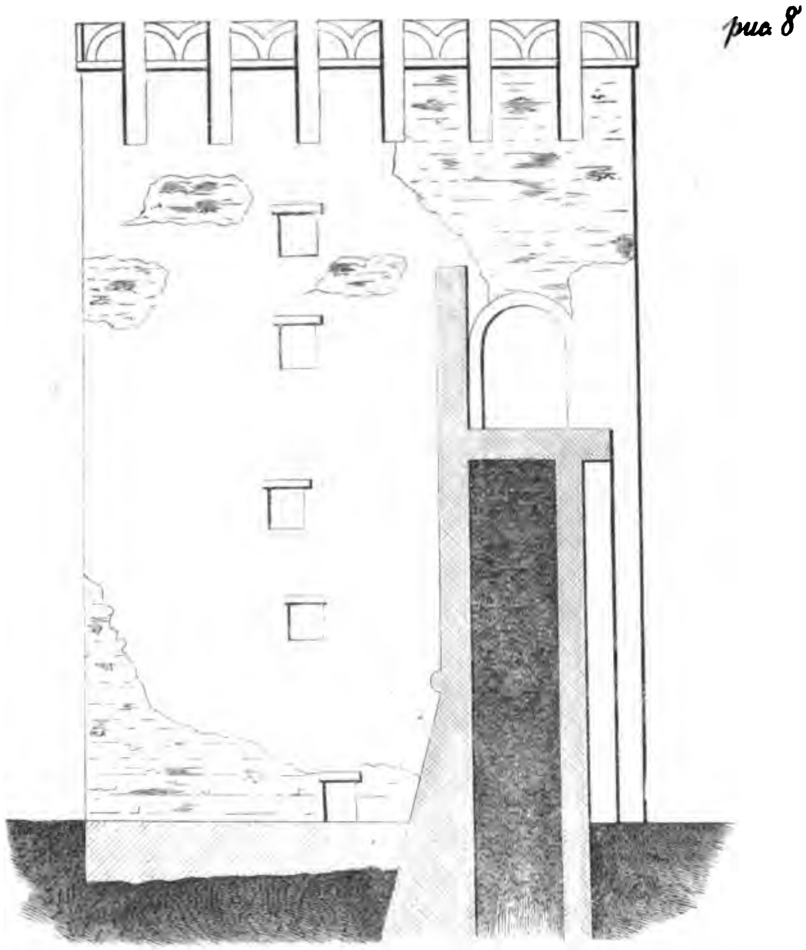

Рис. 8.

ваніе сверхъ арки каменной стѣны. Основываясь на этихъ данныхъ, я рѣшился измѣнить проектъ и реставрировать башни такъ, какъ показано на рис. 8.

Провѣрка обмѣровъ показала что проектъ, которымъ мы руководились, составленъ не точно, а приблизительно, а поэтому для выясненія типовъ этихъ башенъ намъ пришлось вновь все перемѣрить и составить болѣе точные рисунки, которые показываютъ что стѣны всѣхъ

башенъ стоятъ къ городской стѣнѣ не перпендикулярно, а нѣсколько наклонно по одному направленію.

Когда формы были опредѣлены, главную трудность представляли фундаменты безъименныхъ башенъ, потому что нижнія части ихъ стѣнъ, какъ оказалось, стояли на сохранившихся частяхъ, шириною всего въ одинъ аршинъ. Въ данномъ случаѣ это очень ничтожная опора, потому что ширина самыхъ стѣнъ равнялась четыремъ аршинамъ.

Это была самая опасная работа, несмотря на то, что, при подведеніи фунтамента, были приняты всѣ мѣры предосторожности и сдѣланы временныя укрѣпленія. Каменщики, боясь обвала, не хотѣли было

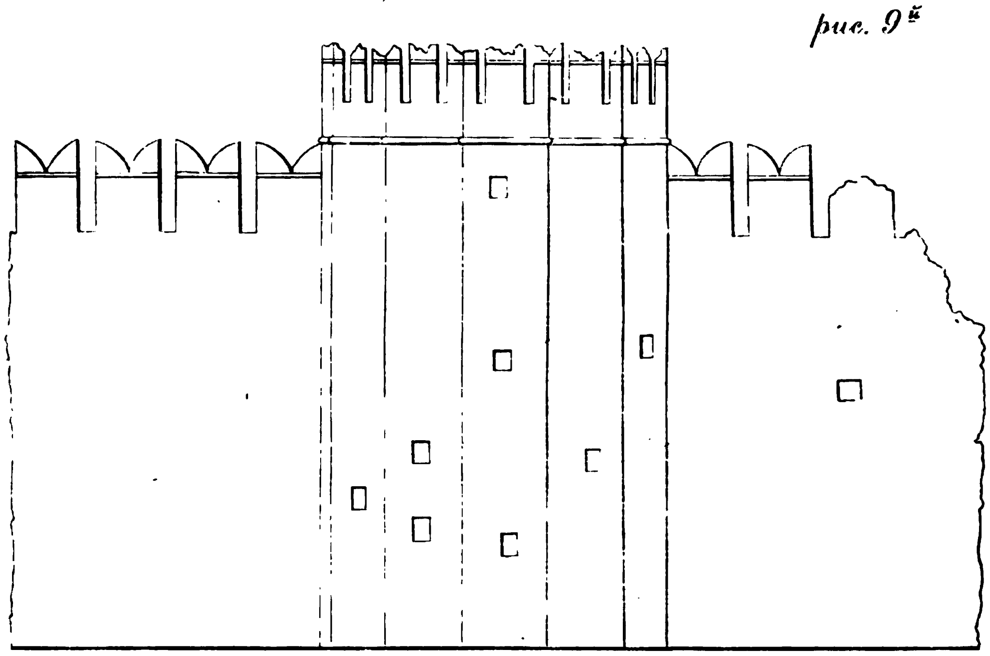

Рис. 9.

работать, пока ихъ не пристыдилъ десятникъ. Работа производилась по небольшимъ кусочкамъ и медленно подвигалась впередъ; но все было благополучно окончено—башни укрѣплены и опасность миновала. Послѣ того было приступлено къ такъ называемой Тайницкой башнѣ, см. генеральноный планъ (рис. 1) № 2. Это башня отличается отъ другихъ своимъ полукруглымъ планомъ, ея фасадъ со внутренней стороны крѣпости представляется въ видѣ плоской стѣны, а наружный имѣетъ видъ многогранной призмы, покрытой конической безобразной крышей. Видъ ея на иконѣ Живоначальной Троицы ничего не уяснилъ при составленіи проекта ея реставраціи. Но въ библіотекѣ Бруссенскаго монастыря сохранилась переписка и даже рисунки какъ этой башни, такъ

и другіе принадлежащіе къ 1822 году. Рисунки эти показываютъ, что Тайницкая башня вверху вѣнчалась зубцами, изъ средины которыхъ подинималась кирпичная вышка, подобно вышкѣ на такъ наз. Коломенской башнѣ (см. рис. 9), такъ какъ значительная часть этой вышки сохранилась на чердакѣ башни до сихъ поръ, но какое покрытіе и вообще окончаніе имѣла эта вышка, неизвѣстно.

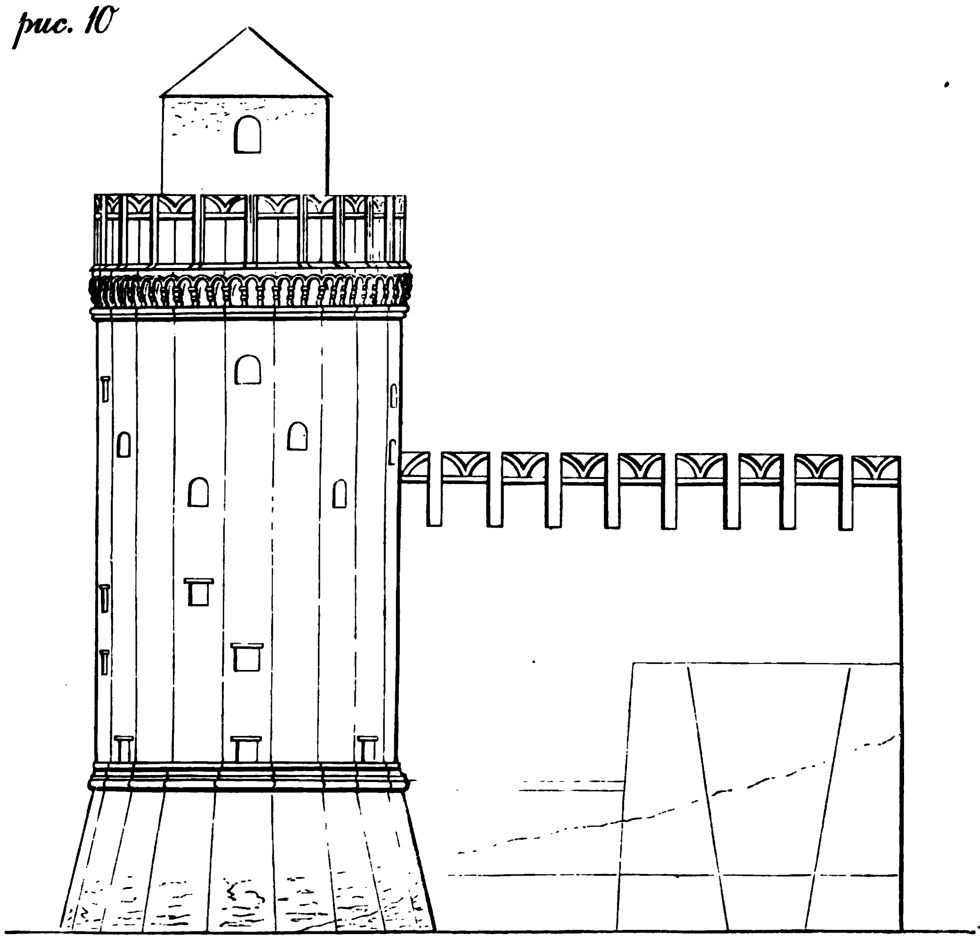

Рис. 10.

Коломенская башня (см. № 1, рис. 1) самая высокая изъ сохранившихся. Она показана въ существующемъ видѣ на рис. 10, рис. же 11 представляетъ ея изображеніе на вышеупомянутой иконѣ. Это многогранная, почти круглая угловая башня имѣетъ очень толстыя стѣны, вмѣщающія въ себѣ кирпичныя лѣстницы, какъ видно на планѣ (рис. 12). Башня эта прежде была раздѣлена деревянными полами на нѣсколько этажей, образуя такимъ образомъ рядъ помѣщеній одно

надъ другимъ, но теперь этихъ половъ уже не существуетъ, хотя и остались еще отъ нихъ кое-гдѣ балки. Внутренность башни представляется въ видѣ ряда цилиндровъ, поставленныхъ одинъ на другой такъ,

Рис. 11.

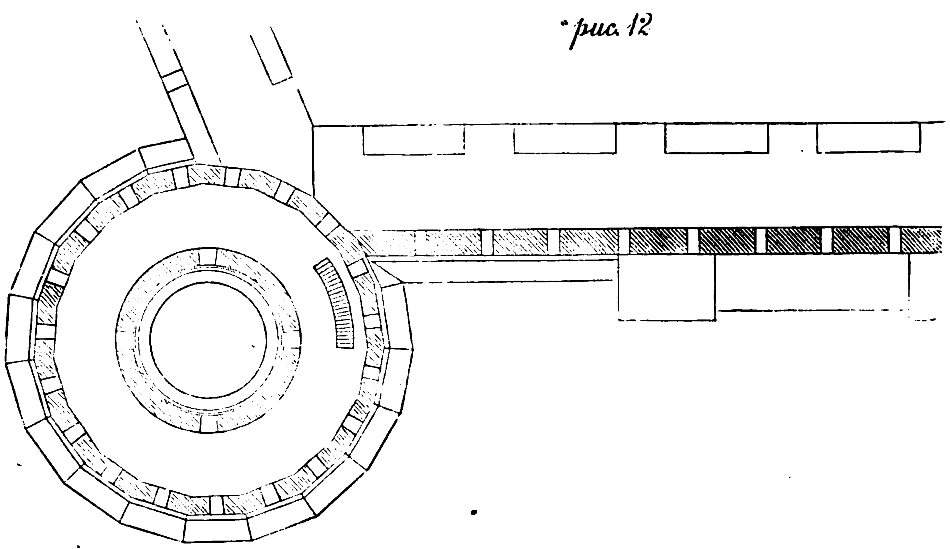

Рис. 12.

что при каждомъ этажѣ находится уступъ въ стѣнѣ, такимъ образомъ діаметръ нижняго этажа башни меньше второго, второй меньше 3-го, третій меньше 4-го.

Реставрацію верхней части этой башни, по проекту, было предложено сдѣлать съ зубцами, какъ на рис. 13, но поставить ихъ на бойницы, подобныя тѣмъ, какія мы видимъ ниже, подъ существующими зубцами. Такая реставрація едвали правдоподобна, такъ какъ второй рядъ бойницъ послѣ уступа не могъ выполнять своего назначенія, потому что всѣ ядра или камни, брошенные въ имѣющіяся подъ ними отверстія, попадали бы на первый уступъ башни. А во вторыхъ, зубцы, требуя за собой помѣщенія, должны были бы стоять на болѣе толстой стѣнѣ и имѣть какую бы то ни было лѣстницу, признаковъ которой тутъ вовсе не замѣчается. Принявъ все это во вниманіе, я считалъ бо-

Рис. 13.

лѣе раціональнымъ, не мудрствуя лукаво, прикрыть башню желѣзомъ, какъ показано на рис. 10.

Про Коломенскую башню ходятъ разныя чудесныя легенды. Между прочимъ, говорятъ, что въ ней была заключена и окончила свои дни Марія Мнишекъ.

Изъ разспросовъ я узналъ, что въ Коломнѣ существовала другая круглая башня, извѣстная подъ именемъ Москворѣцкой. Она показана на рис. 13 и это изображеніе взято съ той же иконы Живоначальной Троицы. Башня эта стояла на берегу Москвы рѣки и только лѣтъ тридцать тому назадъ Коломняне, боясь грознаго ея разрушенія, собственнымъ усердіемъ своимъ уронили ее нарочно. По разсказамъ очевидцевъ, это сдѣлано слѣдующимъ образомъ. Со стороны Москвы

рѣки стали выбирать нижнюю часть башни, т. е. основаніе, подпирая выбранныя мѣста деревянными столбами. Эта операція прозводилась осторожно, по кусочкамъ. Когда удалось болѣе половины зданія поставить на столбы, облили столбы кероcиномъ, разложили кругомъ огонь, и столбы загорѣлись.

Въ ожиданіи паденія башни въ Москву рѣку, городъ устроилъ себѣ гулянье. И дѣйствительно, когда столбы сгорѣли на столько, что не могли болѣе выдерживать тяжести зданія, оно рухнуло, произведя въ водахъ Москвы рѣки ужаснѣйшую бурю, заклеймивъ на всегда позоромъ и стыдомъ не только всѣхъ пособниковъ этого дѣла, но и весь коломенскій людъ, какъ участниковъ этого преступленія.

Башня эта, говорятъ, была красивѣе всѣхъ и имѣла два ряда зубцевъ. Помѣщенный здѣсь рис. 13 вполнѣ соотвѣтствуетъ этому раз-

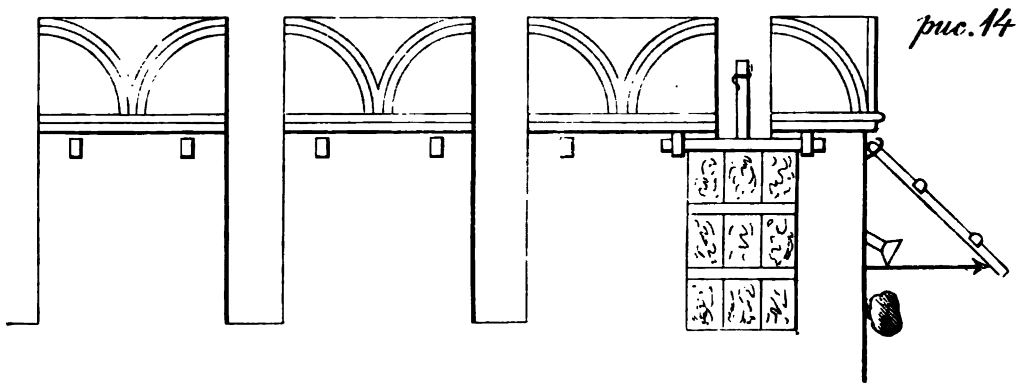

Рис. 14.

сказу. Тутъ мы видимъ два ряда зубцевъ, но подъ верхними бойницъ не замѣчается. Зубцы здѣсь стоятъ просто на стѣнѣ. Къ тому же, Москворѣцкая башня была больше Коломенской, что можно видѣть по остаткамъ ея фундамента; слѣдовательно, полной аналогіи съ Коломенской у нея быть не могло.

Изслѣдованіе Коломенской крѣпости показало, что ея зубцы имѣютъ такіе же желѣзные крючья, вдѣланные одним концемъ въ камень, какіе находили и въ зубцахъ Московскаго кремля. На каждомъ зубцѣ такихъ крючьевъ имѣется два. Полагаютъ, что на нихъ въ военное время висѣли особыя деревянныя ставни, которыя изнутри можно было, смотря по надобности, открывать, такъ, что зубцы съ такими ставнями могли замѣнять бойницы. На рис. 14 представлено три такихъ ставня, изъ нихъ боковой открытъ изнутри копьемъ, а два, показанныхъ на фасадѣ могутъ быть открыты помощью веревки, привязанной къ верхнимъ рычагамъ.

Реставрація, произведенная въ Коломнѣ, по моему мнѣнію, фактъ весьма отрадный и многознаменательный въ томъ смыслѣ, что его можно считать началомъ поддержанія нашего стараго военнаго зодчества и искусства, мало еще изученнаго, такъ какъ многіе памятники его не только не вымѣрены и не сняты, но даже и не приведены въ извѣстность.

ГРАНИЦЫ И ОЧЕРТАНІЯ ГЕРОДОТОВОЙ СКИѲІИ.

П. Н. Кречетова

Наиболѣе подробное и обстоятельное описаніе древней Скиѳіи, дошедшее до насъ — принадлежитъ безъ сомнѣніи „отцу исторіи"—Геродоту, лично бывшему въ ней и посвятившему ей почти цѣлую книгу (IV) своей знаменитой Исторіи. Геродотъ, какъ извѣстно, представлялъ себѣ территорію Скиѳовъ въ видѣ правильнаго квадрата, соприкасавшагося съ берегами Чернаго и Азовскаго морей. Но, къ сожалѣнію, всѣ комментаторы Геродота, какъ русскіе, такъ и иностранные, до сихъ поръ еще не могли согласоваться между собою въ вопросѣ опредѣленія границъ Скиѳіи. Между тѣмъ, помимо важности того интереса, который онъ вообще представляетъ, особенно для насъ, Русскихъ,—съ нимъ тѣсно связанъ также и не маловажный вопросъ о территоріи народовъ, описанныхъ Геродотомъ какъ сосѣдей Скиѳовъ [1]).

Одна изъ главныхъ причинъ, если не единственная, столь разнообразнаго толкованія границъ Скиѳіи, какъ намъ кажется, заключается въ слѣдующемъ. Всѣ комментаторы Геродота обыкновенно стараются нанести его четыреугольникъ, болѣе или менѣе правильной формы, прямо на новѣйшія географическія карты, совершенно забывая, что представленіе древнихъ объ очертаніяхъ земли далеко расходилось съ дѣйствительностью, такъ что правильность скиѳскаго четыреугольника

---

[1]) Въ этомъ послѣднемъ вопросѣ наблюдается особенное разногласіе: такъ, напр., нар. *Будины*—одинъ изъ близкихъ сосѣдей Скиѳовъ, обитали: по мнѣнію *Надеждина*—на Припети и Деснѣ (Пинскія болота); по *Забѣлину*—по Окѣ; *Бруну*—около Новгорода, по рр. Самарѣ и Волчьей; *Дегиню*—на Сѣверномъ Кавказѣ, и т. п. и т. п. Мы уже ничего не говоримъ о болѣе дальнихъ сосѣдяхъ, наприм. *Агриппеяхъ*: такъ *Олаусъ — Рудбекъ* ихъ поселяетъ въ Швеціи, а *Дегинъ*—въ Китаѣ!!

можетъ вовсе не имѣть мѣста на современныхъ картахъ. — По нашему крайнему разумѣнію, прежде нежели взяться за современную ландкарту, необходимо уяснить себѣ положеніе Скиѳіи именно такъ, какъ она представлялась самому Геродоту, или же, другими словами, прежде необходимо составить карту Скиѳіи прямо согласно понятіямъ Геродота, затѣмъ отмѣтить на ней скиѳскій четыреугольникъ и уже послѣ того согласовать его съ настоящими ландкартами.

Въ настоящей статьѣ, согласно вышесказанному, мы и предлагаемъ новое толкованіе очертаній границъ Геродотовой Скиѳіи.

Вотъ текстъ Геродота, гдѣ онъ трактуетъ о скиѳскихъ границахъ (книга IV, Мельпомена) [1]).

99. „Передъ землею Скиѳскою лежитъ при морѣ Ѳракія. За выгибомъ, который образуетъ эта страна, начинается Скиѳія, и тутъ въ нее изливается Истръ, обращая свое устье къ востоку. Я отправлюсь отъ Истра, чтобы опредѣлить приморское протяженіе земли Скиѳской мѣрою разстоянія отъ Истра. А тутъ то именно находится главная Скиѳія, лежащая на югѣ до города, называемаго Каркинитида. Слѣдующая за этимъ городомъ страна, при томъ же морѣ (Черномъ) гориста и *выступаетъ* въ Понтъ; занята народомъ Тавры даже до полуострова (Херсонеса), называемаго Суровымъ (Трахея), который, по направленію къ востоку, входитъ въ море. Земля Скиѳская *двумя (краями) сторонами прикасается къ морю*, одною *съ юга* и другою *съ востока*, подобно какъ и страна Аттическая. *Тавры точно такъ же живутъ въ землѣ Скиѳской, какъ еслибы въ Аттикѣ другой народъ, а не Аѳиняне населялъ мысъ Сунійскій, между околотками Ѳорикомъ и Анафлитскимъ*, гдѣ этотъ уголъ наиболѣе высовывается въ море: говорю это, сравнивая малое съ великимъ. Такова Таврика. Кто же не имѣлъ случай объѣзжать Аттику, тому я объясню, пожалуй, иначе. Вотъ, напр., еслибы въ Япигіи, начиная отъ пристанища Брентезія до Таранта, весь мысъ населялъ другой народъ, а не Япиги“.

100. „За Таврикою, выше Тавровъ, опять живутъ Скиѳы *при морѣ восточномъ*, на западѣ Киммерійскаго Воспора и озера Меотиды *до рѣки Танаиса*, которая изливается въ пазушье озера. Къ верху отъ Истра, внутрь материка, Скиѳы граничатъ, прежде всего, съ Агаѳирсами, по-

---

1) Приводимый ниже переводъ мы заимствуемъ изъ Зап. Одесск. Общества Исторіи и Древностей, т. I, стр. 16—18, гдѣ онъ помѣщенъ съ параллельнымъ греческимъ текстомъ, изложенный по ред. Весселинга, съ незначительными поправками. Хотя на русск. языкѣ есть болѣе новый переводъ Геродота, а именно переводъ Ѳ. Г. Мищенко, но мы имъ не пользовались, такъ какъ онъ сдѣланъ, на нашъ взглядъ, съ довольно произвольными отступленіями, согласно тексту Штейна (Herodotos, erklaert von H. Stein Berlin., см. Геродотъ Мищенка, Москва, 1886, предисл. стр. XXXVII, въ примѣчаніи).

томъ съ Неврами. Далѣе, на востокъ, съ Андрофагами (людоѣдами), и наконецъ, Меланхленами (Смурыми Кафтанами)".

101. „Скиѳія представляетъ собою родъ четыреугольника, *двѣ стороны котораго* (частію) *прикасаются къ морю, причемъ линія* (каждой стороны), *идущая внутрь материка, такой же длины, какъ и та, что тянется вдоль моря.* Такъ отъ Истра до Борисѳена десять дней сухопутья и столько же отъ Борисѳена до озера Меотиды; съ другой стороны, отъ моря (при Борисѳенѣ, относительно котораго Геродотъ вообще оріентируется) внутрь страны до Меланхленовъ, что живутъ надъ Скиѳами (Царскими, при рѣкѣ Танаисѣ—IV, 20)—двадцать дней пути: я считаю на день сухопутный ходьбы по 200 стадій. Такимъ образомъ, Скиѳія въ поперечникѣ имѣетъ 4000 стадій; такой же длины и тѣ (двѣ) прямыя линіи, что идутъ *внутри* материка. Таковъ объемъ этой страны".

До сихъ поръ, не смотря на всю ясность Геродотова текста, четыреугольникъ его представляли почему-то, такимъ образомъ: линію основанія принимали отъ устья Дуная (Истра) до устья Дона (Танаиса) и отъ этихъ пунктовъ вели внутрь материка другія стороны четыреугольника. Другими словами, полагали *лишь одну* сторону соприкасающуюся съ моремъ, остальныя же *три*— находящимися внутри страны. Понятно, что при такомъ представленіи въ Скиѳію никакъ не могъ попасть ни Истръ съ его 5-ю лѣвыми притоками, согласно тексту Геродота (IV, 48), ни Танаисъ. Чтобы какъ-нибудь, тѣмъ не менѣе направить теченія названныхъ рѣкъ по сторонамъ четыреугольника, его обыкновенно изображаютъ въ видѣ параллелограмма наклоненнаго въ ту или другую сторону, т. е. въ сторону Дона или Дуная (См. у Бруна, Надежина и проч.), полагая при этомъ, съ одной стороны, или что Геродоту могло не быть въ точности извѣстно теченіе Дуная и онъ считалъ его текущимъ съ сѣвера на югъ, а съ другой—что подъ Геродотовымъ Танаисомъ надо считать не Донъ, а одинъ изъ его притоковъ, именно Сѣверный Донецъ (онъ течетъ почти съ сѣвера на югъ). Первое изъ этихъ предположеній—относительно сѣвернаго теченія Дуная—было прекрасно опровергнуто Думшинымъ [1]; что же касается до втораго—то, такъ какъ Геродотъ (какъ всѣми принимается) лично на Танаисѣ не былъ и о направленіи теченія его имѣлъ самое смутное представленіе, то, понятно, и не могъ смѣшать его съ тѣмъ или другимъ изъ его притоковъ.

Но и помимо этого, невѣрность подобнаго толкованія Скиѳскаго четыреугольника можно ясно видѣть изъ слѣдующаго: длина самой стороны, принимаемой здѣсь за основаніе четыреугольника, т. е. разстояніе между устьями Дуная и Дона, значительно превышаетъ раз-

---

1) Г. Думшинъ: «О рѣкахъ Скиѳіи по Геродоту» (Труды студентовъ Ришельевск. Лицея).

мѣры даваемые самимъ Геродотомъ. Въ самомъ дѣлѣ, согласно тексту Геродота — отъ Истра до Борисѳена 10 дней сухопутья, отсюда до устья озера Меотиды, т. е. Керченскаго пролива—другіе 10, итого 20 дней пути, да къ этому еще необходимо прибавить длину всего западнаго берега Азовскаго моря, котораго хватитъ тоже безъ малаго на 10 дней сухопутья. Не принять же въ разсчетъ этого разстоянія Геродотъ никакъ не могъ, тѣмъ болѣе, что онъ представлялъ Меотійское озеро весьма солиднаго размѣра (не много менѣе Понта—IV, 86).

Для болѣе точнаго уразумѣнія Городотова четыреугольника, повторяемъ, необходимо ранѣе начертить карту Скиѳіи, руководствуясь исключительно однимъ текстомъ Геродота, вовсе не заботясь о ея уклоненіяхъ отъ дѣйствительныхъ очертаній Южной Россіи.

Вотъ какія указанія Геродотъ намъ даетъ для этого черченія:

1. Скиѳія представляетъ изъ себя правильный четыреугольникъ, т. е. квадратъ, каждая сторона котораго равняется 4000 стад.

2. Двѣ стороны этого четыреугольника—именно южная и восточная (*а отнюдь не одна*), частію *прикасаются* къ морю.

3. Прикосновеніе это происходитъ такимъ образомъ, что линіи, идущія вдоль моря, равняются линіямъ, идущимъ внутрь материка. Другими словами, половина какъ южной, такъ и восточной стороны идетъ вдоль берега моря, другая же—внутри материка.

4. Наконецъ, Таврика, прикасающаяся къ восточной, приморской сторонѣ Скиѳіи, выдается въ море въ видѣ треугольника, начиная отъ города Каркинита до полуострова Трахея (Керченскій), подобно Япигскому или Сунійскому мысу, только въ болѣе увеличенномъ масштабѣ.

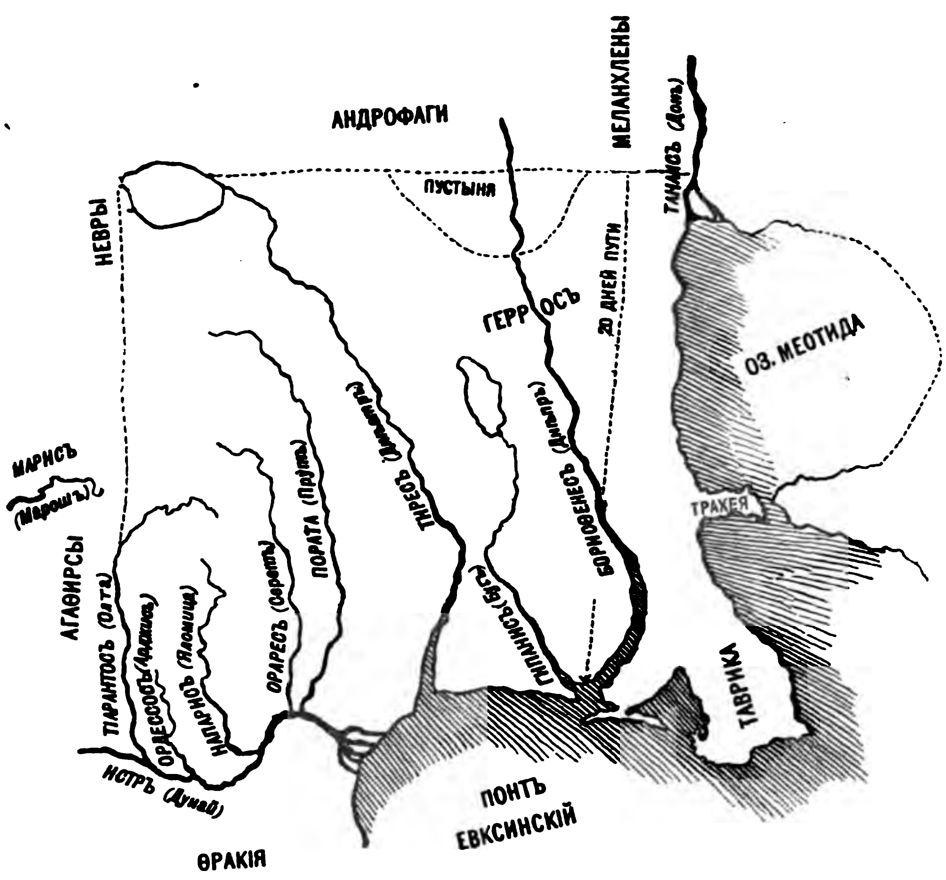
Для еще большей ясности, разсмотримъ поподробнѣе и мы упоминаемыя Геродотомъ Япигію и Аттику, сравниваемыя имъ съ Скиѳіей. Дѣйствительно, на большинствѣ средневѣковыхъ картъ эти страны, въ указываемыхъ пунктахъ, имѣютъ почти прямой уголъ, омываемый съ юга и востока, правильности котораго мѣшаютъ выдавшіяся въ море, по направленію къ юго-востоку (а на другихъ картахъ и прямо къ югу), треугольники, простираясь именно отъ Ѳорика до Анафлита и отъ Тарента до Брентезія. (Между прочимъ, на современныхъ географическихъ картахъ, названныя страны имѣютъ даже острый, а не прямой уголъ, омываясь точно также съ юга и востока). Этимъ-то треугольникамъ и уподобляетъ Геродотъ Таврику, желая оставить за территоріею, собственно Скиѳовъ, правильность квадрата.

Усвоивши себѣ такимъ образомъ взглядъ Геродота на Таврику, мы можемъ смѣло начертить правильный квадратъ, у нижній части восточной стороны котораго нарисовать выдавшійся на юго-востокъ треугольникъ. Этотъ послѣдній и будетъ соотвѣтствовать Таврикѣ. Что-же ка-

сается полуострова Трахея—Керченскаго, то онъ долженъ находиться какъ разъ по срединѣ восточной стороны, откуда именно и начинается Таврическій треугольникъ. Такимъ образомъ, приморскую часть восточной стороны Скиѳіи составятъ очертанія Таврики и отчасти Керченскаго полуострова, остальную-же половину, сухопутную, составитъ весь западный берегъ Азовскаго моря и нѣкоторая часть Танаисъ-Дона. Здѣсь необходимо замѣтить, что Геродотъ *нигдѣ его не считаетъ моремъ, а только озеромъ*, *„матерью Понта"*, и слѣдовательно границу, идущую по немъ—*сухопутной*, а отнюдь не *морской*.

Что же касается относительно южной стороны, то такъ какъ вся она должна равняться 20-ти дневному пути, прикасаясь при этомъ къ морю только на 10 дней пути, то, слѣдовательно, отъ середины южной стороны на нашемъ чертежѣ, долженъ идти внизъ берегъ Ѳракіи. При этомъ сухопутную ея часть дѣйствительно составитъ теченіе Дуная, до его пятаго, значительнаго, лѣваго притока.

Придерживаясь нѣсколько дѣйствительныхъ очертаній береговъ Южной Россіи, вотъ именно какъ, по нашему мнѣнію, долженъ былъ Геродотъ представлять себѣ карту Скиѳіи:

Чтобы еще болѣе убѣдиться въ вѣрности нашего взгляда, разсмотримъ болѣе подробно обѣ ея приморскія стороны, а главное провѣримъ, прійдутся-ли для нихъ размѣры, даваемые Геродотомъ, по ихъ отождествленіи съ новыми географическими ландкартами. Начнемъ съ южной границы.

Южную границу Скиѳіи составляютъ: нижнее теченіе Дуная—Истра, и сѣверное побережье Чернаго моря, начиная отъ устьевъ Дуная до Каркинитскаго залива.

Вотъ что говоритъ Геродотъ объ Истрѣ (IV кн.):

48. „Истросъ (пятиустый—IV, 47) величайшая изъ всѣхъ рѣкъ, намъ извѣстныхъ; течетъ всегда ровенъ самъ себѣ, зимою и лѣтомъ. Это первая изъ рѣкъ, текущая съ запада по Скиѳіи. Онъ такъ огромно великъ оттого, что принимаетъ въ себя другія рѣки. *Такихъ рѣкъ, дѣлающихъ Истросъ великимъ, въ Скиѳской землѣ протекаетъ только пять*: одну изъ нихъ Скиѳы называютъ Пората, а Еллины Пиретосъ, потомъ Тіарантосъ, да Араросъ, да Напарисъ, да Ордессосъ. Первая изъ поименованныхъ здѣсь рѣкъ велика и на востокѣ соединяется съ водами Истроса; другая, Тіарантосъ, вливается въ Истросъ далеко на западѣ и менѣе значительна. Наконецъ Араросъ, Напарисъ и Ордессосъ вливаются въ Истросъ въ промежуткѣ между ними".

49. „*Это самородныя рѣки Скиѳіи*, которыми Истросъ питается; но въ него вливается и рѣка Марисъ, вытекающая изъ земли Агаѳирсовъ. Самъ Истросъ проходитъ чрезъ всю Европу, начинаясь въ землѣ Кельтовъ (отъ города Пирены—II, 33), которые послѣ Кинетовъ суть самый крайній народъ на западѣ Европы. Итакъ Истросъ, протекши всю Европу, вступаетъ наконецъ въ предѣлы Скиѳіи".

Не узнать въ этомъ описаніи Истроса нашего Дуная, текущаго черезъ всю Европу, и его лѣвыхъ пяти притоковъ невозможно, и такъ какъ, въ настоящее время всѣ они уже отождествлены, а именно: Истросъ—съ Дунаемъ, Пората—съ Прутомъ, Араросъ—съ Серетомъ, Напарисъ—съ Яломицею, Тіарантосъ—съ Алутой (Олта тожь), и наконецъ, Марисъ—съ теперешнимъ Марошемъ,—то намъ остается только провѣрить—точно-ли отъ устьевъ Дуная до его пятаго притока Алуты составитъ 10 дней пути или 2000 стадій. Но прежде этого скажемъ два слова о приморской части южной границы. Эту послѣднюю Геродотъ полагаетъ отъ устьевъ Дуная до Борисѳена, или собственно до начала Крымскаго полуострова. Все это побережье Чернаго моря (и на нашихъ картахъ представляющее какъ бы продолженіе очертанія Дуная) имѣетъ очень большей выгибъ. Тѣмъ не менѣе, всѣ полагаютъ, что она должна была представляться Геродоту совершенно прямой линіей, бла-

годаря своему большему радіусу кривизны. Это тѣмъ болѣе понятно, если мы вспомнимъ, что Геродотъ могъ ознакомиться со всею этою частью Скиѳіи лишь во время плаванія. съ корабля, при обстоятельствахъ, когда дѣйствительно невозможно уловить значительные изгибы берега. Теперь перейдемъ къ измѣренію всей южной стороны.

Въ своихъ измѣреніяхъ Геродотъ пользуется такъ называемою „олимпійскою стадіею", равной приблизительно (нѣсколько больше) $^1/_5$ нашей версты (600 такихъ стадій приходится на 1 географическій градусъ); такимъ образомъ, его дневной путь равняется, приблизительно, нашимъ 40 верстамъ. Отъ Истроса до Борисѳенеса Геродотъ кладетъ 10 дней пути, т. е. почти 400 верстъ. Дѣйствительно, по ближайшей почтовой дороги къ морю (вдоль самаго берега моря, по безчисленнымъ лиманамъ и протокамъ, сухопутный путь совершенно невозможенъ) [1]), отъ крѣпости Измаила, при развѣтвленіи устьевъ Дуная, до г. Николаева—312 съ $^1/_4$ версты [2]), да отсюда до собственно Днѣпра (г. Херсона)—62 версты, итого 374 версты — разстояніе, близко подходящее къ 400 верстамъ. Но и эта разница въ 26 верстъ у насъ совершенно уничтожится, если мы будемъ мѣрить не отъ Измаила, а напр., отъ самаго нижняго устья Дуная, тѣмъ болѣе, что по Страбону (VII, 5) вся дунайская дельта была заселена Скиѳами и носила имя Малой Скиѳіи. Далѣе, если мы отмѣтимъ на картѣ линію вдоль берега Дуная въ 400 верстъ, то она у насъ придется именно у пятаго лѣваго притока Дуная—Алуты.

Перейдемъ теперь къ разсмотрѣнію восточной границы Скиѳіи, т. е. очертанію Таврики, полуострова Трахеи, озера Меотиды и Танаиса. Здѣсь намъ предстоитъ рѣшить, прежде всего, слѣдующій важный вопросъ: могъ-ли Геродотъ считать, что очертанія Дона, западнаго берега Азовскаго моря и южнаго берега Крыма, имѣютъ восточное положеніе, т. е. направленіе, съ сѣвера на югъ? и вѣрно-ли мы поняли его сравненіе съ Аттикою и Япигіею?

Наиболѣе остроумное объясненіе этому мы находимъ у Н. И. Надежина [3]). Вотъ что онъ пишетъ:

„Геродотъ говоритъ, что Скиѳія „съ двухъ сторонъ прикасается „къ морю", т. е. къ Морю Понтійскому или Черному, во первыхъ „съ юга", во вторыхъ „съ востока" (IV, 99). Послѣднее, восточное „прикосновеніе" онъ именно назначаетъ въ такъ называемомъ у него

1) См. Почтовый дорожникъ Россійской Имперіи.

2) См. Надежинъ. Зап. Одесск. Общ. Исторіи и Древностей, т. I, стр. 63.

3) Ib. стр. 60—61. Н. И. Надежинъ, между прочимъ, не смотря на свое же объясненіе, считаетъ, однако, основаніе скиѳскаго четырсугольника отъ угла Дуная до угла Дона.

„Гористомъ Херсонесѣ, то есть на южномъ берегу нынѣшняго полу-„острова Таврическаго (IV, 99). И дѣйствительно, здѣсь, съ самаго „мыса Айя-Бурунъ, между Балаклавою и Ласпи, *море поднимается къ „сѣверу и омываетъ Тавриду точно съ востока*".

Мы, собственно говоря, могли-бы продолжить это объясненіе слѣдующимъ образомъ: такъ какъ Геродотъ, какъ всѣми принято, дальше этого не бывалъ, то, понятно, и могъ считать дальнѣйшее протяженіе Таврики по тому же направленію. Но и помимо подобнаго объясненія, всѣ прежніе географы, какъ мы сейчасъ покажемъ, считали направленіе Дона и Азовскаго моря подобно Геродоту, *перпендикулярно направленію Понта*.

Слѣдующія, напр., свѣдѣнія находимъ мы у Страбона:

II. 4,5. „Всѣ свѣдующіе въ географіи этихъ мѣстностей утверждаютъ, что Танаисъ течетъ съ сѣвера (въ извѣстной намъ части съ сѣвера на югъ—IX. 2) и впадаетъ въ Меотиду—такъ, что *устье рѣки, входъ въ Меотиду и самая рѣка, насколько извѣстно, находятся на одномъ и томъ же меридіанѣ*".

Хотя и нельзя вообще довѣрять безусловно всѣмъ свѣдѣніямъ, помѣщеннымъ у Страбона (его географія, какъ извѣстно, представляетъ собою главнымъ образомъ компиляцію различныхъ сочиненій, и слѣдовательно, вѣрность приведенныхъ тамъ свѣдѣній зависитъ исключительно отъ степени достовѣрности цитированнаго автора) [1], тѣмъ не менѣе, къ сдѣланной нами выпискѣ мы должны отнестись съ полнымъ довѣріемъ, такъ какъ въ другомъ мѣстѣ своей географіи Страбонъ не только снова подтверждаетъ о нахожденіи теченія Дона и Керченскаго пролива на одномъ и томъ же меридіанѣ, но даже старается доказать, что этотъ меридіанъ *неправильно противуполагается* Нильскому меридіану.

XI, 2. „Танаисъ вытекаетъ съ сѣвера, однако течетъ не такъ, какъ *думаетъ большинство*—именно будто онъ направляется по діаметру противъ Нила: на самомъ же дѣлѣ онъ течетъ гораздо восточнѣе Нила, но, подобно послѣднему, изъ неизвѣстныхъ источниковъ".

Этого мало: всѣ позднѣйшіе географы, даже до начала XVII-го столѣтія, всегда изображали Азовское море и Крымъ аналогично Страбону. Такъ, напр. на картахъ, составленныхъ по Птоломею (карты Сарматіи), нижнее теченіе Дона, западный берегъ Азовскаго моря, Керченскій проливъ и вся восточная сторона Крыма изображены на *одной легко выгнутой, почти прямой, линіи, лишь незначительно уклоненной отъ*

[1]) Такъ, напр., по Страбону, Каспійское море — одинъ изъ заливовъ „Океана"; рѣка Тирасъ течетъ параллельно Истру—съ запада на востокъ, и т. п.

меридіана. На болѣе же позднѣйшихъ картахъ—напр. XVI-го столѣтія, Азовское море обыкновенно изображалось общимъ съ Сивашемъ, въ видѣ равносторонняго треугольника, изъ середины основанія котораго выходитъ Керченскій проливъ, противулежащая же вершина, вмѣстѣ съ Дономъ,—направлена прямо на сѣверъ.

И такъ, предложенное нами положеніе приморскихъ сторонъ Скиѳіи не только совершенно согласно тексту Геродота, но даже не противорѣчитъ понятіямъ и много позднѣйшихъ географовъ.—Провѣримъ теперь размѣры восточной стороны.

Для восточной стороны Геродотъ даетъ два раза размѣры, это: отъ Борисѳена до устья Меотиды, и отъ Борисѳена же до Меланхленовъ. Изъ нихъ лишь первое мы можемъ безусловно провѣрить, такъ какъ остатки жилищъ Меланхленовъ до сихъ поръ еще не отождествлены.— Если мы будемъ точно вымѣрять приморскую часть восточной стороны отъ Днѣпра до Керчи, вдоль всей береговой линіи Крыма, то получимъ разстояніе, значительно превышающее 2000 стадій (именно слишкомъ 500 верстъ). Но если считать ближайшимъ сухопутнымъ путемъ это разстояніе, по границѣ собственно Скиѳіи, черезъ Перекопъ вдоль Сиваша, оставивъ въ сторонѣ всю Таврику,—то это разстояніе будетъ почти буквально соотвѣтствовать 400 верстамъ. Намъ кажется, что такимъ именно образомъ и необходимо вымѣрить это разстояніе, ибо здѣсь, вѣроятно, и проходилъ древній торговый путь; да кромѣ того и изъ текста Геродота не видно, чтобы онъ принималъ въ соображеніе очертанія Таврики.—Второе же разстояніе отъ моря до Меланхленовъ провѣрить гораздо труднѣе. По Геродоту, Меланхлены обитали рядомъ съ Царскими Скиѳами, территорія которыхъ простиралась отъ горъ Таврики къ сѣверу вдоль всего западнаго берега Меотиды и только отчасти прикасалась къ самому Танаису. Вотъ его текстъ:

IV. 20. „Скиѳы (Царскіе) на югѣ прилегаютъ къ Таврикѣ, на востокѣ же ко рву, выкопанному потомками слѣпыхъ (отъ Таврическихъ горъ до Меотійскаго озера—IV, 3), и къ торжищу на озерѣ Меотиды, называемому Кремнами. Владѣнія ихъ *отчасти* простираются и по рѣкѣ Танаису. Выше же, къ сѣверу отъ Скиѳовъ Царскихъ, живутъ Меланхлены, народъ особый, нисколько не скиѳскій".

Изъ приведеннаго ясно лишь то, что земля Меланхленовъ начиналась по Дону, у верхняго конца восточной стороны Скиѳіи, невдалекѣ отъ устьевъ Дона, вѣроятнѣе въ мѣстности около Ростова на Дону или Новочеркаска. Хотя эта мѣстность приблизительно и согласуется съ показаніями Геродота, но точно его провѣрить нельзя: мы даже не знаемъ—простирались ли владѣнія Царскихъ Скиѳовъ до Сѣвернаго Донца—несомнѣннаго Сиргиса Геродота, или же дѣйствительно захваты-

вали только незначительно протяженіе по Дону, какъ можно вѣроятнѣе заключить изъ приведеннаго текста (IV, 20) Кромѣ того, намъ неизвѣстно, какъ надо считать разстояніе до Меланхленовъ, т. е. отъ Приднѣпровья до Керчи и отсюда до Дона, или же прямо въ При-донскую мѣстность. Если, напр., мы примемъ за пунктъ мѣстность Ростова-на-Дону, то въ первомъ случаѣ разстояніе выйдетъ нѣсколько болѣе 4000 стад., во второмъ же—менѣе.

Намъ остается теперь разсмотрѣть еще остальныя двѣ стороны Скиѳскаго четыреугольника, именно сѣверную и западную сухопутныя, идущія внутрь материка, и посмотрѣть, какъ онѣ уложатся на новѣйшихъ ландкартахъ

Геродоту, какъ мы видѣли, онѣ казались идущими, первая отъ Дуная по Олтѣ прямо на сѣверъ до истоковъ Днѣстра, вторая же отсюда прямо на востокъ до р. Дона. Относительно длины ихъ Геродотъ врядъ ли могъ имѣть обстоятельныя свѣдѣнія, особенно относительно сѣверной стороны, такъ что и его масштабъ, въ 20-ти дневный путь, можетъ быть провѣренъ лишь для одной западной стороны, какъ наиболѣе населенной. Здѣсь, дѣйствительно, могъ еще существовать торговый путь (отъ Ѳракіи въ Невриду), о длинѣ котораго Геродотъ могъ бы получить свѣдѣнія. На всемъ же протяженіи сѣверной сторонѣ Скиѳіи, идущей отъ истоковъ Днѣстра къ Меланхленамъ черезъ пустыню, мимо земли Людоѣдовъ, едва ли существовалъ какой нибудь правильно посѣщаемый путь, такъ что и о дѣйствительной длинѣ этой стороны, значительно превышающей 4000 стадій, едва ли Геродоту могло быть извѣстно. Тѣмъ не менѣе, мы постараемся провѣрить хотя одну западную сторону.

IV, 100. „Отъ Истроса внутрь материка Скиѳы прежде всего граничатъ съ Агаѳирсами, потомъ съ Неврами. Далѣе на востокъ съ Андрофагами (Людоѣдами), и, наконецъ, съ Меланхленами".

IV, 51. „Первая изъ рѣкъ Скиѳскихъ есть Истросъ. За нимъ слѣдуетъ Тирасъ, который стремится съ сѣвера и беретъ свое начало изъ большаго озера, на границѣ между землями Скиѳскою и Невридою".

IV, 53. „Судоходенъ (Борисѳенесъ) до мѣста, называемаго Герросъ, на 40 (14) дней плаванія.... Несомнѣнно, что до области Скиѳовъ-Земледѣльцевъ онъ протекаетъ и черезъ пустыню (обширную, а за пустынею живутъ Андрофаги, народъ самъ по себѣ вовсе не Скиѳскій. IV, 18)".

Изъ этихъ выписокъ мы видимъ, что по западной сторонѣ Скиѳы граничили прежде всего съ Агаѳирсами, жившими между Дунаемъ, Олтою и истоками Мароша (см. IV, 79) и затѣмъ съ Неврами, причемъ озеро Невридовъ находилось близь самаго верхняго конца западной стороны четыреугольника. Восточнѣе же Невровъ, уже на сѣвер-

ной сторонѣ, находится территорія Людоѣдовъ (см. также IV, 125), отдѣляемая отъ Скиѳовъ обширною пустынею, близь Днѣпра. Точка пересѣченія Днѣпра съ сѣверною границею Скиѳіи была, вѣроятно, не далеко отъ мѣстности при-днѣпровскихъ пороговъ, съ которою, собственно, и отождествляется страна Герросъ, слѣдовательно, никакъ не выше гор. Екатеринославля. Наконецъ, у самаго Дона, Скиѳы граничатъ съ землею Меланхленовъ. Въ верховьяхъ Днѣстра, въ настоящее время, нѣтъ такого озера, откуда бы онъ бралъ свое начало, тѣмъ не менѣе текстъ Геродота довольно правдоподобно объясняютъ слѣдующимъ образомъ. Такъ, напр., Н. И. Надежинъ полагаетъ, что большое озеро Невровъ ничто иное, какъ верхняя болотистая часть Днѣстровскаго русла, между мѣстечками Городыней въ Самбарскомъ, и Нижніовомъ—въ Станиславскомъ округахъ Австрійской Галиціи. При разливѣ въ полую воду низменные берега Днѣстра, дѣйствительно, образуютъ огромное озеро. Затѣмъ г. Думшинъ, помимо этого объясненія, предполагаетъ, что Геродотъ также могъ слышать разсказы объ озерахъ, находящихся верстахъ въ 50-ти около истоковъ Днѣстра, которыя, при древнемъ обиліи водъ могли легко составлять огромное озеро. Но, во всякомъ случаѣ, мѣстности, указанныя Надежинымъ и Думшинымъ, отстоятъ, приблизительно, на 800 верстномъ разстояніи отъ устья Алуты.

Но такъ какъ восточная сторона Скиѳскаго четыреугольника, какъ мы видѣли, на самомъ дѣлѣ вовсе не вертикальна, а скорѣе горизонтальна, то само собою понятно, что, по его отождествленіи съ новѣйшими ландкартами, правильность квадрата Скиѳіи будетъ необходимо нарушена и вся она приметъ видъ большой, но не высокой полосы земли, опоясывающей весь верхній берегъ Чернаго и Азовскаго морей. При этомъ, понятно, сѣверная ея граница должна значительно удлиниться и превысить норму длины Геродотова квадрата.

Къ сожалѣнію, по тексту Геродота невозможно точно намѣтить линіи западной и сѣверной границъ Скиѳіи, подобно южной или восточной, и лишь приблизительно указать нѣсколько точекъ соприкосновенія Скиѳіи съ землями сосѣднихъ народовъ. Съ большею вѣроятностію можно еще опредѣлить, но лишь только одну, западную границу Скиѳіи. Дѣйствительно, имѣя передъ собою карту Южной Россіи, легко можно видѣть, что западная граница, начиная отъ Дуная, направлялась вверхъ по Олтѣ и дойдя до самыхъ Карпатскихъ горъ, т. е. до теперешней Австрійской границы, несомнѣнно, заворачивала на востокъ согласно изгибу самихъ Карпатовъ. Это тѣмъ болѣе вѣроятно, что территоріи Скиѳовъ, какъ народа кочеваго по преимуществу, не было нужды захватывать гористую мѣстность. Наконецъ, обогнувъ отроги Карпатовъ, граница Скиѳіи, вѣроятно, снова поднималась на сѣверъ, но здѣсь совершенно затерялась для насъ въ истокахъ Прута и Днѣстра.

Что же касается до сѣверной границы Скиѳіи, то ее надо считать почти по прямой линіи, направленной отъ западной части Каменецъ-Подольской губ., приблизительно черезъ гг. Кременчугъ и Екатеринославъ по направленію къ Новочеркасску. Но границы территорій народовъ — Невровъ, Андрофаговъ и Меланхленовъ, намѣтить, даже приблизительно, нельзя. Изъ текста Геродота можно лишь заключить, что Андрофаги, обитали по обѣимъ сторонамъ Днѣпра въ теперешней Кіевской и даже, можетъ быть, Полтавской губерніи. Точно опредѣлить это трудно, такъ какъ Геродотъ ничего не говоритъ о протяженіи пустыни между Андрофагами и страною Герросъ (IV, 18, 53).

Здѣсь мы находимъ возможность закончить нашу статью, предложивъ вышеизложенное объясненіе для пониманія скиѳскаго четыреугольника Геродота, и постаравшись при этомъ, насколько было въ нашихъ силахъ, назначить возможно большее число точекъ для его отождествленія съ современными ландкартами.

МЕЛКІЯ ИЗВѢСТІЯ.

I.

БОРИСОВЪ КАМЕНЬ

въ селѣ Высокомъ Городцѣ, Сѣнненскаго уѣзда, Могилевской губ.

Чл.-корр. Е. Р. Романова.

Лѣтъ семьдесятъ назадъ, въ 1816 или 1818 г. [1]), подлѣ села Голошевки, близъ м. Коханова, Оршанскаго уѣзда, Могилевской губ., былъ найденъ камень съ изсѣченнымъ, во всю длину, крестомъ, окруженнымъ крупною славянскою надписью: „въ лѣто 6679 мая въ 7 день доспѣнъ крестъ сій Господи помози рабу Своему Василію въ крещеніи именемъ Рогволоду сыну Борисову“.

Сколько извѣстно, въ литературѣ памятникъ этотъ носитъ названіе *креста Рогволода*.

На дняхъ, 25 апрѣля (1888 г.), мнѣ представился случай осмотрѣть другой подобный же памятникъ.

Занимаясь изслѣдованіемъ древнихъ земляныхъ насыпей Сѣнненскаго уѣзда и составленіемъ археологической карты его, я узналъ, что въ с. Высокомъ Городцѣ есть камень *„Кравецъ“* (портной, кравчій), о которомъ существуетъ слѣдующее преданіе: „Давно, въ незапамятныя времена, камень обладалъ чудною силою шить платье. Стоило принести вечеромъ сукно или другую ткань и сказать: *Степанъ, шій*

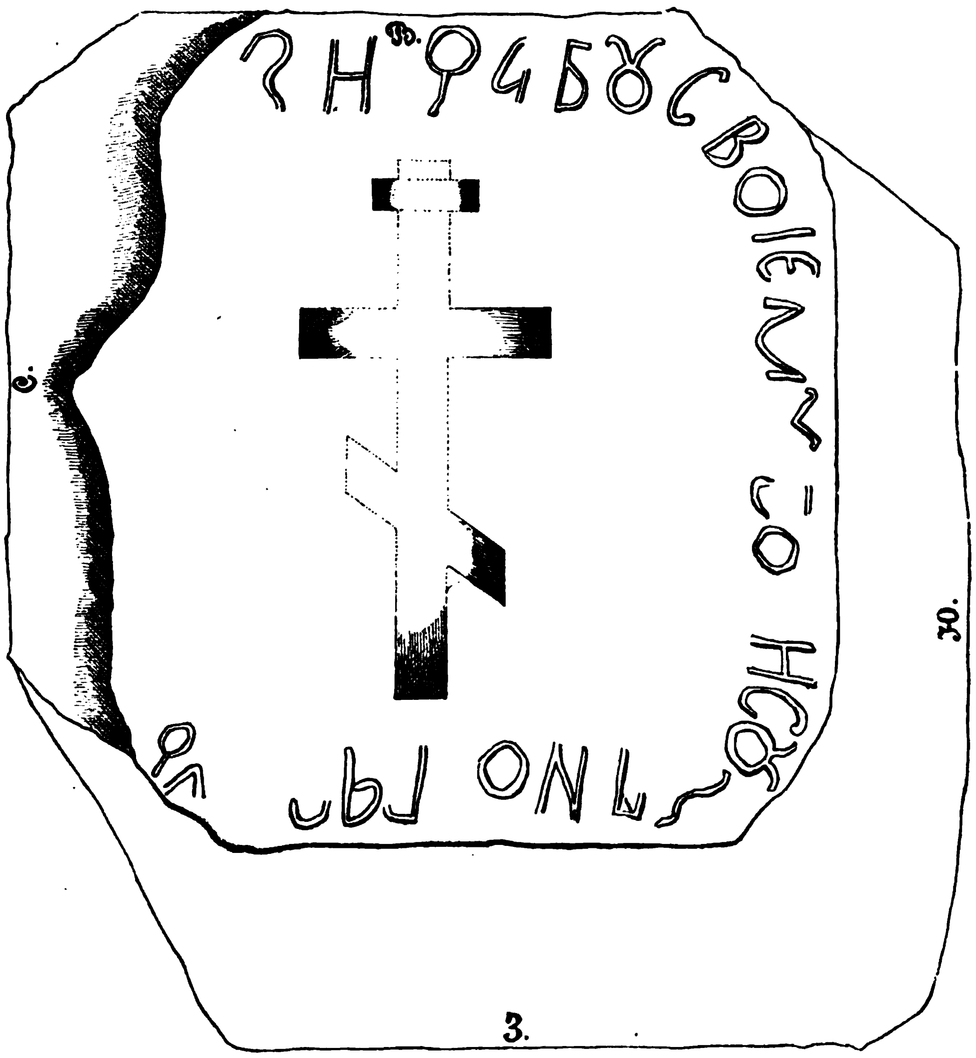
---

[1]) Первая дата въ пам. кн. Могил. губ. 1861 г. отд. VI, стр. 47; вторая въ Обозр. истор. Бѣлор. Турчиновича, стр. 266.

мнѣ жупанъ!—и на утро получалось готовое платье... Но одна женщина вздумала насмѣяться надъ „Кравцомъ“: принесши сукно, она попросила камень сшить ей *ни тое*, *ни сёе*. Утромъ беретъ платье, но оно испорчено: одинъ рукавъ на надлежащемъ мѣстѣ, а другой пришитъ къ полѣ внизу... Съ той поры „Кравецъ“ пересталъ шить, хотя и до сего времени на камнѣ замѣтны слѣды бывшихъ когда-то ножницъ“.

Я отправился къ камню и нашелъ его въ $^3/_4$ в. отъ села, къ ЮВ, по дорогѣ въ д. Петраши, саженяхъ въ десяти лѣвѣе дороги, на полѣ помѣщицы Томашевской.

По наружному виду камень представляетъ глыбу краснаго гранита [1]), квадратной формы ($4^1/_4$ арш $\times$ $4^1/_4$ арш.), съ неправильными

[1]) Изъ краснаго же гранита сдѣланъ и крестъ Рогволода.

углами (СВ.—ЮЗ. $5^1/_4$ арш., СЗ —ЮВ. $4^3/_4$ арш); западный, правый, уголъ почти не носитъ слѣдовъ отдѣлки. Четырьмя боками своими камень расположенъ къ четыремъ странамъ свѣта, и довольно правильно. Тяжестью своею онъ вдавилъ землю на $^1/_2$ аршина и возвышается надъ уровнемъ ямы на 1 арш. 2 верш. Съ боковъ камень далъ сильныя трещины въ горизонтальномъ направленіи, въ особенности въ западной части. Поверхность горизонтальна и почти гладка, но въ нѣкоторыхъ частяхъ покрыта мхомъ, кое-гдѣ разсыпается жерствою, а сѣверная часть поверхности *сколота*, въ ширину, отъ края, на 2—3 четверти, въ глубину на 2—3 верш. Вообще, поверхность сильно пострадала. между прочимъ, и оттого, что ночлежники, пасущіе лошадей, жгутъ на камнѣ свои костры.

При всемъ томъ, легко можно замѣтить, что во всю длину камня изсѣченъ осьмиконечный крестъ. Изображеніе креста въ нѣкоторыхъ частяхъ видно отчетливо, въ другихъ оно совершенно изгладилось. Отчетливо видны:

1) *Нижняя конечность* креста въ западной части, шириною 4 верш., длиною около 7 верш.

2) Часть *нижней наклонной перекладины,* вправо отъ нижней конечности, нѣсколько выше ея, шириною 4 верш., длиною около 5 верш.; продолженія этой перекладины слѣва уже не видно.

3) Оба конца *длиннѣйшей поперечной перекладины*, шириною 4 верш., длиною, слѣва 5 верш., справа 6 верш., на разстояніи 7 четв. отъ нижней конечности; разстояніе между концами этой перекладины 5 четв.

4) Оба конца *верхней поперечной перекладины*, шириною 3 верш., длиною, справа 2 верш., слѣва 3 верш., на двѣ четверти выше длиннѣйшей перекладины; разстояніе между концами 9 верш.

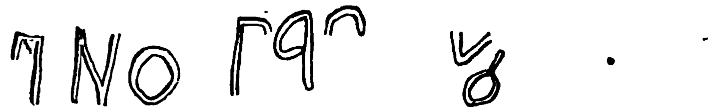
Затѣмъ, при самомъ тщательномъ разсмотрѣніи, я не нашелъ слѣдовъ верхней конечности. Общая длина креста около 10 четвертей. Верхняя часть обращена къ востоку, нижняя къ западу.

Вокругъ креста, по краямъ поверхности камня, изсѣчены крупныя (иныя до 5 верш.) славянскія буквы. По заявленію мѣстнаго священника, буквы эти 15 лѣтъ назадъ были видны совершенно отчетливо и ихъ было гораздо больше, такъ какъ въ то время сѣверная часть поверхности, нынѣ сколотая, была цѣла. Къ сожалѣнію, при осмотрѣ въ то время, буквы показались батюшкѣ *латинскими,* и онъ не далъ себѣ труда попробовать составить изъ нихъ хотя одно слово. Вмѣстѣ съ тѣмъ, не было принято никакихъ мѣръ ни къ возможному сохраненію памятника [1]), ни къ его описанію.

[1]) Въ 1884 г. его чуть было не употребили камснотесы на выдѣлку жерноновъ. Только благодаря преданію, приведенному выше, онъ уцѣлѣлъ...

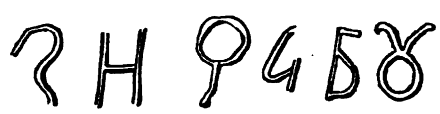
Такова ужъ участь нашихъ немногочисленныхъ историческихъ памятниковъ, и вещественныхъ и литературныхъ!...

Въ настоящее время отъ надписи уцѣлѣла только часть, но и въ ней многія буквы полуистерты. На прилагаемомъ рисункѣ изображеніе буквъ представлено приблизительно точно [1]). Въ *западной* части уцѣлѣли остатки восьми буквъ;

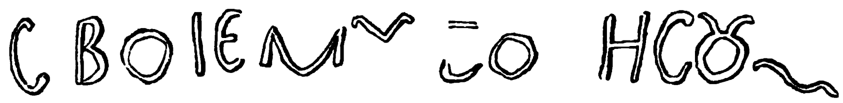

въ *сѣверной* части не уцѣлѣло ни одной буквы, такъ какъ край поверхности здѣсь сколотъ;

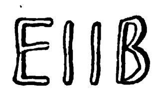
въ *восточной* уцѣлѣло шесть буквъ;

и наконецъ, въ *южной* слѣдующія буквы и черты, числомъ пятнадцать:

внизу подъ слогомъ СУ, ближе къ кресту:

Вотъ и все, что сохранило время отъ памятника.

Если предположить, что 1-я буква восточной части есть З. а 4-я А, тогда эту строку можно читать (ПОМО)ЗИ РАБУ. Часть ПОМО сколота [2]).

Въ южной части, принявъ ıє за ѥ, 6-ю букву за ү, 7-ю за остатки в и предположивъ, что въ промежуткѣ, обозначенномъ многоточіемъ, изгладилась буква р — можно прочесть СВОЕМУ БОРИСУ.

Въ дальнѣйшей надписи трудно разобрать что либо, по крайней мѣрѣ, теперь, не очистивъ поверхности камня.

Повидимому, только-что описанный камень имѣетъ большое сходство съ крестомъ Рогволода 1171 г., и я едва-ли ошибусь, если на основаніи, между прочимъ, и палеографическихъ данныхъ, отнесу время изсѣченія креста и надписи къ XII вѣку. Принимая-же во вниманіе, что

[1]) Дурная погода помѣшала мнѣ сдѣлать совершенно точный снимокъ.

[2]) Такое же начертаніе Ѥ и на крестѣ Рогволода.

Василій-Рогволодъ былъ сынъ *Бориса* Гинвилловича, есть основаніе думать, что описываемый мною камень древнѣе камня Рогволода.

Относительно-же личности Бориса едва-ли могутъ быть сомнѣнія. Вблизи Полоцка, по Двинѣ, находилось, по словамъ Турчиновича, нѣсколько камней съ изсѣченными нъ нихъ греческими крестами и надписями: ГОСПОДИ ПОМОЗИ РАБУ СВОЕМУ БОРИСУ. Стрыйковскій, въ 1575 г., тамъ-же, на одномъ прочелъ: вспоможи Господи раба Своего Бориса *сына Гинвиллова*. Нѣкоторымъ подтвержденіемъ этому предположенію могутъ служить: во 1-хъ, сходство камня Борисова съ камнемъ Рогволода и, слѣдовательно, большая или меньшая ихъ одновременность. во 2-хъ, сходство надписей на полоцкихъ камняхъ съ надписью на камнѣ Высокогородецкомъ, и въ 3-хъ, сохранившееся извѣстіе лѣтописей о томъ, что именно Борисъ Гинвилловичъ отличался большою набожностью, выразившеюся, между прочимъ, въ построеніи храмовъ въ полоцкомъ княжествѣ.

Мнѣ извѣстно также, что вблизи с. Выс. Городца существуетъ, съ незапамятныхъ временъ, въ день св. Бориса, 2 мая, крестный ходъ, привлекающій многія тысячи бѣлоруссовъ, и что, по преданію, въ с. Выс. Городцѣ былъ когда-то княжескій замокъ.

Въ палеографіи И. И. Срезневскаго (стр. 163), въ числѣ вещественныхъ памятниковъ XII в., упоминается крестъ Бориса, послѣ 1128 г. и дѣлается ссылка на „Древн. Пам. русск. письм. и яз.“, но, не имѣя подъ рукою сказаннаго изданія, я не могъ узнать, о какомъ именно крестѣ говоритъ И. И. Срезневскій.

Остается добавить, что предстоящимъ лѣтомъ я надѣюсь побывать еще разъ въ В. Городцѣ и тогда сдѣлаю совершенно точные снимки буквъ.

II.

ДРЕВНІЙ ДЕРЕВЯННЫЙ КРЕСТЪ.

Н. Е. Ордина.

Крестъ этотъ находится въ Зубовской вол., Кадниковскаго уѣзда, Вологодской губ., при дорогѣ, ведущей изъ села Троицко-Енальскаго въ деревню Пожарище. Въ деревнѣ этой имѣется старая, деревянная. Покровская (называемая по рѣкѣ—„Явенгская“) церковь и вотъ къ

СВ. отъ нея, саженяхъ въ 100, стоитъ деревянная же часовня, сравнительно новая, подъ кровлей которой на галлереѣ (слѣдовательно, внѣ часовни) и помѣщается описываемый крестъ [1]). Онъ сдѣланъ изъ толстыхъ, четыреугольныхъ бревенъ и недавно выкрашенъ кирпичнаго цвѣта масляной красной, а буквы, вырѣзанныя на немъ, черной. Высота его достигла 1 саж., а форму имѣетъ онъ пятиконечную, такъ какъ нижней перекладины (подножія) у него не существуетъ; на задней сторонѣ креста остался лишь пазъ, который ея удерживалъ. Онъ обозначенъ на рисункѣ пунктиромъ. На лицевой, обращенной къ дорогѣ, сторонѣ креста [2]), какъ уже сказано, вырѣзана надпись, которую я и передаю ниже съ соблюденіемъ формы буквъ и правописанія. Мѣста, имѣющія на рисункѣ креста видъ четыреугольниковъ и помѣченныя, послѣдовательно, сверху внизъ, цыфрами, соотвѣтствуютъ строкамъ надписи. Всѣхъ строкъ надписи, которыя возможно еще разобрать (хотя нѣкоторыя буквы закрашены или выкрашены невѣрно)—13, а далѣе 6 строкъ, обозначенныя на рисункѣ пунктиромъ, не поддаются разбору, такъ какъ дерево расщелялось и щели закрашены краской, равно какъ и полустершіяся буквы. На правомъ боку креста находится надпись въ 8 строкъ, которая, какъ и 14—19 строки на лицевой сторонѣ креста, по той же причинѣ, не могла быть разобрана. На лѣвомъ боку креста также имѣется надпись въ 8 строкъ (на рисункѣ строки обозначены также въ видѣ четыреугольниковъ), буквы которой вырѣзаны и выкрашены черной краской, и которую передаю въ точности. На оборотной сторонѣ креста, не окрашенной и прилегающей къ стѣнѣ часовни, на правомъ концѣ большой перекладины креста вырѣзанъ кругъ, обозначенный на рисункѣ пунктиромъ, и въ немъ буквы хс҃ꙁ. Остальной поверхности оборотной стороны креста, по вышеизложенной причинѣ, осмотрѣть невозможно.

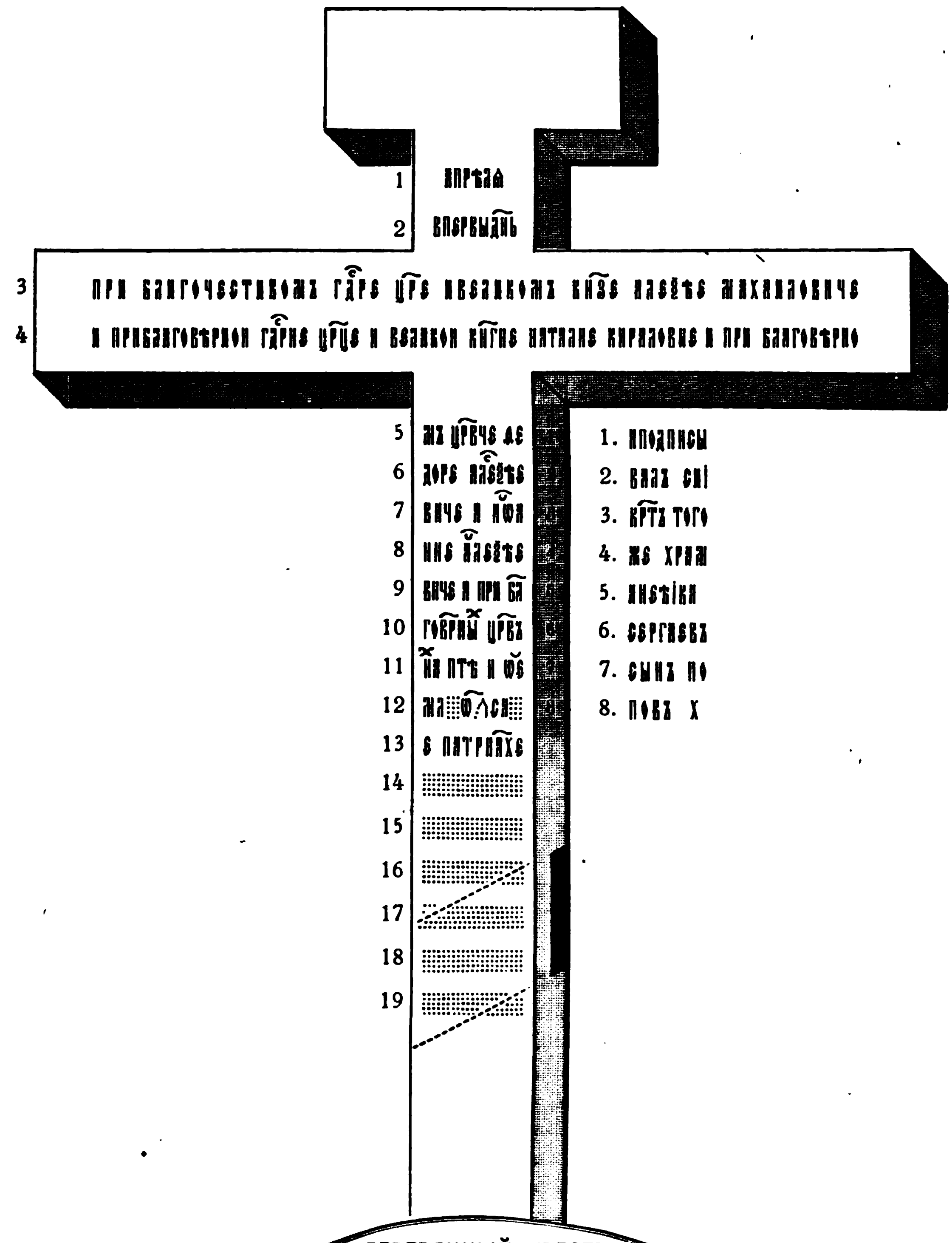
Цѣль постановки этого креста осталась невыясненной. Можно однако думать, что онъ служилъ и ранѣе, какъ и теперь, пунктомъ для сбора скота передъ выгономъ его на пастбище (весной), при чемъ скотъ, послѣ совершенія молебна, окропляется святою водой.

Надпись на лицевой сторонѣ креста, построчно, сверху внизъ, слѣдующая: *апрѣля | впервыдн҃ь | при благочестивомъ гд҃ре цр҃е | и великомъ князе Алексѣе михаиловиче | и при благовѣрной гдр҃ны цр҃це и великой кн҃гне Наталие Кириловне и при благовѣрно | мъ цр҃вче ве | доре алексѣе | виче и иоа | нне алексѣе | виче и при бл҃ | гов҃рныˣ цр҃въ | наˣ птѣ и ое | мл...олся | е патриа҃хе |* .

---

1) До постройки часовни, какъ передаютъ мѣстные старожилы, онъ стоялъ подъ открытымъ небомъ.

2) Другою стороной онъ плотно прилегаетъ къ стѣнѣ часовни.

ДЕРЕВЯННЫЙ КРЕСТЪ
находящійся
въ Зубовской вол., Кадниковскаго уѣзда Вологодской губ.

Наборъ типогр.-словол. О. Гербека, Москва.

14, 15, 16, 17, 18 и 19 строкъ разобрать невозможно. Съ лѣваго бока креста слѣдующая надпись: а подписы | валъ сиі | кр҃тъ того | же храм | а неѣкка | сергиевъ | сынъ по | повъ.

III.

МОГИЛЬНИКЪ ВЪ УРОЧИЩѢ ОСТРОНЯ,

близъ г. Заславля, Волынской губерніи.

Н. Бѣляшевскаго.

Рѣка Горынь, прежде чѣмъ войти въ г. Заславль, дѣлаетъ небольшую излучину. Внутренняя часть этой излучины называется „Остроня" — передѣлка съ польскаго *устронь*. Мѣстность здѣсь довольно низменна и покрыта старымъ дубовымъ лѣсомъ. Въ этомъ-то лѣсу, въ восточной его части, и сосредоточены могильныя насыпи. Ихъ всѣхъ 17; онѣ также поросли лѣсомъ и расположены надъ самымъ прилегающимъ къ рѣкѣ лугомъ. Могильникъ заключаетъ въ себѣ курганы двухъ видовъ, различающіеся величиной. Къ первому относятся насыпи, окружностью, приблительно въ 80 метровъ и высотой до 3-хъ метровъ. Онѣ куполообразной формы и ихъ всего 3. Остальныя 14 имѣютъ видъ небольшихъ расплывшихся бугорковъ, осружностью доходящихъ до 25 метровъ и высотой до 1 метра. Почва здѣсь черноземная и курганы насыпаны изъ черной земли. Подпочву составляетъ желтая глина.

Могильникъ начинается большимъ курганомъ (№ 1-й), затѣмъ къ сѣверу идутъ малые и заключается могильникъ также большимъ курганомъ; на бокахъ этого послѣдняго находятся 3 углубленія: на сѣверовостокъ, юго-востокъ и юго-западъ. Третій большой курганъ расположенъ въ сторонѣ отъ могильника по направленію къ западу.

Благодаря любезности графа М. Валевскаго и при участіи его сына, мной было разрыто 8 кургановъ: 1 перваго вида и 7 втораго.

Курганъ № 1-й.

На верху его небольшая площадка. Окружность 72 метра. Высота 3,15 метра. Раскопка производилась колодцемъ, діаметромъ въ въ 6 метровъ. На глубинѣ 0,2 метра встрѣтился въ центрѣ черепокъ

обыкновеннаго горшка; еще черезъ 0,2 метра, въ восточной части—черепокъ изъ красной глины, толщиной въ 8 миллиметровъ: на немъ видны продольныя полоски, онъ неправильной формы и дѣланъ отъ руки. На глубинѣ 0,6 метра снова попался небольшой черепокъ, повидимому, также сдѣланный отъ руки. Въ разныхъ мѣстахъ найдено нѣсколько небольшихъ кремневыхъ валуновъ. На глубинѣ 1,45 метра стали попадаться угли; они были разсѣяны небольшими гнѣздами по всей насыпи до самаго материка. Черезъ 0,3 метра, т. е. на глубинѣ 1,75 метра, встрѣтились остатки костяка. Сохранились только задняя часть правой височной кости съ частями теменной и затылочной, правый сочленовный отростокъ нижней челюсти и кусокъ правой лопатки. Кромѣ этого, на протяженіи 0,25 метра, находился слой истлѣвшихъ костей толщиной въ 0,01 метра. Сохранившіяся кости черепа лежали на юго-юго-западъ. Съ лѣвой стороны височной кости, сейчасъ-же возлѣ нея. лежалъ каменный молотокъ. Онъ пятиугольный, сдѣланъ изъ діорита и хорошо отшлифованъ. Одинъ конецъ его острый и удлиненный, другой, составляющій тылье, тупой. Длина его 0,12 метра, толщина—0,035 метра и ширина въ самой широкой части—0,047 метра, въ этой же части сдѣлано цилиндрическое отверстіе. Видно, что это послѣднее было дѣлано въ нѣсколько пріемовъ, такъ какъ внутри замѣтны неровности и діаметры отверстія съ одной и другой стороны не равны: съ одной — 0,019 метра, а съ другой — 0,021 метра. Тылье молотка представляетъ шероховатую и неровную поверхность съ небольшими углубленіями, — что указываетъ на то, что молотокъ былъ въ употребленіи. Вѣситъ онъ 63½ золотника. На той-же глубинѣ, какъ и костякъ, найденъ небольшой черепокъ а на 0,15 метра ниже - другой, довольно грубый, черепокъ и нѣсколько кусочковъ отбитыхъ кремней. На глубинѣ 2,9 метра, въ желтой глинѣ, обозначился неправильный кругъ черной земли, діаметромъ въ 1,2 метра, представлявшій какъ бы яму; въ немъ на той-же глубинѣ найденъ большой кремневый валунъ; черезъ 0,2 метра черная земля прекратилась и далѣе шла чистая материковая глина. Затѣмъ было прокопано еще до глубины 3,75 метра и раскопка кургана окончена.

Курганъ № 2-й.

Онъ расположенъ у подошвы № 1-го съ восточной стороны. Насыпь его вполнѣ слилась съ насыпью № 1. Окружность—24,5 метра. Высота 1,1 метра. Раскопка его, какъ и всѣхъ послѣдующихъ, производилась колодцемъ. На глубинѣ 0,7 метра обнаруженъ костякъ, головой на западъ. Лежалъ онъ навзничь; руки вытянуты вдоль туловища. Кисти рукъ, ступни ногъ и вообще тонкія части костей плохо сохранились,

но все-таки можно было различить, что кисть правой руки находилась на тазовой кости, а кисть лѣвой—подъ тазовой. Подъ лѣвой же частью тазовой кости найдено небольшое, окислившееся, серебряное колечко изъ тонкой проволоки; діаметръ его—0,018 метра; края не спаяны, а только согнуты и закруглены. На костякѣ, въ разныхъ мѣстахъ, найдено 3 желѣзныхъ гвоздя. Длина костяка отъ головы до пятъ — 1,53 метра. Затѣмъ была прорыта до материка поперечная канава, ничего не обнаружено и раскопка прекращена. Такія же поперечныя канавы были вырываемы и во всѣхъ остальныхъ курганахъ.

Курганъ № 3-й.

Расположенъ возлѣ № 2-го. Окружность 21 метръ. Высота 0,75 метра. На глубинѣ 0,4 метра—костякъ. На немъ 2 гвоздя. Длина костяка 1,75 метра. Голова на правомъ вискѣ, на сѣверо-западъ; руки вдоль туловища; кости рукъ и ступни ногъ сгнили. Между ступнями найденъ небольшой черепокъ отъ обыкновеннаго горшка, тамъ же находился кусочекъ истлѣвшей березовой коры. Снаружи кургана, въ томъ мѣстѣ, гдѣ приходились ступни ногъ, находился небольшой, отдѣльный отъ кургана, бугорокъ.

Курганъ № 4-й.

Расположенъ въ 10 метрахъ, на сѣверъ отъ № 1-го.

Окружность 21 метръ. Высота 0,95 метра. На глубинѣ 0,54 метра—костякъ головой на западъ. Длина костяка—1,72 метра. Голова на лѣвомъ вискѣ; руки вдоль туловища. Кисти рукъ и ступни ногъ полусгнили; кисть правой руки находилась подъ тазовой костью; ноги разставлены и правая нога лежала выше лѣвой. Между ступнями ногъ найдено 6 кусковъ отъ дна и верхней части горшка; горшокъ дѣланъ на гончарномъ кругѣ. Возлѣ черепковъ найденъ небольшой кусочекъ истлѣвшей березовой коры. Снаружи кургана, съ восточной стороны, находился небольшой бугорокъ, какъ и въ № 3. Изъ этого кургана взятъ черепъ.

Курганъ № 5-й.

Расположенъ возлѣ № 4-го, надъ лугомъ. Окружность 24 метра. Высота 0,65 метра. На глубинѣ 0,65 метра обнаруженъ костякъ, головой на западо-западо-сѣверъ. Голова на лѣвомъ вискѣ; руки лежатъ вдоль туловища; кисть лѣвой руки подъ тазовою костью, тамъ же небольшой кремень. Длина костяка 1,72 метра. Это единственный вполнѣ

сохранившійся остовъ: всѣ конечности у него оказались цѣлыми. На костякѣ, въ средней его части, найденъ черепокъ отъ верхушки горшка, дѣланнаго на гончарномъ кругѣ.

Курганъ № 6-й.

Расположенъ сѣвернѣе № 5-го. Окружность 25,5 метра. Высота 0,85 метра. На глубинѣ 1,3 метра—костякъ, головой на западъ; голова на правомъ вискѣ. Длина костяка 1,65 метра. Почва пропитана водой.

Курганъ № 7-й.

Расположенъ возлѣ № 6-го. Окружность 22 метра. Высота 0,8 метра. На глубинѣ 1,1 метра находился костякъ, головой на западъ. Руки вдоль туловища; голова на правомъ вискѣ. Длина костяка 1,7 метра. Почва также пропитана водой.

Курганъ № 8-й.

Расположенъ въ срединѣ могильника. Окружность 22,5 метра. Высота 0,85 метра. На глубинѣ 0,71 метра обнаружена красная выжженная земля, здѣсь же, въ перемежку съ дубовыми углями, находились пережженныя человѣчьи кости, большей частью отъ нижнихъ конечностей; тутъ найденъ также черепокъ отъ горшка, дѣланнаго на гончарномъ кругѣ. Пережженная земля, кости и угли шли до материка.

На основаніи вышеприведеннаго дневника раскопокъ можно сдѣлать слѣдующія заключенія:

Курганъ № 1-й своей величиной, сохранностью заключавшагося въ немъ костяка и предметомъ, найденнымъ у этого послѣднаго, существенно отличается отъ прочихъ разрытыхъ кургановъ и относится къ эпохѣ гораздо старѣйшей. Нахожденіе шлифованнаго молотка съ хорошо сдѣланной сверлиной и отсутствіе, какихъ бы то ни было, признаковъ бронзы или желѣза указываетъ на конецъ каменнаго вѣка, на такъ называемый неолитическій періодъ въ послѣдней фазѣ его развитія.

Къ числу предметовъ той-же эпохи относится найденный въ прошломъ году, при вспахиваніи поля, сейчасъ-же возлѣ лѣса, кремневый клинъ, любезно предоставленный намъ граф. М. Валевскимъ. Сдѣланъ этотъ клинъ изъ сѣроватаго кремня, которымъ изобилуютъ берега рѣки Горыни; верхняя часть его какъ-бы отбита, онъ превосходно отшлифованъ и къ лезвію расширяется. Длина его — 0,15 метра, ширина у лезвія – 0,075 метра, у противоположнаго конца — 0,06 метра и толщина въ самой толстой части – 0,025 метра. Вѣситъ онъ 88 золотн.

Что касается кургановъ № 2—7, то мы здѣсь встрѣчаемъ два вида погребенія: въ курганахъ №№ 2, 3, 4 и 5 трупъ былъ схороненъ въ могильной насыпи, въ №№ 6 и 7—на незначительной глубинѣ въ материкѣ. Присутствіе въ курганахъ № 2 и № 3 желѣзныхъ гвоздей съ приставшими къ нимъ кусочками истлѣвшаго дерева даетъ поводъ предположить погребеніе въ гробахъ. Интересно также нахожденіе въ курганахъ № 3 и № 4 черепковъ отъ горшка и березовой коры возлѣ ступней. Серебряное колечко съ согнутыми, но не спаянными концами, указываетъ на незнаніе спайки. Типъ погребенія, обнаруженный въ курганахъ №№ 2—7, уже извѣстенъ. Онъ обыкновенно приписывается Древлянамъ и относится къ концу VIII или началу IX вв. Какъ на примѣръ аналогичнаго погребенія, можно указать на могильникъ у с. Ягнятина, Сквирскаго уѣзда, Кіевской губ, изслѣдованный въ прошломъ году проф. В. Б. Антоновичемъ. Въ этомъ могильникѣ также встрѣтились два вида погребенія: въ насыпи и въ материкѣ; положеніе костяковъ было также на западъ и найденныя тамъ серебряныя кольца совершено подобны кольцу изъ кургана № 2.

Курганъ № 8 занимаетъ особое мѣсто. Въ немъ обнужено сожженіе трупа. Сожженіе было произведено прямо на землѣ и надъ остатками насыпанъ небольшой холмикъ.

ПРИЛОЖЕНІЕ

ПРОГРАММА
ДЛЯ ИЗСЛѢДОВАНІЯ ДРЕВНОСТЕЙ КАВКАЗА
СОСТАВЛЕННАЯ

ИМПЕРАТОРСКИМЪ

МОСКОВСКИМЪ АРХЕОЛОГИЧЕСКИМЪ ОБЩЕСТВОМЪ

Императорское Московское Археологическое Общество, печатая прилагаемую Программу изслѣдованій древностей Кавказа, хорошо сознаетъ, что Программа эта не отвѣчаетъ всѣмъ требованіямъ научнаго изученія края, но Обществу казалось цѣлесообразнѣе изложить на первое время свои desiderata на столько кратко и ясно, чтобы отвѣты были доступны каждому, желающему заняться описаніемъ древностей Кавказа и тѣмъ помочь Императорскому Московскому Археологическому Обществу, приступившему къ ихъ изученію и изданію по волѣ Августѣйшаго Покровителя Общества Его Величества Государя Императора и на средства, Высочайше Имъ дарованныя Обществу.

Программой пока оставленъ совершенно въ сторонѣ вопросъ о могильникахъ и возможномъ ихъ изученіи на томъ основаніи, что разслѣдованіе ихъ людьми не подготовленными равнялось бы ихъ конечному уничтоженію, что весьма не желательно въ виду той важности, которую представляетъ для науки Кавказскій перешеекъ, отъ памятниковъ котораго потребуется еще не мало отвѣтовъ на запросы, выдвигаемые не только русскими, но и западно-европейскими учеными.

Желательно было-бы, при собираніи свѣдѣній въ различныхъ мѣстностяхъ Кавказа, обратить также вниманіе на собраніе древностей (крестовъ, иконъ, женскихъ украшеній, портретовъ, рукописей, оружія, посуды, монетъ, остатковъ матерій и пр. и пр.), имѣющихся у частныхъ лицъ, равно и на отдѣльные предметы, сохраняемые въ домахъ помѣщиковъ, духовныхъ лицъ, при монастыряхъ, училищахъ, Статистическихъ Комитетахъ и пр. Императорское Московское Археологическое Общество приметъ съ глубокой благодарностью всякое заявленіе, указаніе, описаніе подобныхъ предметовъ; если-же владѣльцамъ ихъ угодно было-бы высылать принадлежащія имъ вещи въ Императорское Московское Археологическое Общество (Москва, Берсеньевка, собственный домъ) для опредѣленія, оцѣнки или продажи, то Общество всегда приметъ посылку съ благодарностью и не замедлитъ, по желанію владѣльца, возвращеніемъ ихъ, или описаніемъ, и даже изданіемъ.

Отвѣты на печатаемую нами Программу, всѣ описанія коллекцій и научныя изслѣдованія, препровожденныя въ Московское Археологическое Общество, будутъ, по возможности, издаваемы въ числѣ Матеріаловъ для Археологіи Кавказа, печатаемыхъ на Высочайше дарованныя средства, и первый выпускъ которыхъ нынѣ поднесенъ на всемилостивѣйшее усмотрѣніе Августѣйшаго Монарха: имена авторовъ будутъ сохранены при печатаніи, при чемъ за болѣе значительныя изслѣдованія будутъ высылаемы Обществомъ отдѣльные оттиски издаваемыхъ трудовъ.

Предсѣдатель **Графиня Уварова.**

Секретарь **В. Трутовскій.**

Церкви и монастыри.

1. Точное указаніе на мѣсто, гдѣ построена церковь или монастырь. Построена ли она отдѣльно или среди селенія. Если расположена отдѣльно, то нѣтъ ли вокругъ нея или по сосѣдству слѣдовъ древнихъ жилищъ или поселеній. Построена ли церковь на горѣ, въ ущельи, среди лѣса, на берегу рѣки и проч. Расположена ли она въ доступномъ мѣстѣ, существуетъ ли сообщеніе между ней и ближайшимъ селеніемъ, какая дорога — арбная, верховая ли, вьючная или доступная только для пѣшеходовъ.

2. Какое народонаселеніе расположено вокругъ церкви—христіанское или магометанское; если христіанское, то какое именно по народности; если магометанское, то нельзя ли прослѣдить по исторіи, съ какихъ поръ оно заняло эту мѣстность.

3. Отправляется богослуженіе въ храмѣ постоянно, или только разъ въ годъ. Считается ли она приходскою, имѣетъ ли причтъ, или она приписная. Оставлена ли она за ветхостью, и если оставлена, то когда и куда перенесены ея иконы и ризница. Если она оставлена, то не посѣщается ли она, не смотря на это, мѣстнымъ населеніемъ, въ какіе именно дни года и при какихъ условіяхъ. Если окружающее народонаселеніе магометанское, то какое оно питаетъ чувство къ описываемому памятнику. Какія легенды или преданія связаны съ его построеніемъ и существованіемъ.

4. Когда построена церковь или монастырь. Нѣтъ ли о закладкѣ и построеніи ихъ, равно какъ и о дальнѣйшихъ исправленіяхъ и передѣлкахъ, свѣдѣній въ лѣтописяхъ, исторіи или гуджарахъ. Нѣтъ ли о томъ же самомъ надписей, высѣченныхъ на стѣнахъ зданія, какъ это весьма часто встрѣчается на Кавказѣ, или написанныхъ краскою при

внутренней разрисовкѣ его, или въ книгахъ, принадлежащихъ или когда либо принадлежавшихъ церкви, или еще на предметахъ, составляющихъ ея ризницу.

5. Во имя какого святаго или въ память какого событія построена церковь.

6. Кто ея храмоздатель и строитель. Имена ихъ весьма часто сохраняются на Кавказѣ въ надписяхъ и скульптурныхъ изображеніяхъ на стѣнахъ самыхъ зданій; весьма часто сохраняются они въ исторіи или церковныхъ грамотахъ; желательно, чтобы при разборкѣ этихъ свѣдѣній собиратель былъ крайне остороженъ, такъ какъ исторія Грузіи и соплеменныхъ ей Имеретіи и Мингреліи, при множествѣ одноименныхъ царствующихъ лицъ, представляетъ возможность придать зданію весьма легко нѣсколько столѣтій больше или меньше, ошибка, которая весьма часто встрѣчается у мѣстныхъ изслѣдователей и не мало затрудняетъ дѣло при разработкѣ и опредѣленіи памятниковъ древняго грузинскаго искусства.

7. Изъ какого матеріала построена церковь — изъ тесаннаго ли камня (опредѣлить, изъ какого именно и имѣется ли онъ въ самой мѣстности, или онъ привозный) или карпича. Если изъ камня, то сплошной ли кладкой, или съ внутреннимъ бутомъ и известковою заливкою. Если изъ кирпича, то какой формы и размѣра кирпичъ — квадратный ли, тонкій, широкій, или продолговатый; весьма важно получить указаніе настоящаго его размѣра и даже вѣсъ. Нѣтъ ли на кирпичахъ клеймъ.

8. Какую форму имѣетъ церковь—*базилики* ли съ простою крышею

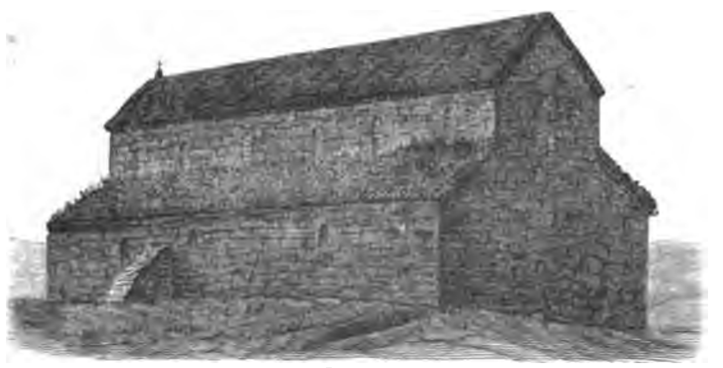

Рис. 1.

на два ската, какъ въ Урбнисси (рис. 1), или съ куполомъ, какъ большая часть грузинскихъ и армянскихъ церквей.

9. Планъ церкви представляетъ ли форму: *креста,* какъ, напр. церковь въ Зугдиди (рис. 2), или *того-же креста* съ боковыми пристройками, какъ, напр. въ Драндахъ (рис. 3), или *квадратную,* какъ въ Шуамтѣ (рис. 4), или *такую-же квадратную,* но съ выдающеюся

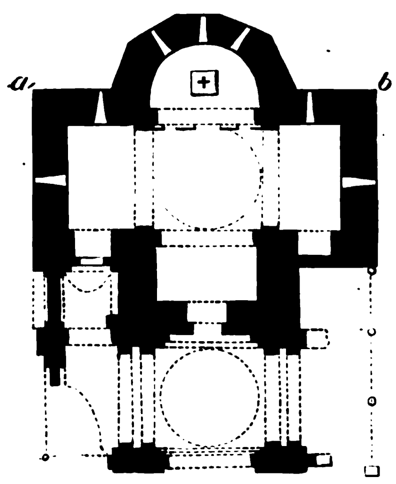

Рис. 2.

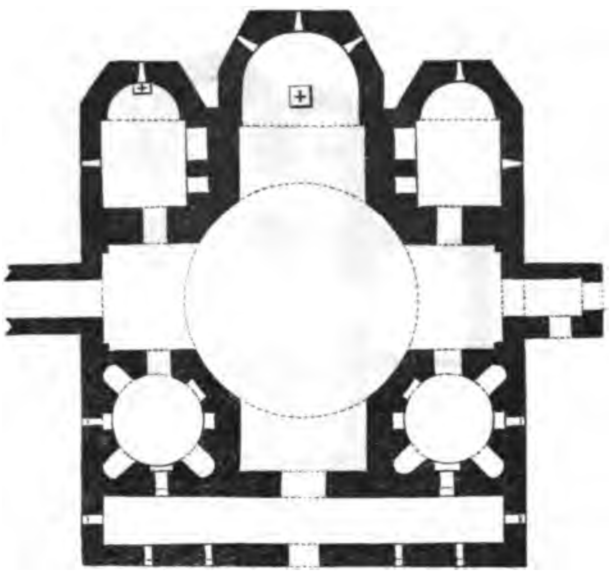

Рис. 3.

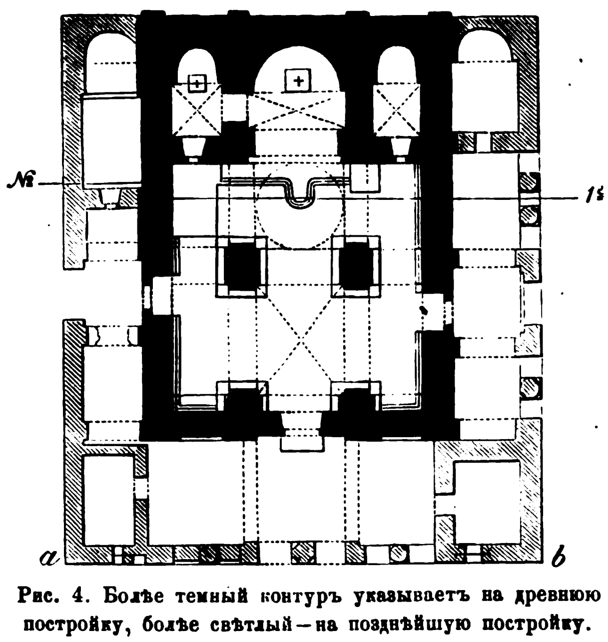

Рис. 4. Болѣе темный контуръ указываетъ на древнюю постройку, болѣе свѣтлый—на позднѣйшую постройку.

алтарною частью подобно Метехскому храму въ Тифлисѣ (рис. 5), или *удлиненную* объ одномъ кораблѣ, какъ церковь Шогокатъ, близъ Эчміадзина (рис. 6), или такую-же *о трехъ корабляхъ,* какъ въ Пицундѣ (рис. 7), или *о пяти корабляхъ,* какъ въ Мокви (рис. 8), или *звѣздо-*

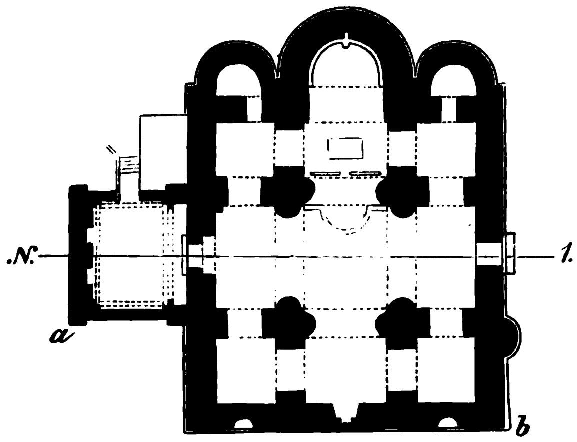

Рис. 5.

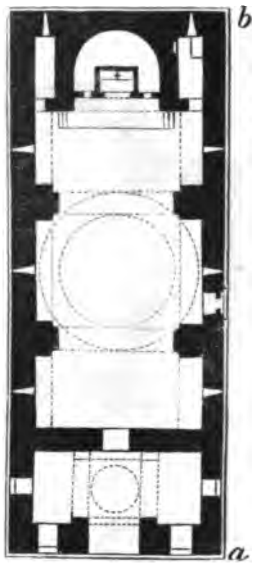

Рис. 6.

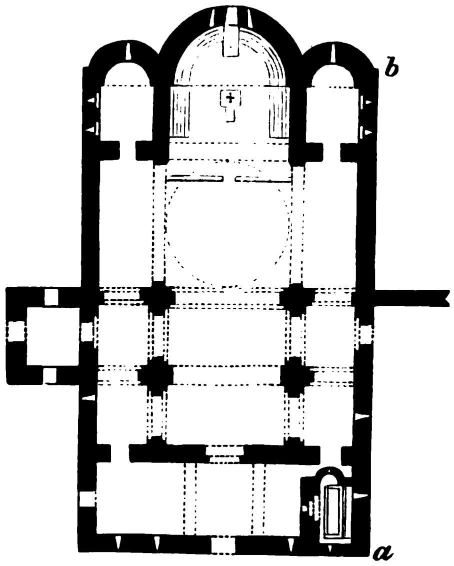

Рис. 7.

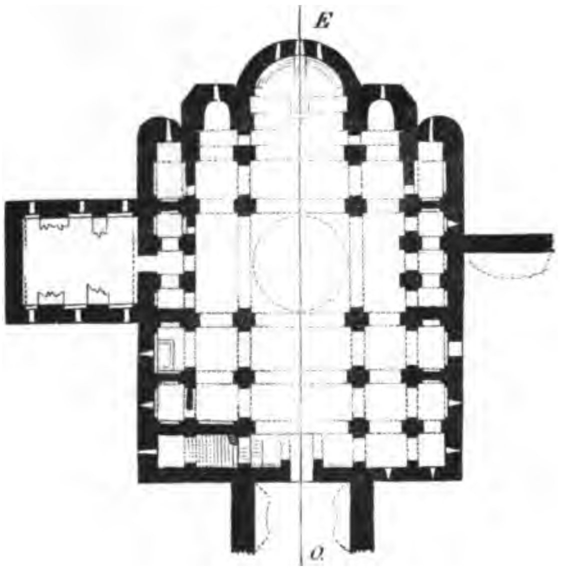

Рис. 8.

образную, какъ одна изъ церквей въ Ани, (рис. 9), или въ Свети (около Артвина), или въ Катцскомъ монастырѣ (рис. 10), или *многогранная* и *многоалтарная* какъ церковь Рипсиме, близъ Эчміадзина, или Атенская, близъ Гори (рис. 11).

Рис. 9.

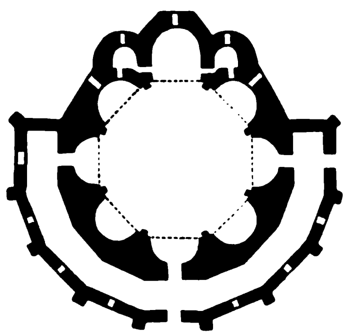

Рис. 10.

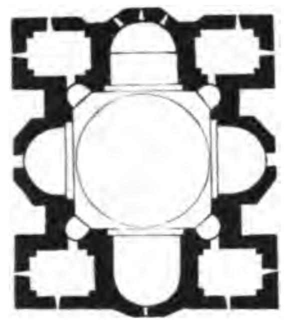

Рис. 11.

10. Какой размѣръ церкви въ длину и ширину ея. Прилагаемые рисунки, 12 и 13, имѣютъ цѣлью указать, какъ слѣдуетъ приступить къ обмѣру церкви и вырисовки ея плана.

Прим. Чтобы снять съ натуры зданіе, напр., храмъ, удобнѣе всего начинать обмѣръ его съ внутренней его части. Съ этою цѣлью лучше всего взять разграфленную клѣтчатую бумагу и начинать рисовать отъ руки планъ съ главнаго алтаря; когда фигура плана выйдетъ (см. рис. 12) начипать обмѣры съ алтаря, идя послѣдовательно или все въ длину или въ ширину, т. е. сначала по одному какому-нибудь направленію, а потомъ по другому. Обмѣры записываются на вспомогательной линіи, оканчивающейся стрѣлками. Когда главные размѣры длины, ширины, разстояніе между столбами и проч. записаны, тогда, начиная съ алтаря или отъ западной двери (если она есть), обойти по стѣнкѣ храма кругомъ, записывая всѣ впадины и выступы, разстояніе до дверей, оконъ, ихъ ширину и проч. Когда такимъ образомъ планъ будетъ готовъ, приступить къ разрѣзу, нарисовать его отъ руки, какъ на рис. 13, и потомъ взять показанные необходимые размѣры вышины дверей, оконъ, арокъ, сводовъ и проч. Если рисунокъ очень пестрится отъ множества вспомогательныхъ линій, то беря высоты отъ одной горизонтальной линіи или пола (если есть), можно вспомогательныхъ линій не проводить, а обозначать размѣръ просто подъ стрѣлкой напр: 25′4″ (см. рис. 12) означаетъ 25 футовъ 4 дюйма.

Если въ планѣ или разрѣзѣ надо показать болѣе подробно какую-

нибудь деталь, то, обозначивъ буквой мѣсто, гдѣ она находится, вынести его и нарисовать отдѣльно (см. рис. 12 и 13).

Когда внутренность обмѣрена и всѣ подробности зарисованы, прежде чѣмъ приступить къ фасаду необходимо, выйдя наружу, дать наружную линію плану и снять всѣ обмѣры, обойдя кругомъ (если возможно), ставя отмѣтки тамъ, гдѣ встрѣчается интересъ.

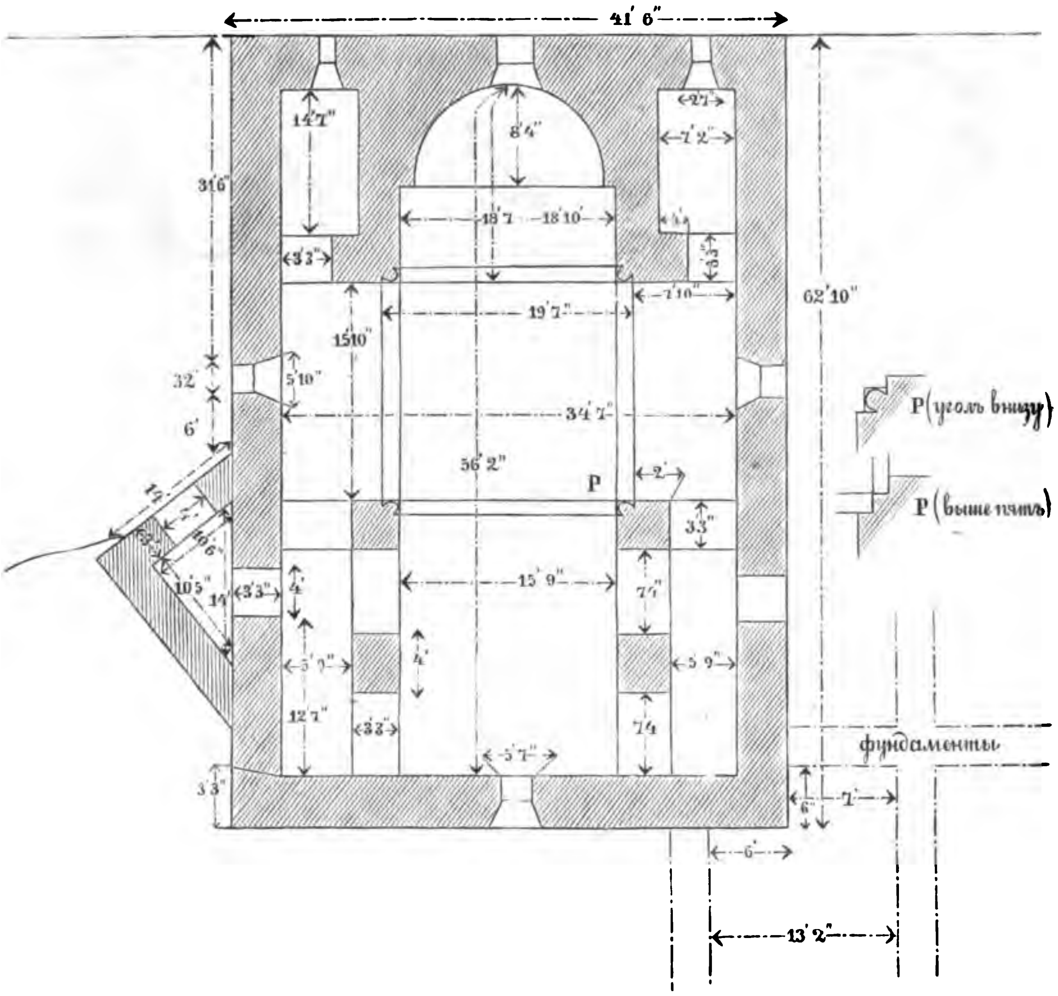

Рис. 12.

Приступая къ фасадамъ, надо нарисовать отъ руки съ разныхъ сторонъ и записать обмѣры высоты отъ цоколя или какой другой постоянной горизонтальной линіи или тяги, вынося отдѣльныя подробности деталей, какъ было указано выше. Когда всѣ обмѣры сняты, зданіе обмѣрено все, можно его по масштабу вычертить точно, и зданіе получится въ его натуральномъ видѣ, а не въ перспективѣ, т. е. его ри-

сунокъ будетъ представлять зданіе такъ, какъ оно въ натурѣ, а не такъ, какъ кажется глазу.

11. Имѣетъ ли церковь притворъ, одинъ, съ западной стороны въ видѣ галлереи, какъ, напр. въ церкви Гаяне, близъ Эчміадзина, или какъ въ армянскихъ церквахъ, въ видѣ самостоятельныхъ пристроекъ, называемыхъ гавитомъ или жаматуномъ, или въ видѣ крытыхъ входовъ

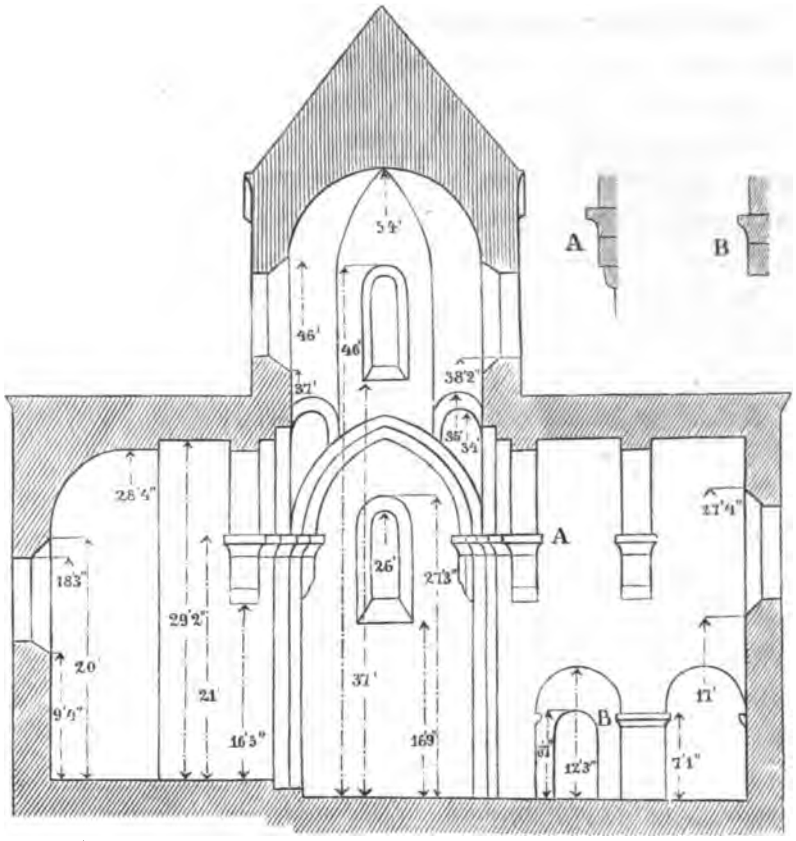

Рис. 13.

или навѣсовъ съ сѣверной, западной и южной сторонъ церкви, какъ въ Лыхнахъ (Соукъ-Су), Алъ и др.

12. Не имѣетъ ли церковь, кромѣ вышеупомянутыхъ притворовъ, иныхъ пристроекъ, и если имѣетъ, то съ какой стороны, и для какихъ цѣлей. Служили онѣ придѣлами или усыпальницами; одновременны ли онѣ съ общей постройкой церкви или были пристроены позднѣе.

13. Не могли ли пристройки эти иногда служить защитой, обращая церковь въ какой-то укрѣпленный замокъ, какъ видимъ это въ Свети, близъ Артвина.

14. Нѣтъ ли подъ церковью склепа или крипты; если есть, то занимаетъ ли онъ подъ церковью все пространство или только часть его. Какимъ образомъ церковь сообщалась съ этимъ склепомъ.

15. Восточная или алтарная часть имѣетъ ли особенныя закругленія, какъ въ Метехскомъ храмѣ (см. рис. 5), въ Пицундѣ (см. рис. 7), въ Мокви (см. рис. 8) и др., или скрывается въ толщѣ стѣны какъ въ Шогокатъ (см. рис. 6), въ Гаянѣ и друг., или, сохраняя прямую линію, раздѣляются на три части углубленіями (ниши). Чѣмъ перекрыты эти углубленія, сводомъ, сталактитами и не имѣютъ ли какихъ украшеній, подобно какъ въ Рипсиме, Атени и пр.

16. Наружныя стѣны церкви гладкія или разукрашены надписями, рѣзными изображеніями людей, звѣрей или птицъ, колонками, крестами, арочками, арками, пилястрами, поясами и проч. Какая изъ четырехъ сторонъ церкви отличается большимъ богатствомъ въ орнаментикѣ.

17. Наличники оконъ и дверей украшены ли также рѣзнымъ орнаментомъ и если украшены, то одинаковаго ли между собою рисунка, или разнаго.

18. Какой формы и какихъ размѣровъ окна и двери и въ какомъ порядкѣ и съ какихъ сторонъ онѣ расположены.

19. Какую форму и какіе размѣры имѣетъ шея головы церкви и куполъ надъ ней. Круглую ли, или многогранную, или придавленную какъ въ Атени, Рипсиме и въ церкви Св. Креста около Мцхетъ, или болѣе высокую какъ въ соборѣ 12 Апостоловъ въ Мцхетѣ, или болѣе тѣсную и узкую какъ въ Икортѣ и другихъ церквахъ подобнаго типа. Сколько оконъ и какія вокругъ нихъ украшенія. Необходимо имѣть обмѣры шеи, ея ширину и вышину.

20. Не сохранили ли окна шеи или остальныя окна церкви древнія алебастровыя или мраморныя рамы съ прорѣзными круглыми отверстіями, какъ находимъ то въ Зарзмѣ.

21. Изъ чего сдѣлано покрытіе крыши и остальнаго зданія, изъ каменной ли лещади, черепицы, или желѣза и пр. Необходимо снять рисунокъ и размѣры черепицы или лещади.

22. Форма покрытія купола; простая ли пирамидальная, какъ въ большей части храмовъ Кавказа (рис. 14) или сложная пирамидальная подобно маленькой церкви въ Ани и главнаго храма въ Опизи (рис. 15) или купольная, подобно византійскимъ церквамъ (рис. 16).

23. Форма и размѣры квадрата, служащаго основаніемъ главы церкви.

24. Форма кровли надъ остальными частями храма; если шатровая, то во сколько скатовъ.

25. Необходимо описать и даже зарисовать фигуры людей и животныхъ или тѣ изображенія храмовъ, которыя украшаютъ часто всѣ коньки кавказскихъ церквей, равно какъ и углы четырехграннаго основанія главы. Необходимо указывать, когда эти изображенія служили простымъ украшеніемъ и когда водосточными трубами.

26. Указать, на чемъ основана церковь, число ступеней, служащихъ ея основаніемъ, размѣръ ихъ, изъ какого матеріала оно выведено, на сколько и гдѣ возвышается надъ поверхностью земли.

Рис. 14

Рис. 15.

№ 16

27. Надписи, вырѣзанныя въ глубь, необходимо снимать калькой, то есть накладывая бумагу и обводя толстымъ синимъ карандашемъ аккуратно всѣ буквы и знаки. Тѣ-же надписи, которыя имѣютъ выпуклыя буквы, слѣдуетъ протирать на бумагу, прикладывая къ нимъ листы и протирая вдоль буквъ пальцемъ, наведеннымъ сажей, углемъ или графитомъ. Необходимо снимать всѣ находимыя надписи какъ на внѣшнихъ, такъ и на внутреннихъ стѣнахъ церкви, равно на всѣхъ надгробныхъ плитахъ, въ особенности же тѣ, которыя писаны древнимъ грузинскимъ или армянскимъ шрифтомъ.

28. Внутреннее расположеніе церкви: устроено ли оно крестообразно, въ видѣ квадрата, удлиненнаго корабля, или звѣздообразно съ полукруглыми углубленіями по всей своей окружности. Имѣетъ ли алтарь возвышенную солею и нѣтъ ли остатковъ алтарной преграды; если преграда существуетъ, то срисовать и обмѣрить ее. Имѣетъ ли алтарь сообщеніе съ жертвенникомъ и діаконникомъ или отдѣленъ отъ нихъ глухими стѣнами. Имѣются ли въ западной части храма придѣлы или горницы, соотвѣтствующія помѣщеніямъ, занимаемымъ жертвенникомъ и діаконникомъ. Расположены ли поверхъ этихъ помѣщеній хоры и какого они устройства.

29. Сколько внутри церкви столбовъ; какъ они размѣщены, что поддерживаютъ. Какой формы. Гладкіе ли, или покрыты надписями; имѣютъ ли скульптурное основаніе, капитель или карнизъ.

30. Какіе арки и своды въ церкви и притворахъ: коробовые, т. е. полуциркульные (рис. 17 разрѣзъ подобнаго свода; рис. 18 планъ его; рис. 19 боковой видъ его), стрѣльчатые ли (рис. 20).

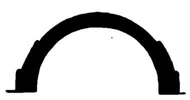
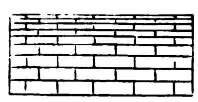
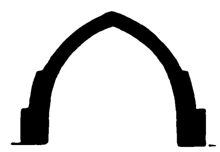
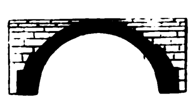
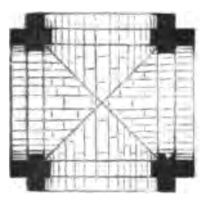

Рис. 17.

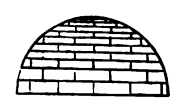

Рис. 18.

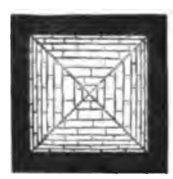

Рис. 19.

Рис. 20.

Рис. 21.

Рис. 22.

Рис. 23.

Рис. 24.

Прим. Коробовый и стрѣльчатый своды составляютъ обыкновенно главное покрытіе древнихъ сооруженій.

Крестовый ли (рис. 21 представляетъ крестовый сводъ съ боку, рис. 22 въ планѣ).

Прим. Планъ показываетъ, что этотъ сводъ опирается только *на углы* и состоитъ изъ четырехъ отрѣзковъ коробоваго свода. Эти отрѣзки называютъ *распалубками*.

Легко представить себѣ и болѣе сложный сводъ съ большимъ числомъ распалубокъ. Въ подобномъ случаѣ онъ будетъ того же происхожденія, что и крестовый, но образуетъ не крестъ, а звѣзду.

Рис. 23 представляетъ сомкнутый сводъ съ боку, а рис. 24 въ планѣ; онъ тоже состоитъ изъ четырехъ отрѣзковъ коробоваго свода, но такъ расположенныхъ, что каждый опирается на стѣну. Каждый отрѣзокъ коробоваго свода называется гранью сомкнутаго свода.

Очевидно, что сомкнутый сводъ можетъ имѣть и другое число граней, но сколько граней, столько же и опоръ. По мѣрѣ увеличиванія числа граней, напр.: 8, 16, 32 и т. д., сомкнутый сводъ приближется къ *сферическому*, *т. е. купольному*. Такой пріемъ встрѣчается въ магометанской архитектурѣ и переходитъ иногда въ такъ называемые сталактиты.

Сферическій или купольный сводъ, которымъ такъ часто бываютъ покрыты главы нашихъ храмовъ, конечно, всякому извѣстны и не требуютъ поясненія. Но если взять купольный сводъ и обрѣзать его вертикальными плоскостями (рис. 25), то получимъ сводъ, извѣстный подъ названіемъ *парусного*. Если еще срѣзать съ верху часть сферы, то получимъ парусный же сводъ, но который очень часто встрѣчается въ церквахъ и составляетъ переходъ отъ главныхъ (подпружныхъ) арокъ къ круглому барабану (шеѣ) главы, т. е. переводитъ четыреугольникъ въ кругъ.

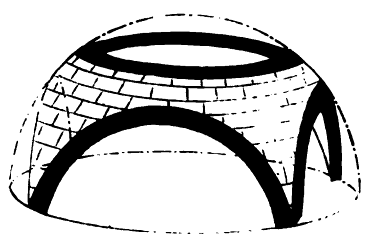

Рис. 25.

Парусные своды иногда видоизмѣняются: въ нихъ дѣлаютъ иногда коническія распалубки по угламъ (см. разрѣзъ церкви въ Портѣ, рис. 13) или,

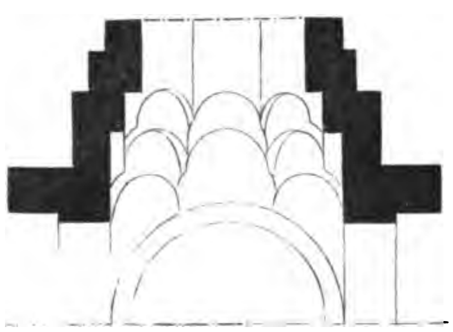

Рис. 26.

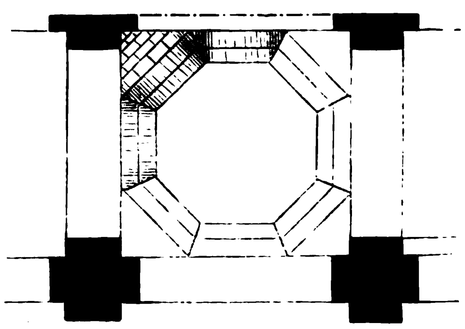

Рис. 27.

подобно церкви въ Мартвили, паруса замѣняются рядами свѣшенныхъ другъ надъ другомъ арочекъ (см. рис. 26—разрѣзъ и рис. 27—планъ)-

31. Нѣтъ ли въ стѣнахъ всходовъ на хоры или на колокольню, или спуска подъ своды, или особыхъ дверей въ тайники, которые обыкновенно на Кавказѣ располагаются въ толщѣ алтарныхъ, т. е. восточныхъ стѣнъ и весьма часто имѣютъ сообщеніе съ верхними хорами. Нѣтъ ли въ стѣнахъ впадинъ или нишъ. Нѣтъ ли кругомъ храма каменной ступеньки или лавки. Нѣтъ ли въ стѣнахъ сводовъ голосниковъ.

32. Какой полъ въ церкви: изъ мраморныхъ ли плитъ, изъ мѣстнаго ли камня, изъ кирпича, изъ краснаго ли шифера или залитый одной цѣльной цементной массой; одного ли цвѣта полъ или составленъ изъ разноцвѣтныхъ плитъ. Одинаковъ ли полъ въ алтарѣ, храмѣ и притворахъ. Нѣтъ ли въ полу надгробныхъ плитъ; нѣтъ ли сходовъ въ крипту.

33. Имѣется ли въ алтарѣ горнее мѣсто Изъ чего сдѣланъ престолъ: мраморный ли онъ, каменный или деревянный. Нѣтъ ли сѣни надъ престоломъ; какой оно формы и размѣровъ. Устроенъ ли жертвенникъ въ алтарномъ помѣщеніи или отдѣльно.

34. Сами двери не обложены ли желѣзными украшеніями въ видѣ крестовъ, колецъ, рукъ, подковъ и пр. Обмѣрить все и зарисовать.

35. Не расписана ли церковь фресками. Какого они времени; нѣтъ ли надписей или портретовъ строителей и жертвователей. По возможности, описать стѣнопись или снять съ нея фотографическіе снимки.

36. Описать кресты, иконы, утварь и рукописи, имѣющіеся при церкви; если на нихъ есть надписи, то снимать нхъ способомъ, указаннымъ для стѣнныхъ надписей. Если возможно, то древнія вещи снимать фотографически. При описаніи иконъ обращать также вниманіе на имена художниковъ и годъ ихъ написанія, которые иногда выставляются на иконахъ. Интересно также собрать по мѣстнымъ источникамъ свѣдѣнія объ иконописцахъ и ихъ жизнеописанія.

37. Имѣется ли при церкви колокольня; расположена ли она въ связи съ церковью или отдѣльно, или еще въ видѣ маленькой пролетной колончатой звонницы на крышѣ самой церкви. Описать колокольню, обмѣрить ее и снять съ нея планъ, подобно тому, какъ объяснено для церкви. Если есть надписи—снять ихъ. Обратить вниманіе на кладку стѣнъ и матеріалъ, изъ котораго сложена колокольня, съ цѣлью узнать, построена ли она одновременно съ церковью или позднѣе.

38. Осмотрѣть имѣющіеся на колокольнѣ колокола, зарисовать ихъ форму, и если есть надписи, снять или записать ихъ.

39. Есть ли кругомъ церкви ограда и другія зданія, или сохрани-

лись только слѣды ихъ. Если развалины значительны—осмотрѣть, обмѣрить, снять надписи и нанести на планъ.

40. Обратить вниманіе на кладбища, окружающія церковь, и на ихъ надгробныя надписи, которыя необходимо снять калькой. Въ Арменіи встрѣчаются въ большомъ количествѣ рѣзные каменные кресты съ прекраснымъ орнаментомъ, которые весьма интересно также снять. Кладбища же въ Нахичеванскомъ уѣздѣ, въ Даралагезѣ, у минеральныхъ водъ, равно какъ и кладбища въ верховьяхъ Базар-чай, въ Кара-Килиса Энгліакутѣ, имѣютъ надгробные камни съ изображеніемъ разныхъ сценъ изъ жизни, напр., свадьбъ, охотъ и т. д. Необходимо обмѣрить ихъ и снять съ нихъ рисунки.

41. Кромѣ того, на Кавказѣ встрѣчается много мусульманскихъ надписей, преимущественно временъ Сефевидовъ, которыя также необходимо срисовать, снять калькою, обмѣрить, описать.

42. Въ армянскихъ же областяхъ Кавказа были находимы клинообразныя надписи; въ виду ихъ особой важности для исторіи и относительной рѣдкости надписи эти должны быть разыскиваемы особенно тщательно; должны быть непремѣнно сняты калькой и при малѣйшей возможности доставлены въ Тифлисскій Музей или даже высланы Императорскому Московскому Археологическому Обществу. Надписи эти находятся или на отдѣльныхъ плитахъ и памятникахъ, или даже на природныхъ скалахъ. Кальки съ нихъ снимаются слѣдующимъ образомъ: надпись первоначально тщательно обмывается, потомъ на нее накладываются листы простой оберточной бумаги и, смачивая ее постепенно, прижимаютъ ее или прихлопываютъ мягкой щеткой такъ, чтобы масса бумаги постепенно входила во всѣ углубленія камня. Массу, образуемую бумагой, увеличиваютъ, прикладывая листъ за листомъ и пропитывая ее легкимъ растворомъ крахмала. Массѣ этой даютъ обсохнуть на камнѣ, послѣ чего осторожно снимаютъ и пересылаютъ, куда слѣдуетъ.

43. Кромѣ обслѣдованія церквей и монастырей, необходимо изучить и другія сооруженія: замки, башни, стѣны, каравансараи, мечети, мосты и пр., обмѣряя ихъ, описывая, снимая съ нихъ рисунки и нанося на карты и планы.

44. Необходимо также обратить вниманіе на древніе пути сообщеній, на ихъ направленіе и на преданія, съ ними связанныя, изучая также, по возможности, ихъ соотношенія между собой.

Дольмены.

На Кавказѣ встрѣчаются въ нѣкоторыхъ мѣстахъ древнія каменныя сооруженія, такъ называемые дольмены. Эти мегалитическіе памятники не что иное, какъ древнія гробницы. Они распространены въ Западной Европѣ, сѣверной Африкѣ, Сиріи и Индіи. На Кавказѣ дольмены встрѣчались до сихъ поръ въ Кубанской области и вдоль побережья Чернаго моря. Они сложены обыкновенно изъ четырехъ вертикально поставленныхъ плитъ и накрыты пятою, большихъ размѣровъ, нѣсколько выдающеюся съ одной или съ нѣсколькихъ сторонъ; въ лицевой плитѣ иногда продѣлано круглое отверстіе, достаточное, чтобы черезъ него просунуть голову. Дюбуа-де-Монперё описываетъ подобную могилу на Атакумѣ, въ окрестностяхъ форта Св. Николая, а Бѣль упоминаетъ о таковой же въ долинѣ р. Пшадъ. Но они находятся и въ другихъ мѣстахъ по берегу Чернаго моря, такъ, напр., въ станицѣ Береговой, по правому берегу рѣки Пшадъ, на половинѣ дороги изъ Геленджика въ станицу Пшадскую, близъ ущелья р. Джубы, и друг. Кромѣ того, гробницы этого рода встрѣчаются также въ верховьяхъ Абина, близъ ст. Шапсугской и Эриванской, на сѣверо-восточномъ склонѣ Кавказскаго хребта.

Разыскать дольмены въ остальномъ Кавказѣ и обстоятельно ихъ описать, не уничтожая ихъ неумѣлыми раскопками,—было бы весьма полезнымъ для цѣлей археологіи.

Пещеры.

Въ пещерахъ Франціи, Англіи, Германіи и другихъ странъ Западной Европы, а равно и у насъ, въ пещерахъ Привислянскаго края, по Днѣстру—были найдены многіе остатки древности, преимущественно каменнаго вѣка, именно издѣлія изъ камня, кости, — остатки животныхъ, служившихъ человѣку въ пищу и—иногда—остатки самаго человѣка. Возможно, что пещеры съ такими остатками найдутся и на Кавказѣ, поэтому желательно собрать данныя вообще о кавказскихъ пещерахъ, гдѣ онѣ встрѣчаются, въ какомъ числѣ, какъ онѣ велики,

заключаютъ ли въ себѣ что или нѣтъ и т. д. Слѣдуетъ отмѣчать всякую найденную пещеру, записывая точно ея положеніе (около какого селенія, въ какомъ отъ него разстояніи, въ какой горѣ и т. д.), высоту надъ уровнемъ долины, величину, форму и другія особенности. Желательно, чтобы отмѣчалось также, изъ какой породы камня состоитъ та гора или скала, въ которой находится пещера; легокъ или труденъ доступъ къ пещерѣ, обращенъ ли входъ въ пещеру—на югъ, на сѣверъ и т. д.; какіе размѣры имѣетъ входъ, есть ли передъ нимъ удобная площадка или отверстіе открывается въ крутой стѣнѣ. — Пещеры, служившія жилищемъ человѣку въ древнѣйшій каменный періодъ, были обыкновенно обращены входомъ на югъ и открывались въ долину, по которой протекала рѣчка. Важно опредѣлить также величину пещеры и ея бо́льшее или мѐньшее удобство для жилья. Велика она или мала, какъ далеко простирается въ длину, какъ широка и высока; сохраняетъ ли она всюду приблизительно одинаковую высоту и ширину или мѣстами съуживается, понижается, а въ другихъ мѣстахъ, наоборотъ, расширяется или становится болѣе высокою? Какова температура въ пещерѣ лѣтомъ и зимою; не сохраняется ли въ ней лѣтомъ снѣгъ? Суха она или сыра (каплетъ вода); нѣтъ ли въ ней скопленій воды въ родѣ озера или лужъ? Если пещера въ известникахъ, нѣтъ ли въ ней капельниковъ, т. е. висящихъ съ потолка известковыхъ сосулекъ (сталактитовъ); и нѣтъ ли, въ такомъ случаѣ, и известковыхъ образованій — на днѣ (сталагмитовъ)? Если есть слой на днѣ, образовавшійся отъ накопленія извести, вслѣдствіе отложенія его изъ просачивающейся воды, то необходимо обратить вниманіе, сохранился ли этотъ слой цѣлымъ, нерушимымъ или мѣстами уже взрытъ и перемѣшанъ, и опредѣлить, путемъ пробивки его въ двухъ-трехъ мѣстахъ, его толщину, а также есть ли подъ нимъ слой мягкой земли? Въ послѣднемъ случаѣ необходимо внимательно изслѣдовать, нѣтъ ли подъ известковой корой какихъ-нибудь остатковъ, напримѣръ—угля, золы, костей или обдѣланныхъ камней. Иныя пещеры могли служить мѣстомъ пребыванія хищныхъ животныхъ (такъ наз. пещернаго льва, пещерной гіены, пещернаго медвѣдя и др.), другими пользовался человѣкъ для жилья, временныхъ стоянокъ или для погребенія. Пещеры перваго рода заключаютъ въ себѣ массу костей животныхъ, цѣлые скелеты, и черепа, бо́льшей частью одного вида (т. е., напр., все медвѣжьи, или все гіенъ), къ которымъ въ маломъ числѣ бываютъ примѣшаны кости другихъ животныхъ. Въ пещерахъ втораго типа, обыкновенно легко доступныхъ и довольно помѣстительныхъ,

встрѣчаются слѣды очаговъ, уголь, зола, также кости животныхъ, но разбитыя, расколотыя (остатки отъ трапезы), и вмѣстѣ съ тѣмъ обдѣланные кремни, костяныя острія, и другія издѣлія изъ камня, кости и рога.

Если бы нашлись подобные предметы, ихъ слѣдуетъ сохранять и завертывать въ бумагу съ обозначеніемъ—чтò откуда и на какой глубинѣ найдено. Въ иныхъ случаяхъ пещера могла быть обитаема и въ позднѣйшія эпохи; тогда въ ней могутъ встрѣтиться металлическія вещи, болѣе или менѣе древнія и даже — современныя. Если бы нашлись человѣческія кости, въ видѣ цѣлыхъ скелетовъ, т. е. слѣды погребенія, то необходимо выяснить, въ какомъ направленіи были положены умершіе и чтò съ ними было положено.

Не всегда человѣкъ, впрочемъ, пользовался естественными пещерами, иногда онъ высѣкалъ или вырывалъ ихъ себѣ искусственно, въ песчаникахъ и другихъ породахъ. Такія пощеры обыкновенно имѣютъ болѣе правильную форму, съ раздѣленіями на камеры, и снабжены часто высѣченной лѣстницей, окнами, дверями, полками, яслями и т. д. Иногда онѣ образуютъ цѣлыя пещерныя селенія или города, заслуживающія подробнаго описанія и снятія на планъ, при чемъ желательно собрать всѣ имѣющіяся свѣдѣнія о томъ, когда онѣ могли быть обитаемы.

О сохраненіи ископаемыхъ костей.

Ископаемыя кости, потерявши свой животный клей, получаютъ наклонность при высыханіи растрескиваться и распадаться. Поэтому, вынимая ихъ изъ земли или пещеры, необходимо давать имъ осыхать чрезвычайно медленно, и отъ времени до времени смачивать ихъ тепловатымъ клеевымъ растворомъ Для той же цѣли можно употреблять также кремне-кислый натръ, или такъ называемое жидкое стекло, или растопленный парафинъ. Если кости особенно хрупки, то оставляютъ ихъ сохнуть въ самомъ отложеніи, или, какъ говорится, въ маткѣ. Для этого онѣ, вмѣстѣ съ маткою, смачиваются клеевымъ растворомъ и потомъ уже вынимаются изъ матки.

ДРЕВНОСТИ. Труды Императорскаго Московскаго Археологическаго Общества.

Рекомендованы Министерствомъ Народнаго Просвѣщенія для фундаментальныхъ библіотекъ среднихъ учебныхъ заведеній.

Томъ XIII, выпускъ I. Цѣна 4 руб.

Продается въ собственномъ домѣ Общества, въ Москвѣ, на Берсеневкѣ, у Большаго Каменнаго моста.

Тамъ-же продаются слѣдующія изданія Общества:

Описаніе Кіева. Соч. Закревскаго. Два тома и атласъ. 1868 г. Ц. 7 р.

Труды I-го Археологическаго съѣзда въ Москвѣ. Два тома и атласъ. 1871 г. Ц. 25 р.

Труды III-го Археологическаго Съѣзда въ Кіевѣ. Два тома и атласъ. 1878 г. Ц. 10 р.

Труды V-го Археологическаго Съѣзда въ Тифлисѣ. Томъ. Ц. 15 р.

Археологическій Вѣстникъ. 1867 г. Шесть выпусковъ. Ц. 6 р.

Древности. Труды Московскаго Археологическаго общества:

Томъ I, два выпуска. 1865—67 г. Ц. 6 р.
» II, три выпуска. 1869—70 г. Ц. 6 р.
» III, три выпуска. 1870, 71 и 73 гг. Ц. 6 р.
» IV, три выпуска. 1874 г. Ц. 8 р.
Томъ V, 1885 г. Ц. 6 р.
» VI, три выпуска. 1875—76 г. Ц. 6 р.
» VII, три вып. 1877—78 г. Ц. 8 р.
» VIII, 1880 г. Ц. 8 р.

Приложеніе къ VIII тому: **«Пятый Археологическій Съѣздъ»**. Труды предварительнаго комитета. 1882 г. Ц. 6 р.

Томъ IX, три выпуска. 1882—83 г. Ц. 6 р.
» X, 1885 г. Ц. 6 р.
» XI, три выпуска. 1886—1887 г. Ц. 8 р.
» XII, два вып. 1888 г. Ц. 8 р.

Незабвенной памяти Графа А. С. Уварова. Рѣчи, прочитанныя въ соединенномъ засѣданіи ученыхъ обществъ 28 февраля 1885 г. (съ портретомъ Графа А. С. Уварова) 1885 г. брошюра Ц. 75 к.

Уступка гг. членамъ Общества 20%, библіотекамъ учебныхъ заведеній 25%, книгопродавцамъ 30%.

Изданія Графа Уварова:

Археологія Россіи. Каменный періодъ. Соч. Графа А. С. Уварова. Два тома. 1881 г. Ц. 18 р.

Меряне и ихъ бытъ. Соч. Гр. А. С. Уварова. Одинъ томъ и атласъ. 1872 г. Ц. 8 руб.

Изслѣдованія о древностяхъ южной Россіи и береговъ Чернаго моря. Соч. Гр. А. С. Уварова. Вып. 2-й и атласъ. 1853. г. Ц. 20 р.

Recherches sur les antiquités de la Russie Meridionale et des côtes de la Mer Noire. Par le Comte. A. Ouvaroff. Вып. 1, 2 и атласъ ко 2-му выпуску. 1855—56 г. Ц. 40 р.

Каталогъ собранія древн. Гр. А. С Уварова:

Вып. I и II (въ одной книгѣ): Древности Каменнаго и Металлическаго вѣка съ портр. Гр. А. С. Уварова и 35 таблицами рисунковъ 1887 г. Ц. 4 р.

Вып. VII. Монеты Воспорскаго царства и древнегреческихъ городовъ, находившихся въ предѣлахъ нынѣшней Россіи. Съ 5 таблицами. Состав. А. Орѣшниковъ. 1887 г. Цѣна 3 р.

Каталогъ Спасо-Преображенскаго монастыря въ Ярославлѣ. Ц. 2 р. 50 к.

Кавказъ. Ц. 3 р.

Уступка книгопродавцамъ 25%.

Stanford University Libraries
3 6105 121 189 729

DK1
N. 13

DATE DUE

STANFORD UNIVERSITY LIBRARIES
STANFORD, CALIFORNIA
94305